

Марксистско-ленинское учение о войне и армии

За нашу Советскую Родину!

Марксистско-ленинское учение о войне и армии

Под редакцией
доктора философских наук, профессора
генерал-лейтенанта Д. А. ВОЛКОГОНОВА

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1984

ББК 68
М27

Книга подготовлена авторским коллективом в составе: доктор экономических наук полковник Бартенев С. А. (глава XIII), доктор философских наук полковник Бондаренко В. М. (глава XVI), доктор философских наук генерал-лейтенант Волкогонов Д. А. (главы I, VIII, XV и заключение), доктор философских наук полковник Воробьев К. А. (глава VII), доктор военных наук генерал-полковник Гареев М. А. (§ 2 гл. XVI и глава XVII), кандидат философских наук полковник Горбунов В. С. (глава III), доктор философских наук полковник Дмитриев А. П. (введение и глава VI), кандидат философских наук генерал-майор Долгополов Е. И. (глава IX), доктор философских наук полковник в отставке Кондратков Т. Р. (глава II), доктор философских наук генерал-майор Миловидов А. С. (глава V), доктор философских наук генерал-майор Самойленко В. Ф. (глава XI), кандидат философских наук генерал-майор Скрыльник А. И. (глава XVIII), доктор философских наук генерал-майор Табунов Н. Д. (глава II), доктор философских наук полковник Тиморин А. А. (глава X), доктор философских наук генерал-майор Тюшкевич С. А. (главы IV и XII), доктор философских наук генерал-майор Ясюков М. И. (глава XIV).

М27 Марксистско-ленинское учение о войне и армии/ Под ред. Д. А. Волкогонова.— М.: Воениздат, 1984.— 335 с.— (Библиотека офицера).

В пер. 1 р. 60 к.

В книге рассматриваются предмет, структура и содержание марксистско-ленинского учения о войне и армии. Широко используются богатое теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма, решения КПСС, а также документы международного коммунистического движения. Раскрывается огромный опыт руководства нашей партии советским военным строительством и вооруженной защитой социалистического Отечества. Разоблачаются антинаучные буржуазные концепции по вопросам войны и армии.

Книга рассчитана на офицеров Вооруженных Сил СССР и других читателей, интересующихся проблемами марксистско-ленинского учения о войне и армии.

М $\frac{1301000000-102}{068(02)-84}$ 7-83

ББК 68
355С

ВВЕДЕНИЕ

В ряду кардинальных проблем современности особое место занимает вопрос о войне и мире. Его значение для судеб человечества сегодня небывало возросло, ибо никогда еще исторический прогресс не находился под такой угрозой, какую таит в себе ракетно-ядерная война, ставку на которую делают агрессивные круги империализма.

Человеконенавистнической империалистической политике противостоит гуманная, миролюбивая политика Советского Союза и других братских стран социализма. Социализм и мир неразделимы. Борьба за социализм, коммунизм неразрывно связана с борьбой за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Это нашло широкое отражение в материалах XXIV—XXVI съездов КПСС, Пленумов ЦК, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Ю. В. Андропова. Говоря о мировом развитии за последнюю четверть века, товарищ Ю. В. Андропов на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отметил: «Существенно изменилось соотношение сил на мировой арене. Произошло небывалое обострение борьбы двух мировых общественных систем. Между тем попытка решить исторический спор между этими системами путем военного столкновения была бы гибельной для человечества. Характер дальнейшего развития взаимоотношений между ними, то есть, по сути, вопрос сохранения мира на Земле, — это и сегодня, и в обозримом будущем стержневая проблема внешней политики нашей партии» [1].

Жизнь постоянно подтверждает правильность политической линии КПСС. Разработанная В. И. Лениным, Коммунистической партией политика мирного сосуществования государств с различным общественным строем оказывает все большее воздействие на международные отношения. 70-е годы доказали, что международное сотрудничество не только жизненно необходимо, но и реально достижимо. Однако к рубежу 80-х годов обстановка в

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 20.

мире по вине империалистов резко обострилась. Наиболее агрессивные круги империализма, прежде всего США, пускаются в опасный авантюризм, проявляют готовность принести интересы всего человечества в жертву своим узким корыстным целям. Они толкают мир к новому опасному скачку в гонке вооружений, форсируют создание новых видов оружия, стремятся расширить функции НАТО и сколотить аналогичные блоки в других частях света, раздувают новые очаги напряженности, прибегают к прямому военному насилию, открыто планируют ядерную агрессию.

Империалисты не отказываются также и от своих коварных планов экономической войны против социалистических стран, вмешательства в их внутренние дела в надежде расшатать их общественный строй, стремятся к достижению военного превосходства над СССР, Организацией Варшавского Договора. Все эти агрессивные замыслы империалистических «ястребов» обречены на провал — никому не дано повернуть вспять ход исторического развития. Вместе с тем растущая агрессивность империализма побуждает страны социалистического содружества, последовательно борясь за мир, неуклонно повышать бдительность, проявлять самую серьезную заботу об укреплении своей оборонной мощи. В условиях, когда силы войны реально угрожают безопасности народов, борьба за упрочение мира и защита социалистических завоеваний представляют собой объективную закономерность, единую и неразделимую задачу. Борьба за мир выступает важной формой защиты социализма, а защита социалистических завоеваний в свою очередь является необходимой предпосылкой сохранения и упрочения мира.

В решении этой важнейшей задачи КПСС, другие братские партии опираются на незыблемое марксистско-ленинское учение, ярко освещающее все стороны общественной жизни, все социальные процессы и явления, в том числе и такие, как война и мир, армия и развитие военного дела.

Совокупность знаний об этих сложных и противоречивых социальных процессах и явлениях образует разветвленную систему **знаний о войне и мире.** Те знания, в которых отражен главным образом военный аспект названных процессов и явлений, анализируются война, армия, развитие военного дела, составляют **марксистско-ленинское учение о войне**

и армии. Анализу основного содержания, проблем войны и армии и посвящена предлагаемая читателю книга.

Предстоит прежде всего рассмотреть особенности становления, строения и функционирования названной системы знаний. Необходимо, в частности, ответить на вопросы: 1) Как возникло марксистско-ленинское учение о войне и армии? 2) Каковы его предмет и структура? 3) Каковы характерные черты и функции учения о войне и армии; как оно воздействует на другие области военной теории и на военную практику в целом?

Возникновение марксистско-ленинского учения о войне и армии было обусловлено определенными социальными и теоретическими предпосылками. Они коренятся в самой истории классовой борьбы, межгосударственных отношений, в истории развития философских, экономических и политических идей, отражающих эти отношения и процессы.

Уже в эпоху рабовладельческого общества возникли первые попытки понять и оценить явления войны и мира, назначение и роль армии в жизни государства. Элементы такого рода знаний представлены в литературных памятниках Древнего Китая и Древней Индии, в трудах философов, историков и военных теоретиков Древней Греции и Древнего Рима. Конечно, в них еще не решались, а часто и не ставились наиболее сложные проблемы, касающиеся подлинной природы и сущности войны, мира и армии, но некоторые вопросы получили довольно полное освещение на уровне знаний того времени.

Более разветвленными, а вместе с тем и более противоречивыми становятся знания о войне, мире и армии в эпоху феодализма, в условиях господства религиозного мировоззрения.

В эпоху становления и развития капитализма знания о войне и мире, об армии и развитии военного дела начинают разрабатываться системно. В них уже можно выделить более или менее оформившиеся направления. Одно из них обращено к проблеме мира и его соотношения с войной, к их роли в истории. Это направление отражено в работах философов-просветителей XVI — начала XIX века (Т. Мор, Э. Роттердамский, Г. Гроций, Ш. Сен-Пьер, Ж. Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и др.). Позднее в домарксистской литературе это направление развивали русские революционные демократы XIX века. Другое на-

правление связано больше с собственно военной проблематикой, с оценкой войны, армии, военного дела. Оно представлено военно-теоретическими трудами Н. Макиавелли (XVI в.), Г. Ллойда, Г. Д. Бюлова (XVIII в.). Дальнейшее развитие в конце XVIII — начале XIX века оно получило в трудах А. Жомини и особенно К. Клаузевица.

Следует отметить, что в трудах наиболее крупных мыслителей домарксистского периода содержится немало интересных идей и важных догадок о природе, характере, исторической роли войны, мира, армии, военного дела. Однако почти все эти мыслители стояли на позициях идеалистического понимания истории. Поэтому, как правило, они идеалистически объясняли происхождение войн, их роль в истории, факторы, влияющие на военное дело, роль полководца в войне и т. д. Лишь очень немногие из них пытались применить к анализу и оценке этих явлений диалектику (Г. Гегель, К. Клаузевиц, русские революционеры-демократы). Большинство же истолковывали их метафизически, односторонне, без учета конкретно-исторических условий. Это приводило к тому, что мир, война, армия рассматривались абстрактно, вне их классово-политической обусловленности, без учета закономерностей исторического развития. Поэтому и выводы об источниках и роли войн в истории, о путях их исключения из жизни общества по большей части носили умозрительный или утопический характер.

Забегая вперед, можно сказать, что эти недостатки не только сохранились, но и умножились в современной буржуазной теории, изобилующей различными концепциями. Разнобой в подходах и оценках свидетельствует не о богатстве западной военно-теоретической мысли, как пытаются уверять буржуазные идеологи, а о политической непоследовательности, научной несостоятельности и часто — прямой реакционности этих концепций. Сегодня некоторые буржуазные идеологи предпринимают попытки объединить и упорядочить знания о войне, мире, армии. Так, представления о современных типах войн, причинах их возникновения и возможных последствиях они стремятся объединить в так называемой «полемологии» (от греч. «полемос» — война, «логос» — учение), а представления о сущности мира и путях его достижения — в некоей «единой науке» «паксологии» («пакс» — мир). Что касается содержания этих «теорий», то они непоследовательны и противоречивы во всем, кроме откровенно реакционной,

четко выраженной антикоммунистической, антисоветской направленности, прислужничества эксплуататорам.

Подлинно революционный переворот как в целом во взглядах на общество, так и в области знаний о войне, мире и армии был совершен основоположниками марксизма-ленинизма. Последовательно применяя принципы материализма и диалектики, критически оценивая достижения всей предшествующей военно-теоретической мысли, К. Маркс и Ф. Энгельс заложили фундамент учений о войне и мире, о войне и армии, определили основной круг охватываемых ими проблем и разработали методологию их решения. Они решительно отвергли мистические, фаталистические и волюнтаристские концепции происхождения и сущности войны, мира, армии, военного дела, вскрыли несостоятельность буржуазной «теории насилия», показали глубокую связь войны и армии с политикой классов и лежащей в ее основе экономикой. В ряде работ К. Маркса, в многочисленных специальных военно-теоретических трудах Ф. Энгельса определены факторы, влияющие на развитие войны, армии, военного дела, выработан подход к научной классификации войн, дана оценка их объективной роли в истории, в революционном процессе, рассмотрены военные аспекты социалистической революции, защиты революционных завоеваний, определены социальные условия исключения войн из жизни общества, установления всеобщего мира.

Эти идеи К. Маркса и Ф. Энгельса были глубоко и всесторонне развиты В. И. Лениным в новую историческую эпоху. Во многих трудах, среди которых следует особо выделить «Падение Порт-Артура», «Война и российская социал-демократия», «Социализм и война», «Военная программа пролетарской революции», «Война и революция», В. И. Ленин поднял на новую ступень марксистскую теорию войны и мира, учение об армии и ее функциях, всесторонне разработал теорию защиты социалистического Отечества.

Ленинский вклад исключительно обогатил марксистское учение о войне и армии. Происхождение и классово-политическая сущность войн эпохи империализма, социально-политическая типология войн, соотношение войны и революции, соотношение материальных и духовных факторов в войне, пути создания и развития военной организации пролетариата, закономерности социалистического военного строительства и защиты социалистических завоеваний, необходимость и возможность мирного сосу-

ществования государств с различным общественным строем — вот лишь некоторые основные проблемы из огромного круга вопросов, поставленных и всесторонне разработанных В. И. Лениным.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии творчески развивают в современных условиях Коммунистическая партия Советского Союза и братские марксистско-ленинские партии. Первостепенное внимание вопросам войны и мира, военного строительства, защиты завоеваний социализма уделено в Программе КПСС, в решениях съездов КПСС, Пленумов ее Центрального Комитета, в Конституции СССР, в трудах и выступлениях руководителей Коммунистической партии и Советского государства, в документах братских коммунистических партий. Над разработкой этих вопросов плодотворно трудятся ученые в странах социалистического содружества. Обогащенное новыми важными положениями и выводами, марксистско-ленинское учение о войне и армии приобрело все черты развитой, комплексной теоретической системы.

Предмет и структура марксистско-ленинского учения о войне и армии определяются, во-первых, природой и закономерностями объектов, на которые в данном случае направлено познание, и, во-вторых, тем, как, в каком плане и в каких целях исследуются эти объекты.

Само наименование этой системы знаний показывает, что ее основными объектами выступают война и армия. Однако исчерпан ли здесь тот круг явлений, к которому обращено учение о войне и армии? Отнюдь нет. Ведь оно изучает не только войну, но и все другие формы военного насилия, не только состояние войны, но и процесс ее подготовки, развитие военной мощи государств. Оно исследует как армию, так и другие элементы военной организации классов и государств. Наконец, объектом изучения являются не только названные материальные образования и процессы, но и их отражение в сознании людей, специфические проявления идеологии и общественной психологии, настроения и идеи, концепции и доктрины войны и мира.

В самом широком смысле слова в данном случае объектом изучения выступают военно-политическая практика классов и государств, взятая во всем ее объеме, а также специфические формы ее отражения в общественном сознании. Объект этот чрезвычайно сложен и многогранен. Его не может охватить целиком какая-либо от-

дельная наука. В изучении этого объекта участвуют многие общественные и естественно-технические науки. Под своим углом зрения его исследует собственно военная наука, в которую, в свою очередь, входит ряд теоретических дисциплин и направлений. Разные науки подходят к данному объекту с различных сторон, с учетом своих задач и возможностей, имеют, иначе говоря, свой предмет изучения. Но в этом множестве подходов, аспектов изучения можно тем не менее выделить два основных.

Один из них — это военно-специальный, своего рода «технологический» подход и аспект изучения. Он характерен для всех специальных дисциплин военной науки, а также для военно-прикладных разделов некоторых других наук, главным образом естественно-технических. Их цель — выявить специфические закономерности подготовки государств и вооруженных сил к войне, конкретные способы ее ведения, формы организации и использования армий, методы эксплуатации и боевого применения оружия, техники и т. п.

Но есть и другой, более широкий подход — философско-социологический, классово-политический. Он непосредственно нацелен на выявление общественной природы и общественного значения военно-политической практики с позиций определенного класса. Именно так исследуют военно-политическую практику общественные науки, прежде всего марксистско-ленинское учение о войне и армии. Следовательно, предметом марксистско-ленинского учения о войне и армии выступают социологические и социальные закономерности возникновения и развития военно-политической практики классов и государств, а также ее отражения в специфических формах общественного сознания.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии исследует войну как классово-политическое явление, как особое состояние общества, изучает армию как общественный институт, элемент политической надстройки государства. Оно выявляет происхождение и сущность названных явлений, соотношение войны и политики, определяет основные типы, роды, виды войн и типы армий различных эпох и особенно — современной эпохи. Оно изучает экономические основы войны и военного дела, определяет соотношение войны и экономики, исследует социально-политические основы военно-политической практики, роль духовного фактора, идеологии в войне и т. п.

В числе важнейших задач марксистско-ленинского учения о войне и армии находится анализ роли войн и армий в истории, соотношения войны и исторического прогресса, войны и революции. Особое значение имеют вопросы вооруженной защиты революционных завоеваний трудящихся, социального характера и особенностей войн в защиту социалистического Отечества.

Все эти задачи и проблемы глубоко взаимосвязаны, требуют комплексного подхода на основе марксизма-ленинизма как единой, целостной системы знаний. Учение о войне и армии, будучи органической частью марксистско-ленинского учения об обществе, анализирует и теоретически обобщает военно-политическую практику народных масс, классов, политических партий, государств, их специфических организаций и учреждений.

Важно учитывать, что в единой системе марксизма-ленинизма каждая составная часть имеет в то же время свой предмет изучения. Соответственно и в учении о войне и армии выделяются относительно самостоятельные группы проблем, разрабатываемые марксистско-ленинской философией, политической экономией и теорией научного коммунизма.

Особая роль в развитии учения о войне и армии принадлежит марксистско-ленинской философии, и прежде всего — историческому материализму. Философия ставит и решает наиболее общие, коренные проблемы, имеющие мировоззренческое и методологическое значение. Она выявляет природу и сущность войны, армии, военного насилия, определяет соотношение материальных и духовных, объективных и субъективных факторов в развитии военного дела и т. п. Философия методологически объединяет и направляет комплексное изучение проблем войны и армии.

Важное и всевозрастающее значение в разработке учения о войне и армии имеет политическая экономия. Как отмечал Ф. Энгельс, на основе изучения политической экономии возникло все содержание теории пролетарской партии[2]. Это относится и к сфере военного дела. Выявление его экономических основ абсолютно необходимо для того, чтобы правильно определить источники и причины войн, корни современного буржуазного милитаризма, пути укрепления оборонного могущества СССР и всего социалистического содружества.

---

[2] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 490.

Теория научного коммунизма, опираясь на марксистско-ленинскую философию и политическую экономию, придает конкретную социально-политическую направленность исследованиям роли войны и армии в современном революционном процессе, развивает идеи вооруженной защиты социалистического Отечества, завоеваний социализма.

Выделяя указанные группы разработки проблем марксистско-ленинского учения о войне и армии, необходимо подчеркнуть, что вместе они составляют не простую сумму теорий, а органическое их единство.

Характеристика предмета, задач, структуры марксистско-ленинского учения о войне и армии позволяет более четко определить его функции, то есть ответить на вопросы: какую роль оно играет в научной и практической деятельности, как и по каким направлениям воздействует на конкретные области военного дела.

Характерные черты и функции марксистско-ленинского учения о войне и армии определяются всем тем, что присуще марксизму-ленинизму в целом.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии исследует и оценивает явления войны и военного дела с позиций пролетарской партийности. В борьбе с буржуазным объективизмом, который лишь маскирует буржуазную партийность, в борьбе с оппортунизмом и ревизионизмом оно решает проблемы исходя из интересов рабочего класса, всех трудящихся масс, из исторических перспектив развития общества по пути социализма и коммунизма.

В марксистско-ленинском учении о войне и армии партийность сочетается со строгой научной объективностью. Его положения и выводы строятся на основе глубокого анализа фактов истории и современности. Они обоснованы логически и подтверждены общественной практикой.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии прочно стоит на позициях единства революционной теории и революционной практики. Не схоластическое теоретизирование, а постоянный учет интересов революционной практики, использование полученных результатов для надежной защиты завоеваний социализма, дела мира и социального прогресса — вот что характерно и существенно для этого учения.

Следует подчеркнуть интернациональный характер марксистско-ленинского учения о войне и ар-

мии. Его выводы имеют важное значение для всех революционных сил современности, для всех, кто последовательно борется за свободу, демократию и социальный прогресс.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии носит **творческий характер**. XXVI съезд КПСС подчеркнул: «Марксистско-ленинская партия не может выполнять свою роль, если она не уделяет должного внимания осмыслению всего происходящего, обобщению новых явлений жизни, творческому развитию марксистско-ленинской теории»[3]. Это полностью относится и к развитию учения о войне и армии. Оно постоянно обогащается новым содержанием с учетом особенностей современной эпохи и происходящих в мире изменений.

Среди основных функций марксистско-ленинского учения о войне и армии в первую очередь следует отметить **научно-познавательную функцию**. Марксистско-ленинское учение о войне и армии, будучи научной теорией, объективно, истинно отражает социальное, классово-политическое содержание военной практики, дает обобщенные и систематизированные знания о ней. Концентрированно эти знания выражаются в виде определенной совокупности законов, категорий, принципов.

Подобно любой науке, марксистско-ленинское учение о войне и армии с помощью научных терминов дает описание изучаемых явлений. Далее, оно объясняет эти явления, вскрывает их причины, сущность, законы развития. На основе глубокого и всестороннего анализа фактов строятся военно-политическое прогнозирование и выработка определенных рекомендаций практического характера.

Выполняя познавательную роль, марксистско-ленинское учение о войне и армии не только дает знания, но и служит средством формирования убеждения, отношения к явлениям войны, армии, военного дела с позиций рабочего класса, трудящихся масс, то есть выполняет **идеологическую, мировоззренческую функцию**. Мировоззрение не может быть полным и глубоким, если не поняты природа, сущность, роль войны и армии в истории, не выяснено соотношение войны и социальной революции, армии и общества, не выработана правильная позиция по вопросам войны и мира, по отношению к

---

[3] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 77.

конкретной войне, к делу защиты революционных завоеваний. Марксистско-ленинское учение о войне и армии вырабатывает целостный взгляд по этим вопросам и тем самым участвует в формировании научного мировоззрения, коммунистической идейности.

Особенно ярко и наглядно мировоззренческую функцию выполняют положения учения о войне и армии о политической сущности войны как общественно-исторического явления, типологии войн, критерии справедливых и несправедливых, прогрессивных и реакционных войн, оценки соотношения материальных и духовных факторов в войне и развитии военного дела, органически связанные с теорией защиты социалистического Отечества, выводами марксизма-ленинизма о необходимости мирного сосуществования государств с различным общественным строем, о путях исключения войн из жизни общества.

Учение марксизма-ленинизма о войне и армии направляет, регулирует определенную познавательную и практическую деятельность, то есть выполняет и логико-методологическую функцию. Марксистско-ленинское учение о войне и армии активно воздействует на военную теорию и практику, направляет их развитие. Оно выступает прежде всего как непосредственная методологическая основа формирования военной доктрины, развития военной науки социалистических государств. Опора на теоретические положения этого учения позволяет определить конкретные источники войн и военной опасности, дать четкую классово-политическую оценку ведущейся или возможной войны, определить пути и средства укрепления оборонной мощи социалистического государства, боевого потенциала вооруженных сил, обеспечения надежной защиты завоеваний социализма.

Военная наука в своих исследованиях опирается на выводы марксизма-ленинизма о соотношении войны, военного дела и экономики, политики, идеологии, о соотношении человека и техники, народных масс и личности в войне, непосредственно использует законы и категории марксистско-ленинского учения о войне и армии.

Учение марксизма-ленинизма о войне и армии оказывает направляющее воздействие на военное строительство социалистических государств, на практику управления войсками и силами флота, на весь процесс обучения и воспитания личного состава. Положения и выводы учения о войне и армии непосредственно влияют на сознание воинов. Они материализуются в их конкретных делах, направ-

ленных на повышение боевого мастерства, укрепление сознательной воинской дисциплины и всех других слагаемых высокой боеготовности армий стран социалистического содружества.

Необходимо подчеркнуть, что марксистско-ленинское учение о войне и армии выступает как действенное орудие борьбы против империалистической военной идеологии, против современных форм милитаризма, против буржуазных и иных фальсификаций марксистско-ленинской военной теории и практики.

Глубокие знания марксистско-ленинского учения о войне и армии и умение применять их на практике необходимы нашим военным кадрам для выработки научно обоснованного отношения к военным вопросам, для дальнейшего повышения научного уровня руководства войсками и силами флота, совершенствования стиля работы.

Готовя эту книгу, авторский коллектив стремился широко использовать идейно-теоретическое наследие К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, документы КПСС и мирового коммунистического движения, отразить огромный практический опыт нашей партии и братских марксистско-ленинских партий по руководству военным строительством и вооруженной защитой завоеваний социализма, учесть последние достижения в развитии марксистско-ленинского учения о войне и армии. В настоящем издании частично использованы материалы книги «Война и армия», выпущенной Военным издательством в 1977 году. Структура труда подчинена цели систематизированно изложить основные положения этого учения и комплексно исследовать проблемы войны и армии.

В книге три части.

Первая часть посвящена анализу войны как общественно-политического и исторического явления. В ней рассматриваются происхождение и сущность войн, их основные типы и виды, роль в истории, пути предотвращения и исключения войн из жизни общества.

Вторая часть обращена к армии как особому социальному институту. В ней раскрывается ее происхождение, сущность, типы армий, их роль в жизни общества, выявляется коренная противоположность империалистических и социалистических армий, военно-политических союзов стран империализма и стран социализма.

В третьей части книги характеризуются основные факторы, воздействующие на развитие военного дела, на ход и исход войн, элементы военной мощи государства. Труд

завершает глава о роли Коммунистической партии как организатора защиты социалистического Отечества.

Значительное место в работе уделено критике антинаучных буржуазных и ревизионистских взглядов на причины, характер и последствия войны, на социальную природу и назначение армии.

Авторский коллектив стремился излагать содержание проблем по возможности кратко, популярно и выражает надежду, что книга будет доступна широкому кругу читателей, а также окажет реальную помощь военным кадрам в повышении их теоретической подготовки и в практической деятельности по обеспечению надежной защиты завоеваний социализма, по выполнению задач, поставленных в этой области Коммунистической партией Советского Союза.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ВОЙНА И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ

Глава I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ПРИЧИНЫ И СУЩНОСТЬ ВОЙН

Человечество, поднимаясь по крутым ступеням общественного прогресса, тысячелетиями тащило за собой длинный шлейф войн и конфликтов. Главным аргументом в межгосударственных спорах, национальных и расовых конфликтах в антагонистическом обществе была сила оружия. Ненасытный молох войны на протяжении многих веков собирал обильную жатву. Ученые подсчитали, что за последние пять с половиной тысяч лет человечество пережило более 14 тысяч войн, в которых погибло свыше 4 миллиардов человек, то есть приблизительно столько, сколько составляет современное население планеты. Не стал в этом отношении исключением и XX век. Достаточно сказать, что две мировые войны нынешнего столетия, развязанные силами империализма, унесли 60 миллионов человеческих жизней, уничтожили материальные и культурные ценности на астрономическую сумму.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции, с образованием в дальнейшем мировой системы социализма возникла и окрепла реальная сила, способная активно противостоять политике войн, агрессии, вооруженных конфликтов. Мир социализма ведет последовательную и настойчивую борьбу против несправедливых войн, политики гонки вооружений, нагнетания международной напряженности. В наше время империализм безвозвратно утратил способность вершить судьбами мира. Но представители наиболее экстремистских и авантюристических кругов империализма, апологеты всякого рода «ограниченных» и «затяжных» ядерных войн все еще располагают огромной властью и несут с собой такую опасность, которую никак нельзя недооценивать. На рубеже 80-х годов по их вине международная обстановка резко обострилась. Поэтому вопросы войны и мира по-прежнему остаются самыми жгучими проблемами современности.

Марксистско-ленинский анализ войн дает научное, классовое понимание сущности войн нашей эпохи, их причин, характера и возможных последствий, позволяет нам четко определять свою принципиальную позицию по отношению к любой из них, разоблачает реакционную политику империализма, использование им войны как средства достижения агрессивных целей.

1. Происхождение и причины возникновения войн

Классики марксизма-ленинизма доказали, что войны — явление историческое. В период существования первобытной общины (а он длился сотни тысяч лет) люди не знали войн как общественно-политического явления. Вопреки этому неоспоримому факту буржуазные социологи и историки утверждают, будто война изначальна, неистребима. Существование противоположных концепций происхождения войн объясняется тем, что подход к решению этой проблемы всецело определяется классовыми соображениями и соответствующими мировоззренческими, методологическими установками. Лишь материалистическое понимание истории позволяет верно уяснить генезис и социальную сущность всех общественных явлений, связанных с войной. Марксизм-ленинизм учит, что история человеческого общества — это социально обусловленный процесс, который в решающей степени зависит от уровня и характера развития материальной основы общества — способа производства. Именно способ производства определяет отношения людей, социальные связи, противоречия и конфликты, возникающие в обществе.

Для первобытнообщинной формации, этой самой первой ступени общественного прогресса, были характерны крайне низкий уровень развития производительных сил, примитивная социальная организация, исключительная зависимость человека от природы. Но возникшие на этой ступени истории общественные отношения окончательно выделили человека из природной среды. Здесь еще не было господства одних и подчинения других, доминировали первобытные коллективизм и равенство, продиктованные общностью потребностей и интересов. Родовой строй, при котором первобытнообщинные отношения достигли наибольшей завершенности, способствовал максимальному объединению усилий всех членов рода для борьбы с природной стихией, за выживание и существование.

Таким образом, основным источником самодвижения первобытной социальной структуры была борьба естественного и общественно-исторического факторов, борьба человека с окружавшей его природой. Противоречия и конфликты между племенами, в том числе и вооруженные, стояли на втором плане. Природная среда представала перед людьми как враждебная демоническая сила, с которой можно было бороться, лишь тесно объединившись. Без этого люди просто не выжили бы.

Конфликты между племенами не носили социального характера, а являлись лишь стычками за лучшие охотничьи угодья, пастбища, пещеры. Происходили они также и по обычаям кровной мести. Основоположники марксизма иногда называли такие вооруженные столкновения «древними войнами»[1]. В них уже присутствовал элемент вооруженного насилия — непременный атрибут всех войн, но это насилие применялось только ради непосредственного удовлетворения экономических потребностей племен. Поэтому К. Маркс считал «древние войны» одним из видов первобытного труда. Вооруженные конфликты в доклассовом обществе лишь по форме отдаленно напоминали войны в нынешнем понимании, ибо в то время не существовало социально-политических источников их возникновения, не было и специальных орудий войны. Отсутствие классов и частной собственности в первобытной общине лишало «древние войны» такого стимула, как порабощение и эксплуатация победителями побежденных. Это было экономически нецелесообразно из-за крайне низкого уровня развития производительных сил. Захваченных членов других племен поедали, иногда уничтожали или присоединяли к своему племени.

Как видим, вооруженные столкновения первобытных племен были продолжением, частью общей борьбы людей за создание условий существования, за удовлетворение экономических потребностей. Они носили в значительной степени случайный характер, не были неизбежными. Все это подтверждает, что война не изначальна.

Только на определенном этапе истории, когда в результате относительного роста производительности труда появилась возможность получения прибавочного продукта, возник экономический источник социального насилия и неравенства. Этот исторический переходный период охватывает стадии разложения первобытной общины и воз-

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 108.

никновения рабовладельческой общественно-экономической формации. С появлением частной собственности, классов, государств общество уже не могло обходиться без войн, ставших для эксплуататоров важнейшим средством и инструментом порабощения других народов, укрепления своего господства внутри страны. Вооруженное нападение, которое раньше осуществлялось, как отмечал Ф. Энгельс, «только для того, чтобы отомстить за нападения, или для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом»[2].

Следовательно, **с возникновением антагонистических классов основным источником самодвижения общества становится уже классовая борьба**, хотя первичное противоречие (между человеческим обществом и природной средой) никогда не может быть снято полностью. Эксплуататорские классы, стремясь к безграничному обогащению и господству, в качестве одного из средств достижения этих целей «узаконили» организованное вооруженное насилие как неотъемлемый элемент своей политики. Так с появлением антагонистического классового общества возник его постоянный спутник — войны. Все они без исключения — результат глубинных социально-экономических процессов, происходящих внутри эксплуататорского общества.

Другими словами, источник войн, их генезис заложен в самом эксплуататорском строе, базирующемся на частной собственности на средства производства и угнетении трудящихся. Экономические устремления эксплуататорских классов обеспечиваются проведением соответствующей политики. «Политика, — писал В. И. Ленин, — есть концентрированное выражение экономики...»[3] Это ленинское положение — ключ к анализу и пониманию войны как социально-политического явления, вызываемого к жизни функционированием эксплуататорского общества. Исходная, экономическая, основа войн проявляется в виде конкретных причин той или иной войны.

Можно выделить несколько уровней исторической причинности возникновения войн. Это, прежде всего, **уровень коренных причин.** Общая, коренная причина каждой войны отражает глубинные связи эксплуататорского способа производства и порождаемых им социаль-

---

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 164.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 278.

но-политических явлений в форме вооруженного насилия одних классов (государств) над другими. Война выступает выражением крайнего обострения политических противоречий и одновременно специфическим способом их проявления и разрешения. Противоречия антагонистического общества создают постоянную основу различных социально-политических конфликтов (в том числе и в форме войны) между классами и государствами.

Буржуазные социологи пытаются доказать недоказуемое: будто в современных условиях коренной причиной войн является основное противоречие между двумя противоположными социальными системами. В действительности же причины войн по-прежнему коренятся в самом эксплуататорском обществе. Именно империалистическая политика, «венчающая» экономические, классовые интересы буржуазии, вызывает международные кризисы и войны. «Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей, — отмечалось на XXVI съезде КПСС, — вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма»[4]. Империализм, таким образом, является общей, коренной причиной всех войн современности. Лишь с победой социализма во всемирном масштабе и уходом с исторической арены империализма — последнего эксплуататорского строя — будет ликвидирована основа, общая коренная причина возникновения войн на планете.

Следующий уровень причинности — **причины специфические, особенные.** Они выражают диалектическое соотношение антагонистического способа производства и конкретных исторических условий, социальной обстановки проявления определенного социального антагонизма.

Общая, коренная причина войн современности существует постоянно, пока сохраняется капиталистический строй, однако войны не являются фатально неизбежными. Лишь при созревании причины до определенной кризисной ситуации она срабатывает и дает необратимый импульс к возникновению пожара войны. С усилением же действия факторов, условий, способных блокировать проявление причины войны (изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма,

---

[4] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20.

рост общественного движения за предотвращение войны, укрепление единства антимилитаристских сил и т. д.), возрастает и возможность ее предотвращения.

В границах исторической необходимости, обусловливаемой коренными причинами, события неповторимы и неоднозначны в своих проявлениях. Конкретная обстановка, выражающая степень остроты и зрелости коренных причин войны, может вести прямо к войне или позволяет избежать ее. Это зависит от характера и направленности усилий масс, классов, партий, через деятельность которых и реализуется социальная необходимость. Можно даже сказать, что специфические, особенные причины возникновения войн есть своеобразное проявление коренной причины в той или иной социальной ситуации, в той или иной исторической обстановке.

И наконец, следует выделить такой уровень причинности возникновения войн, который отражает **причины единичные, частные.** Они связаны с индивидуальными моментами проявления коренной причины войны в данных исторических условиях. Единичная, частная причина не является определяющей, решающей в процессе возникновения войны, но в каждом случае придает этому процессу особый оттенок, как бы дополняет его и через частное конкретизирует коренную причину. Действия личностей, социальных групп, особые обстоятельства, случайные моменты могут тормозить или ускорять, ослаблять или усиливать действие общей, коренной причины. Дело в том, что общая причина как раз и проявляется через множество социальных актов, через социальную волю отдельных людей, обладающих различными политическими качествами. «...История делается таким образом, — писал Ф. Энгельс, — что конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных воль...»[5]. Единичная, частная причина раскрывает главным образом диалектику необходимости и случайности в причинно-следственных связях, служит дальнейшей конкретизацией общих и особенных причин войны.

Все рассмотренные причины возникновения войн действуют не изолированно, а в совокупности, в единстве. Их соотношение, проявление в каждой войне неповторимо, своеобразно. Но всегда, при всех обстоятельст-

---

[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 395.

вах коренные, основные причины остаются решающими, ведущими.

Итак, войны возникают в результате действия сложной структуры причинно-следственных связей, диалектики общих, особенных и единичных причин при главной роли причин общих, коренных. Генетическая цепь явлений, вызывающих войны, показывает не только устойчивую тенденцию, но и отклонения от нее (ускорение, замедление процесса возникновения войны или даже предотвращение ее) в зависимости от конкретных обстоятельств, действий социальных групп, личностей. Другими словами, общая причина реализуется многовариантно при сохранении своей главной, основной направленности.

Рассмотрение и учет различных уровней причинности позволяет глубже понять причины войн современной эпохи, пути и способы блокирования проявлений этих причин, аргументированно разоблачать фаталистические и субъективистские взгляды на войну.

Изменившееся соотношение сил в пользу социализма урезало возможности империализма в использовании войны в качестве политического средства достижения своих реакционных целей. Однако ослабление общих позиций империализма не означает снижения его агрессивности. После второй мировой войны по вине империализма возникло уже более 100 войн и вооруженных конфликтов. Наиболее воинственным кругам американского империализма этого мало. Они вынашивают еще более зловещие планы. Милитаристские круги Вашингтона рассматривают всеобщую ядерную войну как основное средство достижения главной цели американского империализма — ликвидации социализма, цели авантюристической и иллюзорной. Подготовку мировой ядерной войны империализм сочетает с выдвижением идей о допустимости «ограниченной» ядерной войны, с развязыванием локальных войн, пытаясь если не одним махом, так постепенно затормозить, задержать мировой революционный процесс, по частям достичь своих захватнических целей.

Таким образом, империализм несет с собой постоянную угрозу войны. Поэтому стержневым направлением внешнеполитической деятельности братских марксистско-ленинских партий и государств социалистического содружества была и остается борьба за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений. Агрессивные

происки империализма вынуждают нас проявлять постоянную заботу о поддержании обороноспособности своих стран на должном уровне.

2. Социальная сущность войн

Одно из центральных мест в процессе познания войны занимает определение ее социальной сущности. Классики марксизма-ленинизма на основе материалистического понимания истории дали подлинно научное объяснение сущности войн. Особенно большой вклад в решение этой проблемы внес В. И. Ленин. В ряде трудов, и прежде всего в статье «Крах II Интернационала» (1915 г.) и лекции «Война и революция» (1917 г.), В. И. Ленин разработал методологию анализа социальной сущности войны. Основное методологическое требование В. И. Ленина к этому анализу заключается в необходимости последовательного классово-политического подхода к войне как конкретно-историческому явлению. «Как же найти «действительную сущность» войны, как определить ее?» — спрашивал В. И. Ленин и отвечал: «Война есть продолжение политики. Надо изучить политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне» [6].

Сущность войны нельзя определить без анализа всей совокупности социально-экономических и политических отношений в государстве или системе государств, ведущих войну. «...Надо, — говорил В. И. Ленин, характеризуя сущность первой мировой войны, — взять всю политику всей системы европейских государств в их экономическом и политическом взаимоотношении, чтобы понять, каким образом из этой системы неуклонно и неизбежно вытекла данная война» [7]. Критикуя вождей II Интернационала за подмену диалектики софистикой при объяснении сущности войны, В. И. Ленин писал: *«...война есть просто продолжение политики другими»* (именно насильственными) *«средствами»*. Такова формулировка Клаузевица, одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, *каждую* войну рассматривавших как *продолжение* политики данных, заинтересованных

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 82.
[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 80.

держав — и *разных классов* внутри них — в данное время» [8].

В этой исключительно глубокой мысли выражено главное, основное в марксистском понимании сущности войны. И хотя в приведенной цитате В. И. Ленин использует формулировку Клаузевица, давая ему высокую оценку как военному мыслителю своего времени, из этого вовсе не следует, что взгляды В. И. Ленина и Клаузевица на войну, как утверждают идеологи буржуазии, идентичны. Напротив, марксистско-ленинское понимание сущности войны принципиально отличается от трактовки этого вопроса буржуазными теоретиками, в том числе Клаузевицем. Если Клаузевиц рассматривал политику идеалистически, как некое абстрактно-надклассовое явление, и считал войну продолжением только внешней политики, то В. И. Ленин подходил к политике с классовых позиций, раскрывал диалектическое единство внешней и внутренней политики, отдавая первенство политике внутренней, которая наиболее полно и глубоко выражает коренные интересы классов и влияет на все процессы, происходящие в обществе. Именно поэтому, как подчеркивал В. И. Ленин, «война есть отражение той внутренней политики, которую данная страна перед войной ведет» [9].

Внутренняя политика непосредственно выражает и защищает коренные экономические, социальные интересы господствующих классов и потому оказывает громадное влияние на характер и содержание внешней политики, хотя в ряде случаев (например, накануне или в ходе войны) внешняя политика может играть доминирующую роль.

Из ленинских методологических положений следует, что структурно сущность войны состоит из двух основных элементов: 1) определенной политики и 2) ее продолжения в специфической форме — в форме вооруженного насилия.

Война — политическое явление, и потому она обладает всеми функциональными признаками политики. Как говорил В. И. Ленин, «война насквозь есть политика, продолжение осуществления... классами тех же целей другим путем» [10]. Здесь и заключен основополагающий

---

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 224.
[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 319.
[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 281.

методологический принцип анализа войны: оценка всех явлений подготовки, хода и последствий войны через политическую призму классовых интересов. Без учета требований этого принципа все разговоры о войне не более как пустой «обмен словесностями»[11].

В соотношении войны и политики прослеживается ряд взаимозависимостей. Прежде всего политика определяет направленность, характер подготовки класса, государства, коалиции к конкретной войне. Она разрабатывает и критерии готовности к войне, намечает цели, контролирует начало и в значительной мере ход войны. Если политика социалистических государств, защищая в борьбе с агрессором коренные интересы трудящихся масс, базируется на принципах социальной справедливости, интернациональной помощи братьям по классу, верности союзническим обязательствам, то политика империалистических государств, направленная на достижение реакционных целей, строится на демагогии и вероломстве. Так, Г. Трумэн, ставший впоследствии президентом США, с откровенным цинизмом заявил после нападения фашистской Германии на Советский Союз: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше»[12].

На ход войны политика воздействует путем постановки и уточнения стратегических целей. Через стратегию она влияет на конкретные формы и способы вооруженной борьбы, подчиняя их общему военно-политическому замыслу. Только политическими средствами можно управлять всеми процессами, влияющими на ход и исход войны. Тесное единство политической и военной деятельности в процессе войны находит свое выражение и в том, что обычно высшее политическое руководство страны в этот период олицетворяет и высшее военное руководство.

Политика использует и результаты закончившейся войны, она выдвигает новые цели и задачи класса, общества, исходя из реальных социальных последствий войны.

Естественно, следует видеть и обратную связь: зависимость политики от войны, особенно если ход военных

---

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 82.

[12] Фальсификаторы истории (историческая справка). М., 1952, с. 67—68.

действий развивается не в соответствии с планом. В этом случае политика вынуждена перестраиваться, менять цели, ставить новые задачи. Так, фашистская Германия, развязав вторую мировую войну, рассчитывала завоевать сначала Европу, а затем достичь и мирового господства. Однако после ряда крупных поражений на советско-германском фронте гитлеровское руководство вынуждено было заботиться совсем о другом — о спасении нацистского режима — и пыталось осуществить ради этого сепаратный сговор с западными державами. Несоразмерность поставленных целей и имевшихся средств их достижения, как результат авантюристической политики фашизма, в конце концов обернулась полным крахом его.

Обратное влияние войны на политику происходит по различным направлениям. Но главное из них — воздействие результатов боевых действий, побед или поражений войск на полях сражений.

Военные успехи на фронтах вооруженной борьбы могут упрочивать в сознании людей политические лозунги, призывы, политические программы правящих классов. Однако для капиталистических государств даже военные успехи не в состоянии полностью закамуфлировать ущербность, реакционность целей их войн, ведущихся для захватов, грабежей, подавления революционных выступлений масс.

Таким образом, **политика есть основной элемент структуры сущности войны как общественно-исторического явления и составляет ее коренной признак.**

Вместе с тем война — это не просто и не только политика. Война — это продолжение политики особым, только ей присущим способом, способом вооруженного насилия. Поэтому **другим исключительно важным элементом сущности войны выступает вооруженное насилие, являющееся главным средством, специфическим признаком войны.**

Тот факт, что вооруженное насилие выступает в войне на первый план, совсем не означает, что война сводится лишь к военным действиям — битвам, сражениям, боям. Политика даже в самый разгар боевых действий обеспечивает достижение поставленных целей не только с помощью вооруженного насилия, но и другими средствами: ведением экономической борьбы, активизацией дипломатической деятельности, усилением идеологического и психологического воздействия на противника.

Именно политика определяет характер всех мероприятий военного значения. Лишь она в состоянии организовывать и направлять борьбу с врагом, используя все ее формы и средства в интересах достижения победы в войне.

Правомерно сказать, что вооруженная борьба является основной формой борьбы в войне. Без нее война не является таковой. Пример тому — так называемые войны в экономической, идеологической, психологической, торговой областях. Здесь понятие «война» применяется лишь условно, образно, с целью подчеркнуть резкое обострение противоборства такими средствами насилия и воздействия, которые используются и без войны.

Любая война — это всегда вооруженный социальный конфликт. Но не любой вооруженный конфликт можно назвать войной. И дело здесь не только в масштабах военного противоборства. Война обладает рядом таких признаков, не все из которых присущи вооруженным конфликтам.

Во-первых, война ведет к качественному изменению состояния общества. Это преобразование происходит прежде всего во всех элементах надстройки, в политической организации общества. Многие государственные институты начинают выполнять новые специфические функции. Резко возрастает роль политической и правовой надстройки. Идеологические средства практически целиком переключаются на обеспечение политических целей войны. Быстро меняется вся духовная атмосфера общества. На военный лад перестраивается экономика. Усиливается централизация власти. Другими словами, происходит концентрация всех материальных и духовных сил общества для обеспечения различных процессов войны. Во время же вооруженного конфликта обычно преследуются более ограниченные политические цели. Они не требуют кардинальной перестройки всего государственного механизма, общество в целом не переходит в особое состояние, вызываемое войной.

Во-вторых, если любая война порождается прежде всего общими, коренными причинами, вытекающими из экономического строя эксплуататорского общества, то в вооруженном конфликте на первый план могут выдвигаться особенные и частные причины, выражающие специфику взаимодействия конкретно-исторической обстановки с существующим способом производства. Но поскольку особенные и частные причины органически

связаны с общими, коренными, то вооруженные конфликты могут быть предвестниками войны — не только локальной, но и мировой. В прошлом империалистические силы не раз использовали организованные ими вооруженные конфликты как повод к войне. Из этих уроков истории в сегодняшнем неспокойном по вине империалистов мире напрашиваются самые серьезные выводы.

Определение социальной сущности войны, данное марксистско-ленинским учением (война есть продолжение политики определенных классов, государств иными, насильственными средствами), относится ко всем типам войн современной эпохи. Естественно, сущность каждой конкретной войны проявляется своеобразно, в соответствии с характером политики, способами вооруженного насилия и историческими условиями.

Если взглянуть с этих исходных методологических позиций на социальную сущность ракетно-ядерной войны, то нельзя не увидеть, что политика обусловливает все самые существенные черты и такой войны, глубоко влияя на возможность как ее возникновения, так и ее предотвращения.

Уже более трети века человечество живет под тенью ядерной угрозы со стороны империализма. И то, что на нашей планете не возникла ракетно-ядерная война, обусловлено существованием Советского Союза, социалистического содружества — единственной силы на земле, способной сдержать агрессора. Путь нашей партии в последние годы, подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, отмечен прежде всего тем, что удается сохранить мир[13].

Со всей определенностью надо сказать, что ракетно-ядерная война полностью сохраняет в своей генетической основе общую социальную сущность войны: продолжение политики иными, насильственными средствами. С одной стороны — политики агрессивных устремлений империализма, с другой — политики защиты завоеваний социализма.

Марксистско-ленинский анализ происхождения, причин и сущности войн служит не только одним из важнейших методологических устоев познания природы прошлых и современных войн и вооруженных конфликтов, но и является эффективным средством борьбы против буржуазных и оппортунистических фальсификаторов этих проблем.

---

[13] См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 4.

3. Критика антимарксистских концепций причин и сущности современных войн

В военно-теоретической области, как и в других сферах идеологии, идет ожесточенная, непримиримая борьба. Здесь сталкиваются два противоположных по своему классовому содержанию взгляда на причины и сущность войн: марксистско-ленинский и буржуазный. К последнему в той или иной форме примыкают различные оппортунистические воззрения. Особым атакам буржуазные идеологи и их оппортунистические союзники подвергают мировоззренческие и методологические положения о сущности войн современной эпохи и причинах их возникновения, концентрированно изложенные в марксистско-ленинском учении о войне и армии. Они пытаются очернить, извратить это учение, бросить тень на конкретное содержание военной политики КПСС, на оборонительный характер социалистического военного строительства. Вместе с тем идеологи буржуазного общества пытаются дать теоретическое «обоснование» милитаристского, агрессивного курса монополистической реакции. Буржуазные концепции, фальсифицируя действительные причины войн современной эпохи, оправдывая милитаризацию империалистических государств, играют роль своеобразного теоретического громоотвода, предназначенного для защиты апологетики войны от бурно нарастающих антимилитаристских настроений в США и других странах Запада. Поэтому так актуальны сегодня слова В. И. Ленина о том, что «надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается... Может быть, самым главным средством привлечения масс к войне являются именно те софизмы, которыми буржуазная пресса оперирует...» [14].

У буржуазных идеологов нет единого взгляда на происхождение и причины современных войн. В пестрой мозаике их воззрений можно выделить три основные группы.

Первая группа — **концепции социально-политического детерминизма войн.** Они объясняют происхождение и причины войн различными социально-политическими доктринами, действующими в обществе. В работах представителей этого направления буржуазной теории содержится немало рассуждений о роли политики, идеологии,

---

[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 318, 319.

различных социальных институтов в возникновении ситуаций, ведущих к войне. У неискушенного в тонкостях буржуазной политической демагогии человека может даже сложиться впечатление научной обоснованности этих концепций. Но при более глубоком ознакомлении с ними становится очевидным, что это только видимость научного подхода.

Вопреки фактам и логике буржуазные ученые в своих работах о причинах возникновения войн неизменно уходят от признания того определяющего объективного положения, что общественно-экономический строй эксплуататорского общества является самой глубокой, общей, постоянной причиной всех без исключения войн и конфликтов.

Достаточно влиятельная в США социологическая школа «политического реализма» (Г. Моргентау, А. Шлесинджер, З. Бжезинский) отстаивает мнение, будто основу общественного развития составляет борьба любыми средствами за власть, за гегемонию. А поскольку, по формулировке приверженцев этой школы, «гегемония коммунизма абсолютно неприемлема», то военное противоборство двух систем становится якобы неизбежным [15]. Даже мирное сосуществование рассматривается «политическими реалистами» как способ военного противоборства. Так, авторы изданного в США сборника «Оружие и внешняя политика в ядерный век» считают, что «мирное сосуществование есть не что иное, как одна из концепций борьбы за преобладание и господство в мире» [16].

Апологеты империализма, используя целую систему идеологических мифов и пропагандистских штампов, стараются внедрить в сознание масс буржуазного общества ложный тезис о том, что главной причиной войн современной эпохи будто бы является существование социализма, его политика, направленная якобы на «достижение господства над миром». Путем жонглирования такими «аргументами» в западной антикоммунистической литературе делаются фарисейские выводы о том, что, дескать, «США вынуждены содержать военную машину, вооруженные силы и базы за границей, проводить «политику устрашения» и осуществлять военные акции лишь для того, чтобы сдержать экспансионизм мирового

---

[15] См.: Whitewort W. Naive Question about War and Peace. New York, 1978, p. 17—18.

[16] Arms and Foreign Policy in the Nuclear Age. New York, 1979, p 237.

коммунизма»[17]. При этом за экспансионизм выдается наша непоколебимая, оптимистическая уверенность в торжестве идей социализма и коммунизма на всей планете, умышленно подаваемая буржуазными теоретиками в отрыве от марксистско-ленинского научного обоснования закономерности и неизбежности такого результата общественного развития.

Сфабрикованный на Западе миф о «советской военной угрозе» является одним из основных рычагов воздействия милитаристских сил на внутреннюю и внешнюю политику империалистических государств. Этот затасканный миф продолжает служить ширмой для прикрытия агрессивных действий врагов социализма. Он выставляется в качестве оправдания безудержной гонки вооружений, навязываемой человечеству империализмом.

Стремясь подвести идейную базу под свою агрессивную политику, империалистические вдохновители гонки вооружений не стесняются в средствах и даже не особенно заботятся об элементарной логике. Когда им нужно добиться новых кредитов на вооружения, они пугают парламентариев и общественность «преобладающей советской мощью», когда требуется продемонстрировать избирателям свою «заботу об обороне», заверяют их в «надежном военном превосходстве Запада». Таким образом, миф о «советской военной угрозе» используется с целью выполнения вполне определенной социальной функции — обеспечения классовых интересов монополистической буржуазии, заправил военно-промышленных комплексов империалистических государств.

Нельзя не видеть, что постоянное запугивание «советской военной угрозой», нагнетание военного психоза в странах Запада могут вносить ложные идеи в деформированное западной пропагандой мировоззрение определенных слоев буржуазного общества, временно давать идеологические результаты, выгодные империализму.

Концепции социально-политического детерминизма связывают причины войн только с областью надстроечных явлений, полностью игнорируя их базисные, экономические основы, а если и касаются последних, то лишь с целью выдать войну, гонку вооружений за одно из действенных средств «лечения» буржуазной экономики от кризисов и застоя. Научная несостоятельность и со-

---

[17] Whitewort W. Naive Question about War and Peace, p. 41.

циальная реакционность подобных выводов несомненна. По сути, все эти концепции есть не что иное, как попытка исказить подлинную социально-политическую обусловленность возникновения войн, переложить историческую ответственность за современные войны на социалистический строй, который, как известно, последовательно отвергает в самой основе все захватнические, несправедливые войны.

Вторую группу буржуазных теорий, объясняющих происхождение войн и их причины, составляют **концепции естественного детерминизма.** Их сущностью является стремление найти причины современных войн в естественной, природной среде. Сюда относятся теории и взгляды неофрейдистского психологического толка и биологические концепции. Рассмотрим некоторые характерные черты, выражающие существо взглядов буржуазных идеологов, пытающихся обосновать естественную обусловленность войн.

Представители теории психологической причинности войн рассматривают психику не как процесс отражения объективного бытия, а как нечто изначальное, неизменное, самодовлеющее, раз и навсегда данное. Буржуазный социолог Д. Блейни в книге «Причины войны» заявляет, что «основным механизмом, регулирующим состояние войны или мира, является так называемый «изначальный психологический цикл мира», пройдя который любое общество приобретает склонность воевать» [18]. Обычно в работах подобного рода на первый план выдвигается подсознательное, иррациональное, болезненные влечения, «вечные инстинкты». Как утверждают буржуазные авторы, наличие в духовной конституции человека «изначальных агрессивных позывов» создает постоянную основу проявления воинственности, склонности к насилию. Так, французский политолог А. Сангинетти в книге «История солдата» пишет, что «стремление к насилию присуще человеку как биологическому виду. Этот комплекс агрессивности рождает войны и многие другие социальные катаклизмы» [19].

Подобные взгляды основываются на неофрейдистской посылке, утверждающей неизбежность и вечность человеческих столкновений, обусловленных «врожденной агрессивностью» людей. Такие подсознательные стремления,

---

[18] B l a i n e y G. The Causes of War. London, 1978, p. 87.
[19] S a n q u i n e t t i A. Histoire de Soldat. Paris, 1980, p. 10.

по мысли неофрейдистов, рождают духовные кризисы общества, вызывают крушение идеалов, надежд, перспектив. В результате усиливаются черты эгоизма, индивидуализма, агрессивности, то есть все то, что толкает людей к различным формам насилия, в том числе к вооруженному. А люди, стоящие у власти и зараженные такими стремлениями, определяют, быть или не быть войне [20]. Психологическая платформа социальных, военных конфликтов, по мнению сторонников этой теории, неустранима.

К группе концепций естественной детерминации возникновения войн относятся и различные разновидности социал-дарвинизма, расизма, неомальтузианства. Объяснение вооруженных конфликтов несовместимостью рас, перенаселением, «демографическим взрывом» является одним из выражений глубокого кризиса буржуазной военно-теоретической мысли, неспособной дать научное представление о реальных истоках войн. Многие сторонники объяснения войн естественными причинами, по существу, механически переносят законы развития животного мира на человеческое общество, игнорируют классовую, социально-экономическую обусловленность войн. Сторонники биолого-социологических концепций войны в последнее время заметно активизировали свою деятельность, спекулируя на фактах относительного перенаселения отдельных районов мира, быстрых темпов роста населения в развивающихся странах. Буржуазные авторы делают вывод, что все это ожесточает борьбу за существование, делает войну благом, необходимым средством сокращения численности населения. Они навязчиво переносят причины конфликтов и войн из сферы социальной в область природных, естественных условий.

Третья группа взглядов на происхождение и причины войн объединяет в буржуазной военной социологии концепции так называемого технического детерминизма. Суть их заключается в утверждении, что в современную эпоху опасность возникновения истребительных войн таится будто бы не в капиталистическом способе производства, не в вопиющем социальном несовершенстве буржуазного общества, а в глубинах научно-технического прогресса. Идеи эти не новы. Истоки подобных воззрений восходят к середине прошлого века. Позднее в кон-

---

[20] См.: Etzioni A. The Hard Way to the Peace. New York 1978, p. 77—79.

центрированном виде их выразил буржуазный экономист и социолог Т. Веблен. Согласно вебленовской концепции наука и техника полностью определяют все процессы общественной жизни, не только обусловливают рост производства, культуры потребностей, но и являются источником всех социальных антагонизмов. Современные представители концепции технического детерминизма подают ее в модернизированном виде. По их взглядам, при взаимодействии двух факторов — культурного и «материального» или духовного и научно-технического — последний якобы в своем развитии далеко опережает фактор духовный и постепенно приобретает свою, независимую логику развития, не подвластную человеку и его политическим институтам [21].

Авторы изданной в США книги «Прорыв к миру» идут еще дальше и утверждают, что «научно-техническая детерминанта жизни постепенно приводит к тому, что новейшее оружие все более автоматизируется и, таким образом, все более выходит из-под нашего контроля. Средства вооружения станут, можно сказать, высшими существами, им будет свойственна высшая решимость и мужество; мы будем склонны им доверять больше, чем самим себе» [22]. Носители таких взглядов предрекают, что ядерное оружие, автоматизированные системы вооружения превращаются якобы в «демоническую силу», которая все больше выходит из-под контроля людей, становится автономным чудовищным фактором, объективно угрожающим будущему человечества.

Концепции технического детерминизма имеют глубокие социальные и гносеологические корни в самом буржуазном обществе. Превращение при капитализме продуктов труда в товар и отчуждение их от производителей ведет к ошибочному представлению, будто вещи управляют обществом. Техника, являясь таким же товаром, приобретает в сознании некоторых людей определенные мистические черты и фетишизируется. В этом обстоятельстве заложена гносеологическая возможность для перекладывания западной социологией вины за многие антагонистические явления и социальные болезни, присущие буржуазному обществу, с империализма на научно-технический прогресс.

---

[21] См.: Dessauer. Streit und die Technik. Frankfurt am Main, 1978, p 16.

[22] Breakthrough to Peace. New York, 1969, p. 167.

Как видим, для всех этих концепций, извращенно объясняющих происхождение и причины войн, в социальном отношении характерны ярый антикоммунизм, а в теоретическом плане — идеализм и метафизика, одетые в модные наукообразные одеяния.

С буржуазными теориями перекликаются и различные оппортунистические концепции. Обычно правооппортунистические авторы видят источник войн современности в основном противоречии эпохи — противоречии между социализмом и империализмом. Это принципиально неверно, войны вызываются не самим противоречием между двумя противоположными социально-экономическими системами — они велись и когда данного противоречия еще не было. Войны порождаются, как было показано выше, одной из сторон, между которыми существует это противоречие, — империалистической стороной.

«Левые» оппортунисты специализируются в военно-теоретической области на извращении причин, сущности и роли войн в жизни общества. Их цель — доказать неизбежность войн и оправдать свою тягу к вооруженному насилию.

Оппортунизм в теории и политических установках с неизбежностью ведет к оппортунизму в практике, к предательству коренных интересов трудящихся. Поэтому сегодня особенно актуальна задача разоблачения как буржуазных теорий войны, так и оппортунистических трактовок этого явления.

Аргументированная критика буржуазных и оппортунистических взглядов позволяет упрочивать в сознании людей научные, классовые представления о причинах, сущности, характере и последствиях современных войн. Усвоение марксистско-ленинских положений и выводов о сущности и причинах возникновения войн имеет громадное методологическое и мировоззренческое значение, так как позволяет четко определять истинную классовую позицию в оценке конкретных войн и свое практическое отношение к ним.

Глава II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВОЙН. СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ВОЙН СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Войны воздействуют на все сферы общественной жизни, затрагивают коренные интересы всех классов и социальных групп. Народные массы могут поддержать ту или иную войну и тем содействовать ее победоносному завершению, а могут и остаться пассивными к ее целям и даже активно выступить против нее. Именно поэтому проблема социальной оценки войн, ориентация народных масс относительно характера войн всегда были в центре внимания политических и военных руководителей, идеологов самых различных направлений.

В современных условиях в связи с оснащением крупнейших армий мира ракетно-ядерным оружием эта проблема приобрела еще большую остроту. Марксисты-ленинцы, решительно разоблачая фальсификацию исторических типов и социального характера войн идеологами милитаризма, противопоставляют ей свои выводы, основанные на научной классификации войн. Научное понимание войн позволяет марксистско-ленинским партиям вырабатывать правильную стратегию и тактику в решении главного вопроса современности — проблемы войны и мира.

1. Основания классификации войн

Научная классификация войн всесторонне разработана классиками марксизма-ленинизма. Особенно большой вклад в решение этой проблемы внес В. И. Ленин. Свое дальнейшее развитие она получила в программных документах КПСС, международного коммунистического движения. Вопросы научной классификации войн нашли глубокое освещение в трудах современных ученых-марксистов.

Война — многогранное явление, обладающее определенными чертами (признаками). Среди них есть существенные и несущественные, главные и второстепенные.

Подлинно научная, марксистско-ленинская классификация войн основана на их всестороннем анализе с выделением наиболее существенных признаков, принимаемых в качестве оснований классификации.

Наиболее значительные основания, с помощью которых классифицируются войны, можно объединить в четыре тесно связанные между собой группы: 1) исторические; 2) социально-политические; 3) военно-технические; 4) масштабные.

К **историческим основаниям** относится, во-первых, учет непосредственной связи войны с эпохой. «Нельзя понять данной войны,— учил В. И. Ленин,— не поняв эпохи» [1]. Это основание вытекает из методологического принципа конкретно-исторического подхода к рассмотрению всех общественных явлений, в том числе и войн. «Нужно поставить... войну,— говорил В. И. Ленин,— в ту историческую обстановку, в которой она происходит, и только тогда можно определить свое к ней отношение» [2]. С помощью этого критерия устанавливается научная периодизация исторических типов войн — войн эпох рабовладения, феодализма, капитализма и войн современной эпохи.

Во-вторых, к названной группе оснований классификации войн относится также их главное историческое значение [3]. В. И. Ленин писал: «В истории неоднократно бывали войны, которые, несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной, были прогрессивны, т. е. приносили пользу развитию человечества...» [4]. Были и войны, которые вели к временной задержке развития народов, втянутых в ее орбиту, и к регрессу [5].

Основное историческое значение войн определяется соотношением противоположных тенденций: прогрессивной (уничтожение реакционных социально-политических режимов, содействие переходу народов на более высокую ступень общественного развития, завоевание национальной независимости и т. д.) и реакционной (утверждение реакционных социально-политических режимов). По этим тенденциям и различают основное историческое значение войны как прогрессивное или реакционное.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 287.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 27.
[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 312.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 311.
[5] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 372.

В качестве социально-политических оснований классификации войн выступают: 1) особенности конкретно-исторической системы экономических и политических отношений между государствами и классами и обусловленные ими противоречия и 2) социальный характер войн. В соответствии с первым они делятся на типы и виды, а в соответствии со вторым — на роды.

В. И. Ленин придавал большое значение классификации войн по типам. В августе 1915 г. он писал А. М. Коллонтай: «Я считаю ошибочным теоретически и вредным практически *не* различать типов войн»[6]. Во многих произведениях В. И. Ленина содержатся выводы, имеющие методологическое значение для понимания этой категории. Особо важную роль играют положения, сформулированные в его письме к И. Ф. Арманд от 19 января 1917 г., а также в лекции «Война и революция» (май 1917 г.). В этих работах за основу деления войн по типам В. И. Ленин берет систему экономических и политических отношений между государствами, классами, в которой и вызревает та или иная война[7].

Категория «тип войны» объединяет определенную группу войн, имеющих сходные признаки, которые вытекают из особенностей конкретно-исторической системы отношений между государствами, классами и обусловленных ими противоречий.

В понятии «тип войны» последняя представлена как целостный двусторонний процесс, а потому и в названии типа войны указываются обе воюющие стороны, включенные в конкретную систему экономических и политических взаимоотношений.

Каждая из противоборствующих сторон преследует определенные классово-политические цели, чем определяется социальный характер войны. В соответствии с этим различают два рода войн: справедливые с одной стороны и несправедливые — с другой или же несправедливые с обеих сторон. Понятие «род войны» объединяет различные по своему конкретному политическому содержанию справедливые или несправедливые войны. В каждую историческую эпоху имеются свои разновидности этих войн.

Поскольку война является продолжением политики средствами вооруженного насилия, постольку в зависимо-

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 118.

[7] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 80; т. 49, с. 369—370.

сти от характера этих средств и их применения принято выделять **военно-технические основания** классификации войн. К их числу относятся виды оружия (боевой техники) и способы вооруженной борьбы.

По доминирующим видам оружия можно выделить войны с применением холодного, огнестрельного, ракетно-ядерного оружия, а в соответствии с основными этапами развития боевой техники — войны с применением орудийной (копье, лук и т. п.), машинной и машинно-автоматной боевой техники.

Появление новых видов оружия не ведет немедленно к полному вытеснению прежних средств вооруженной борьбы. Поэтому, как правило, армия вооружена одновременно прежним и новым оружием. Это объясняется тем, что ни одна из противоборствующих сторон не рискует сразу отказаться от накопленного оружия, а также тем, что нового оружия не всегда достаточно для того, чтобы оно заняло монопольное положение в арсенале технических средств борьбы. К тому же овладение новым оружием требует значительного времени.

В зависимости от способов ведения вооруженной борьбы войны подразделяются, например, на позиционные и маневренные. Такая классификация войн широко применяется в истории военного искусства.

Наконец, при классификации войн используются и **масштабные основания**, к которым относятся диапазон целей, число участников и пространственные характеристики войны. В соответствии с этими основаниями различают войны локальные и мировые. Это деление войн имеет большое теоретическое и практическое значение. Последствия войны, ее воздействие на судьбы человечества существенно зависят от того, какой размах она приобрела. В современных условиях в связи с усилением взаимосвязи между государствами даже локальные войны затрагивают интересы народов всех континентов и таят в себе возможность перерастания в мировую.

По числу участников войны, их группировке различают войны между двумя, несколькими государствами и войны между коалициями. В современную эпоху наблюдается тенденция к ведению коалиционных войн. Правда, она выступает не всегда открыто, но фактически противоборство даже отдельных стран «подпирается» стоящими за ними коалициями государств. Это объясняется все большей поляризацией сил на международной аре-

не. К числу масштабных оснований относится и длительность войн. В соответствии с этим основанием различают войны скоротечные и затяжные.

Все приведенные здесь классификационные основания отражают определенные грани войны. Без учета любой из них оценка войны будет недостаточно полной. Между тем буржуазные политические и военные деятели охотно пользуются масштабными и военно-техническими основаниями войны, но стараются обходить социально-политические основания их классификации. По взглядам Пентагона, например, современные войны подразделяются в зависимости от применяемых средств вооруженной борьбы на ядерные и обычные, а по масштабам их ведения — на всеобщую и «ограниченные». При этом всеобщая ядерная война рассматривается как основное средство достижения главной цели американского империализма — ликвидации социализма.

Буржуазные военные теоретики не случайно обходят молчанием вопрос о социально-политической сущности и содержании войны — коренной вопрос любой военной науки. Объективное исследование именно этой проблемы неизбежно приводит к выводу о том, что империализм является постоянным источником военной опасности для всего человечества.

Наибольшую остроту в современной идеологической борьбе по военным вопросам приобрели проблемы, связанные с определением типов и социального характера войн современной эпохи. Это объясняется тем, что в принципиально различном отношении к типам и социально-политическому характеру войн наиболее ярко обнаруживается противоположность научного, марксистско-ленинского анализа войн и антинаучных концепций, выражающих взгляды буржуазных идеологов, правых и «левых» ревизионистов.

2. Исторические типы войн

В разные исторические эпохи возникали и существовали различные типы экономических и социально-политических отношений между государствами и классами. В эксплуататорских обществах этим отношениям присущ антагонистический характер, что порождает между государствами и классами военные конфликты и войны. Классификация военных конфликтов и войн проводится по одним и тем же основаниям.

В эпоху рабовладения основными типами войн были: 1) войны между рабовладельческими государствами (например, греко-персидские войны в 500—449 гг. до н. э.); 2) войны между рабовладельческими государствами и племенами, находившимися на более низкой ступени общественного развития (война Рима против галлов, германцев в I в. н. э. и др.); 3) гражданские войны (между рабами и рабовладельцами).

Основными типами войн в эпоху феодализма были: 1) войны между феодальными государствами или княжествами (например, Столетняя война между Англией и Францией в 1337—1453 гг.); 2) войны между феодальными государствами, стремившимися к завоеванию колоний, и народами, боровшимися против завоевателей (крестовые походы западноевропейских феодалов в страны Восточного Средиземноморья с конца XI в. до конца XIII в. и т. д.); 3) гражданские войны между крестьянами и феодалами.

В эпоху домонополистического капитализма основными типами войн являлись: 1) войны между государствами (коалициями государств) с феодальным, феодально-буржуазным и буржуазным общественным строем (например, война между наполеоновской Францией, с одной стороны, и некоторыми европейскими государствами — с другой); 2) войны между капиталистическими, феодальными государствами, проводившими колониальную политику, и народами Азии, Африки, Америки, Океании, защищавшими свою независимость; 3) гражданские войны между трудящимися (крестьянами, пролетариями) и эксплуататорами (феодалами, буржуазией).

В эпоху империализма основными типами войн были: 1) войны между капиталистическими государствами за экономическое и политическое господство и передел мира (например, первая мировая война); 2) войны между порабощенными народами и колонизаторами (на Кубе в 1906 г., в Китае в 1906—1911 гг.); 3) гражданские войны между трудящимися и эксплуататорами (в Мексике, Бразилии во втором десятилетии нашего века).

Современной эпохе, начало которой положила Великая Октябрьская социалистическая революция, эпохе перехода от капитализма к социализму присущи следующие основные типы антагонистических экономических и политических отношений: 1) между социалистической и капиталистической общественно-политическими системами (государствами); 2) между рабочим классом, всеми тру-

дящимися антагонистических обществ, с одной стороны, и господствующими классами, прежде всего монополистической буржуазией, силами крайней реакции этих государств — с другой; 3) между народами, борющимися за свое национальное освобождение или вступившими на путь суверенного развития, и империалистическими государствами, проводящими колониальную или неоколониальную политику; 4) между капиталистическими государствами.

Как свидетельствует исторический опыт, с первым типом экономических и политических отношений и вытекающих из них социальных противоречий современной эпохи связан тип **войны между государствами (коалициями) противоположных социальных систем — капиталистической и социалистической.** Войнами такого типа были война между капиталистическими интервентами и Страной Советов (1918—1920 гг.), война между фашистской Германией и ее союзниками, с одной стороны, и СССР — с другой (1941—1945 гг.), война между американскими агрессорами и вьетнамским народом.

Второму типу антагонистических экономических и политических отношений соответствует тип **гражданской войны.** В зависимости от зрелости социальной структуры общества гражданская война ведется в капиталистических странах между рабочим классом и его союзниками, с одной стороны, и буржуазией, в первую очередь монополистической, — с другой; в развивающихся странах — между блоком прогрессивных сил и реакционными силами общества. К числу гражданских войн современной эпохи относятся гражданские войны в России (1918—1920 гг.), в Греции (1946—1949 гг.), в Лаосе (1959—1962 гг.) и другие.

С третьим типом антагонистических экономических и политических отношений связан тип **войны между народами, борющимися за свое национальное освобождение или вступившими на путь суверенного развития, и империалистическими государствами, проводящими колониальную или неоколониальную политику.**

Антагонистические противоречия, существующие между народами, добившимися независимости или борющимися за свою свободу, и их империалистическими угнетателями, разрешаются в наше время в двух формах: либо империалисты ввиду бесперспективности прежних методов колониального угнетения вынуждены «добровольно» уходить из колоний или зависимых стран, либо они

пытаются открыто препятствовать историческому развитию, не останавливаясь перед вооруженным насилием, и тогда у народов развивающихся стран не остается иного выбора, как вооруженным путем добиваться своей независимости. Только в 60—70-х годах народам более чем 30 стран Азии и Африки пришлось браться за оружие для достижения или защиты национальной независимости.

В современную эпоху существует и такой тип войны, как **война между капиталистическими государствами.** Так, вторая мировая война, несмотря на попытки антисоветских сил сразу же направить агрессию фашизма против СССР, разразилась сначала внутри капиталистического лагеря. Военное противоборство капиталистических государств продолжалось с различной остротой 6 лет. Причем после нападения гитлеровской Германии на СССР одна группа стран капитала — США, Англия и другие, — чтобы устоять в войне с противостоящей ей другой группировкой капиталистических государств, вынуждена была пойти на союз с социалистической страной.

На протяжении всех послевоенных десятилетий западная пропаганда утверждала, что впредь, дескать, войны и военные конфликты между капиталистическими государствами исключены. Действительность опровергла подобные утверждения. Англо-аргентинский конфликт (1982 г.) еще раз наглядно подтвердил, что войны внутри мировой капиталистической системы — это реальная возможность, связанная с нарастанием неистребимых межимпериалистических противоречий. В то же время очевидно, что в обстановке углубляющегося общего кризиса капитализма монополистическая буржуазия во имя своих классовых интересов предпринимает активные меры к объединению капиталистических государств в военно-политические блоки, направленные своим острием против стран социалистического содружества.

Отдельные вооруженные столкновения происходят между развивающимися странами, но они не представляют собой самостоятельный тип войны современной эпохи. Отношения между данными государствами отражают уже названные выше типы отношений современной эпохи.

Вооруженные столкновения между развивающимися странами не отвечают коренным интересам их народов, тормозят национальную консолидацию. Эти столкновения — следствие пагубного наследия империализма, оста-

вившего молодым странам острые экономические, политические, религиозные, этнические и другие проблемы, результат коварной и преступной политики империалистической реакции, стремящейся использовать военные конфликты и войны между молодыми государствами в своих корыстных целях, а также следствие недальновидных действий некоторых политических руководителей развивающихся стран. Перед этими странами стоит множество внутренних созидательных задач, успешному решению которых никак не способствуют войны.

Рассматривая типы войн современной эпохи, следует иметь в виду, что отдельные войны порой представляют собою переплетение нескольких типов. Например, два типа войн — гражданская война и война между социалистическим и капиталистическими государствами переплелись в 1918—1920 годах в России. Второй мировой войне были присущи черты типа войны между двумя группировками империалистических государств и типа войны между государствами противоположных социальных систем.

Социальные интересы буржуазии побуждают ее теоретиков создавать свою типологию войн, весьма далекую от науки, от объективной классификации войн как современной, так и прошлых эпох. При этом преднамеренно вносится путаница в вопрос о войнах и военных конфликтах, деление войн по типам производится на основе военно-технических и масштабных признаков; в качестве оснований классификации войн выдвигаются также такие, как психологические, религиозные и т. п.

Как уже было сказано, в основе классификации войн в буржуазной литературе умышленно не анализируются структуры экономических и политических отношений между государствами и классами и обусловленных ими антагонистических противоречий, учет которых только и позволяет создать научно обоснованную типологию войн. Сознательная подмена самых существенных и практически важных оснований типологии войн второстепенными или надуманными является следствием стремления буржуазных идеологов замаскировать тот объективный факт, что именно империализм выступает постоянным источником и виновником войн в современную эпоху.

3. Социальный характер войн современной эпохи

Категория «тип войны» отражает социальное противоречие, лежащее в основе военного столкновения двух про-

тивоборствующих сторон, но не дает всестороннего ответа на вопрос, какие политические цели ставит и решает каждая из них. А нужно, учил К. Маркс, выяснить, «какое определенное положение каждый из... двух элементов занимает внутри противоположности»[8]. Этой цели и служит категория «социальный характер войны». «Выяснение характера войны, — подчеркивал В. И. Ленин, — является для марксиста необходимой предпосылкою, чтобы решить вопрос о своем к ней отношении»[9].

Категория **«социальный характер войны»** родственна понятию «социальное содержание войны». Раскрывая социальное содержание первой мировой войны, В. И. Ленин писал: «Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны»[10].

На примере этого анализа видно, что в социальное содержание войны входят: политические и экономические цели («захват земель и покорение чужих наций»), деятельность, направленная на реализацию этих целей, в том числе экономическая («разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств»), военно-политическая, осуществляемая вооруженным путем («истребление их (рабочих. — *Ред.*) авангарда»), и идеологическая («националистическое одурачение рабочих»).

Следовательно, социальное содержание войны охватывает целенаправленную деятельность воюющих сторон, взятую во всем ее конкретном многообразии и взаимном переплетении. Главнейшим компонентом социального содержания войны выступает ее **политическое содержание** (политические цели и их реализация), ибо от осуществления политических целей зависит в конечном счете достижение экономических и идеологических целей войны. Поэтому В. И. Ленин подчеркивал, что «с марксистской точки зрения необходимо в каждом отдельном случае, для

---

[8] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 38.
[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 27.
[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 15.

каждой войны особо, определить ее политическое содержание»[11].

Политическое содержание войны включает в себя и относительно устойчивые, и динамично изменяющиеся компоненты. Относительно устойчивым элементом войны выступает ее социальный характер. Более динамичным элементом политического содержания войны являются конкретные политические цели военных действий в военно-стратегическом и оперативно-тактическом масштабах. В. И. Ленин предостерегал от смешения социального характера войны и ее военно-стратегического, оперативно-тактического содержания. Он учил, что при определении социального характера войны, ее истинного значения надо исходить не из того, где стоят войска противника, а из того, продолжением какой политики является данная война. Это положение не означает, что В. И. Ленин противопоставляет элементы одного и того же политического содержания друг другу, оно свидетельствует лишь о том, что их недопустимо отождествлять.

Категория «социальный характер войны» выражает классово-социальную направленность войны, то есть соответствие или несоответствие главных политических целей (и их реализации) каждой из воюющих сторон социальному прогрессу, а также оценку этой войны как справедливой или несправедливой. Именно поэтому В. И. Ленин использовал в качестве синонима «справедливой войны» термин «прогрессивная война». «...Марксизм, не принижающий себя до обывательщины, — писал В. И. Ленин, — требует исторического анализа каждой отдельной войны, чтобы разобрать, можно ли считать *эту* войну прогрессивной, служащей интересам демократии или пролетариата, *в этом смысле* законной, справедливой и т. п.»[12].

Учитывая, что отношение народных масс к объективному содержанию социального характера войны выражается прежде всего в ее оценке как справедливой или несправедливой, реакционные государственные деятели при развязывании заведомо несправедливой войны прибегают к циничному обману трудящихся. В свое время прусский король Фридрих II изрек фразу, ставшую позорно знаменитой. «Если вам нравится чужая провинция и вы имеете достаточно силы, — заявил он, — занимайте ее не-

---

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 262.
[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 82.

медленно. Как только вы это сделаете, вы всегда найдете достаточное количество юристов, которые докажут, что вы имели все права на занятую территорию...»[13]. Даже гитлеровская клика с ее откровенно бесчеловечными планами завоевания мирового господства, порабощения одних и физического истребления других народов стремилась придать своему вандализму «справедливый» вид. Она пыталась «оправдать» агрессивные действия германского империализма якобы недостатком «жизненного пространства» для «арийской расы», ее «превосходством» над остальными, «неполноценными» народами и иными бредовыми утверждениями.

Оценка объективного содержания социального характера войны — справедливой или несправедливой — включает в себя следующие грани: политическую, правовую, моральную, эстетическую, а у народов, большая часть которых является верующими, и религиозную. Эта оценка дается, во-первых, господствующим классом, подключающим к ее обоснованию мощные средства массовой информации. Но свою оценку войне дают, во-вторых, и сами народные массы.

Политическая оценка социального характера войны является ведущей. Это обусловлено тем, что война насквозь пронизана политикой, что политическое содержание войны — главное в ее содержании в целом, а также тем, что политические оценки выражают коренные интересы целых классов, миллионных масс.

К политической оценке социального характера войны примыкает правовая, основывающаяся на нормах международного права. К началу второй мировой войны в международном праве были закреплены принципы, осуждающие методы вооруженной агрессии. Эти принципы были развиты после второй мировой войны. Так, в приговоре Международного военного трибунала, вынесенном на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками (1946 г.), с большой определенностью подчеркнуто: «...развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных»[14].

[13] Цит. по кн.: Осипов К. Суворов. М., 1941, с. 25.
[14] Нюрнбергский процесс. М., 1961, т. 7, с. 327.

Крупным завоеванием миролюбивых сил явилась резолюция XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1974 г.), содержащая определение агрессии. В этом документе говорится: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении»[15]. Это определение подводит правовую основу для оценки агрессивных войн как несправедливых.

Важное значение имеет Заключительный акт, принятый в августе 1975 г. на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Государства — участники этого совещания взяли на себя обязательство воздерживаться во взаимоотношениях от применения силы или угрозы силой. Все это создает международно-правовые основы для осуждения агрессивной войны и ее предотвращения.

Оценка войны как справедливой или несправедливой имеет и моральный аспект, заключающийся в осуждении или одобрении войны народами, общественным мнением стран. Моральная оценка социального характера войны весьма эффективна. «Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев, — указывал В. И. Ленин, — поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести»[16].

Некоторые грани социального характера справедливой войны — ее цели, а также мужество и героизм, проявляемые на поле боя, — выражаются в эстетических оценках возвышенного, прекрасного и т. д.

Таким образом, оценка социального характера войны как справедливой или несправедливой является обобщающей, синтезирующей воедино политическую, правовую, моральную и эстетическую оценки. Важнейшая из них — политическая.

Оценка социального характера войны бывает истинной, ошибочной или ложной. Истинно оценить социальный характер войны возможно только с позиций прогрессивных классов. Таким классом в современных условиях является прежде всего рабочий класс — самый по-

---

[15] Международная жизнь, 1975, № 3, с. 154.
[16] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

следовательный революционный класс, вооруженный подлинно научной теорией общественного развития.

Таковы общеметодологические положения, лежащие в основе научной классификации войн по их социальному характеру. Они позволяют сделать вывод о том, что в рамках рассмотренных выше типов войн современной эпохи существуют следующие основные виды справедливых войн: 1) войны в защиту социалистического Отечества, стран социалистического содружества; 2) революционные войны рабочего класса, всех трудящихся антагонистических государств против эксплуататорских классов; 3) национально-освободительные войны; 4) войны, направленные на защиту государственного суверенитета капиталистической страны от империалистической агрессии. Соответственно этому к основным видам несправедливых войн относятся: 1) войны империалистических государств против социалистических стран; 2) войны эксплуататорских классов против рабочего класса, всех трудящихся антагонистических государств; 3) колониальные и неоколониальные войны; 4) агрессивные империалистические войны внутри капиталистической системы.

Социальный характер конкретной войны, как и ее сущность, не всегда остается неизменным. В связи с возможными изменениями в ходе войны политических целей и соотношения сил воюющих сторон, а также развитием способов борьбы может трансформироваться и характер войны. Это отчетливо видно на примере второй мировой войны. Она разразилась между двумя группировками империалистических государств как обоюдонесправедливая, хотя и несла в себе с самого начала некоторые народные, национально-освободительные тенденции. Так, польский народ, ставший жертвой фашистской агрессии, с первых дней войны вел справедливую, национально-освободительную борьбу против гитлеровских поработителей, причем вел ее вопреки политике тогдашнего реакционного польского правительства, трусливо бежавшего из страны. Однако героическая борьба польского народа не могла внести коренные перемены в общее направление борьбы между империалистическими группировками, преобразовать ее стержневую тенденцию.

Будучи вначале несправедливой со стороны обеих империалистических группировок, в дальнейшем вторая мировая война под воздействием прежде всего нараставшей освободительной борьбы народов оккупированных гитлеровцами государств стала постепенно превращаться в

справедливую, освободительную со стороны сил, которые воевали против фашистского блока. Определяющим фактором этого прогрессивного процесса было вступление во вторую мировую войну Советского Союза, вызванное нападением на него гитлеровской Германии. Этим завершилось формирование социального характера второй мировой войны, превращение ее из несправедливой, захватнической в справедливую, освободительную, антифашистскую войну со стороны всех сил, противостоявших фашизму. Великая Отечественная война советского народа явилась главным звеном второй мировой войны. В ней решалась судьба не только первого в мире социалистического государства, но и будущее всей мировой цивилизации, прогресса и демократии.

Что касается блока империалистических государств во главе с фашистской Германией, то война с его стороны от начала и до конца оставалась несправедливой, захватнической.

Следовательно, в категории «социальный характер войны» содержится комплексная классово-политическая и морально-правовая оценка войны каждой из противоборствующих сторон. Эти оценки для них могут совпадать (в случае ведения несправедливой войны с обеих сторон) или различаться, если одна из сторон ведет справедливую, а другая — несправедливую войну.

Рассмотрение социального характера войны будет неполным, если не коснуться его связи со средствами, применяемыми в вооруженной борьбе.

Советское государство, руководствуясь идеями гуманизма, последовательно выступает против использования средств массового уничтожения, в том числе ядерного оружия. Оно приняло на себя одностороннее обязательство не применять первым ядерное оружие. Но поскольку угроза войны, которую удалось заметно отодвинуть в 70-х годах, снова стала усиливаться, а международная напряженность ощутимо нарастает по вине империалистических кругов, рассчитывающих достичь своих реакционных целей с помощью ядерного оружия, Советской стране и ее Вооруженным Силам не остается ничего иного, как находиться в постоянной готовности к решительному отпору агрессору с применением всех видов имеющегося у них современного оружия, включая и ядерное. Такая постановка вопроса законна. Применение ядерного оружия в ответ на применение его агрессором не лишает

справедливого характера войну со стороны государства, противостоящего агрессору.

Тем не менее среди зарубежных теоретиков-пацифистов находятся такие, которые войну с применением ракетно-ядерного оружия рассматривают как несправедливую с любой стороны В этом ошибочном утверждении отражено недопустимое смешение двух разных, хотя и взаимосвязанных проблем, а именно: вопроса об огромных разрушительных последствиях ядерной войны и вопроса о ее социальном характере, политической направленности. Следует еще раз подчеркнуть, что угроза миру исходит от наиболее агрессивных кругов империализма. Это они взвинчивают гонку вооружений. Это они балансируют на грани войны, подталкивают человечество к ядерной катастрофе. И если им удастся навязать СССР и его союзникам ядерную войну, то со стороны социалистических стран, делающих все, чтобы предотвратить эту войну, она будет носить по своей социальной, политической направленности справедливый характер.

Марксисты-ленинцы решительно выступают и против релятивистской интерпретации буржуазными идеологами понятия справедливых войн. Суть этой концепции сводится к тому, что оценка справедливой войны не имеет, дескать, значения истины, ибо каждая из воюющих сторон стремится представить справедливой любую войну, которую она ведет. На самом же деле социальный характер войны, как было показано выше, можно определить с научной точностью. Для этого надо установить истинные политические цели, преследуемые в войне каждой противоборствующей стороной.

Марксисты-ленинцы бескомпромиссно борются и с явными фальсификациями справедливых, особенно революционных, войн, а также с лицемерными заявлениями буржуазных идеологов, будто любая война, которую ведут США и другие государства НАТО, является справедливой. Эти заявления нельзя оценивать иначе, как очевидный обман масс — прием, ставший неотъемлемым атрибутом политики монополистического капитала.

Только марксизм-ленинизм обеспечивает правильное, научное понимание типов и социального характера войн, поскольку марксистско-ленинскому подходу к общественным явлениям и процессам присуще органическое единство научной объективности и принципиальной оценки их с позиций самого прогрессивного класса современности — рабочего класса. Марксистско-ленинская класси-

фикация войн, убедительно опровергающая антинаучную буржуазно-идеалистическую типологию войн, служит делу воспитания советских воинов, повышения их военно-теоретических знаний, идейной убежденности и революционной бдительности, непрерывного укрепления боевой готовности наших Вооруженных Сил.

Глава III

ВОЙНЫ В ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА, ЗАВОЕВАНИЙ СОЦИАЛИЗМА — ОСОБЫЙ ВИД СПРАВЕДЛИВЫХ ВОЙН

В результате победы Великого Октября в нашей стране утвердилось первое в мире государство рабочих и крестьян, в лице которого освободившиеся от гнета и эксплуатации трудящиеся обрели социалистическое Отечество. Завоевание власти рабочим классом вызвало ожесточенное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов и стремление международной буржуазии задушить победившую революцию. Враги не раз пытались силой оружия свергнуть новый общественный строй, но каждый раз получали сокрушительный отпор. Войны, которые пришлось вести социалистическим государствам против империалистических агрессоров, представляют собой особый, существенно отличающийся от всех других, вид справедливых войн современной эпохи. В них получили блестящее подтверждение марксистско-ленинские идеи о защите завоеваний социалистической революции.

1. Объективная необходимость вооруженной защиты завоеваний социализма

К. Маркс и Ф. Энгельс, опираясь на опыт Парижской коммуны, сделали вывод о том, что пролетариат, взявший власть в свои руки, будет вынужден ее защищать. Ф. Энгельс в статье «Об авторитете» писал: «Если бы Парижская Коммуна не опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии, то разве она продержалась бы дольше одного дня? Не вправе ли мы, наоборот, порицать Коммуну за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом?» [1] Подход К. Маркса и Ф. Энгельса к защите пролетарской революции как закономерному явлению поставил исследование этого явления на действительно научный, диалектико-материалистический фундамент.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 305.

Творчески развивая марксизм в условиях, когда капитализм вступил в свою высшую и последнюю, империалистическую стадию, В. И. Ленин разработал новую теорию социалистической революции, согласно которой в силу действия закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран социалистическая революция победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. «Это, — писал В. И. Ленин, — должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии» [2].

С четких диалектических позиций В. И. Ленин обосновал необходимость вооруженной защиты социалистического Отечества: коль скоро агрессивный по своей природе империализм располагает военной силой, то и сдерживать его захватнические устремления, а в случае войны нанести ему поражение социалистическое государство может не иначе, как имея в своем распоряжении соответствующие вооруженные силы. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, — отмечал Владимир Ильич, — если она умеет защищаться, но не сразу революция научается защищаться» [3].

Это известное ленинское положение является ключевым при рассмотрении защиты социализма как объективной закономерности. В нем в целостном виде выражены методологические идеи о том, что необходимость защищаться объективно присуща каждой социальной революции («всякая»), что надежная защита исключительно важна для утверждения и развития революции («лишь тогда чего-нибудь стоит»), которая должна обладать реальной способностью организовать свою защиту («если умеет») и преодолеть встающие на этом пути трудности («не сразу научается»). Следовательно, в нем находит свое выражение диалектическое единство объективной стороны рассматриваемого явления — необходимости и нелегкости защиты нового строя и субъективной — умения защищаться, преодолевать препятствия, разрешая возникающие противоречия.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 133.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 122—123.

Для революционных социалистических сил военные формы защиты являются вынужденными, навязанными им классовыми врагами. Но от этого они не перестают быть необходимыми. Понимание того, что при наличии реальной военной угрозы завоеваниям революции они не только оправданы, но и обязательны, исключительно важно для всякого марксиста-ленинца, действительного сторонника общественного прогресса и социализма.

Империалистическая реакция предпринимает агрессивные военные действия против государства рабочих и крестьян не только вскоре после свершения социалистической революции, но и позже, когда социализм уже прочно утвердился. Стало быть, сущность вооруженной защиты социализма заключается в обеспечении военными средствами безопасности строительства социализма и коммунизма.

Защита завоеваний социализма от агрессивных посягательств империалистической буржуазии, будучи одной из главных закономерностей строительства социализма и коммунизма, естественно, не сводится исключительно к деятельности социалистических армий, она основывается на сознательном и активном участии в деле укрепления обороны социалистической страны широких народных масс, является долгом всех трудящихся.

Современный этап мировой истории выдвинул задачу защиты социалистического Отечества, завоеваний социализма на одно из первых мест, превратил ее в острую и жизненно важную проблему.

Основное содержание защиты социализма в современную эпоху охватывает различные сферы социальной практики.

В сфере экономической оно включает в себя, во-первых, обеспечение технико-экономической независимости социалистических стран и создание достаточно надежного военно-экономического потенциала. Эта задача решается на основе развития материально-технической базы, соответствующей природе новой общественно-экономической формации, ускорения научно-технического прогресса, всестороннего совершенствования социалистических производственных отношений.

Во-вторых, в это содержание входит достижение все более значительных успехов мирового социализма в экономическом соревновании с капитализмом. Вклад социалистических стран в общее дело антиимпериалистических сил определяется прежде всего их экономической мощью.

В. И. Ленин в этой связи указывал, что «главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно»[4].

В-третьих, защита завоеваний социализма в области экономики предполагает оказание помощи национально-освободительным и другим революционным и прогрессивным движениям современности, борьбу с экономической экспансией империалистических государств в отношении освободившихся стран.

В сфере политической содержание защиты завоеваний социализма включает в себя, во-первых, осуществление под руководством марксистско-ленинских партий таких мер, которые направлены на дальнейшее упрочение союза между рабочим классом, крестьянством и интеллигенцией внутри социалистических стран, укрепление социально-политического единства народа и армии, непрерывное повышение обороноспособности каждого социалистического государства.

Во-вторых, защита завоеваний социализма опирается на тесное военно-политическое сотрудничество социалистических стран, координацию их внешнеполитической деятельности.

В-третьих, защита завоеваний социализма предполагает оказание политической помощи народам, ведущим борьбу против всех форм угнетения, за социальный прогресс.

В сфере духовной содержание защиты завоеваний социализма составляет всесторонняя идеологическая работа марксистско-ленинских партий, направленная на утверждение в сознании граждан социалистических стран коммунистической идеологии, усвоение естественнонаучных и технических знаний, обеспечивающих успешную защиту завоеваний социализма.

Эта работа ведется на прочном методологическом фундаменте марксизма-ленинизма, в ней последовательно реализуются принцип пролетарской партийности, классовый подход к оценке и анализу общественных явлений. При этом речь идет не только о таких важнейших с точки зрения укрепления обороноспособности страны формах об-

---

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 341.

щественного сознания, как политические взгляды и мораль, но и обо всем содержании духовной жизнедеятельности людей.

В сфере военной содержание защиты завоеваний социализма составляет укрепление боевой мощи армий социалистических стран, оборонного потенциала этих стран, что оказывает мощное сдерживающее влияние на агрессивные силы империализма.

Успешной реализации коллективных усилий стран социалистического содружества по защите завоеваний социализма, в борьбе за мир и всеобщую безопасность надежно служит Организация Варшавского Договора.

Марксистско-ленинские взгляды о необходимости защиты социалистического Отечества базируются на научном анализе перспектив развития мирового революционного движения, строгом учете соотношения сил между социализмом и империализмом на мировой арене, исходят из оценки международного империализма как сильного и опасного врага социализма, жаждущего вернуть свои утраченные позиции. Недооценка агрессивной природы и возможностей империализма может вызвать серьезные последствия для социалистического государства.

В настоящее время происходит дальнейшее обострение общего кризиса капитализма. Капитализм — общество, лишенное будущего. Это положение, сформулированное нашей партией, абсолютно верно с точки зрения исторической перспективы. Однако коммунисты далеки от того, чтобы предрекать скорый «автоматический крах» капитализма. У него есть еще немалые резервы.

Трудности, которые переживает капитализм, его внутренние и внешние противоречия усиливают агрессивность внешнеполитического курса империалистических государств. В последнее время противники разрядки, улучшения отношений с Советским Союзом и другими странами социализма заметно активизировались. В этих условиях страны социалистического содружества вынуждены постоянно укреплять свою обороноспособность, повышать бдительность в отношении происков врагов мира и социализма.

В социально-историческом плане действие объективной закономерности защиты завоеваний социализма имеет свои этапы. Учет всего своеобразия каждого из них позволяет правильно определить стратегические и тактические задачи во всех сферах общественной жизни, в том числе и в военной.

С точки зрения внутренних условий в той или иной социалистической стране в защите революционных завоеваний можно выделить три этапа. Первый этап длится от завоевания политической власти трудящимися массами во главе с рабочим классом до построения основ социализма во всех сферах общественной жизни. Он охватывает переходный период от капитализма к социализму и завершается с ликвидацией остатков эксплуататорских классов. Этот этап характеризуется тем, что в обществе еще существуют враждебные пролетариату и трудовому крестьянству силы, способные организованно выступить против социализма. В таких условиях перед армией выдвигается задача подавления внутренней контрреволюции. Второй этап охватывает период от построения основ социализма до такого упрочения социалистических завоеваний, которое исключает возможность со стороны антисоциалистических элементов нанести ущерб социализму. На этом этапе армия также должна быть готова защитить социализм от возможных выступлений внутренних враждебных сил. В дальнейшем армия, как это произошло в нашей стране, полностью утрачивает внутреннюю функцию. Третий этап наступает с построением развитого социалистического общества.

С точки зрения внешних условий защита завоеваний социализма также имеет ряд этапов, связанных с изменениями в соотношении классовых сил на мировой арене. Было время, когда наша страна являлась единственным социалистическим государством, находившимся в капиталистическом окружении. Ныне социализм превратился в мировую систему, и дальнейшее изменение соотношения сил происходит в его пользу. Защита завоеваний социализма стала коллективным делом братских стран. Эти перемены оказывали и оказывают влияние на решение вопросов защиты революционных завоеваний.

Необходимость защиты завоеваний социализма как с точки зрения внутренних условий в социалистических странах, не достигших этапа развитого социализма, так и особенно с точки зрения внешнего фактора — усиления агрессивности империализма остается суровой реальностью нашего времени. На нынешнем этапе развития международных отношений условия, в которых действует эта закономерность, характеризуются следующими особенностями.

Во-первых, защита социализма опирается на огромную экономическую, политическую, духовную и собственно

военную мощь братских стран. Никогда еще в прошлом не были столь интенсивными интеграционные процессы в мире социализма. Взаимосвязи между странами социализма проявляются и в форме военного сотрудничества, что умножает гарантии надежной защиты социализма. Мощным инструментом политического и оборонного сотрудничества стран социализма является Организация Варшавского Договора.

Во-вторых, на укрепление защиты социализма оказывает позитивное воздействие возросшая роль рабочего класса, борющегося в цитаделях капитализма за мир, социальный прогресс, демократию и социализм. Чем сильнее антимонополистические и антивоенные выступления рабочего класса, тем труднее империалистическим государствам выступать с открытым забралом против социалистических стран.

В-третьих, возникли более благоприятные условия для победы идей социализма в зоне стран, освободившихся от колониальной зависимости. Расширение революционно-демократического движения, вступление все большего числа молодых суверенных государств на путь социального прогресса приводят к уменьшению влияния империализма. Из его резерва многие освободившиеся страны превращаются в сторонников и союзников социализма, избирают для себя путь социалистической ориентации.

В-четвертых, на действие указанной закономерности все большее влияние оказывает углубление научно-технической революции. Это воздействие противоречиво. С одной стороны, научно-технический прогресс позволяет империалистическим государствам переоснащать свои армии новым вооружением, что создает угрозу миру и представляет величайшую опасность для человечества. С другой стороны, научно-техническая революция дает возможность странам социалистического содружества иметь в своем распоряжении самое современное вооружение, не уступающее вооружению вероятного противника, чтобы обеспечить надежную защиту социализма, мира и безопасности народов. Задача личного состава социалистических армий состоит в том, чтобы в совершенстве овладеть современным оружием и боевой техникой.

В-пятых, защита социализма в настоящее время осуществляется в условиях усиления координации действий наиболее реакционных империалистических сил, противников разрядки напряженности. Несмотря на значительные противоречия между империалистическими странами,

эти силы стремятся к объединению своих действий против социализма.

В Конституции СССР законодательно закреплены, развиты и обогащены марксистско-ленинские идеи о защите социалистического Отечества. В ней содержатся важнейшие идейно-теоретические и практически-политические положения об обязанностях государственных органов и советских граждан по обеспечению надежной защиты завоеваний социализма, определено историческое назначение Советских Вооруженных Сил. Защита социалистического Отечества относится к важнейшим функциям нашего общенародного государства, есть дело всего народа, священный долг каждого гражданина СССР. Укрепление обороноспособности страны остается жизненной необходимостью и для развитого социалистического общества.

Таким образом, защита социалистического Отечества — объективная закономерность социалистического и коммунистического строительства. Она обусловливается существованием сопротивления свергнутых эксплуататорских классов (в переходный от капитализма к социализму период) и агрессивной природой империализма (постоянно, при существовании двух противоположных социальных систем). Победивший в одной или нескольких странах социализм не устраняет войны, поскольку их источник — империализм все еще остается, хотя и существенно потеснен. Только торжество социализма во всем мире окончательно исключит причины возникновения войн из жизни человеческого общества.

2. Социальный характер и особенности войн в защиту социалистического Отечества

В оценке характера и особенностей войн в защиту социалистического Отечества марксизм-ленинизм неуклонно следует требованию классово-политического подхода. Оно означает, что нет внеклассовой политики и нет войны, которая не преследовала бы определенных политических, классовых целей.

Войны, которые вынужден был вести советский народ в защиту Родины и которые, возможно, ему придется вести вместе с другими социалистическими странами против империалистических агрессоров, представляют по своему социальному характеру особый вид войн, каких еще не знала история человечества. Войны не заложены в природе, сущности социалистического государства, не обусловливаются внутренними законами развития социа-

лизма. В СССР, братских странах социализма нет классов, заинтересованных в порабощении других стран и народов. Целью войн, которые они вынуждены вести, является защита завоеваний социалистической революции, социализма — самого передового общественного и государственного строя, отвечающего жизненным интересам трудящихся масс.

Марксистско-ленинское понимание классового характера и причин войн в защиту социалистического Отечества является исходным для правильного раскрытия основных черт этих войн.

Одна из основных черт войн в защиту социалистического Отечества — их **революционно-классовый** характер. Политика социалистического государства, а следовательно, и войны, которые оно вынуждено вести в защиту революционных завоеваний, направлены против возврата эксплуатации и классового угнетения. Эти войны являются особой формой классовой борьбы победившего рабочего класса и его союзников против агрессии международной империалистической буржуазии и всех реакционных сил старого мира, продолжением политики социалистической революции.

Такими войнами были война молодой Советской Республики против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции и Великая Отечественная война Советского Союза против фашистских захватчиков. В этих великих освободительных войнах советский народ и его Вооруженные Силы защищали завоевания социалистической революции, продолжали классовую борьбу против международной империалистической реакции, а в гражданской войне, кроме того, и против свергнутых эксплуататорских классов. В плане классовой борьбы пролетариата против империалистической буржуазии следует рассматривать и освободительные войны корейского и вьетнамского народов против американской империалистической агрессии.

Ныне на мировой арене противоборствуют две противоположные по своей классовой сущности политики: с одной стороны, политика социализма — политика мирного созидания, сохранения мира во всем мире и безопасности народов, обуздания агрессоров и предотвращения мировой ракетно-ядерной войны, политика мирного сосуществования государств с различным общественным строем, а с другой — политика мирового империализма — политика грабежа и разбоя, угнетения трудящихся классов и по-

рабощения свободолюбивых народов, развязывания новой мировой войны.

К числу основных черт войн в защиту социалистического Отечества относится также **совпадение их революционно-классового и национального характера.**

Цели всех классов и национальные интересы в войнах буржуазных государств не совпадают. Даже отстаивая национальную независимость в борьбе с захватчиками, народы капиталистических стран тем самым объективно защищают существующие эксплуататорские порядки.

В противоположность империализму, проводящему политику насилия над нациями, политику ограбления и удушения других народов, социализм выступает против насилия над нациями, сторонником революционной защиты национальных интересов народов. В войнах против империалистических агрессоров трудящиеся, порвавшие цепи капиталистического рабства, ведя борьбу за социализм, борются вместе с тем за сохранение и развитие своей национальной государственной независимости.

В разгроме империалистических агрессоров и внутренней контрреволюции в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, а также в победе Советского Союза в Великой Отечественной войне огромную роль сыграла ленинская национальная политика, политика тесного сплочения и дружбы всех народов Страны Советов. Она нашла свое практическое воплощение в создании единого боевого союза советских республик, ставшего могучим фактором победы нашей социалистической Родины. В этих войнах советский народ вел революционную, священную борьбу за свободу и независимость единого для всех наших народов социалистического Отечества, за самостоятельное и свободное развитие всех социалистических наций, объединенных в составе единого многонационального Советского государства.

Войны в защиту социалистического Отечества носят **всенародный характер.** Эту их особенность, какой не знала история войн, неоднократно отмечал В. И. Ленин, подчеркивая, что народные массы сознательно относятся к такой войне, идут на самопожертвование во имя победы нового строя — социализма. Имея в виду «единственно законную, единственно справедливую, единственно священную,— не в поповском, а в человеческом смысле слова священную войну угнетенных против угнетателей за их свержение, за освобождение трудящихся от всякого гнета», Владимир Ильич писал: «Победа будет на сто-

роне эксплуатируемых, ибо за них жизнь, за них сила числа, сила массы, сила неисчерпаемых источников всего самоотверженного, идейного, честного, рвущегося вперед, просыпающегося к строительству нового, всего гигантского запаса энергии и талантов так называемого «простонародья», рабочих и крестьян. За ними победа»[5].

В. И. Ленин не раз указывал, что в справедливой, революционной войне в защиту социалистического Отечества рабочие и крестьяне знают, чувствуют, видят и понимают, что они ведут войны за принадлежащие им по праву землю, фабрики и заводы, за свою власть, за новый общественный строй — социализм. Во время такой войны тыл и фронт сливаются в единое целое, вся страна превращается в единый боевой лагерь. Народ, завоевавший в борьбе с эксплуататорами подлинное Отечество, непобедим. «Никогда не победят того народа,— учил В. И. Ленин,— в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»[6].

Если войны в защиту социалистического Отечества являются всенародными, то империалистические войны глубоко чужды и враждебны трудящимся массам. Раскрывая антинародный характер захватнических войн империалистов, В. И. Ленин указывал, что нельзя вести массы на такую войну и надеяться на их энтузиазм. Если империалистической буржуазии и удавалось привлекать значительные массы для борьбы за осуществление своих захватнических целей, то только с помощью обмана и насилия. Осознание же массами реакционного характера таких войн нередко приводило к выступлениям против них.

Вот почему агрессивные силы западных государств при разработке своих новых захватнических планов не могут не учитывать возможного в ходе войны поворота народных масс против ее империалистических зачинщиков. Не случайно в настоящее время правящие круги США и следующих за ними стран наряду с материальной и военно-стратегической подготовкой агрессии против СССР и других стран социалистического содружества

---

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 192, 194.
[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 315.

развернули в огромных масштабах и ее духовную подготовку. Частью этой духовной подготовки агрессии является идеологическая обработка населения и личного состава армий империалистических государств, преследующая цель опутать ложью народные массы, превратить их в послушное орудие монополистической буржуазии.

Среди основных особенностей войн в защиту социалистического Отечества следует отметить и их **интернациональный характер.** Борьба здесь идет за социализм как Отечество для всех трудящихся, независимо от их расовой, национальной и государственной принадлежности. В. И. Ленин писал: «Мы оборонцы с 25 октября 1917 г. Мы за «защиту отечества», но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как *отряд* всемирной армии социализма»[7].

Эта истина подтверждена историей героической борьбы советского народа против империалистических агрессоров. Победа в гражданской войне не только позволила укрепиться первому в мире социалистическому государству, ставшему опорной базой мирового революционного процесса, но и облегчила трудящимся Запада борьбу против капиталистов своих стран, способствовала росту освободительного движения угнетенных народов против империализма. Всемирно-историческая победа в Великой Отечественной войне создала благоприятные условия для социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, дала гигантский толчок мировому революционному процессу.

Все эти обстоятельства превращают войну в защиту социалистического Отечества, против империалистических агрессоров в особый вид, который, по определению В. И. Ленина, имеет характер международной гражданской войны[8].

Пока в мире существовало единственное социалистическое государство, защита социалистического Отечества в основном была делом одной Страны Советов. Опираясь на свои силы, пользуясь солидарностью международного рабочего класса, Советская страна отбивала атаки врагов социализма. С возникновением мировой социалистической системы защита социалистического Отечества стала

---

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 82.
[8] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 113—114.

священным долгом народов и государств всех социалистических стран. Ленинские идеи о коллективной защите социализма нашли всестороннее воплощение в Организации Варшавского Договора. Советский Союз, как самая мощная держава в социалистическом содружестве, несет главную тяжесть по защите завоеваний социализма, его вклад в оборону содружества социалистических стран имеет решающее значение. Свою лепту в это общее дело вносят и другие социалистические государства.

К числу основных черт войн в защиту социалистического Отечества является также их **решительный и непримиримый характер.** Это значит, что народ и его армия, осуществляя благородные и возвышенные цели защиты Родины, доводят под руководством Коммунистической партии вооруженную борьбу до полного поражения противника. «Войну надо вести по-настоящему, или ее совсем не вести. Середины тут быть не может»[9],—учил В. И. Ленин. Для этого он требовал от победившего пролетариата, от всех трудящихся со всей ответственностью относиться к обороне государства, основательно готовиться к военной защите социалистического Отечества, держать страну и армию в состоянии высокой боевой готовности, быть начеку.

Организатором и руководителем всего дела защиты социалистического Отечества является Коммунистическая партия. КПСС разрабатывает военную политику, в соответствии с которой строится деятельность народа и армии по обеспечению безопасности страны. Партия направляет все военное строительство, под ее руководством создается военная доктрина социалистического государства, осуществляется подготовка и расстановка офицерских кадров. Коммунистическая партия ведет идейно-воспитательную работу среди личного состава армии и флота, организует военно-патриотическое воспитание всех трудящихся. Свою руководящую роль в Вооруженных Силах КПСС осуществляет через военные советы, командиров, политорганы, политаппарат и партийные организации.

Руководящая, организаторская и идеологическая работа партии позволяет в случае войны, как это уже было не раз доказано на деле, эффективно использовать все преимущества социализма для разгрома агрессоров.

---

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 408.

Таковы социальный характер и основные черты войн в защиту социалистического Отечества, получившие свое глубокое и всестороннее освещение в трудах В. И. Ленина, документах КПСС. Результаты войн, которые вел СССР в свою защиту, убедительно свидетельствуют о несокрушимой силе и непобедимости социализма.

Если это оказалось верно в период, когда наша страна была единственным социалистическим государством во всем мире, то это тем более верно теперь, когда социализм вышел за рамки одной страны, превратился в мировую систему и стал определяющим фактором общественного прогресса на всем земном шаре. Трудящиеся стран, входящих в мировую социалистическую систему, взяли власть в свои руки, стали хозяевами своей земли, вершителями своих судеб. С победой социалистической революции они обрели свое подлинное Отечество, защита которого стала их высшим долгом. Армии братских социалистических стран с честью выполняют свое историческое назначение, надежно защищают революционные завоевания, безопасность народов, строящих социализм и коммунизм.

Глава IV
ОБЩИЕ ЗАКОНЫ ВОЙНЫ

Войны, коренясь в самой природе классово-антагонистических формаций, возникают и развиваются в конкретных условиях закономерно. Они сознательно и целеустремленно готовятся определенными социальными силами. В законах возникновения, хода и исхода любой войны выражается деятельность классов, партий, армий и отдельных личностей, направленная на достижение политических целей, которые обусловлены в конечном счете экономическими отношениями. Эти законы отражают природу, особенности воюющих сторон и характер эпохи, в которой ведутся войны.

1. Понятие о законах войны и их система

Марксистско-ленинское учение о войне и армии дает единственно верное решение вопроса о законах войны. Оно прямо противоположно взглядам идеологов империализма с их идеалистическим мировоззрением и социальным предназначением оправдывать реакционную политику монополистической буржуазии. Идеологи империализма рассматривают войну либо как хаос случайностей, в которых нельзя обнаружить никаких законов, либо как явление, подчиненное биологическим, психологическим или другим закономерностям, не имеющим социальной сущности. Свидетельством тому служат антинаучные утверждения многих буржуазных социологов, военных историков и теоретиков о происхождении, ходе и исходе второй мировой войны. Суть их состоит в попытках доказать, что возникновение второй мировой войны будто бы не связано с империализмом, его экономическими условиями, политикой и идеологией, а победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была якобы случайной.

Марксистско-ленинская философия исходит из того, что, какими бы бесконечно многообразными ни были вой-

ны, как бы сложно и противоречиво ни протекала вооруженная борьба, какими бы пестрыми ни были другие ее явления, война подчинена определенным законам[1] ее хода и исхода. Они обладают как общими для всех общественных законов чертами, так и специфическими. Общие черты они имеют потому, что война является состоянием общества и по своей сущности представляет собой продолжение политики классов, государств. Война не прерывает политику, а продолжает ее, но в иной, измененной, насильственной форме. Использование средств вооруженной борьбы, выдвижение ее на первый план изменяет течение общественных процессов, их темпы, характер и т. п. Вследствие этого законы войны обладают специфическими, только им присущими чертами.

Законы войны — это существенные, необходимые, повторяющиеся, устойчивые связи и отношения между различными сторонами и элементами войны как процесса, обусловливающие его зарождение и течение, развитие и исход. Они носят объективный характер в том смысле, что их действие не зависит от воли и желания людей; войны начинаются и ведутся всегда при определенных обстоятельствах. Но объективность законов не означает, что они оторваны от человеческой деятельности. В войне, как и вообще в истории общества, законы не могут проявляться иначе, чем через практическую целенаправленную деятельность народных масс, классов, партий, армий и, конечно, отдельных личностей. Эта деятельность создает условия и силы, через которые и проявляются законы войны. Поскольку война охватывает все области жизни общества — экономическую, социально-политическую, идеологическую и прежде всего военную, постольку законы войны связывают явления и процессы различных сфер — от материальной до идеологической, от физической до духовной, психологической. Вследствие этого объективными законами являются отношения и между материальными факторами войны[2], и между действующими в ней духовными силами, отношения между мате-

---

[1] Категории «закон» и «закономерность» тесно связаны и имеют сходные признаки. Понятие «закономерность» многозначнее понятия «закон»; оно выражает общую тенденцию процесса, тот факт, что в его основе лежат законы. Категория «закон» конкретизирует представление о закономерности, а нередко употребляется и как равнозначная понятию «закономерность».

[2] Факторы войны — возможности (материальные и духовные), приведенные в действие и реализованные в ходе войны.

риальными и духовными силами как обеих воюющих сторон, так и внутри каждой из них.

Познанные и отраженные в понятиях эти отношения выступают законами марксистско-ленинского учения о войне и армии. Опираясь на известное ленинское положение о том, что «понятие *закона* есть одна из ступеней познания человеком *единства* и *связи*, взаимозависимости и цельности мирового процесса»[3], можно сказать, что научные законы войны — это ступени познания объективных связей, свойственных войне, своеобразная логическая конструкция, отражающая войну.

Методологической базой для понимания системы и содержания общих законов войны служит марксистско-ленинское истолкование производственных отношений, составляющих основу общественно-экономической формации. В. И. Ленин подчеркивал, что «каждая такая система производственных отношений является, по теории Маркса, особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм»[4]. Здесь В. И. Ленин говорит о законах генетических, управляющих возникновением социальных систем, а также о законах их функционирования и развития.

Генетические законы выражают такие объективные отношения, которые вызывают рождение одного и изменение, ликвидацию другого явления, процесса. В законах функционирования находит отражение относительная устойчивость этой системы, а в законах развития — ее изменчивость, переход из одного состояния в другое. Война подчинена всей системе законов — генетических, структурно-функциональных и законов развития.

В системе законов войны особую группу составляют законы ее возникновения — генетические законы. Они отражают переход общества из одного состояния (мирного) в другое (немирное) и непосредственно выражают сущность антагонистических формаций, выступают стороной всей совокупности экономических, социально-политических и идеологических отношений эксплуататорского общества, породившего войны. В этих законах находят своеобразное проявление антагонистическая противоречивость исторического процесса, действия в нем

---

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 135.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 429.

сил, заинтересованных в решении социальных проблем с помощью оружия. Например, законы возникновения второй мировой войны — это, по сути, законы развития капитализма на его высшей и последней стадии, на стадии империализма, в условиях все большего углубления общего кризиса капитализма.

Вторая мировая война закономерно выросла из обострения капиталистической конкуренции на международном экономическом рынке, политических противоречий между главными империалистическими государствами, усиления неравномерности их экономического и политического развития, чрезвычайной остроты и напряженности борьбы монополий, сращивания их с государством и подчинения последнего своим интересам, роста в капиталистическом мире реакции по всем линиям. Война отразила усиление классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, стремление империализма подавить революционное движение. Она была нужна реакционным империалистическим кругам в их попытках удушить первую на планете социалистическую страну — СССР и стремлении достигнуть мирового господства.

Войны, говоря словами В. И. Ленина, вырастают «из *одной и той же* почвы империалистских связей и взаимоотношений всемирного хозяйства и всемирной политики» [5]. Это относится как к мировым, так и к локальным войнам и вооруженным конфликтам. Так, уже после второй мировой войны империализм развязал более сотни локальных войн и военных конфликтов. Все они были порождены политикой империализма, отразили наличие в самой его природе экономических стимулов к грабежу и насилию, которые в сочетании с огромной военной мощью многократно усиливали авантюризм империализма в политике, его агрессивность. Это относится к войнам, развязанным США в Корее и Вьетнаме, к войнам Израиля, поддерживаемого Соединенными Штатами Америки и другими силами империализма, против народов арабских стран на Ближнем Востоке и другим войнам.

Политика империализма, будучи концентрированным выражением экономики, фокусирует в себе причины, факторы, вызывающие войны. Однако механизм действия причин, факторов и, следовательно, законов войны действует неоднозначно. При наличии общего, глубинного

---

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 418.

источника, кроющегося внутри эксплуататорского строя, конкретные войны и военные конфликты рождаются не когда угодно, а при определенной расстановке и деятельности классовых, политических сил, при известном развитии внутренних и межгосударственных противоречий.

В современных условиях степень остроты антагонистических противоречий, неравномерность экономического и политического развития империалистических государств, стремление агрессивных кругов ликвидировать социализм, задушить международное коммунистическое и рабочее движение и национально-освободительную борьбу народов составляют основу вероятности начала той или иной войны. Возникновение же или предотвращение ее зависит от характера и целеустремленности социальных сил, заинтересованных в данной войне, с одной стороны, и от противодействия сил, борющихся против этой войны, с другой, а также от ряда дополнительных обстоятельств. Если противоречия созрели настолько, что необходимость их разрешения становится реальностью, то формы и методы этого процесса зависят от соотношения социально-политических сил, от того, какие силы будут преобладать: заинтересованные в войне или противодействующие ее развязыванию.

Поскольку в механизме проявления законов имеются не только материальные, но и нематериальные элементы, то подготовка войн тесно связана с совокупностью экономических, социально-политических, морально-психологических, военных и идеологических условий. Условия — это лишь возможности для действия причин. Они создают выгодную или невыгодную расстановку сил для начала войны, более удобную или менее удобную обстановку для военных действий, то есть определяют конкретную форму возникновения войны.

Действие законов возникновения войн связано также с разного рода случайностями, которые могут выступать поводом для начала войны. Случайности всегда имеют побочное значение, но влияние их может существенно меняться. Росту значения случайностей в возникновении войны способствуют реакционные империалистические силы, заинтересованные в сохранении и обострении напряженности в международных отношениях. Известно, что царящая в США и других странах Запада атмосфера милитаристского психоза и нагнетания страха перед вымышленной самими же империалистами «красной опас-

ностью» расширяет сферу для проявления в этих странах случайностей, которые могут стать своего рода детонатором новой мировой войны. Эта опасность усугубляется наличием ракетно-ядерного оружия в руках агрессивных кругов. Но главное, конечно, не в случайностях, а в закономерной тенденции агрессивных сил империализма к развязыванию войн.

Когда война становится фактом, начинают действовать законы развития, течения (хода) войны как сложного общественного процесса. Однако то обстоятельство, что с началом войны предшествующая политика классов, государств не прерывается, а продолжается иными, насильственными средствами, означает, что во время войны не прекращают свое действие (хотя в его характере могут появляться новые элементы) все социальные законы. Это прежде всего основной социологический закон: способ производства материальной жизни в решающей степени определяет социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Продолжают функционировать экономические законы, законы классовой борьбы в антагонистических обществах, законы, регулирующие политическую и духовную жизнь государств и народов. Если в войну вынуждено вступить социалистическое общество, то продолжают действовать и его законы, его движущие силы.

Осуществление политики классов и государств насильственными средствами, переход общества от состояния мира к состоянию войны означает прежде всего, что «и в военное время, и на войне, и по-военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы»[6]. По-военному продолжают существовать, проявляют себя и другие формы общественных отношений в государствах, ведущих войну. Следовательно, по-военному функционируют и законы общественной жизни. На форму их проявления накладывает отпечаток противоборство сторон, состязание их материальных и духовных сил. С началом войны начинают действовать и законы хода и исхода войны.

Важнейшим из них является **закон зависимости войны от политических целей.** Это наиболее общий закон. Он охватывает своим влиянием все стороны войны, ибо политика обусловливает характер войны и ее сущность.

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 41.

От политических целей зависит уровень использования военного насилия, размах и напряжение вооруженной борьбы, характер жизни государств и союзнических отношений в коалиции. Политика определяет общий стратегический план войны, экономическое, политическое, дипломатическое, идеологическое его обеспечение, последовательность решения стратегических задач и другие меры по достижению целей войны. При этом политика исходит не только из целей данной войны, но и принимает в расчет задачи послевоенного устройства и подчиняет им ведение войны.

Суть другого важнейшего закона состоит в том, что **ход и исход войны зависят от соотношения экономических сил воюющих государств.** Победы или поражения на войне определяются многими факторами и обстоятельствами. Но основными, главными являются экономические условия, которые в конечном счете обусловливают уровень развития военного дела, организацию вооруженных сил и способов военных действий. На зависимость хода и исхода войны от экономических условий как общую закономерность впервые указал Ф. Энгельс. Дальнейшее развитие это положение получило в трудах В. И. Ленина. Он доказал, что в новую историческую эпоху по мере расширения масштабов военных действий и совершенствования оружия и военной техники неуклонно возрастает роль экономических условий в войне.

Способность государств обеспечить материальные потребности общества, производить необходимые средства вооруженной борьбы зависит от уровня и характера производительных сил и степени соответствия им производственных отношений. Это находит выражение в количестве и качестве производимой военной техники, которые в свою очередь влияют на масштабы военных действий, их характер и способы ведения войны. Указанный закон ярко проявился в первой и второй мировых войнах. В современных условиях в связи с наличием ракетно-ядерного оружия еще больше усиливается и усложняется зависимость хода и исхода войны от соотношения экономических сил сторон. Эти соотношения в свою очередь обусловливаются характером общественного и политического строя. Опыт войн в защиту социалистического Отечества, особенно Великой Отечественной войны, неопровержимо показал преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической в обеспечении фронта средствами борьбы.

Ход и исход войны находятся также в зависимости от соотношения научных потенциалов[7] противоборствующих сторон. Прошедшие войны показали, что эта зависимость имеет характер закона, значение которого еще больше возросло в условиях современной научно-технической революции. Названный закон выражает существенную зависимость явлений и процессов войны от достижений науки и техники, масштабов и степени их использования воюющими сторонами. Научные и технические достижения, которые характеризуются научным потенциалом, прямо влияют на военную мощь государства, боевую мощь вооруженных сил, на судьбы войны.

В качестве одного из основных законов выступает и **зависимость хода и исхода войны от соотношения социальных и морально-политических сил и возможностей воюющих государств.** Уровень социальных возможностей и морально-политических (духовных) сил народа и армии определяется характером экономических отношений, общественного и государственного строя, господствующей в обществе идеологией, политическими целями войны. Чем полнее эти отношения и факторы соответствуют коренным интересам народных масс, потребностям социального прогресса, тем выше моральный дух армии и народа, больше возможностей для победы в войне.

Существенное влияние на морально-политические силы оказывает уровень идеологической, морально-политической и психологической подготовки личного состава вооруженных сил и населения. Превосходство морально-политических сил народов и армий стран социализма обусловливается подлинно народным характером их государственной власти, социально-экономического строя, научной, марксистско-ленинской идеологией, последовательной политикой коммунистических и рабочих партий.

В обобщенном виде зависимость войны от социальных и морально-политических сил и возможностей воюющих сторон была сформулирована В. И. Лениным. Он писал: «Во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»[8]. Глубоко научная ленин-

---

[7] Потенциал — определенное состояние, уровень или величина сил, средств, возможностей, которые имеются в наличии или могут быть мобилизованы и использованы в ходе войны.

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

ская формулировка этого закона находит убедительное подтверждение в истории войн.

Огромна роль закона зависимости хода и исхода войны от соотношения военных сил противоборствующих сторон, которые в свою очередь обусловливаются экономическими, социальными, морально-политическими, научными, техническими и собственно военными возможностями воюющих государств. Победы и поражения в войне, ее течение и конечный исход определяются ходом вооруженной борьбы, соотношением боевой мощи войск и военно-мобилизационными возможностями участников войны.

Действие данного закона характеризуется следующими существенными чертами. Количественные и качественные показатели военного потенциала оказывают влияние на размах и характер военных действий, формы, способы их ведения, основные направления развития вооруженной борьбы и ее результаты, обусловливают состав и группировки войск; они учитываются при определении последовательности и направления ударов по противнику, организации взаимодействия между видами вооруженных сил и родами войск, обеспечении войск и т. п. Эффективность боевой деятельности войск зависит в то же время от соответствия сил и средств, способов их применения поставленным целям (задачам) и сложившейся обстановке.

Достижение победы находится в прямой зависимости от того, располагает ли армия достаточным количеством современных средств поражения, имеется ли подготовленный командный и рядовой состав. Важное значение имеет и уровень развития военной теории.

Общим законом является также зависимость развития и смены способов борьбы от количественных и качественных изменений военной техники, уровня морально-боевых качеств личного состава. Ф. Энгельс писал: «Не «свободное творчество ума» гениальных полководцев действовало... революционизирующим образом, а изобретение лучшего оружия и изменение солдатского материала; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивается тем, что они приспособляют способ ведения боя к новому оружию и к новым бойцам» [9]. Развивая это положение Ф. Энгельса, В. И. Ленин писал: «Военная тактика зависит от уровня военной техни-

---

[9] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 171.

ки...»[10] Эта зависимость способов и форм вооруженной борьбы от техники обнаруживается в военных действиях любого масштаба и на всех уровнях.

Рассмотренные выше законы зависимости хода и исхода войны от соотношения экономических, научных, социальных, морально-политических и военных сил и возможностей по своей сути являются сторонами (слагаемыми) одного более общего закона — **закона определяющей роли соотношения материальных и духовных сил воюющих сторон.** Соотношение материальных и духовных сил всегда является результатом предшествующей деятельности людей, оно характеризует тот уровень развития, который достигнут к моменту начала войны или определенного ее этапа, оно очерчивает и границы деятельности противоборствующих классов, государств, коалиций, рамки выбора ими целей и решений.

Соотношение сил, отражая состояние экономики, науки, социальную структуру общества, уровень морально-политического, идеологического факторов, определяет основное направление развертывания объективных процессов войны, их вероятные темпы, формы и результаты.

Как видно из изложенного, закон определяющей роли политических целей, а также закон определяющей роли соотношения материальных и духовных сил воюющих сторон решающим образом влияют на главные показатели войны: ее социально-политический характер и динамику (ход и исход).

Общие законы войны проявляются и действуют в любых войнах, но всегда в зависимости от конкретно-исторических условий. Несмотря на относительную самостоятельность каждого из них, развитие, течение войны и ее результат определяются всей системой законов. Кроме того, наряду с отмеченными ранее законами в процессе войны действуют законы, выражающие историческую неизбежность торжества нового над старым. Среди них важное место занимает закон, согласно которому **исторически побеждает та сторона, которая представляет новый, более прогрессивный социальный и экономический строй и эффективно использует заключенные в нем возможности.** На это указывал еще К. Маркс, анализируя войны периода смены феодализма капитализмом как бо-

---

[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 374.

лее прогрессивной по сравнению с предшествующим строем общественно-экономической формацией [11]. Это положение о закономерности победы нового над старым тем более верно для войн в защиту социализма, открывающего всем народам путь к свободе и счастью, обеспечивающего невиданный ранее всесторонний социальный прогресс.

Рассматривая причины победы Красной Армии над контрреволюционными силами в период гражданской войны в России, В. И. Ленин сделал важнейший вывод о том, что *«исторически побеждает тот класс, который может вести за собой массу населения»* [12]. Он подчеркивал, что побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще. Действие этой закономерности убедительно подтверждено в войнах, которые пришлось вести советскому народу, народам других стран, вставшим на путь строительства социализма, против империалистических агрессоров.

Выше говорилось о законах, сферой действия которых выступает вся война как процесс. Вместе с тем есть законы, которые проявляются непосредственно в военных действиях (стратегического масштаба или только оперативного и тактического). Это законы вооруженной борьбы, которая, как уже упоминалось, составляет важнейшую, специфическую сторону (часть) войны. Они конкретизируют общие законы войны, прежде всего закон зависимости хода и исхода войны от соотношения военных сил (потенциалов) противоборствующих сторон и закон зависимости развития и смены способов борьбы от количественных и качественных изменений оружия и военной техники, уровня морально-боевых качеств личного состава. К ним относятся: закон зависимости хода и исхода вооруженной борьбы от соотношения сил (боевой мощи) воюющих сторон; закон взаимосвязи военных действий, их соответствия политическим и военным целям; закон единства военных действий; закон неравномерности распределения сил и средств и другие.

Имея в виду такие законы, Энгельс подчеркивал, что, после того как приказ о военных действиях отдан, военные передвижения на море и на суше подчиняются уже не желаниям и планам дипломатов, а своим собственным

---

[11] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 355, 360.
[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 351.

законам, которых нельзя нарушить, не подвергая опасности всю экспедицию.

Законы вооруженной борьбы определяют размах и характер военных действий, формы и способы их подготовки и ведения, основные направления развития вооруженной борьбы и ее результаты.

2. Учет в военной практике законов войны

В любой области деятельности, в том числе и в военной, люди добиваются успеха, если они действуют не произвольно, не так, как им вздумается, а в соответствии с природой и характером реальных условий, опираясь на знание закономерностей, присущих данным явлениям и процессам.

Чем глубже и полнее познаны закономерности и законы войны, чем шире распространены знания о них, тем эффективнее решаются задачи, связанные с ведением войн. С законами войны имеют дело не только государственные и военные деятели, военачальники и командиры. Эти законы, если они познаны массами, диктуют логику поведения в условиях войны или угрозы ее возникновения каждому воину, каждому трудящемуся. В военной практике необходимо учитывать всю систему законов войны, хотя в каждом отдельном случае на первый план может выступать тот или иной конкретный закон. Общие законы войны, например, учитываются военной политикой, они находят отражение в военной доктрине государства, входят в военную науку. Законы вооруженной борьбы, познанные военной наукой, теорией военного искусства, используются войсками преимущественно при решении ими стратегических, оперативных и тактических задач.

В современных условиях особое значение приобретает учет законов возникновения войн. Перед советским народом и всеми людьми планеты стоит историческая задача: отстоять мир, предотвратить новую мировую войну, подготавливаемую наиболее реакционными империалистическими силами. Это предполагает создание таких условий, которые бы благоприятствовали миролюбивым силам и блокировали бы причины, порождающие войны. В числе таких условий — укрепление экономической и оборонной мощи Советского Союза и других стран социалистического содружества, рост сплоченности мирового коммунистического и национально-освободительного дви-

жения, усиление активности движения сторонников мира. В могуществе и солидарности, единстве и активности действий миролюбивых сил, в укреплении массового движения за мир, против развязывания империалистами новой мировой войны — реальная предпосылка осуществления мер, направленных на сохранение мира. Научное понимание путей предотвращения новой мировой войны, выработанных на основе учета всей совокупности законов общественного развития, в том числе и законов войны, нашло отражение в Программе мира на 80-е годы, принятой XXVI съездом КПСС и поддержанной братскими коммунистическими и рабочими партиями, прогрессивными людьми всей планеты.

Последовательно борясь за мир, СССР и другие страны социалистического содружества в то же время учитывают существование постоянной угрозы военного нападения империалистических агрессоров. Эта опасность вынуждает их укреплять свою оборону, совершенствовать свои армии, держать их в состоянии высокой боеспособности и боеготовности. С учетом реального соотношения сил на международной арене и действия общих законов войны, рассматриваемых марксистами-ленинцами через призму законов общественного развития, объективных тенденций и закономерностей современной эпохи, военно-политическое руководство братских стран решает проблемы военного дела, определяет способы ведения войны, которую может навязать социалистическому содружеству империализм.

Учитывать действие общих законов войны — значит иметь в виду, что победу добывают люди, массы, войска во главе с командирами, военачальниками, полководцами, политическим руководством. Нельзя рассчитывать на успех, действуя вопреки требованиям законов войны. Вполне понятно, что следование законам войны не принижает, а, наоборот, повышает роль и значение сознательной деятельности людей. На основе законов войны осуществляется широкое творчество командования, войск, решение боевых задач в различных условиях, в зависимости от обстановки и т. п. Это означает, что сознательная деятельность людей в соответствии с познанными законами войны проявляется в виде: выработки конкретного решения, плана на ведение боя, операции, выполнения связанных с этим различных расчетов; определения путей достижения победы над противником, выбора форм и способов военных действий; подготовки

войск в морально-политическом и материально-техническом отношении; обучения войск тому, что необходимо для решения поставленных задач; налаживания четкой системы связи и управления, организации взаимодействия войск и ряде других элементов.

Первостепенное значение имеет то обстоятельство, что эффективность использования законов войны зависит от побудительных мотивов деятельности войск: политических и военных целей, социальных интересов личного состава, степени совпадения интересов начальников и подчиненных, а также от характера взаимоотношений между ними. Чем справедливее политические цели войны, чем глубже общий интерес и крепче единство воли, сильнее готовность воинов к борьбе с противником, тем полнее используются законы войны для достижения победы.

Именно такими возможностями для наиболее эффективного использования законов войны располагают социалистическое государство и его армия. В социалистическом обществе личный состав вооруженных сил един по классовым интересам, сплочен вокруг марксистско-ленинской партии, а войны в защиту революционных завоеваний трудящихся, которые приходится вести социалистической армии против врагов нового общества, носят вынужденный, ответный характер, преследуют самые справедливые цели; эти цели глубоко понимает, единодушно поддерживает и самоотверженно реализует весь народ. Такими социально-политическими возможностями для эффективного использования законов войны не обладают империалистическое государство и его армия, являющиеся орудием антинародной, агрессивной политики монополистической буржуазии.

Особую роль в учете законов войны играют принципы военного строительства и военного искусства. Объясняется это тем, что, например, принципы военного искусства, выступая как основополагающие идеи, нормы и правила боевой деятельности войск, позволяют переводить содержание законов войны и вооруженной борьбы на язык военной практики. Так, закон, по которому победу одерживает тот, кто сосредоточивает в решающем месте и в решающий момент превосходящие силы, находит свое выражение в принципе массирования сил и средств на главном направлении.

Рассматривая связь законов войны и принципов военного искусства, необходимо учитывать, что нередко на основе одного закона выводится несколько принципов

или же, наоборот, на базе нескольких законов — один принцип. Взятые в единстве, они образуют систему принципов военного искусства, определяющую в общей форме основные стороны деятельности командования и войск по подготовке и ведению военных действий.

Система принципов военного искусства входит в содержание военной науки, а их требования изложены в соответствующих уставах и наставлениях. Руководствуясь ими, войска тем самым сообразуют свои действия с теми или иными законами, определяющими ход и исход вооруженной борьбы.

Следовательно, творческое использование принципов военного искусства есть в то же время и использование законов войны, учет их требований. Однако было бы ошибочным понимать известное соответствие деятельности войск принципам военного искусства и законам войны как простое приспособление к сложившейся обстановке. Сознательный, творческий учет требований законов войны является непременным условием их успешного использования. При этом следует иметь в виду, что законы войны не являются простыми, жестко действующими, подобно законам механики. Законы войны, подобно всем социальным законам, действуют как усредненные законы, законы-тенденции. Это, в свою очередь, означает, что само проявление законов связано с постоянно меняющимися условиями и факторами, с действием многих, в том числе и взаимоисключающих, тенденций, с наличием нескольких возможностей, с различной степенью вероятности превращения их в действительность, с многочисленными случайностями.

В соответствии с характером законов войны можно выделить и пути их использования в военной практике.

Во-первых, это активное преобразование возникшей ситуации в ходе вооруженной борьбы путем изменения условий ведения боя, операции. В своей практической деятельности люди могут сознательно влиять на объективные условия, в которых проявляются законы войны, и, изменяя эти условия, давать простор одним законам и затруднять или ограничивать действие других.

Воздействие людей на те конкретные условия, в которых проявляют себя законы вооруженной борьбы, не может быть произвольным. Оно подчинено действию других, более общих законов войны, ограничено рамками экономики, политики, а также пространством и временем.

Характерным тому подтверждением служат события

Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., особенно Сталинградская битва, победа в которой явилась решающей в достижении коренного перелома в ходе не только Великой Отечественной, но и всей второй мировой войны. Здесь в обстановке общего неблагоприятного для нас соотношения военных сил на советско-германском фронте важнейшую роль сыграло умелое использование законов зависимости развития военных действий от соотношения экономических, социальных и морально-политических возможностей воюющих сторон. Например, эффективность оборонительных военных действий советских войск была обеспечена их высокой моральной стойкостью, твердой уверенностью в правоте нашего дела, нерушимым единством народа и армии, массовым героизмом на фронте и в тылу, всевозрастающей экономической мощью страны. Важнейшую роль сыграло высокое искусство советского военно-политического руководства, сумевшего в сложных условиях провести оборонительное сражение, а затем выбрать направление главного удара в осенне-зимней кампании 1942/43 г. На подготовке и проведении Сталинградской наступательной операции и были тогда сосредоточены основные усилия партии, народа, Вооруженных Сил.

Во-вторых, важным путем использования законов войны, законов вооруженной борьбы является выбор одной из нескольких возможностей, возникающих в результате одновременного действия различных законов в изменяющихся в ходе вооруженной борьбы условиях. А изменение условий в решающей степени связано с изменением соотношения сил борющихся сторон. Следовательно, воздействуя на соотношение в нужном для себя направлении, военно-политическое руководство может влиять и на течение вооруженной борьбы. Это достигается нанесением ударов по противнику, маневрированием силами и средствами во времени и пространстве, выбором наиболее выгодного способа действий, момента их начала и т. п.

Примером умелого выбора наилучшей возможности в интересах победы являются действия советского командования в 1943 г. на Курской дуге. В сложившейся к лету обстановке к наступлению готовились и советские, и немецко-фашистские войска. При этом соотношение сил и средств было в пользу советских войск. Перед нашим руководством стоял вопрос: перейти в наступление раньше противника или предоставить эту возможность ему? Мы были полностью готовы к тому, чтобы упредить вра-

га и первыми нанести ему сокрушительный удар. Но советское командование учитывало, что и гитлеровцы сосредоточили на этом участке фронта большие силы. Значит, переход наших войск в наступление привел бы к тяжелым затяжным боям и победа далась бы слишком дорого. В итоге было принято решение предоставить возможность противнику начать наступление. А наши войска должны были, используя выгоды глубоко эшелонированной обороны, измотать и обескровить ударные группировки врага, а затем перейти в контрнаступление и окончательно разгромить их. Иначе говоря, оборона на Курской дуге была не вынужденной, а преднамеренной — именно такую возможность действий в интересах победы наше командование сочло наиболее целесообразной.

Замысел советского командования был блестяще осуществлен. Разгром немецко-фашистских войск на Курской дуге еще раз показал, что достигнутое превосходство над противником создает благоприятную возможность победы. Однако от войск требуются огромные усилия, чтобы реализовать эту возможность. Одним из решающих условий успеха является всесторонняя оценка командованием соотношения сил — своих и вражеских. Без этого невозможно выработать правильное решение и эффективно руководить войсками.

В-третьих, использование законов войны неразрывно связано с учетом черт, характерных для вооруженной борьбы. К ним, например, во время второй мировой войны относились большая масштабность, интенсивность и продолжительность военных действий, быстрое изменение способов и средств борьбы, высокая маневренность и т. п. Так, на главном, советско-германском фронте вооруженная борьба отличалась и максимальной концентрацией сил на решающих направлениях или на одном, главном направлении, и рассредоточением в нужный момент сил, и другими чертами. Умение правильно оценить и учесть характерные черты, принять необходимые меры: скажем, своевременно сосредоточить или, наоборот, рассредоточить войска, означает умение использовать законы вооруженной борьбы.

С этими и некоторыми другими обстоятельствами связано наличие в вооруженной борьбе многочисленных случайностей, которые, как известно, являются формой проявления необходимости, ее дополнением, и потому участвуют в проявлении законов войны.

Случайности возникают и действуют в войне ввиду ее

исключительной противоречивости, постоянного изменения условий боевых действий, колебания соотношения сил, а также в результате тех или иных практических действий воюющих сторон. Случайности имеют самый различный характер. Ими могут быть индивидуальные, единичные отклонения в действиях отдельных людей, отдельных подразделений и частей; лучшие или худшие действия экипажей, расчетов по сравнению с общим уровнем; факты нарушения связи и управления; отклонения в темпах продвижения войск под воздействием противника или метеорологической обстановки; выход из строя командиров, отдельных элементов боевых порядков и т. п. Эти явления оказывают воздействие на ход и исход вооруженной борьбы. Но они лежат как бы на поверхности действующих законов, характеризуют отклонение от их действия. Случайности, отличаясь друг от друга происхождением, местом и значением, действуют в самых различных направлениях и поэтому перекрещиваются между собой, исключают или дополняют, компенсируют друг друга. В целом они не меняют общее направление развития вооруженной борьбы, но придают ей те или иные специфические индивидуальные черты.

Творческое отношение к случайностям означает умение видеть их в вооруженной борьбе, сознательно использовать благоприятные и предотвращать неблагоприятные, парировать их опасные последствия. Пассивно же ориентироваться на «счастливые случайности» — значит игнорировать действие законов и уповать на возможную удачу.

Знание и учет законов войны в военной деятельности дают возможность предвидеть развитие или рождение новых событий, процессов, явлений. Например, в мирное время на основе учета законов возникновения войны, а также законов зависимости войны от политических целей можно предвидеть характер подготавливаемой империалистами войны, способы ее развязывания и ведения.

На основе знания объективных законов достигается предвидение появления новых способов и форм вооруженной борьбы, использования видов вооруженных сил и родов войск, различной военной техники в боевых условиях.

Познание законов вооруженной борьбы необходимо для всего личного состава социалистической армии. Воины, знающие эти законы и учитывающие их действие, как правило, добиваются успеха в боях. Опыт показы-

вает, что наиболее правильными и эффективными бывают те решения и приказы командиров, те действия войск, в которых общие требования умело применяются в конкретных условиях вооруженной борьбы. А это возможно лишь тогда, когда командиры действуют смело и инициативно, не боятся взять на себя ответственность за принятие в динамике боя такого решения, которое в какой-то мере может отклониться от первоначального замысла, но в большей степени соответствует сложившейся обстановке.

Таковы законы возникновения, хода и исхода войн. Они позволяют понять, в какой мере политические и военные цели, выдвигаемые воюющими классами, государствами, коалициями, соответствуют их возможностям ведения войны и достижения победы, как та или иная война соотносится с основной социально-политической тенденцией исторического прогресса, увидеть направления развития военного дела в зависимости от материальных и духовных условий, общего соотношения сил и других объективных факторов. Глубокое познание законов войны, форм их проявления и вытекающих из них принципов военного строительства и военного искусства — важнейшие предпосылки успешного выполнения советскими военными кадрами сложных и ответственных задач вооруженной защиты завоеваний социализма.

Глава V

ВОЙНА И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

Современная эпоха — эпоха перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе поставила человечество перед лицом крутой ломки старых устоев общественной жизни и великого революционного созидания. В условиях бурного развития мирового революционного процесса, когда социализм прочно утвердился в мире и стал мощной интернациональной силой, в обстановке растущей агрессивности империализма и опасности развязывания им мировой ядерной войны особую актуальность приобрели проблема направленности развития человеческого общества, его исторического будущего, проблема соотношения войны и революции, их роли в социальном прогрессе.

1. Противоречивая роль войны в историческом процессе

Развитие человеческого общества во всем его богатстве и многообразии имеет свою неповторимую специфику. История знает успехи в борьбе прогрессивных классов и разгул реакции, бурный прогресс науки и жестокое преследование ученых, утверждение гуманистических традиций и циничное подавление личности, кровавые события войны и вселяющие большие надежды периоды мира. Однако эти сложные, глубоко противоречивые, быстро меняющиеся явления происходят в рамках единой истории человечества, где в конечном счете определяющей является поступательная, прогрессивная тенденция.

Главным содержанием исторического прогресса выступает закономерная смена общественно-экономических формаций. Каждая новая формация по сравнению с предыдущей знаменовала собой более высокий уровень производительных сил, возрастание возможностей в деле покорения сил природы, развитие образования, культуры.

В условиях антагонистической формации высшим выражением социального прогресса, подлинным праздником

угнетенных и эксплуатируемых является социальная революция. Ее К. Маркс называл «локомотивом истории», так как она ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы, пробуждает энергию широких масс народа, накопленную веками гнета и страданий. Социальная революция, разрешая конфликт между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, становится могучим двигателем общественного прогресса.

К самому глубокому перевороту в истории человечества ведет социалистическая революция, которая впервые в истории уничтожает всякую эксплуатацию человека человеком и открывает безграничные возможности для развития производительных сил, подъема благосостояния масс, расцвета демократии, для всестороннего развития личности.

До этого переворота социальный прогресс проходил через суровые испытания, совершался прерывисто. Период восхождения неизменно сменялся упадком, утратой ранее достигнутых завоеваний. Жизнь общества сотрясали многочисленные войны и военные конфликты. Разрушительные войны органически включались в процесс развития антагонистического общества. По образному выражению Ф. Энгельса, история в эксплуататорском обществе влекла «свою триумфальную колесницу через горы трупов не только во время войны, но и в периоды «мирного» экономического развития»[1].

Войны всегда приносили людям бедствия и страдания. Уничтожение производительных сил общества, прежде всего главной производительной силы — людей, нередко целых племен и народов, разрушение промышленных и культурных центров — все это было серьёзным препятствием на пути исторического прогресса народов. Однако, скажем, военные походы древних греков, персов и римлян, междоусобные схватки средних веков кажутся уже карликовыми и незначительными по сравнению с теми кровавыми войнами, которые в XX веке развязывали и ныне готовят империалисты. Война с применением термоядерного, химического и бактериологического оружия, от планов подготовки которой не отказались ультрареакционные круги империализма, способна привести к невиданным ранее разрушениям, к истреблению сотен миллионов человеческих жизней, к нарушению биологических

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 35.

основ жизни, в конечном счете к разрыву, говоря словами В. И. Ленина, «с приобретениями новейшей цивилизации и культуры» [2].

Нередко сторонники гонки вооружений и войны цинично заявляют, что война якобы является благом, формой утверждения жизни, так как она, по их утверждениям, стимулирует экономику, объем и структуру потребительского спроса, повышает «стандарт жизни», темпы экономического развития и т. д. Таких «теоретиков», которые считали затраты на вооружение благотворными с точки зрения развития производительных сил страны, В. И. Ленин, гневно осуждая, назвал преданными милитаризму пошляками.

В непосредственно экономическом отношении война, писал К. Маркс, — «это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала» [3]. Однако с точки зрения исторического прогресса о войнах нельзя судить лишь по величине понесенных в ходе военных действий потерь. Марксисты-ленинцы, последовательно выступая против организаторов агрессии, неизменно становятся на сторону тех, кто ведет справедливую войну в интересах исторического прогресса. Таким образом, исходной посылкой, определяющей отношение к той или иной войне, служит ее социально-политический характер.

Война — явление конкретно-историческое, изменчивое как по социальной сущности, так и по историческим последствиям. Ее историческая роль, то есть роль по отношению к общественному прогрессу, неоднозначна. В период своего восхождения буржуазия, воюя против монархических режимов, за освобождение от иностранного ига и образование национальных государств, несомненно, способствовала историческому прогрессу, хотя уже тогда ее войны содержали тенденцию к превращению в реакционные, становящиеся тормозом на пути исторического развития. При империализме буржуазия, окончательно превратившись в реакционный класс, развязала серию агрессивных войн, в том числе две мировые, за передел мира, за мировое господство, против нарастающей революционной борьбы пролетариата, народно-освободительных движений народов колоний и зависимых стран и ныне форсирует материальную и духовную подготовку новой мировой войны. Принося неисчислимые бедствия народам,

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 396.

[3] Архив Маркса и Энгельса. М., 1935, т. 4, с. 29.

всеми силами тормозя общественный прогресс, империализм проводит свою человеконенавистническую политику под прикрытием демагогии о «спасении цивилизации» от мифической «красной опасности». Все это почти текстуально напоминает фарисейскую тираду Гитлера: «Мы ведем борьбу в защиту мировой цивилизации... Происходит великая битва наций, и все наши действия надо рассматривать с этой точки зрения» [4].

Напротив, справедливые войны современности — войны в защиту социалистического Отечества, войны угнетенных классов против эксплуататоров, национально-освободительные войны — ведутся во имя великих идеалов исторического прогресса. Так, в результате победы советского народа в Великой Отечественной войне была защищена родина Великого Октября, первое в мире социалистическое государство; человечество было спасено от угрозы порабощения, от коричневой чумы фашизма; создались благоприятные условия для торжества социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, для нового подъема национально-освободительной борьбы народов.

Начало коренному изменению социального облика планеты положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Продолжением этого процесса стало создание мировой системы социализма, превратившейся в решающий фактор развития человечества, в могучий ускоритель исторического прогресса, в оплот и базу мирового революционного процесса. Ныне в единый революционный поток сливаются все революционные и демократические движения. В авангарде борьбы идет самая влиятельная политическая сила современности — международное коммунистическое движение.

Продолжает возрастать роль национально-освободительной борьбы народов Азии, Африки, Латинской Америки. Под напором мощного мирового революционного процесса рушатся планы империализма расколоть национально-освободительное движение, ослабить его связи с мировой социалистической системой, с борьбой пролетариата в империалистических странах. Между тем для широких народных масс становится все более очевидным, что расширение и углубление экономических, политических, оборонных связей со странами социалистического

---

[4] Ковальеро У. Записки о войне. М., 1968, с. 257.

содружества способствует прогрессивному развитию молодых освободившихся государств.

Возросшая социальная активность всех прогрессивных сил мира придает небывалый размах и динамизм современному революционному процессу. Укрепляется единство революционных сил на базе пролетарского интернационализма.

Революционные силы мужают и крепнут в напряженной борьбе с милитаризмом, так как мировой революционный процесс развивается в условиях военной угрозы со стороны империализма. В связи с усилением авантюризма империалистов возросла опасность для судеб социального прогресса.

Укрепление союза финансово-промышленных монополий с военщиной, углубление милитаризации империалистических государств, безудержная гонка вооружений, агрессивные войны преподносятся буржуазными идеологами как проявления «политической мудрости» руководящих кругов стран империализма. В процессе милитаризации неизбежно поднимается роль военно-бюрократической касты, которая навязчиво внушает населению своих стран мысль о будто бы неизбежности и даже необходимости войны, в том числе ядерной.

Империалистической политике агрессии социалистические страны противопоставляют политику мира. Марксисты-ленинцы не собираются созидать коммунистическую формацию на дымящихся руинах стран и городов, на пепле миллионов погибших.

Ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем — не конъюнктурный лозунг, а постоянно воплощаемый в жизнь реалистический, научно обоснованный внешнеполитический курс марксистско-ленинских партий. Он отражает интересы трудящихся всего мира, интересы развития всего мирового революционного процесса. Этот принцип превратился в реальную силу международного развития.

Мирное сосуществование между социалистическими и капиталистическими странами, между двумя этими системами — это не классовый мир, а специфическая форма классовой борьбы, которая призвана исключить войны из арсенала средств внешней политики. В условиях мирного сосуществования происходит острая борьба между социализмом и капитализмом в области политики, экономики, идеологии, не перерастая в войну.

Политика мирного сосуществования, будучи классовой политикой по своим принципам и целям, ни в коем случае не означает «замораживания социально-политического статус-кво». Марксистско-ленинские партии твердо стоят на позициях пролетарского интернационализма и солидарности с борьбой народов за свободу и социальный прогресс, против всех форм капиталистической эксплуатации и колониального гнета.

Правильное понимание перспектив мирового революционного процесса, сложной и противоречивой взаимосвязи войны и социального прогресса, войны и революции приобретает ныне особое значение.

2. Соотношение войны и социальной революции

Война и революция, хотя они и не изолированы друг от друга, не только не тождественны по своему содержанию, но и не находятся в однозначной, постоянной, обязательной связи между собой.

Возникновение войны и революции имеет общий социально-экономический источник. По своему происхождению они связаны с частной собственностью, с отношениями господства и подчинения, с социальными антагонизмами. Порождаемые условиями эксплуататорского общества, война и революция являются средствами политической борьбы, продолжением политики определенных классов. Для достижения поставленных целей и война, и революция предполагают применение насилия в соответствующих каждой из них формах и масштабах. Как война, так и социальная революция исторически преходящие явления общественной жизни, присущие классово антагонистическому обществу. Вместе с тем при некоторых чертах сходства им свойственно глубокое качественное различие.

Различны причины возникновения войны и революции. Общей экономической основой революции служит конфликт между новыми производительными силами и устаревшими, ставшими тормозом их развития производственными отношениями.

Конечно, все исторические коллизии, как учили К. Маркс и Ф. Энгельс, коренятся в противоречии между производительными силами и формой общения [5], то есть производственными отношениями. Однако война, зало-

---

[5] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 74.

женная в самой природе эксплуататорского общества, не всегда непосредственно связана с конфликтом между производительными силами и производственными отношениями. Агрессивные империалистические войны, например, обусловливаются и действием закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, стремлением империалистов к получению любыми путями максимальных прибылей. Революция же всегда непосредственно связана с действием закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил.

Специфичен характер противоборствующих сил в войне и революции. В отличие от войн, которые представляют собой, за исключением гражданских, противоборство государств или коалиций, революция — это борьба антагонистических классов внутри государства. Конечно, и война неразрывно связана с внутренней политикой господствующих классов, а революция не изолирована от влияния внешних условий.

Имеется отличие и по движущим силам. Войны ведутся и реакционными, и прогрессивными силами. Революцию совершают только прогрессивные силы.

Война и революция специфичны по способам и формам достижения политических целей. Для войны главным признаком в этом плане является применение средств вооруженного насилия, массовой вооруженной борьбы. Революции же, как известно из истории, совершались в ряде случаев мирным путем.

При немирном пути развития революции вооруженное насилие используется в форме вооруженного восстания, партизанской борьбы, гражданской войны. В этом случае гражданская война со стороны трудящихся масс представляет собой форму революционной борьбы, она совпадает с революцией по политической направленности. Разумеется, революционная гражданская война не во всем совпадает с революцией. Гражданская война может развернуться с началом революции, а может — и после нее. Не совпадают полностью цели революции и революционной гражданской войны. Революция разрушает старый и создает новый общественный строй. Революционная гражданская война непосредственно решает лишь первую задачу — разрушает старый строй, подавляет контрреволюционные силы.

Главный вопрос социальной революции — вопрос о государственной власти. Так как господствующие клас-

сы добровольно власти не уступают, то революция всегда социальное насилие. Коммунисты открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем ниспровержения капиталистического строя. Однако революция не обязательно связана с гражданской войной, с применением вооруженного насилия. Марксисты-ленинцы, ведя массы к революции, никогда не выдвигают военных вопросов на первый план, если того не требует обстановка. Революционеры ставят вооруженное насилие на очередь дня лишь в результате объективного развития событий. Знаменательно заявление К. Маркса, обращенное ко всем буржуазным правительствам, которое он сделал в речи на Лондонской конференции Международного Товарищества Рабочих 21 сентября 1871 года: «...мы знаем, что вы — вооруженная сила, направленная против пролетариев; мы будем действовать против вас мирно там, где это окажется для нас возможным, оружием — когда это станет необходимым» [6].

Марксисты никогда не утверждали, что завоевания власти нужно повсюду добиваться одинаковыми средствами. Они предостерегают против шаблона в определении форм перехода к социализму, попыток перенести центр тяжести с содержания понятия революции на формы ее проявления. «Маркс не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, — писал В. И. Ленин, — какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как *часто* и *сильно* будет она меняться в ходе переворота» [7].

Формы и средства завоевания пролетариатом политической власти зависят от общих условий эпохи, конкретной обстановки в каждом государстве и его национальных особенностей, остроты классовых противоречий, соотношения классовых сил, от организованности и политической зрелости рабочего класса и его союзников, боевитости пролетарской партии, от степени сопротивления буржуазии. Поэтому, не предопределяя заранее способа завоевания политической власти, не абсолютизируя того или иного варианта осуществления социалистической революции, марксисты считают необходимым для пролетариата овладевать всеми без малейшего исключения фор-

---

[6] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 649.
[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 304.

мами борьбы, быть готовым к быстрой смене одной формы другой. «Успех борьбы рабочего класса за победу революции будет зависеть от того, — указывается в Программе КПСС, — насколько он и его партия овладеют всеми формами борьбы — мирными и немирными, парламентскими и непарламентскими — и будут готовы к самой быстрой и неожиданной смене одной формы борьбы другой» [8].

Основоположники научного коммунизма не раз подчеркивали, что, находясь в готовности к использованию всего арсенала форм и средств революционного переворота, нужно искать менее болезненные способы действий. Еще в «Принципах коммунизма» Ф. Энгельс выразил мысль о желательности уничтожения частной собственности мирным путем [9]. К. Марксу принадлежат слова о том, что «восстание было бы безумием там, где мирная агитация привела бы к цели более быстрым и верным путем» [10]. Революция, вспыхнувшая во время войны, — особенно тяжелый случай родов нового общественного строя. Эта мысль нашла свое отражение в «Манифесте Коммунистического Интернационала», принятом первым конгрессом Коминтерна (1919 г.): «Никогда не вызывая искусственно гражданской войны, коммунистические партии стремятся сократить по возможности ее длительность, когда она с железной необходимостью возникает, уменьшить число ее жертв и прежде всего обеспечить победу за пролетариатом» [11].

Измышления буржуазных идеологов о тождестве войны и революции опровергаются самим революционным процессом современной эпохи. Он свидетельствует, что революционная ситуация перерастает в революцию не обязательно в форме войны.

Примечателен, например, опыт венгерской революции 1919 года. Под напором мощного мирного наступления революции диктатура буржуазии пала. Во главе правительства встал вождь венгерских коммунистов Бела Кун, имевший прочную опору в массах.

Молодая Венгерская советская республика просуществовала недолго. Окруженная врагами, она была задуше-

---

[8] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 41.

[9] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 331.

[10] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 635.

[11] Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932. М., 1933, с. 59.

на объединенной внутренней и внешней контрреволюцией. Советская Россия, напрягая все силы в борьбе с иностранной интервенцией и белогвардейщиной, оказывала венгерским трудящимся возможную в то трудное время помощь, но ее было, конечно, недостаточно для того, чтобы венгерская революция смогла сдержать натиск реакции.

Иные исторические условия сложились в мире спустя всего четверть века. Разгром германского фашизма и японского милитаризма во второй мировой войне привел к падению реакционных режимов в ряде европейских и азиатских государств, создал благоприятную обстановку для борьбы трудящихся масс за социализм. В этих странах была успешно осуществлена революция, причем в государствах народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы рабочий класс под руководством марксистско-ленинских партий обеспечил в основном мирное перерастание демократической революции в социалистическую.

Революционный путь без войн — это не реформизм, не отрицание революции, не социальное партнерство пролетариата и буржуазии, а ожесточенная классовая битва, требующая от марксистско-ленинских партий гибкости, твердости и решительности в борьбе против империализма.

Марксисты-ленинцы твердо убеждены в том, что в условиях успешного осуществления ленинской программы мира крупные битвы рабочего класса, трудящихся масс могут привести к фундаментальным революционным общественным преобразованиям.

Мирное сосуществование между государствами различных социальных систем не означает абсолютизации мирных форм социалистической революции в той или иной стране, «оно не имеет ничего общего с классовым миром и не подвергает ни малейшему сомнению священное право угнетенных народов использовать все средства во имя своего освобождения, вплоть до вооруженной борьбы» [12].

Стремясь принизить идею революционного преобразования мира, идеологи империализма пытаются установить родственную связь войны и революции как кровавых,

---

[12] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина: Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, с. 41.

разрушительных явлений. Более того, они лицемерно приписывают марксистам ложный тезис о том, что война якобы является «главным средством революции», и клевещут на любые революционные выступления, в том числе на национально-освободительную борьбу, объявляя их «международным терроризмом».

Недопустима абсолютизация форм борьбы и в национально-освободительных революциях. Они характеризуются большой сложностью, так как происходят в странах с многоукладной экономикой, с многообразием социальной структуры и классовых взаимоотношений. Революционному процессу свойственны здесь различные тенденции — буржуазные, революционно-демократические, антикапиталистические. Это порождает обилие специфических переходных форм, которые отличаются от ранее сложившихся, привычных форм.

И войне, и революции присущи свои особые закономерности. Закономерна зависимость войн — их возникновения и характера — от социально-экономического и политического строя государств. Войны в современных условиях коренятся в самой сути империализма, однако эта закономерность при существующем соотношении сил в мире может оказаться нереализованной. Война вовсе не обязательна для перехода от капитализма к социализму, а социалистическая революция — непременная предпосылка этого исторического скачка, так как кроме нее для разрешения обостряющегося противоречия между трудом и капиталом другого пути нет.

Идеологи империализма, считая войну между государствами «естественным состоянием общества», объявляют революцию «исторической аномалией», «болезнью социального организма». Делаются заявления об «анахронизме революции» в обстановке, когда капиталистические страны будто бы пошли по пути «самомодификации» капиталистической экономики, при которой якобы сглаживаются классовые противоречия. Теоретики монополистической буржуазии, стремясь выдать желаемое за действительное, утверждают, что ныне нет, дескать, оснований говорить о прогрессирующей мировой коммунистической революции. Это решительно опровергается бурно развивающимся мировым революционным процессом, неуклонным ростом успехов сил мира, демократии и социализма.

Война и революция, таким образом, будучи общественными явлениями, не находятся в обязательных причинно-следственных связях. Вместе с тем революционные

процессы нельзя, естественно, рассматривать обособленно, абстрагируясь от других социальных явлений, в том числе войн. Различия между войной и революцией не исключают диалектически гибкие, подвижные, многогранные и глубоко противоречивые взаимосвязи между ними. Войны оказывают определенное воздействие на развитие классовой борьбы, на вызревание революционной ситуации, а революция в свою очередь может влиять на возникновение войны, на ее ход и результаты.

Войны между государствами, коалициями, особенно мировые войны, двояко воздействуют на социальную революцию. С одной стороны, они могут ускорить созревание революционной ситуации, с другой — тормозят, затрудняют достижение целей революции.

Агрессивная, несправедливая война эксплуататорских государств иногда выступает своего рода катализатором революционных процессов. Она приводит к резкому обострению всех социально-экономических противоречий капитализма, создает обстановку наивысшей подвижности политических взаимоотношений между классами. Поистине пророческим оказалось предвидение Ф. Энгельса о перспективах пролетарской революции в случае возникновения мировой войны. «...Эта война, — писал Ф. Энгельс почти за четверть века до ее возникновения, — должна либо привести к немедленной победе социализма, либо настолько потрясти старый порядок вещей и оставить после себя такую груду развалин, что существование старого капиталистического общества стало бы еще более невозможным, чем прежде...» [13] Истребительная мировая война, предсказывал Ф. Энгельс, приведет к такому краху буржуазных государств и их рутинной государственной мудрости, что короны будут дюжинами валяться по мостовым [14].

Первая мировая война действительно вызвала глубочайшие революционные настроения в массах, поставила их перед необходимостью революционным путем свергнуть иго капитала, вынести окончательный приговор социальным учреждениям, которые утратили свою жизнеспособность.

Война может ускорить созревание объективных и субъективных предпосылок социалистической революции, поскольку, во-

---

[13] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 259—260.
[14] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 361.

первых, она разоблачает политику эксплуататорских классов, обнажает ее антинародный характер, содействует углублению кризиса «верхов». Особенно остро проявляется конфликт между народом и правительством капиталистического государства, когда несправедливая война не приносит побед. В этих условиях правительство не в состоянии вывести страну из кризиса, мечется от одной крайности к другой, обнаруживает нервозность и растерянность. «Верхи» теряют способность хозяйничать и управлять, как прежде.

Во-вторых, в ходе войны империалистическое правительство оказывается в большей зависимости от народа, чем в дни мира. Огромные массы трудящихся, переодетые в солдатские шинели, получают оружие, которое они могут направить против своих угнетателей. Так было в России в конце первой мировой войны, когда благодаря агитационно-массовой и организаторской работе большевиков в армии и на флоте многие солдаты и матросы выступили против царизма. Революционизированию солдатских и матросских масс империалистических вооруженных сил способствует и то обстоятельство, что по мере возрастания потерь в войне в этих армиях размывается каста вышколенного в милитаристском духе офицерского состава.

Война срывает пропагандистскую миротворческую маску с агрессивной политики империализма, сужаются возможности его маневрирования. Милитаристские идеи приходят в особенно наглядное противоречие с опытом масс. В современных условиях противодействие трудящихся милитаристской политике империализма усиливается еще больше, поскольку существующие средства ведения войны представляют смертельную опасность для сотен миллионов людей.

В-третьих, война обостряет социальные антагонизмы, обрушивает на трудящихся новые бедствия, углубляет контраст между непрерывно растущими алчными устремлениями и прибылями буржуазии и снижающимся уровнем жизни народа. В. И. Ленин четко характеризовал эту тенденцию периода первой мировой войны. «Политические устои Европы,— писал он, — шатаются все больше. Бедствия масс ужасны, и усилия правительств, буржуазии и оппортунистов замолчать эти бедствия терпят все чаще крушение. Прибыли известных групп капиталистов от войны неслыханно, скандально велики. Обострение противоречий громадное... А чем дальше затяги-

вается и обостряется война, тем сильнее сами правительства развивают и должны развивать активность масс, призывая их к сверхнормальному напряжению сил и самопожертвованию» [15].

Ведение империалистическим государством даже локальной агрессивной войны ощутимо сказывается на обострении классовых противоречий в стране. Весьма показательным был внутриполитический резонанс в США войны, которую они вели во Вьетнаме. Агрессивная сущность этой войны, огромные затраты на вооружение вызвали усиление в американском обществе тенденции противодействия политике милитаризма. Война наряду с другими причинами углубила кризис валютной системы, вызвала дальнейший рост дороговизны, замораживание или прямое падение реальной заработной платы трудящихся. Увеличилось налоговое бремя. Даже буржуазная печать вынуждена была признать, что империя американского доллара увязла в болотах Вьетнама.

Обострению социальных антагонизмов способствует милитаризация, гонка вооружений в империалистических странах и в мирное время. Серьезные потрясения мирового капиталистического хозяйства вызвала инфляция. Она достигла невиданных для мирного времени размеров, что прямо и непосредственно связано с постоянно растущими на Западе военными расходами. Попытки империалистических государств бороться с инфляцией и одновременно увеличивать военные бюджеты — это, по образному выражению обозревателя американской газеты «Нью-Йорк таймс», все равно, что одной ногой нажимать на акселератор, а другой — на тормоз автомашины.

Кризисные явления, обостряясь в ходе несправедливой войны, придают больший динамизм историческому процессу, так как втягивают все новые массы населения в бурный водоворот общественной жизни. Становится все яснее, что капитализм является препятствием на пути социально-экономического прогресса.

В-четвертых, война оказывает влияние на перегруппировку классовых сил в эксплуататорском государстве, содействует при определенных условиях таким сдвигам в общественно-политической обстановке в стране, которые создают объективную возможность решительного наступления трудящихся на капитализм. Расширяется политический кругозор масс, они сплачиваются вокруг своего

---

[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 220.

революционного авангарда — рабочего класса. Так, в годы второй мировой войны заметно возросли политическая сознательность и организованность трудящихся капиталистических государств. Симпатии рабочего класса, крестьянства, передовой интеллигенции многих стран Запада оказались на стороне подлинно патриотических, марксистско-ленинских партий, которые последовательно и самоотверженно отстаивали интересы народов. Это ярко подтвердилось значительным ростом их рядов. К 1 сентября 1945 года по сравнению с 1939-м число коммунистических партий увеличилось с 61 до 76, а их состав — с 4 миллионов до 20 миллионов человек [16].

И напротив, эксплуататорские классы еще больше дискредитировали себя в глазах трудящихся. Они явились непосредственными виновниками второй мировой войны. Многие буржуазные деятели оккупированных фашистами стран, которые в довоенный период уверяли массы в своем «патриотизме» и клеветали на коммунистов, показали себя откровенными предателями, прислужниками гитлеровских захватчиков. Буржуазные политики — «мюнхенцы» — многое сделали для того, чтобы гитлеровская Германия напала на СССР — оплот революционных сил всего мира.

Во время агрессивной войны США во Вьетнаме в империалистических государствах четко выявилась тенденция превращения разрозненных вспышек протеста масс в целенаправленные действия. Расширилась база антимонополистических выступлений. Недовольство военно-промышленным комплексом проявилось даже среди различных слоев господствующего класса. Примечательно высказывание бывшего президента американской экономической ассоциации профессора К. Боулдинга: «Министерство обороны США наносит крупный ущерб экономике Соединенных Штатов: оно уменьшает внутреннее потребление... и направляет ресурсы роста в крысиную нору соперничающих систем вооружения... Военная промышленность — это раковая опухоль в теле американского общества. Она имеет свою собственную модель роста. Она представляет собой систему, которая практически независима и на деле объективно враждебна благосостоянию американского народа, хотя она изображает себя в качестве его защитника» [17].

---

[16] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. т. 5, кн. 1, с. 660.

[17] Цит. по кн.: Вопросы философии, 1971, № 4, с. 20—21.

Война во Вьетнаме явилась ускорителем, но не первопричиной политического кризиса империализма. В его основе лежат неразрешимые внутренние противоречия капитализма, который не может существовать без угнетения и эксплуатации, без экспансии на международной арене. Этот тяжелый пресс постоянно ощущают на себе трудящиеся империалистических государств. Все больше людей в мире капитала начинают понимать, что путь общественного прогресса могут указать не идеологи буржуазии, не различного рода оппортунисты и ревизионисты, а сторонники учения марксизма-ленинизма.

В обстановке, когда ось политической жизни в ряде развитых капиталистических стран, несмотря на активное противодействие империалистической реакции, заметно смещается влево, коммунисты располагают растущими возможностями мобилизации народных масс на активную борьбу против военной угрозы, за социальный прогресс.

В-пятых, война в определенных ситуациях способствует политическому пробуждению не только населения империалистических государств, но и личного состава их армий.

Конечно, воинская служба в империалистических вооруженных силах не без основания рассматривается на Западе как наиболее благоприятный период для идеологической обработки людей. Применяя муштру, подкуп, обман, милитаристы стремятся «переварить» молодежь в армейском «котле», устранить результаты «вредного воздействия» на нее прогрессивных организаций, закрыть каналы влияния демократической общественности на воинские массы. Армии империалистических государств по-прежнему выступают орудием монополистической буржуазии. Однако процесс размежевания классовых сил неизбежно отражается и в них. Ведь это факт, что даже для вооруженных сил оплота капитализма — США характерен рост социальной ненадежности определенных слоев военнослужащих, особенно проявившийся во время реакционной войны американского империализма во Вьетнаме. По словам журнала «Ньюсуик», эта война стала «ядом в венах американской армии».

Некоторые военнослужащие, переброшенные из Вьетнама в другие районы земного шара, в том числе в Западную Европу, приносили с собой дух неверия и бунтарства. Прибывая в США, они в ряде случаев активно включались в антивоенные кампании. Весной 1971 года Ва-

шингтон был ошеломлен демонстрацией ветеранов войны, которая проходила на фоне забастовочной борьбы американских трудящихся, подъема движения против расового угнетения, усиления протеста общественности против засилья в стране военно-промышленного комплекса. Около полутора тысяч бывших солдат, сержантов, офицеров, прибывших в Вашингтон почти из всех штатов страны, разместились лагерем у самого подножия Капитолийского холма. Его каменные ступени были завалены выброшенными орденами и медалями — наградами правительства за участие в грязной войне. Бурные выступления ветеранов носили политический характер. Их лозунги содержали призыв к борьбе против агрессивного курса империализма.

Несправедливая война, ускоряя в известных случаях процесс политического созревания, революционизирования масс, создает и огромные трудности в этом отношении. В военной ситуации реакционное правительство устанавливает еще более жесткий режим в стране, укрепляет военно-бюрократический аппарат, предоставляет черносотенцам широкий простор для террористических действий против трудящихся, освободительного движения, организует расправу над революционными и демократическими силами.

Так, первая мировая война сразу же перечеркнула все социально-экономические и политические завоевания европейского рабочего класса, достигнутые в рамках буржуазно-демократического строя. Всюду были введены карательные законы военного времени, активизирован весь государственный аппарат физического насилия. В ходе второй мировой войны обручем военного деспотизма были скованы не только государства фашистского блока, но и оккупированные ими страны.

Политические репрессии, военный деспотизм империалистических правителей, применение ими жестоких карательных мер усложняют революционную деятельность, затрудняют связи рабочего класса с широкими массами. В условиях усиления политической реакции в империалистических государствах возникает благоприятная почва для оживления оппортунизма. На производство вместо кадровых рабочих, рекрутированных в армию, приходят укрывшиеся от мобилизации мелкобуржуазные элементы, зараженные оппортунизмом. Активизируются соглашательские партии и профсоюзы, которые идут на политиче-

ские сделки с буржуазией, спекулируя на националшовинистических чувствах идеологически незрелых людей. Империалистические правительства оказывают им поддержку.

Появляется опасность и иного рода. В атмосфере недовольства масс, нарастающего протеста против гнета милитаризма может создаться видимость революционности в форме левацкого авантюризма.

В стратегии и тактике коммунистических и рабочих партий строго учитываются все позитивные и негативные стороны влияния войны на развитие революционного процесса в конкретно-исторической обстановке.

Попытки эксплуататорских классов путем развязывания агрессивной войны отвлечь внимание трудящихся от внутреннего политического кризиса, разъединить и одурманить массы шовинистической и националистической демагогией, истребить авангард рабочего класса, ослабить революционное движение пролетариата приносят на какое-то время определенные результаты, но в конечном счете терпят крах. Стремление сковать революционные силы цепями войны неизбежно наносит, подобно бумерангу, удар по самим милитаристам. Здесь специфически проявляется общая тенденция развития классово антагонистического общества — закономерность несовпадения содержания цели с практическими результатами деятельности. Это несовпадение, менее ощутимое в ближайших последствиях, со временем сказывается все сильнее. За свои антинародные политические акции эксплуататоры неизменно расплачиваются дорогой ценой. Рассчитывая с помощью войн подавить революционное движение, империалисты, вопреки собственным планам, сами способствуют подрыву системы своего господства.

Влияние войны на развитие классовой борьбы, на вызревание революционной ситуации, таким образом, не является однозначным. Чрезвычайно важно иметь также в виду и фактор **обратного воздействия революции на войну как общественное явление.** Особенно глубоко влияние победившей социалистической революции. Она создает беспрецедентные предпосылки исключения войны из жизни общества. Лишь социалистическая революция способна ликвидировать эксплуататорские классы и устранить условия возникновения войн.

Великий Октябрь вырвал Россию из пучины кровавой империалистической войны. Народно-демократические, а затем и социалистические революции в ряде стран Евро-

ны и Азии способствовали ускорению завершения второй мировой войны. В будущем, с победой социализма во всем мире, войны сойдут с исторической сцены.

Осуществление этой задачи в полной мере — дело времени, однако уже и теперь, в условиях укрепления могучего содружества социалистических стран, их огромного международного авторитета сложилась серьезнейшая преграда на пути агрессивной политики империализма. Социализм стал ныне силой, оказывающей решающее влияние на всю мировую политику. В результате роста его могущества, а также активизации всех других миролюбивых сил появилась возможность предотвратить или даже исключить мировую войну из жизни общества. Это настоятельная потребность для решения глобальных проблем современности, для будущего всего человечества.

Глава VI

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ВОЙНЫ. ПУТИ УПРОЧЕНИЯ МИРА

В предшествующих главах война рассматривалась главным образом как реальность прошлого и современного исторического развития. При этом основное внимание направлялось на выяснение происхождения и сущности войн, причин их возникновения, на характеристику основных типов войн, их влияния на исторический процесс. Теперь необходимо оценить войну сквозь призму будущего и подробнее ответить на вопросы: является ли война вечным спутником человеческой истории, как утверждают буржуазные социологи; можно ли уменьшить опасность истребительных войн и вообще исключить войну из жизни общества; если да, то каковы реальные пути к этому?

Вопросы эти выражают суть общей проблемы исторических судеб войны и мира — одной из важнейших проблем современности. КПСС придает ей огромное значение. Несмотря на то что на рубеже 70-х и 80-х годов известное потепление международной обстановки сменилось активизацией противников разрядки, Коммунистическая партия не теряет веру в возможность предотвращения мировой войны, упрочения мира и делает для этого все необходимое. Разоблачая предпринимаемые на Западе попытки исказить наш миролюбивый внешнеполитический курс, приписать Советскому Союзу всевозможные зловещие намерения, товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул на ноябрьском (1982 г.) Пленуме Центрального Комитета: «Со всей ответственностью должен сказать: советская внешняя политика была и останется такой, как это определено решениями XXIV, XXV и XXVI съездов нашей партии. Обеспечение прочного мира, защита права народов на независимость и социальный прогресс — неизменные цели нашей внешней политики. В борьбе за эти цели руководство партии и государства будет действовать принципиально, последовательно и взвешенно.

Мы считаем, что трудности и напряженность, которые характеризуют сегодняшнюю международную обстановку, могут и должны быть преодолены»[1].

Однако решение этой задачи — дело неимоверно трудное. Оно протекает в острой борьбе противостоящих политических сил и идей.

Проблема войны и мира находит отражение во многих документах КПСС и братских коммунистических партий, в материалах различных международных форумов и организаций, ей посвящены многочисленные публикации, отражающие противоборство между марксистско-ленинской и буржуазной идеологиями[2].

Следует отметить, что современные подходы к оценке исторических судеб войны и мира имеют свою предысторию и нередко опираются на некоторые идеи прошлого. Поэтому в настоящей главе предполагается прежде всего дать краткий очерк домарксистских идей по вопросу войны и мира, затем охарактеризовать марксистско-ленинское понимание этой проблемы, современную борьбу идей вокруг нее и, наконец, показать, как наша партия конкретно решает вопрос о путях предотвращения войны и упрочения мира.

1. Проблема войны и мира в домарксистских концепциях

Стремление определить будущее войны и мира, предугадать изменение их роли в жизни общества имеет давнюю историю. Первые идеи на этот счет высказывались уже в рабовладельческом обществе, но понадобилось много веков, прежде чем постановка проблемы соотношения войны и мира приобрела достаточно отчетливый и осознанный характер. Это произошло в основном в эпоху за-

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 года. М., 1982, с. 17—18.

[2] Среди работ советских авторов по этим вопросам следует отметить: Федосеев П. Н. Современные социологические теории о войне и мире. — В кн.: Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии. М., 1960; Проблемы войны и мира. Критика современных буржуазных социально-философских концепций. М., 1967; Андреева И. С. Проблема мира в западноевропейской философии. М., 1975; Война и армия. Философско-социологический очерк. М., 1977; Шеляг В. В. Мир или война. Критика современной буржуазной апологетики войны. М., 1978; Замковой В. И., Семейко Л. С. Проблема войны и мира в современной идеологической борьбе. М., 1978; Методологические проблемы защиты мира и современность. МГУ, 1979.

рождения и развития капитализма в Европе (XV—XVIII вв.).

Усилившееся тогда внимание к данной проблеме можно объяснить тем, что молодая буржуазия была заинтересована в прекращении феодальных междоусобиц и войн, в создании благоприятных условий для развития внутренней и внешней торговли, следовательно, в установлении и сохранении мира. И хотя в последующем буржуазия сама стала инициатором агрессивных войн, на ранней стадии своей истории она, ввиду возраставших масштабов и все более тяжелых последствий войн, вынуждена была задумываться о выгодах и издержках войн, сопоставлять роль войны и мира в достижении своих политических целей.

Одним из первых с осуждением войны и обоснованием необходимости мира выступил голландский гуманист эпохи Возрождения Эразм Роттердамский. В трактате «Жалоба мира» (1517 г.) он настойчиво убеждал, что мир дает благо, способствует процветанию всех сторон общественной жизни. Война же, какой бы она ни была, сама по себе представляет зло и выступает как первопричина множества других зол и бедствий. Но войне можно положить конец. Для этого, по его мнению, необходимо: во-первых, обращение к правителям с призывом о миролюбии и готовность последних следовать этому призыву; во-вторых, разрешение всех спорных вопросов о границах и закрепление границ на вечные времена; в-третьих, всеобщая устремленность к миру, объединение всех людей против войны. «Пусть величайшие почести, — писал голландский гуманист, — воздаются тем, кто предотвращает войну, кто мудрым советом восстанавливает согласие и кто всеми силами делает так, что становятся ненужными великие армии и огромные запасы оружия» [3].

Призыв Эразма не был услышан правителями и не стал известен широким массам. Однако он не пропал даром, его подхватили другие гуманисты. Так, немецкий философ и историк Себастьян Франк написал работу с характерным названием «Боевая книжка мира» (1539 г.), более решительно звавшую к выступлению против войны, за мир. «Война, — писал С. Франк, — противоестественна и противоразумна», она «не может быть устранена и уничтожена просто своей противоположностью — миром. Жар гонит холод, а свет тьму. Поэтому я вооружусь

[3] Трактаты о вечном мире. М., 1963, с. 57.

оружием мира и буду сражаться за него»[4]. Он не отрицал войн, ведущихся в целях самообороны, в ответ на действия завоевателя. Но если правитель начинает войну первым и ведет ее во имя захватов и грабежа, считал Франк, подданные могут не подчиняться его требованиям и отказаться участвовать в такой войне. Признание важности активной позиции, понимание того, что за мир нужно бороться, явились серьезным вкладом в разработку проблемы войны и мира.

Выступления гуманистов XVI века за мир, против войны сыграли определенную роль в развитии общественного сознания, однако они не учитывали суровую реальность исторического развития и классовой борьбы в эпоху смены двух эксплуататорских формаций. Предлагаемые ими пути достижения и сохранения мира были утопичны. Несмотря на их страстные призывы, на все их доводы разума и сердца, войны не только продолжались, но и множились, приобретали все бо́льший размах. Это вызвало к жизни и антипод идей гуманистов — концепции, оправдывающие войну.

С таких позиций выступил видный политик эпохи Возрождения Никколо Макиавелли. В трактате «Князь» (1613 г.) и других работах, отражая политические нравы своей эпохи, Макиавелли утверждал, что стремление к завоеваниям вполне естественно и законно. Он высказывал следующие мысли: во имя укрепления государства и достижения главных целей политики «все дозволено», любые средства хороши; война—одно из самых решительных средств, поэтому она необходима и неискоренима; конечно, это средство опасно, обоюдоостро, войну легко начать, но трудно кончить, поэтому к ней нужно прибегать лишь в крайних случаях, максимально используя другие возможности. Однако полагать, что с войной можно однажды покончить полностью и навсегда, делал вывод Макиавелли, наивно и бессмысленно.

Это был своего рода холодный душ на головы мечтателей-гуманистов, но он не ослабил их стремления противопоставить войне мир и справедливость. Одну из первых попыток рассмотреть войну и мир с правовой точки зрения предпринял голландский юрист и философ Гуго Гроций. В своей основной работе «О праве войны и мира» (1625 г.) он выдвинул концепцию «естественного

---

[4] Zur Friedensidee in der Reformationszeit. Texte von Erasmus, Paracelsus, Frank. Berlin, 1968, S 81.

права», вытекающего из самой природы людей и определяющего отношения между ними. Согласно этой концепции люди от рождения равны между собой, значит, любое насилие одних над другими есть преступление. В массе люди склонны к мирной совместной жизни, а наличие у них разума и речи позволяет им договориться о принципах такой жизни и строго соблюдать их. Война противоречит естественному праву и является нарушением принятых принципов; она должна быть исключена из жизни общества. Мир лучше и безопаснее, чем ожидаемая победа, писал Гроций, поэтому необходимо соблюдать мирные соглашения, а в случае конфликта улаживать его путем переговоров, третейского суда или даже жребия.

Своеобразные идеи по проблеме войны и мира выдвинул английский философ-материалист Томас Гоббс. В книге «Левиафан» (1651 г.) он разработал теорию «общественного договора» (договорного происхождения государства). В противовес Г. Гроцию он считал, что война соответствует природе человека и в первоначальном, «естественном» состоянии общества шла «война всех против всех». Но поскольку в этих условиях невозможно было заниматься ни производством, ни торговлей, ни искусством, люди вынуждены были заключить общественный договор, по которому согласились отдать часть своих свобод и прав государству во имя достижения общего порядка и мира. Это и был первый шаг к ограничению войн. Однако войны продолжали возникать вследствие нарушений общественного договора, ввиду чего вторым шагом, исключающим войны вообще, должно быть, по мысли Гоббса, обязательство каждого человека и каждого государства строго соблюдать требования общественного договора. Главные из них: искать мира и следовать ему; выполнять все заключенные соглашения; признавать людей равными по их природе; разумно ограничивать свои желания и притязания; учитывать желания других людей; не высказывать ненависти к другому; платить добром за добро.

Важный вклад в разработку проблемы войны и мира внес французский просветитель Шарль Сен-Пьер. В его трехтомном труде «Проект сохранения вечного мира в Европе» (1713—1717 гг.) говорится, что никакая даже самая легкая и победоносная война между государствами не принесла ни одному народу ни счастья, ни благополучия, ни спокойствия. Единственное средство и

цель счастливой жизни есть мир, поэтому необходимо приложить все силы к его сохранению. Война рано или поздно уйдет из жизни общества, и в качестве первых шагов к этому, полагал Сен-Пьер, необходимо, во-первых, просвещение народов и воспитание их в духе миролюбия, а во-вторых, отказ правительств от войн, создание союза европейских стран, включая Россию, с целью обеспечения неизменности существующих границ и улаживания возникающих между государствами споров и конфликтов.

Французский писатель и философ Жан Жак Руссо, высоко оценивший труд Сен-Пьера, дал его краткое изложение и развил некоторые идеи в своей работе «Суждение о вечном мире», опубликованной в 1798 году, двадцать лет спустя после смерти автора. Руссо был сторонником теории общественного договора, но в отличие от Гоббса считал, что в «естественном состоянии» не было «войны всех против всех», а господствовали дружба и взаимопомощь. Войны возникли позже, вследствие того, что людей испортили неразумное государственное устройство и неверная система воспитания. Он подчеркивал, что войны есть следствие феодального деспотического государственного устройства и соответствующей ему внутренней и внешней политики. «Войны и завоевания, с одной стороны, и прогресс деспотизма — с другой, — писал Руссо,— содействуют друг другу»[5]. Он высказал критические замечания о путях к миру, предложенных Сен-Пьером. Главное, подчеркивал Руссо, заключается в том, что невозможно убедить правителей отказаться от войн, создать мирный союз государств, подчиняться требованиям международного суда. Для этого нужно, чтобы личные интересы стоящих у власти гармонировали с общественными интересами, а это невозможно в условиях абсолютизма. Поэтому для достижения вечного мира необходимо устранение деспотизма и демократизация всей политической жизни. Этот революционный по своему духу вывод явился высшим достижением просветительской мысли XVIII века.

В конце XVIII — начале XIX века по проблеме войны и мира выступали выдающиеся представители классической немецкой философии, прежде всего И. Кант и Г. Гегель.

---

[5] Трактаты о вечном мире, с. 141.

В трактате «К вечному миру» (1795 г.) И. Кант отмечал, что, хотя войны — постоянный спутник всей современной истории, это не значит, что прочный мир невозможен. Руководствуясь разумом и долгом, человечество путем постепенных реформ придет к вечному миру. Путь этот, по мнению И. Канта, включает: установление демократического правления в каждом государстве, при котором вопрос о войне и мире будет решаться не одним правителем, а всеми гражданами; разработку международного права, ориентированного не на упорядочение ведения войн, а на сохранение мира; создание добровольного объединения всех государств с единственной целью — сохранение мирных отношений между ними; упразднение неравенства народов, колониализма, введение всемирного гражданства людей; соблюдение как отдельными гражданами, так и государствами всеобщего морального принципа: поступать так, как хочешь, чтобы с тобой поступали другие.

Прогрессивная по своему духу концепция И. Канта грешила в то же время абстрактным, формальным, внеисторическим подходом к проблеме. Это отметил Г. Гегель, критикуя кантовскую идею вечного мира. Не выступая в принципе против мира, Гегель считал, что вечный мир не только невозможен, но и нежелателен, ибо ослабит народы и сдержит их поступательное развитие. «...Высокое значение войны, — заявлял он, — состоит в том, что благодаря ей... сохраняется нравственное здоровье народов... подобно тому как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при длительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем паче вечного мира» [6]. Гегель писал, что кантовское упование на разум и долг в международных отношениях утопично, а его идея союза государств приведет либо к господству одного над другими, либо к бессилию этого союза перед лицом разъедающих его противоречий.

В дальнейшем, на протяжении XIX века появилось немало новых работ, в которых продолжалось обсуждение проблемы войны и мира. Однако авторы, стоящие за пределами марксизма, в основном либо повторяли, либо несколько модифицировали идеи, высказанные в предшествующей литературе.

---

[6] Гегель Г. Соч. М.—Л., 1934, т. 7, с. 344.

Таким образом, проблема войны и мира решалась в домарксистских концепциях в целом с абстрактных, внеисторических и внеклассовых позиций. В силу этого природа и глубинная сущность войны и мира не были поняты правильно, их роль в истории оценивалась поверхностно и однобоко. Сама идея необходимости исключения войн из жизни общества и установления мира была, безусловно, прогрессивной, но рецепты достижения вечного мира выглядели не только утопично, но и порой наивно. Если говорить об основных тенденциях в этом плане, то можно выделить две, противоположные по своей сути. Одна связана с осуждением войн и отрицанием их вечности, с горячей проповедью мира как единственного достойного человечества состояния и необходимого условия прогресса. Другая выражала скептическое отношение к возможности прочного, а тем более вечного мира, утверждала неизбежность и необходимость войн как главного двигателя общественного развития. Эти тенденции не только сохраняются на Западе в современных условиях, но и проявляются с новой силой в качестве идейно-политических течений пацифистского или же милитаристского характера.

2. Исторические судьбы войны и мира в свете марксизма-ленинизма, в современной борьбе идей

Подлинно научную постановку и решение проблемы исторических судеб войны и мира дал марксизм-ленинизм. Критически оценивая достижения и недостатки военно-политической мысли прошлого, классики марксизма-ленинизма подошли к проблеме соотношения войны и мира с позиций последовательного материализма и диалектики, с позиций революционной борьбы пролетариата за свое освобождение, за победу нового общественного строя — коммунизма. Они решительно отвергли точку зрения абстрактного гуманизма, надклассовой и внеисторической оценки явлений войны и мира.

Марксизм-ленинизм учит, что решение вопроса об исторических судьбах войны и мира предполагает прежде всего верное понимание истоков и сущности этих явлений. И война, и мир имеют глубокие экономические корни, классово-политическую природу. Они являются продолжением и формой прежде всего внутренней политики, проводимой государствами и классами.

Классово-политический подход позволяет сделать вывод, что возможны, как показал В. И. Ленин, не только несправедливая, империалистская война, но и несправедливый, империалистский мир[7]. И напротив, возможна (и законна) справедливая, освободительная война, может быть установлен действительно справедливый, подлинно демократический мир, обеспечивающий исторический прогресс, равенство больших и малых народов, их материальный и духовный расцвет. Следовательно, нельзя выступать против войны вообще, за мир вообще, за всеобщий мир, если под ним понимают примирение эксплуатируемых с эксплуататорами, порабощенных народов с их поработителями.

Марксизм-ленинизм соединяет классово-политический подход с исторической точкой зрения. Война — преходящее явление, присущее лишь определенному этапу человеческой истории. Было время, когда войн, ведущихся в целях порабощения и угнетения стран, народов, трудящихся масс, не было. Наступит и такое время, когда войны исчезнут из жизни общества, а на смену им придет действительно всеобщий и справедливый мир. Однако для этого, как показали классики марксизма-ленинизма, необходимо уничтожение коренных причин и источников войн.

Достижение всеобщего справедливого мира предполагает глубокие социально-экономические преобразования, ликвидацию частной собственности на средства производства, эксплуатации человека человеком, разрешение противоречий между трудом и капиталом. К. Маркс подчеркивал: «Те люди, которые отказываются принять участие в деле преобразования отношений между трудом и капиталом, оставляют без внимания действительное условие всеобщего мира» [8].

Для достижения всеобщего мира необходимо также объединение рабочих, трудящихся масс во всем мире, их совместные выступления против социального и национального гнета, за мир, против войны. Характеризуя задачи I Интернационала, К. Маркс, в частности, писал: «Конгресс Международного Товарищества Рабочих сам по себе является конгрессом мира, поскольку объединение рабочего класса разных стран в конечном счете должно сделать войны между народами невозможными» [9].

---

[7] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 150.
[8] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 557.
[9] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 556.

Победа над силами войны на путях революционного обновления мира, движение по пути социализма, коммунизма и есть вместе с тем движение ко всеобщему миру. К. Маркс отмечал, что общество без войн есть идеал, достижимый лишь с победой коммунизма, «международным принципом которого будет — *мир*, ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — *труд!*»[10]. Эту же мысль подчеркивал В. И. Ленин: «Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал...»[11]

Каковы же возможные судьбы войны и мира до победы коммунизма?

Социализм предложил человечеству единственно разумный принцип отношений между государствами в условиях разделения мира на две системы — **принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем**, выдвинутый В. И. Лениным. Отвергая пропагандируемый апологетами империализма классовый мир, в том числе мир между социалистической и буржуазной идеологиями, принцип мирного сосуществования закладывает основы мира между народами, мирных межгосударственных отношений, мирного соревнования социалистической и капиталистической систем как специфической формы классовой борьбы между ними. Он предполагает: отказ от войны как средства решения спорных вопросов между государствами и разрешение их путем переговоров; равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами, учет интересов друг друга; невмешательство во внутренние дела, признание за каждым народом права самостоятельно решать все вопросы своей страны; строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды[12].

Конкретизация принципа мирного сосуществования в современных условиях дана в концепции разрядки, выдвинутой и детально разработанной XXIV, XXV и XXVI съездами КПСС. Разрядка означает: преодоление «холодной войны», переход к нормальным, равным отношениям между государствами; готовность разрешать разногласия и споры не силой, не угрозами и бряцанием ору-

---

[10] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 5.

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 304.

[12] См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 59.

жия, а мирными средствами, за столом переговоров; определенное доверие и умение считаться с законными интересами друг друга.

Утверждение идей мирного сосуществования происходит в острой борьбе с идеологией и политикой милитаризма, который является неотъемлемым атрибутом империализма. Реакционная сущность и формы милитаризма глубоко раскрыты в произведениях В. И. Ленина, в документах КПСС и международного коммунистического движения. Анализ милитаризма показывает, что он неоднороден и включает разновидности, отличающиеся степенью откровенности в выражении своей сущности, своего отношения к историческим судьбам войны и мира.

Одна из этих разновидностей — **откровенный милитаризм**, представленный взглядами крайне правых идеологов и политиков монополистической буржуазии. Среди них — верные слуги военно-промышленного комплекса, так называемые «ястребы» или «ультра» — К. Уайнбергер, Г. Джексон, З. Бжезинский и другие. Они не скрывают своего антикоммунизма, антисоветизма и прямо выступают против мира, разрядки, сотрудничества государств с различным общественным строем.

Другую разновидность милитаризма можно определить как своего рода **«либеральный» (завуалированный) милитаризм**, проводимый под идеологическим знаменем «политического реализма». Выступающие именно с таких позиций М. Тейлор, Г. Киссинджер, Р. Лёвенталь и другие пытаются обосновать ориентацию на военную силу и гонку вооружений фальшивыми тезисами «сдерживания коммунизма», «защиты от советской угрозы» и даже «стабилизации мира». В отличие от «ястребов» они не отрицают необходимости разрядки и возможности мирного сосуществования государств противоположных общественных систем. Но при этом утверждают, что мир возможен лишь «с позиции силы», и его основным гарантом называют военную мощь США, блока НАТО.

Идеологи всех разновидностей милитаризма исходят из того, что сила, военное насилие являются определяющим фактором истории, единственным эффективным средством решения социальных проблем. «Мир, — утверждает Г. Раушниг (ФРГ), — это порядок силы. Все попытки обосновать его как правовой порядок, не внося ясности об элементе силы во взаимоотношениях стран, приводят к созданию воздушных замков самообмана... В отношениях между народами элементу силы принадлежит решающая

роль»[13]. Еще один апологет силы — К. Шварцчайлд (США) пишет: «Военная мощь играет такую же роль в общественных отношениях, как гравитация в мире физических явлений... Без военной мощи человечество погрузилось бы в пучину абсолютного хаоса подобно тому, как это произошло бы с миром материи в отсутствие гравитации. Мы не можем обойтись ни без того, ни без другого» [14].

Таким путем западные идеологи приходят к выводу о неустранимости войны из жизни общества, о неизбежности все новых войн. «До тех пор, пока существует человечество, войны будут неизбежны» [15], — резюмировал, например, немецкий философ О. Шпенглер. А один из крупных западногерманских физиков К. Вейцзеккер безапелляционно заявляет, что рано или поздно, но неминуемо разразится третья мировая война. «Если эта война, — пишет он, — не придет через десять лет, то она может прийти через сто лет, и когда она все же придет, то еще разрушительнее будет...» [16] И подобных заявлений о неизбежности третьей мировой войны на Западе предостаточно.

Соответственно своим концепциям идеологи милитаризма рассматривают мир как временное, преходящее состояние в жизни общества. Еще Ф. Ницше проповедовал, что мир — это всего лишь «средство к новой войне». Это всегда лишь ступенька к новой войне, вторят ему современные идеологи милитаризма. С такой позиции расценивается ими и разрядка, представляющая собой, по их мнению, тактический прием в борьбе за военное превосходство. Они уверяют, что мир может стать более длительным и прочным лишь при условии отказа трудящихся от классовой борьбы и революций, от национальной свободы и независимости, от идеологии марксизма-ленинизма.

Идеология и политика милитаризма вызывают тревогу и растущее противодействие самых широких слоев мировой общественности. Люди различных политических, философских, религиозных убеждений все более осознают

---

[13] Rauschning H. Ist Friede noch möglich? Heidelberg, 1963, S. 7.

[14] Цит. по кн.: США. Политическая мысль и история. М., 1976, с. 173.

[15] Spengler O. Rede und Aufsätze München, 1951, S. 339—340.

[16] Weizsäcker C. F. Atomenergie und Atomzeitalter Frankfurt am Main, 1967, S. 145.

опасность развязанной империализмом гонки вооружений, подготовки им новой мировой войны, все решительнее выступают за разрядку и мир. Широкую гамму антивоенных течений на Западе нередко объединяют общим понятием «пацифизм» (от лат. «пацификус» — миротворческий), противопоставляя его милитаризму. Однако движение это неоднородно, и не все оно реально и действенно противостоит милитаризму.

Главную и наиболее влиятельную его разновидность можно определить как **активный пацифизм**, имеющий четко выраженную антимилитаристскую направленность. Он представлен мощным движением различных социальных слоев, среди которых преобладают трудящиеся массы и прогрессивная интеллигенция. Эту форму пацифизма наиболее ярко выражает Всемирное движение сторонников мира, пользующееся симпатией и поддержкой коммунистов. В работе его органов участвуют представители общественности социалистических стран. Активные выступления миролюбивых сил против войны, против милитаризма играют заметную роль в сохранении и упрочении мира.

Другую разновидность, с которой нередко отождествляют пацифизм вообще, представляет **абстрактный пацифизм**, выражающий настроения определенных слоев буржуазии и буржуазной интеллигенции. Оформившийся с середины XIX века как буржуазное, реформистское течение, абстрактный пацифизм выступил против «войны вообще», за «мир вообще», проповедуя мысль, что любая война, во имя чего бы она ни велась, есть только зло.

Идеологи этого течения высказывали такие мысли: мир наступит в результате «религиозной революции», объединения людей на почве духовного родства (А. Тойнби, Англия); путь к миру лежит через «моральное самосовершенствование», развитие человечности, добровольный отказ от любых форм насилия (Б. Рассел, Англия); мира можно достигнуть усилиями просвещенных и гуманных государственных деятелей, а также ограничением абсолютного суверенитета государств и созданием наднациональных политических органов — своего рода мирового правительства (К. Ясперс, ФРГ) и т. п.

Именно в вопросе о путях к миру нередко и активные борцы за мир переходят на абстрактные и утопические позиции. Так, в одном из своих выступлений известный американский философ и общественный деятель Дж. Со-

мервилл остро критиковал милитаризм и безрассудную агрессивную политику администрации США в различные периоды послевоенной истории. Однако, говоря о путях предотвращения ядерной войны и упрочения мира, он заявил, что страна, подвергшаяся ядерному нападению агрессора, не имеет права использовать ядерное оружие в качестве ответной меры. Ясно, что этот современный вариант «непротивления злу насилием» не только утопичен, но и политически опасен. Объективно он служит не делу мира, а милитаризму, ибо развязывает руки потенциальному империалистическому агрессору, сулит ему безнаказанность даже в случае прямого ядерного нападения.

Характеризуя современный пацифизм, целесообразно выделить и своего рода **вынужденный пацифизм**, непосредственно смыкающийся с «либеральным» милитаризмом. Он выражает позицию тех идеологов империализма, которых жизнь заставила считаться с полной бесперспективностью и бессмысленностью расчетов на военную победу над социализмом. Более или менее трезво оценивая нынешнее соотношение сил в мире, они вынуждены выступать за мирное сосуществование и развитие взаимовыгодных связей с социалистическими государствами, но, конечно, остаются нашими идейными противниками. Представители вынужденного пацифизма действуют, как правило, с позиций антикоммунизма и антисоветизма, поддерживают и распространяют ложь о «советской военной угрозе», а порой и сползают к акциям в духе «холодной войны». Именно в этом русле на XVI Всемирном философском конгрессе выступил австрийский профессор Г. Кр. Гюнцль. Рассуждая о причинах войн и военных конфликтов, он выдвинул смехотворный тезис о том, будто эти причины коренятся в марксизме, в материалистической диалектике, конкретно — в законе единства и борьбы противоположностей, в положении об относительности единства и абсолютности борьбы противоположностей. По его мнению, человечество обретет мир, если «отвернется от марксизма» и выработает «новую модель мышления», противоположную диалектике.

Таким образом, ни одно из направлений буржуазной идеологии не ведет к правильному объяснению проблемы войны и мира. Исходные принципы, научную постановку и решение ее обеспечивает лишь марксистско-ленинская теория.

3. КПСС о путях предотвращения войны и упрочения мира в современных условиях

Творчески развивая марксистско-ленинскую теорию войны и мира, ведя непримиримую борьбу против буржуазных и ревизионистских концепций, КПСС разработала на своих XXIV, XXV и XXVI съездах и последовательно проводит в жизнь Программу мира, которая выражает надежды и чаяния трудящихся масс, всех миролюбивых сил на планете. Она указывает реальные практические пути избавления человечества от угрозы термоядерной войны, освобождения его от бремени гонки вооружений. Развитием этой Программы являются важнейшие мирные инициативы и новые конструктивные предложения, выдвинутые Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Ю. В. Андроповым.

Наша Программа мира разработана и осуществляется на основе конкретного анализа современной международной обстановки. Как отмечает партия, в развитии мировой политики четко видны два противоборствующих направления: «С одной стороны, курс на обуздание гонки вооружений, укрепление мира и разрядки, на защиту суверенных прав и свободы народов. С другой стороны, курс на подрыв разрядки, взвинчивание гонки вооружений, политика угроз и вмешательства в чужие дела, подавления освободительной борьбы» [17].

Милитаристы США и НАТО ведут открытый поход против мира и разрядки. Используя ложь о «коммунистической опасности», «советской угрозе», идеологи милитаризма настойчиво твердят, что разрядка — это якобы «политическая фикция», которая выгодна только СССР, Варшавскому Договору в целом и в конечном счете ведет к их военному перевесу над Атлантическим союзом. Под этот идеологический аккомпанемент милитаристы взвинчивают гонку вооружений и пытаются создать военное превосходство над социалистическим содружеством, строить отношения с ним с позиции силы. Разоблачая эти попытки, товарищ Ю. В. Андропов заявил: «Мы за поиски здоровой, приемлемой для сторон основы решения самых сложных проблем и прежде всего, конечно, проблем обуздания гонки вооружений как ядерных, так и обычных. Но пусть никто не ждет от нас одностороннего разоружения. Мы не наивные люди.

---

[17] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 3—4.

Одностороннего разоружения Запада мы не требуем. Мы — за равноправие, за учет интересов обеих сторон, за честное соглашение. К этому мы готовы»[18].

Наиболее опасны концепции милитаристов о ядерном вооружении и ядерной войне. Они пытаются внушить людям мысль, что ядерная война вполне допустима как одно из средств решения международных проблем. Более того, они строят расчеты на достижение своих глобальных целей с помощью ядерного оружия, на победу в ядерной войне. А для успокоения общественности ее уверяют, что ядерная война может быть «ограниченной» и «строго регулируемой», а потому будто бы не опасной для человечества в целом. Именно в таком ключе была разработана известная директива Картера, принятая на вооружение и новой администрацией США.

В документах нашей партии разоблачены эти попытки милитаристов обмануть народы. Обман заключается в себе уже сам тезис о возможности «ограниченной» ядерной войны. «Ограниченная», по американским понятиям, ядерная война, скажем в Европе, неминуемо означала бы гибель европейской цивилизации, да и Соединенные Штаты не остались бы от нее в стороне. Что касается расчетов империалистов на победу в ядерной войне, то они явно неосуществимы, являются самообманом.

Откровенные попытки монополистической реакции подорвать разрядку, вернуть мир к временам «холодной войны» еще и еще раз подтверждают правоту ленинских слов: «Кто думал, что мира достигнуть легко, что стоит только лишь заикнуться о мире, и буржуазия поднесет его нам на тарелочке, тот совсем наивный человек»[19]. Реалистически оценивая трудности на пути к миру, наша партия тем не менее с оптимизмом смотрит в будущее.

Исходные принципиальные положения нашей Программы мира заключаются в следующем.

Мировую войну, войны с применением ядерного оружия не только нужно, но и можно предотвратить. Об этом свидетельствует длительный послевоенный период сохранения мира в Европе как выдающийся результат мудрого внешнеполитического курса СССР, братских социалистических стран и других миролюбивых сил.

---

[18] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 года, с. 20—21.

[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 116.

Гонка ядерных вооружений, ядерная война — это главная опасность для человечества. Ядерную войну нельзя ставить в один ряд с любыми другими войнами. Ставка империалистов на такую войну не только бесперспективна, но и гибельна, преступна. Следует, считает наша партия, создать авторитетный международный комитет, который показал бы жизненную необходимость предотвращения ядерной катастрофы, предложив включить в этот комитет виднейших ученых различных стран, а о сделанных ими выводах информировать весь мир.

Войны как средство разрешения межгосударственных споров можно исключить из жизни общества уже сейчас при условии неукоснительного соблюдения всеми государствами принципов мирного сосуществования и решительного противодействия любым попыткам реакционных сил совершить агрессию, закрепить ее результаты. КПСС решительно осудила израильскую агрессию на Ближнем Востоке, агрессивный колониалистский курс ЮАР в Африке, попытки реакции расправиться со свободолюбивой Анголой, инспирированную Соединенными Штатами агрессию Сомали против революционной Эфиопии, необъявленную войну империализма против афганской революции, бессмысленную братоубийственную войну Ирана и Ирака, попытки США силой решать вопрос об источниках нефти в Персидском заливе, вооруженное вторжение английских войск на Фолклендские (Мальвинские) острова и другие подобные акции. СССР, братские социалистические страны последовательно выступают за политическое урегулирование любых международных конфликтов.

Пути сохранения и упрочения международного мира связаны прежде всего с сохранением и углублением разрядки. В противовес милитаристским концепциям «эскалации войны» наша партия указала конкретные вехи и этапы движения к прочному миру. Первым и важнейшим шагом она назвала переход от военной конфронтации, от «холодной войны» к переговорам и соглашениям, то есть к разрядке в ее общеполитическом содержании. Этот процесс успешно развивался в недалеком прошлом, и наша партия уверена в том, что противникам разрядки не удастся похоронить ее. «По нашему глубокому убеждению,— отметил товарищ Ю. В. Андропов,— 70-е годы, прошедшие под знаком разрядки, не были, как утверждают сегодня некоторые империалистические деятели, случайным эпизодом в трудной истории человечества. Нет, политика разрядки — отнюдь не пройденный этап. Ей принадлежит

будущее»[20]. Вторым шагом должен быть переход от разрядки политической к разрядке военной, предполагающей прекращение гонки вооружений, а в перспективе — снижение уровня вооружений, запрещение ядерного оружия и других средств массового поражения, постепенное сбалансированное разоружение. Наконец, третьим шагом и долговременной перспективой разрядки должно быть ее углубление по всем направлениям, развитие всестороннего сотрудничества государств, установление прочного мира на земле.

Эта долговременная программа настойчиво и терпеливо проводится Советским Союзом в жизнь, воплощается в конкретные политические акции КПСС и Советского государства. Можно с уверенностью сказать: ни одно государство в мире не сделало столько для разработки и воплощения в жизнь стратегии мира. Вот лишь краткий перечень этих акций и мер.

Известно, что именно по инициативе СССР заключены договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, договор о нераспространении ядерного оружия, конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и ряд других соглашений. При активном участии СССР был подготовлен и подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Советский Союз в одностороннем порядке обязался не применять ядерное оружие первым.

На женевских переговорах об ограничении и сокращении стратегических ядерных вооружений Советский Союз, руководствуясь честным и справедливым принципом равенства и одинаковой безопасности, внес предложения, охватывающие все без изъятия виды стратегического оружия, предусматривающие его сокращение на многие сотни единиц. На время переговоров мы предложили заморозить ядерные арсеналы обеих сторон.

---

[20] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 года, с. 20.

Советский Союз предложил, чтобы СССР и США взяли на себя взаимное обязательство не развертывать нового вида стратегического оружия — крылатые ракеты большой дальности.

Наша страна предлагает вообще не иметь ядерного оружия в европейской зоне — ни средней дальности, ни тактического — ни со стороны СССР, ни со стороны государств НАТО. Поскольку ответа на эту инициативу не последовало, мы предложили другой вариант: чтобы обе стороны более чем в три раза сократили свои вооружения средней дальности.

Советский Союз взял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие и призвал другие страны последовать его примеру. Но милитаристы думают и действуют иначе. На фоне всех этих инициатив, на фоне всех честных, миролюбивых действий СССР становятся особенно очевидными фальшь и клеветнический характер вымыслов империалистов о «советской угрозе» миру.

В документах нашей партии отмечается, что военная угроза над США, как и над всеми другими странами мира, действительно нависла. Но ее источник — не Советский Союз, а сама гонка вооружений. Поэтому в качестве первостепенной задачи и встает обуздание гонки вооружений. Как отправную точку для снижения уровня противостоящих сил, для углубления разрядки КПСС рассматривает сложившееся военно-стратегическое равновесие между СССР и США, между Варшавским Договором и НАТО, поскольку оно объективно служит сохранению мира на планете.

Наша партия, определяя пути предотвращения войны и упрочения мира в современных условиях, указывает и те реальные исторические силы, которые способны противостоять милитаризму и агрессии, последовательно бороться за мир. Главная из них — социалистическое содружество государств, его крепнущее экономическое, политическое и идейное единство. Как подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, «сегодня совершенно очевидно: Советский Союз и его союзники являются теперь более, чем когда-либо, главной опорой мира на земле» [21]. Важную роль в сохранении и упрочении мира играют единство и активность действий рабочего класса, коммунистических и рабочих партий во всем мире. Существенный вклад в защиту дела мира вносят прогрессивные силы молодых развивающихся госу-

---

[21] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 4.

дарств, и прежде всего государств социалистической ориентации, а также Всемирное движение сторонников мира, все те международные организации, политические и общественные деятели, которым дорог мир на земле.

Говоря о реальных факторах мира, нельзя не отметить ту особую роль, какую играют в этом плане Вооруженные Силы СССР и армии других стран Варшавского Договора. Их ответственнейшая задача — быть надежным стражем социалистических завоеваний, оплотом всеобщего мира. Крепнущее содружество братских армий, их высокий боевой потенциал — могучая преграда на пути агрессивных устремлений империализма.

Проблема судеб войны и мира, путей предотвращения войны и упрочения мира глубоко волнует и каждого человека, и все человечество. Острая идейная и политическая борьба вокруг этой проблемы со всей очевидностью подтверждает, что империализм, силы милитаризма не хотят и не могут дать мир народам. Дело мира и его успехи неразрывно связаны с борьбой трудящихся масс за революционное обновление мира, за свободу и социальный прогресс. На решение этих исторических задач, на поиск реальных путей ко всеобщему справедливому миру и направлены постоянные усилия КПСС, братских коммунистических партий, всех революционных сил современности.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Глава VII

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ АРМИИ

Возникнув как орудие государства, армия[1] явилась главным инструментом войны, важнейшим средством политики эксплуататорских классов. Идеологи этих классов как в прошлом, так и в настоящее время стараются скрыть действительные причины происхождения армии, представить ее в качестве вечного внеклассового явления. Подлинную картину роли, места и назначения армии в различных политических системах дает марксизм-ленинизм. Он раскрывает классовые основы возникновения и существования армии, социально-политическое содержание ее деятельности.

1. Армия как орудие государства. Закономерности ее развития

Армия — историческое явление. Она возникла на определенном этапе развития человеческого общества, когда появилась частная собственность и люди разделились на классы. При первобытнообщинном строе армии не было. Охрану и защиту имущества рода, племени решало все взрослое население. Не только мужчины, но нередко и женщины являлись воинами, владели оружием. Тогда существовала, по определению Ф. Энгельса, организация «подлинного «вооруженного народа», защищавшего себя собственными силами в своих родах, фратриях и племенах»[2]. Эта «самодействующая» военная организация не могла служить ни средством угнетения внутри родо-племенной общины (поскольку она совпадала со всем населением), ни орудием порабощения других племен в инте-

---

[1] Понятие «армия» может употребляться в разных смыслах и означать: совокупность вооруженных сил государства; сухопутные войска (в отличие от ВВС и ВМФ); оперативное объединение, состоящее из соединений и отдельных частей. В данной книге понятие «армия» употребляется как идентичное понятию «вооруженные силы».

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 109.

ресах отдельных групп людей. Она защищала общие интересы.

В процессе распада первобытнообщинного строя постепенно изменялась и военная организация, она приобретала новые формы. Выделение родовой знати, племенных вождей и старейшин в особый социальный слой, формирование класса эксплуататоров привели к появлению зародыша армии — организации вооруженных людей в виде постоянных вооруженных отрядов, дружин, которые стали служить этой верхушке, защищать ее интересы. По мере классового разделения общества, углубления имущественного неравенства людей постоянное войско усиливается, оно обретает строгую организационную структуру. С возникновением особого аппарата принуждения — государства рождается и качественно новый социальный институт — армия.

С тех пор основными функциями армии в эксплуататорском обществе являются: внутренняя — держать в повиновении трудящиеся массы, силой подавлять их сопротивление, поддерживать систему социального и национального угнетения внутри страны; внешняя — охранять территорию своей страны от внешнего нападения, покорять другие народы, захватывать новые богатства.

С утверждением классово антагонистических общественных отношений укрепление и совершенствование армии становится одной из главных забот государств. Уже в рабовладельческом обществе происходит приспособление экономики, политики, духовной жизни к потребностям военной организации эксплуататорского класса, стоящей на страже его антинародных интересов, осуществляется милитаризация общественно-политической жизни. Этот процесс получает дальнейшее развитие при феодальном строе и достигает своего апогея на империалистической стадии капитализма. Обусловленный капиталистическими общественными отношениями, современный милитаризм представляет собой, писал В. И. Ленин, «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях... и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата...»[3]. В выполнении этих двух функций, направленных на достижение военными средствами внешнеполитических целей импе-

---

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 187.

риалистических государств и обеспечение господства эксплуататоров над трудящимися внутри страны, состоит классовая суть милитаризма, империалистических вооруженных сил.

Основоположники научного коммунизма на основе материалистического понимания истории раскрыли социальную сущность и назначение армии, ее место в политической системе общества. Они показали, что армия — это особая организация, которая коренным образом отличается от всех других организаций, существующих в обществе. «*Армия,* — писал Ф. Энгельс, — организованное объединение вооруженных людей, содержащееся государством в целях наступательной или оборонительной войны»[4]. В этом определении вскрываются существенные признаки армии, характеризуются ее основные черты как общественного явления.

Прежде всего армия — **государственная** организация, она содержится государством, является его органом. Она создается им по «его образу и подобию». Каково государство по своей классовой сущности и содержанию, такова и армия, защищающая его интересы.

В некоторых случаях понятие «армия» применяется и к вооруженным формированиям, создаваемым не государством, не господствующими, а угнетенными классами (их партиями) для борьбы с существующей государственной властью за свое освобождение. Речь идет о вооруженных формированиях, которыми управляют образованные данными классами органы, фактически выполняющие функции политической власти на определенной территории. Это, по существу, прообразы новой власти и новой армии, и потому противоречия с изложенным выше положением тут нет. К примеру, таким вооруженным формированием была Повстанческая армия на Кубе в конце 50-х годов, которая с победой революции стала армией кубинского социалистического государства.

Специфическим признаком армии является то, что она представляет собой организацию **вооруженных** людей и выполняет свои функции присущими ей вооруженными средствами. Боевая мощь, боеспособность — главная характеристика армии, выражение ее основного качества.

Следующий признак армии заключается в ее назначении — она существует для **ведения войны**. Судьбы войны и армии неразрывно связаны. Армия возникла как ин-

---

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 14, с. 5.

струмент войны эксплуататорского государства и, в исторической перспективе, исчезнет с отмиранием государства, с искоренением из жизни человечества войн.

Раскрытие классовой сущности армии — сложная научная проблема. Каждое явление или процесс общественной жизни испытывает на себе влияние большого количества разнообразных факторов, под воздействием которых происходит его развитие. Сами определяющие факторы в свою очередь подвержены постоянному изменению. В таком многообразии общественных взаимосвязей и взаимоотношений представляется необходимым выделить основные связи и отношения, главные, решающие факторы, обусловливающие возникновение, сущность, функционирование и развитие интересующего нас общественного явления.

Господствующие классы в эксплуататорском обществе стремятся извратить действительные причины возникновения того или иного общественного явления, служащего этим классам, завуалировать истинный смысл его существования, скрыть от трудящихся масс его классовую сущность.

Если обратиться к истории, то мы увидим, что эксплуататоры и их идеологи с особым рвением постоянно стремились скрыть классовую природу армии, ее сущность как орудия своей внутренней и внешней политики. Они выдавали армию за «надклассовую», «политически нейтральную» силу, якобы одинаково защищавшую интересы всех слоев общества, всей нации, то есть всячески скрывали правду об истинном назначении армии эксплуататорского государства, которое состоит в защите интересов господствующих классов. Коренные интересы эксплуататоров противоположны основному направлению общественного прогресса, объективно ведущего к утверждению на земле социального равенства людей. Эксплуататорские классы были всегда заинтересованы в поддержании и усилении системы эксплуатации, социального и национального угнетения человека труда. Всеми средствами, в том числе военными, они подавляли любое освободительное движение народных масс и тем самым тормозили общественный прогресс.

Все это характерно и для современной империалистической буржуазии и ее вооруженных сил. Она, как и предшествующие эксплуататорские классы, продолжает — только с еще большей изощренностью — маскировать классовую сущность армии. Буржуазия и ее идеологи отрица-

ют исторический характер армии, пытаются представить ее как вечное явление, якобы одинаковое по содержанию своей деятельности при любой политической организации общества. Армия, по их утверждению, необходима просто для «нормального» функционирования всякой общественной системы. Военные теоретики империализма сознательно игнорируют прямую связь армии с конкретно-исторической системой общественных отношений.

Такая искаженная трактовка действительности имеет и определенные гносеологические корни. Буржуазные социологи пользуются метафизическим методом познания и раскрытия социальных явлений. Говоря о самостоятельности армии, они искусственно отрывают ее от народа, политической системы общества и рассматривают вооруженную силу как явление, не связанное с общественной системой.

Буржуазные исследователи абсолютизируют военно-техническую сторону армии и делают вывод, что в силу известной схожести вооружения империалистических и социалистических армий их практическая деятельность также якобы тождественна: они защищают свои народы от внешних врагов. Такой вывод имеет вполне определенный смысл — скрыть классовую противоположность буржуазной и социалистической армий, замаскировать то обстоятельство, что в антагонистическом обществе армия всегда служила и служит ныне антинародным целям.

Раскрыть эти цели перед трудящимися — значит лишить армию эксплуататорского государства всякой поддержки со стороны народа, усилить неприязнь трудящихся к ней. Раскрыть эти цели перед самой армией, перед солдатами — значит сделать ее политически ненадежной, осознающей истинный, антинародный смысл своего существования. А это чревато для эксплуататоров тяжелыми последствиями. В. И. Ленин как-то заметил: «Один прусский монарх в XVIII веке сказал умную фразу: «Если бы наши солдаты понимали, из-за чего мы воюем, то нельзя было бы вести ни одной войны» [5]. Из этого следует, что в антагонистическом обществе господствующие классы не могут допустить политического просвещения армии, они заинтересованы в ее политической индифферентности.

Классовая сущность армии определяется тем, опорой какого строя является данная армия, социальные инте-

---

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 50.

ресы какого класса она защищает в процессе своей деятельности. Это — главная социально-политическая характеристика армии. Классовая сущность армии реализуется уже в процессе ее строительства. Господствующий класс обеспечивает политическую надежность армии, нужное ему направление ее развития и деятельности за счет классового отбора командного состава, а отчасти и рядового в особо важные рода войск, системы идеологического воспитания (обработки) всего личного состава, контроля над армией со стороны политической организации данного класса.

При переходе от одной антагонистической формации к другой менялись организационная структура армии, способы ее комплектования, методы ведения боевых действий, но суть, предназначение армии оставались неизменными — она была орудием политики эксплуататорских классов, насилия над трудящимися или, как называл Ф. Энгельс, главным орудием подавления. «Войско,— писал В. И. Ленин,— было аппаратом угнетения не только при монархии. Оно осталось таковым и во всех буржуазных, даже наиболее демократических, республиках» [6].

Создаваемая определенной общественной системой, армия в процессе исторического развития обретает относительную самостоятельность. Она приобретает свою специфическую определенность, свои закономерности развития. Но армия — часть целого, элемент общественной системы, и поэтому в ней, как в отдельном, не может не проявляться общее (законы развития данного общества в целом). Вбирая в себя это общее, армия сохраняет в то же время качественное своеобразие, представляющее собой не что иное, как специфическую форму проявления этого общего. Источник же специфики лежит в особом характере деятельности армии — именно в ее боевой деятельности, вне которой армия лишается своего качественного своеобразия и смысла существования.

Развитие армии подчинено действию двух групп закономерностей (законов).

Первая группа включает в себя специфические закономерности, относящиеся, как правило, к какому-либо одному классово-историческому типу армий. Например, закономерный процесс усиления жандармской функции характерен для развития армий капиталистического типа, особенно на империалистической стадии их существова-

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 500.

ния. Закономерностью развития социалистической армии является отмирание на определенном этапе внутренней функции, укрепление единства армии и народа.

Закономерности второй группы являются общими закономерностями развития армии, присущими на всем протяжении ее истории. Такими общими, «сквозными» закономерностями являются те, которые отражают взаимосвязи армии и общества в их наиболее обобщенном виде.

Эти закономерности имеют, естественно, различное и даже противоположное содержание в разных социальных системах, но действуют они в любой формации.

Одной из общих закономерностей развития армии является **обусловленность содержания ее деятельности социально-политическим строем общества, классовым характером государства.** Вооруженные силы, выполняя роль защитника данного строя, строятся, готовятся и действуют в соответствии с интересами господствующего класса, создавшего их и управляющего ими. Политическая система общества находит свое отражение и во внутренней организационной структуре армии, обусловливает характер функционирования ее отдельных элементов. Лишь в условиях социалистического общества, свободного от эксплуатации, армия действительно служит народу, защищает интересы трудящихся.

Общей закономерностью развития армии является и **зависимость ее боевой мощи от экономических условий общества.** Она впервые была вскрыта и научно доказана основоположниками марксизма. Ф. Энгельс указывал, что «вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с этим победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий...» [7]. В процессе исторического развития эта закономерная связь усиливалась, масштабы ее действия расширялись. На ранних этапах человеческой истории, когда оружие было примитивным и его производство обходилось относительно недорого, главную часть затрат государства в военной области составляли расходы на содержание личного состава армии. С развитием и удорожанием оружия и боевой техники увеличиваются затраты на их производство и эксплуатацию. В наше время они поглощают основную часть военных бюджетов государств.

На боевую мощь армии влияет не только уровень развития материального производства, производительных сил,

---

[7] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 175.

но и характер экономических отношений, тип экономического базиса общества. В. И. Ленин писал, что в современной войне экономическая организация имеет решающее значение [8]. При этом он подчеркивал, что «обороноспособность, военная мощь страны с национализацией банков *выше*, чем страны с банками, остающимися в частных руках. Военная мощь крестьянской страны, с землей в руках крестьянских комитетов, *выше*, чем страны с помещичьим землевладением» [9]. История подтверждает эти ленинские положения. Страна с передовым общественно-экономическим строем даже при меньших производственных возможностях способна лучше обеспечить действующую армию материальными средствами и вооружением, чем страна с отживающими экономическими отношениями. Например, в годы второй мировой войны СССР, добывая металла, угля, производя электроэнергии в 2—3 раза меньше, чем фашистская Германия, выпускал боевой техники в 2—4 раза больше, чем она. В этом сказались преимущества социалистической плановой экономики.

Деятельность армии, ее моральный дух, боеспособность тесно связаны с духовными силами общества, его идеологией. Эта зависимость выступает также общей закономерностью развития армии. На протяжении веков военные теоретики прошлого пытались найти причины высокого или низкого морального духа различных армий, который в конечном счете обусловливал их победы или поражения. Они искали эти причины в национальном характере людей, системе воспитания, способностях полководцев и т. п., но только не в общественном устройстве страны, господствующей в ней идеологии, духовных силах народа.

Истинные основы морального духа армии вскрыл марксизм-ленинизм. Он установил, что духовные, идеологические факторы, действующие в обществе, в полной мере отражаются в армии, имеют определяющее воздействие на подготовку военнослужащих. Принятая в том или ином государстве система воспитания с незначительными изменениями, обусловленными спецификой военной организации, применяется и в армии. Военнослужащие воспитываются в духе идеологии господствующего класса, преданности его идеалам, готовности сражаться за его интересы.

---

[8] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 194.
[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 195.

В обществе, как известно, действует закон возрастания роли народных масс в процессе исторического развития. Возрастает и роль солдатских масс в вооруженной борьбе. Морально-боевые качества личного состава тем выше, чем теснее армия связана с народом, его духовной жизнью, интересами. Органическая, неразрывная связь армии и народа возможна только в социалистическом обществе, и это дает социалистической армии силу, которой нет и не может быть у империалистической армии.

Таковы наиболее общие закономерности развития армии, проявляющиеся на всем протяжении ее истории. На объективную логику действия этих закономерностей «накладывается» политика правящего класса, его государства, и поэтому военное строительство приобретает политический характер, вооруженные силы совершенствуются как орган данного государства.

Ставка на вооруженное насилие во внутренней и внешней политике эксплуататорских классов — характерная черта антагонистического общества. На протяжении всей истории этого общества наблюдается постоянное возрастание роли и увеличение численности армий. В рабовладельческом обществе вооруженные силы наиболее крупных государств насчитывали по нескольку десятков тысяч человек. Более многочисленными были феодальные армии. С утверждением капитализма армии становятся массовыми. Особенно они увеличиваются в эпоху империализма. Например, в 1914 году вооруженные силы Германии насчитывали 801 тысячу человек, Франции — 947 тысяч, России — 1360 тысяч. В первую мировую войну общее число мобилизованных в армии воюющих стран составляло около 70 миллионов человек. Ф. Энгельс пришел к выводу, что в условиях капитализма «армия стала главной целью государства, она стала самоцелью; народы существуют только для того, чтобы поставлять и кормить солдат. Милитаризм господствует над Европой и пожирает ее» [10].

Сегодня милитаризм господствует над всем миром империализма. Военщина, милитаристские круги, военно-промышленные комплексы играют всевозрастающую роль в политике империалистических государств, определяют ее основные направления. Это усиливает гонку вооружений, обостряет международную обстановку, вызывает тревогу за судьбы человечества.

---

[10] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 175.

2. Основные типы армий

Углублению знаний о классовой роли и тенденциях развития различных армий служит их научная классификация. В ходе исторического развития накапливались эмпирические знания о содержании деятельности армий, их связях с обществом. Каждая армия имела свои особенности, присущие ей неповторимые черты. Чтобы разобраться в этом многообразии, военные теоретики прошлого стали классифицировать армии. Однако эта классификация осуществлялась, как правило, по чисто внешним, поверхностным признакам.

Научную методологию классификации армий дал марксизм на базе материалистического понимания истории. Раскрыв обусловленность надстройки политической системы общества типом производственных отношений, социально-классовой структуры, основоположники научного коммунизма выработали понятие «классово-исторический тип армии». Они показали, что основанием для его выделения служат конкретно-историческая определенность общества, характер классовых отношений, социальная обусловленность развития армии.

Тип армии — это категория, которая отражает совокупность существенных черт, характеризующих армию как орудие государства, часть политической надстройки общества той или иной формации. Типовая принадлежность армии проявляется в содержании ее функций, направленных на утверждение и поддержание политики определенного класса (классов). Следовательно, типизация заключается в вычленении главных социально-политических черт, присущих армиям определенной общественно-экономической формации, выявлении основного содержания их деятельности как органа государства.

Первым классово-историческим типом армии была **армия рабовладельческого государства**. Она имела различные организационные формы и способы комплектования. В Древнем Египте, Ассирии, Вавилоне были кастовые армии, ядро которых составляли знать, приближенные фараона. В Древней Греции и Риме армии строились вначале по милиционной системе и комплектовались из представителей имущих классов, а также свободных граждан; позднее они стали наемными, постоянными. Но при всем разнообразии форм главной чертой всех армий того периода было то, что они служили классу рабовладельцев,

являлись орудием его политики, средством укрепления системы рабства.

С утверждением феодализма как общественно-экономической формации сложился новый классово-исторический тип армии — **феодальная армия.** Она была опорой крупных земельных собственников, орудием их политической власти. Смена типа общественных отношений обусловила и изменение содержания деятельности армии. Ее главной задачей внутри страны стало удержание в повиновении крепостного крестьянства, а вовне — захват новых земель, расширение владений феодалов, подчинение других народов. В различных странах и в различные периоды истории феодального общества армия по-разному выглядела с точки зрения организационной структуры, численности, принципов комплектования. Но суть ее оставалась неизменной: она была орудием абсолютизма, средством поддержания системы феодально-крепостнических отношений.

С XVII века на смену феодализму в Европе приходит капиталистическая общественно-экономическая формация [11]. Возникавшие в результате победы буржуазных революций капиталистические государства и их армии становились оплотом качественно новых эксплуататорских отношений. Утверждался новый классово-исторический тип — **армия буржуазная.** Ее классовая сущность и функции выразились в подавлении революционно-освободительных движений трудящихся масс, захвате чужих территорий, укреплении системы капиталистической эксплуатации. Военная сила служила и служит ныне главным средством колониальной и неоколониальной политики империализма.

С победой социалистической революции в нашей стране родилась **армия нового, социалистического типа.** Позднее такие армии возникли в других странах в результате победы в них социалистических революций. Армия социалистического государства является армией нового типа потому, что она вызвана к жизни качественно новыми историческими условиями — победой пролетариата, трудящихся, необходимостью военной защиты революционных завоеваний народов. Социалистическая армия функционирует и развивается на базе качественно новых обществен-

---

[11] Во всемирной истории условным рубежом между феодализмом и капитализмом принято считать английскую буржуазную революцию (1642—1649 гг.).

ных отношений, отражает законы социализма и строится в соответствии с ними. Она является неотъемлемой частью социалистического общества, живет одной жизнью с народом.

Таким образом, в современную эпоху в мире существуют два основных типа армий: социалистические и буржуазные. Порожденные разными общественными системами и развивающиеся в настоящее время в прямо противоположных социальных условиях, социалистические и буржуазные армии качественно различаются по всем своим социально-политическим характеристикам.

Прежде всего они противоположны по месту в социальном прогрессе. Армии капиталистического типа, особенно современных империалистических государств, выступают орудием угнетения и агрессии. Они являются тормозом общественного прогресса. Социалистические армии охраняют и защищают завоевания социализма —оплот мирового революционного процесса, противодействуют империалистической контрреволюции, служат мощным средством сдерживания агрессивных сил и сохранения мира на земле и всем этим способствуют общественному прогрессу. Во всем облике армий стран социализма отражается гуманистическая сущность нашего строя, всемирно-историческая освободительная миссия рабочего класса.

Армия капиталистического государства — антинародная сила, она служит верхушке эксплуататорских классов. Социалистическая армия с самого возникновения носит в себе элементы общенародности, поскольку защищает коренные интересы всех трудящихся. Принцип народности, единства народа и армии является одним из важнейших принципов социалистического военного строительства.

Противоположность социалистической и буржуазной армий проявляется в их внутреннем социальном состоянии, и прежде всего в характере взаимоотношений между командным и рядовым составом. Эти взаимоотношения, как известно, отражают существующие в обществе отношения между классами, социальными группами. В капиталистической армии взаимоотношения между командным и рядовым составом строятся на классовом подчинении солдат офицерам — проводникам политики эксплуататорских классов в армии. Между ними существует глубокая классовая противоположность. В армии социалистического типа строгая подчиненность, беспрекословность повиновения вызываются не классовыми причинами, а исключительно потребностями военного дела, характером

военной организации. Между солдатами и офицерами существуют отношения социального равенства, отражающие в своей сути социально-политическое и идейное единство общества. Важнейшая отличительная черта армии социалистического государства состоит в том, что ее создателем и руководителем является революционная марксистско-ленинская партия.

Таким образом, порождаемые противоположными общественными системами, социалистические и буржуазные армии в корне различны по своей классовой сущности и историческому назначению, в основе их развития и функционирования лежат разные социально-политические закономерности, отражающие объективные связи армии с обществом. И это является определяющим в характеристике данных типов армий.

В наше время наряду с основными типами армий существуют армии молодых развивающихся государств. Они не составляют особого классово-исторического типа, а являются армиями переходного состояния, находятся на переходном этапе. Отражая в своем развитии общественные изменения, происходящие в освободившихся от империалистической зависимости странах, эти армии постепенно эволюционируют или в социалистические, или в буржуазные армии в зависимости от того, по какому пути пойдет развитие данной страны — социалистическому или капиталистическому.

Социально-политический анализ армий показывает, что в пределах одного и того же классово-исторического типа (одной классовой сущности) в политическом содержании их деятельности могут происходить глубокие изменения, обусловленные сдвигами в экономическом базисе, положении господствующих классов и их внутренней дифференциации, политической системе общества и т. д. С развитием социально-классовых отношений в пределах данного типа классовой структуры общества происходят изменения и в политике господствующего класса, его отношениях с другими социальными силами, в формах использования армии для достижения своих целей. Следовательно, в пределах одного типа следует различать армии по характеру, политическому содержанию деятельности, по тому, каким слоям господствующего класса (классов) они служат на данном этапе, то есть различать виды армий.

Вопрос о внутритиповых видах армий имеет прежде всего исторический аспект. Так, в начале своего существования буржуазная армия, оставаясь армией эксплуата-

торского класса, антинародной по своей классовой сущности, в то же время способствовала утверждению более передового по сравнению с феодализмом общественного строя. По мере утверждения своего господства буржуазия превращалась в реакционный класс, а армия перерождалась в орудие империалистической реакции. Таким образом, исторически армии капиталистического типа выступают в двух видах: домонополистического капитализма и империалистические. В современных условиях буржуазные армии по характеру, политическому содержанию деятельности также неоднородны. Можно выделить три их разновидности: армии развитых империалистических государств; армии средних и малых капиталистических стран, вовлеченных в империалистическую политику; армии капиталистических государств, занимающих нейтралистские позиции.

Анализ различий в политическом содержании деятельности современных буржуазных армий имеет большое практическое значение, ибо дает возможность марксистско-ленинским партиям капиталистических стран правильно оценить место той или иной армии в расстановке классовых сил и на этой основе определить свое отношение к ней, формы работы с военнослужащими.

Не остается неизменным содержание деятельности и социалистической армии. Исторически она выступает в двух видах: армия государства диктатуры пролетариата и армия общенародного государства. Особенности этих двух видов одного и того же типа социалистической армии заключаются прежде всего в выполняемых ими функциях, о чем более подробно будет сказано в X главе.

В процессе исторического развития армии имели и имеют теперь различные организационные формы, которые входят в качестве важного, хотя и не определяющего, элемента в их классификационную структуру. Если типы и виды армий обусловлены характером общественного и государственного строя страны, содержанием политики господствующих классовых сил, то их формы зависят больше от уровня развития военного дела, оружия и боевой техники. По системе устройства армии делятся на постоянные, милиционные и смешанные (сочетание первых двух форм). В настоящее время почти все армии в мире — постоянные, кадровые. Вместе с тем многие из них дополняются различными военизированными формированиями. Это резервы, части национальной гвардии (в США), жандармерия, территориальные войска (в ФРГ,

Нидерландах, Дании, Норвегии), которые играют значительную роль в милитаризации внутренней жизни капиталистических стран.

По способу комплектования армии бывают наемные, добровольческие или основанные на всеобщей воинской повинности. Эти формы также нередко сочетаются друг с другом. Способы комплектования могут различаться в мирное и военное время. В докапиталистических формациях армии пополнялись в основном за счет представителей господствующих классов, хотя привлекались и представители других сословий. В России, например, существовала система рекрутского набора из крестьян. В условиях империализма, когда для ведения войн потребовались массовые армии, была введена всеобщая воинская повинность, хотя буржуазия всегда стремилась ограничить призыв в вооруженные силы наиболее революционных слоев народа, не допускать трудящихся в офицерский корпус. Главные империалистические державы постепенно стали переходить к наемным, профессиональным армиям. Сейчас в США, Англии вооруженные силы пополняются только наемниками. В ряде стран сохраняется и воинская повинность (во Франции, ФРГ, Италии и др.). В социалистических государствах в настоящее время армии комплектуются на основе законов о всеобщей воинской обязанности.

Современные армии разделяются и по наличию у них тех или иных видов оружия. Главным здесь является деление на армии, обладающие ядерным оружием и не обладающие им.

Таково марксистско-ленинское понимание происхождения, социальной сущности и назначения армии как исторического института. Диалектико-материалистический метод познания позволяет выделить ее главные, существенные черты, обусловленные общественной системой, и по ним разделить армии на классово-исторические типы. Это дает научное основание для анализа основных типов армий в современную эпоху — капиталистических и социалистических, раскрытия их классовой противоположности.

Глава VIII

АРМИИ И ВОЕННЫЕ БЛОКИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Развитие капитализма в современных условиях сопровождается усилением влияния в империалистических государствах милитаристских тенденций. Это находит свое проявление в упрочении позиций военно-промышленных комплексов, придании большей агрессивности военным доктринам, в попытках консолидировать старые и сколотить новые военно-политические блоки, в постоянном наращивании наступательной боевой мощи существующих армий, их непосредственной подготовке к захватническим действиям в различных регионах мира. Полностью подтверждается характеристика, данная В. И. Лениным армии буржуазного государства как самого закостенелого инструмента поддержки старого строя, его оплота и важнейшего средства достижения несправедливых политических целей [1].

Ставка на военную силу и прямые угрозы в адрес социалистических государств и многих развивающихся стран по-прежнему сохраняются в арсенале империалистической политики. Несмотря на то что единственной разумной альтернативой новой мировой войне является лишь мирное сосуществование, агрессивные круги пытаются действовать, опираясь на старый аргумент эксплуататоров — армию.

1. Социальная сущность и функции армии империалистического государства

С момента своего возникновения в эксплуататорском государстве армия служила и служит господствующим классам главным средством сохранения существующего социального статус-кво в этом государстве и его экспансионистской политики. Это определяется той общей зако-

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 295.

номерностью, согласно которой армия по своему содержанию и сущности является точным слепком, «сколком» данной социально-экономической структуры общества. В вооруженных силах государства находят свое глубокое отражение существующие в обществе производственные отношения, тип политической системы и господствующая идеология, уровень экономического развития страны, исторические традиции и многие другие важнейшие социальные признаки, характеризующие государство.

С образованием эксплуататорского общества армия всегда была объектом особого внимания и заботы господствующих классов. От количества и качества личного состава, его организации, оснащения и вооружения, способов ведения боевых действий, морально-политической готовности защищать интересы эксплуататорских классов в решающей степени зависела прочность и жизнеспособность государства. В истории имеется немало примеров, когда отдельные страны и целые империи рушились в результате внутренних социальных потрясений или нашествий захватчиков. Неспособность господствующих классов обеспечить необходимое функционирование военного механизма общества — армии вела к крупным ломкам и сдвигам в социально-экономической структуре государства.

В эксплуататорском обществе армия постоянно выступала и выступает главным элементом политической надстройки. Так было в условиях рабовладельческой и феодальной общественно-экономических формаций, так продолжается и при капитализме. На всех ступенях развития антагонистического общества армия служила и служит главным орудием войны, основным средством военного насилия со стороны эксплуататорских классов. С вступлением капитализма в свою высшую и последнюю стадию — империализм буржуазная армия последовательно приобретает ряд новых черт, которые отражают определенные экономические и социально-политические процессы, происходящие в породившем его обществе.

В наши дни эти черты предстают во все более обнаженном и уродливом виде. В экономическом отношении это связано с небывалым ростом военных расходов империалистических стран, со взвинчиваемой ими гонкой вооружений. Все бо́льшая доля национального продукта растрачивается на укрепление «военных мышц» империалистических государств. Оснащение армий стало источником доходов военно-промышленного комплекса, не-

смотря на то что его действия равносильны прямому грабежу своей (да и не только своей) страны. Военные бюджеты стран НАТО, особенно США, подобны горному пику, возвышающемуся над плоской равниной других государственных программ. Армия превратилась в ненасытного зверя, пожирающего астрономические суммы из национального дохода империалистических государств.

В социальном плане наблюдается дальнейший рост влияния военщины в жизни капиталистического общества. Реакционная роль армии в условиях империализма все более проявляется и в экономической, и в политической, и в культурной, и в идеологической областях. В парламентах, правительствах, государственных учреждениях, несмотря на растущее понимание широкими массами необходимости сохранения и развития разрядки, усиливаются позиции «ястребов» — представителей военной верхушки, заправил военно-промышленных комплексов или лиц, рьяно отстаивающих интересы милитаристов. Для них балансирование на грани войны или, по меньшей мере, возвращение к войне «холодной» выгодно, прибыльно, желанно. Разгул военщины в буржуазном обществе создает такую духовную атмосферу, в которой фарисейский миф о так называемой «советской военной угрозе» дает желанные дивиденды правящей верхушке, опирающейся на военную машину в проведении не только агрессивного внешнего, но и реакционного внутреннего политического курса. Поэтому сегодня особенно актуальны слова В. И. Ленина, называвшего буржуазную армию подлинным орудием реакции, слугой капитала[2].

В политическом отношении империалистические армии характеризуются возросшей агрессивностью. Тенденция к этому обнаружилась давно и проявляет себя по нарастающей. Всему миру известен, например, мрачный счет истории Соединенных Штатов Америки, с каким они подошли к своему 200-летию: 200 лет — 200 войн. По данным института Брукингса, за последние 30 из этих 200 лет вооруженные силы США 215 раз применялись непосредственно или использовались для демонстрации своей мощи потенциальному объекту нападения. Только после второй мировой войны по вине империализма в мире более ста раз вспыхивали локальные войны и военные конфликты. Все они свидетельствуют об агрессивном характере политики империализма и предназначении во-

---

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 113

оруженных сил империализма как важнейшего орудия этой политики.

Человеконенавистнические черты армий империалистических государств являются следствием реакционности их социальной роли, которая проявляется в функциях.

Классики марксизма-ленинизма вскрыли и доказали, что армии эксплуататорских, в том числе империалистических, государств реализуют две основные функции: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя функция обусловлена стремлением господствующих классов сохранить в стране социальную «стабильность» в нужном им виде. Для этого они опираются не только на экономическое принуждение, духовное насилие, но и на армию. Постоянное войско в эксплуататорских государствах, писал В. И. Ленин, «везде и во всех странах служит не столько против внешнего, сколько против внутреннего врага» [3], то есть против народных масс.

Лишь армия США в послевоенные годы несколько сот раз использовалась для подавления выступлений трудящихся. Аналогичен «послужной список» других империалистических государств и их подручных. Карательные операции английских войск в Ольстере (Северная Ирландия), южнокорейских в Кванчжу, кровавые погромы, учиняемые военщиной в Сальвадоре, Парагвае, Уругвае, Чили, ЮАР и многих других странах капитала, убедительно иллюстрируют положение о жандармской сути внутренней функции их армий.

«Нет ни одного, хотя бы самого демократического государства, — отмечал В. И. Ленин, — где бы не было лазеек или оговорок в конституциях, обеспечивающих буржуазии возможность двинуть войска против рабочих...» [4] История XX века подтверждает и этот ленинский вывод: в случае угрозы строю капитала, существующему порядку господства одних и угнетения других империализм без всякого колебания применяет армию против тех, кто хочет изменить эти социальные отношения в интересах трудящихся. Армия используется, таким образом, как решающее средство классового насилия империалистических монополий, политической верхушки капиталистических государств.

Вместе с тем империалистические армии выполняют

---

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 113.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 253.

и внешнюю функцию, связанную с экспансионистскими устремлениями капитализма, подавлением революционных выступлений в других странах. В настоящее время эта функция носит прежде всего антисоветский, антикоммунистический характер. В антикоммунизме выражается социальная ненависть империализма к СССР, другим социалистическим странам.

В. И. Ленин, выступая на II конгрессе Коминтерна 26 июля 1920 года, подчеркивал, что отныне все мировое развитие будет определяться борьбой империалистических государств против Советской России[5]. Прошедшие с тех пор десятилетия наглядно продемонстрировали это. Антисоветизм является тем идейно-политическим фундаментом, на котором строится вся внешняя политика империализма, основываются милитаристские кампании, конкретные военные приготовления. Западные политологи Ч. Кегли и Е. Уиткопф в книге «Американская внешняя политика» признают, что «современная политика США, в том числе и в военной области, определяется антисоветизмом, ставкой на военную силу, глобализмом, претензией на руководство в мире. Так было при Трумэне, так осталось при остальных президентах, так обстоит дело и сейчас»[6].

В лице СССР, других социалистических стран США и их союзники видят главное препятствие в осуществлении своих империалистических целей, в экспорте контрреволюции. Поэтому внешняя функция империалистических армий реализуется по ряду направлений: подготовка к ведению глобального военного противоборства с силами реального социализма; поддержка контрреволюционных режимов и выступлений в других странах; помощь своим партнерам в сохранении капиталистических порядков; подчинение развивающихся стран своему военному влиянию. В этой функции империалистических армий, по существу, выражается стремление капитализма «переиграть» проигранные им битвы XX века, повернуть вспять или хотя бы затормозить мировой общественный прогресс. В нынешних условиях такое использование вооруженных до зубов империалистических армий приобретает все более опасный характер для дела всеобщего мира и безопасности народов.

---

[5] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 242.

[6] Keqley Ch., Wittkopf E. American Foreign Policy. New York, 1979, p. 429.

2. Классовый состав и подготовка империалистических армий

Монополистическая буржуазия в капиталистическом обществе представляет незначительное меньшинство всего населения страны. Конечно, из ее состава невозможно было бы сформировать те крупные армии, которыми располагают теперь империалистические государства. Однако монополистическая буржуазия владеет практически всеми средствами производства, контролирует государственный аппарат, политические институты своих стран, средства массовой информации и, естественно, использует все эти возможности и для создания, подготовки таких массовых современных армий, которые были бы послушным стражем ее интересов. При этом эксплуататорские классы постоянно сталкиваются с реальным противоречием: формировать такие армии они могут главным образом из трудящихся, а функции, которые выполняют империалистические вооруженные силы, всецело определяются интересами крупной буржуазии, имущих слоев населения. Это противоречие монополисты пытаются разрешить путем создания специальных социально-экономических механизмов, подкупа личного состава, политической демагогии и идеологических спекуляций на чувстве патриотизма простых людей, на мифе о «советской военной угрозе» и т. д. Комплекс широких мер экономического, социального, политического и идеологического характера обеспечивает правящим кругам империалистических стран формирование мощных вооруженных сил, с помощью которых они стремятся достичь своих целей во внутренней и внешней политике.

В комплектовании армии монополистическая буржуазия придерживается ряда принципов, выражающих ее классовый подход к этой важной проблеме. Среди них можно было бы выделить в первую очередь принцип политической благонадежности личного состава. Независимо от того, призывается ли человек на военную службу или идет на нее добровольно, важнейшим критерием его пригодности является политическая лояльность существующему строю, способность и готовность с оружием в руках выполнять приказы милитаристской верхушки. Созданное «сито» контроля, проверки политической благонадежности, различные институты надсмотрщиков в самой армии (капелланы, офицеры по общественной информации), изощренная машина идеологической обработки

солдат позволяют военному и политическому руководству подбирать и готовить такой личный состав, который готов слепо, а иногда и фанатично исполнять чужую волю.

Другой принцип комплектования отражает стремление властей полностью сохранить все руководящие командные посты в буржуазных армиях в руках представителей господствующих классов. В настоящее время в вооруженных силах всех главных империалистических государств генералы и старшие офицеры являются отпрысками семей крупной буржуазии, промышленников, политической элиты. По данным западной печати, более 85 процентов руководящего состава империалистических армий — представители эксплуататорских классов.

Все более широко используется в комплектовании вооруженных сил и принцип наемничества. Это позволяет военному и политическому руководству формировать армии из профессионалов, имеющих высокую специальную, техническую подготовку и оторванных от народа, его коренных интересов. Существующая в империалистических вооруженных силах система материального стимулирования, основанная на своеобразном военно-служебном бизнесе и сочетающаяся с повседневной идеологической обработкой, делает этих людей послушным орудием в руках командования.

Вместе с тем известно, что в армиях империалистических стран нередко возникают серьезные расовые, национальные и социальные конфликты, что вследствие этих и других органически присущих империалистическим вооруженным силам противоречий перед их руководством стоит немало проблем, связанных с недостаточно высоким моральным духом войск.

Вот краткая социально-политическая характеристика некоторых империалистических армий.

Вооруженные силы США. Являются самыми крупными и мощными в капиталистическом мире. По целевому предназначению и характеру решаемых задач они подразделяются на стратегические наступательные и оборонительные силы, силы общего назначения, силы стратегической переброски войск и резерва. Оперативная и боевая подготовка осуществляется в соответствии с курсом на подготовку к ведению длительной коалиционной войны против СССР и его союзников одновременно на нескольких театрах войны и театрах военных действий, стратегией «прямого противоборства» между Соединенными Шта-

тами и Советским Союзом в глобальном и региональном масштабах.

Эти концептуальные установки американского империализма имеют ярко выраженную агрессивную направленность, тщетно прикрываемую заверениями о «стратегической достаточности» и «вынужденности применения» вооруженных сил США. В начале восьмидесятых годов империалистические круги США сделали крутой поворот от идеи «достаточности стратегического баланса» противостоящих сил к идее необходимости достижения военного превосходства над СССР и его союзниками. Все это нашло отражение как в комплектовании армии США, так и в ее подготовке.

Части и соединения вооруженных сил комплектуются за счет наемников. Потенциальный резерв для этой категории лиц существует всегда: безработные, другие дискриминированные слои населения. По свидетельству западногерманского журнала «Шпигель», более 45 процентов рядовых наемников набраны из безработных молодых людей, а их особенно много среди негров. Не случайно в 1980 году в сухопутных войсках военнослужащие-негры насчитывали около одной трети всего личного состава. В армии США служит много женщин.

Сержанты и рядовые вербуются по найму на срок не менее трех лет после длительной проверки на политическую благонадежность. В основе наемничества — откровенная система экономического подкупа. И надо сказать, что недостатка в наемниках армия США не испытывает. Однако согласно опросу, проведенному институтом Гэллапа, лишь 23 процента завербованных хотят «служить своей стране из патриотических побуждений», а 37 процентов заявили, что не подписали бы контракт, если бы знали, что им придется воевать; остальные 40 процентов опрошенных выразили готовность «идти в бой в случае войны». Значительная часть наемников объясняет свое желание служить в армии не только экономическими стимулами, но и возможностью получить специальность, которая может пригодиться после окончания контракта.

Формирование политических взглядов, стереотипов мышления, моральных позиций американских военнослужащих осуществляется комплексом мер идеологического и психологического воздействия, подкупом и репрессиями, муштрой и всем укладом жизни буржуазной казармы. Главными направлениями идеологической обработки личного состава являются: спекуляция на мифах о «со-

ветской военной угрозе», «воинственности коммунизма», а также демагогическое восхваление «американской демократии», «западного образа жизни», пропаганда «особой миссии США по защите свободы во всем мире», «права Америки на всемирное лидерство» и т. д. Грубая ложь о жизни в странах социалистического содружества, шовинистические проповеди об «американской исключительности» и «решающей роли США в мировых делах» — такая повседневная обработка в духе антикоммунизма и формирует мировоззрение американских военнослужащих. Для них свойственны практицизм, военный профессионализм, агрессивность, жестокость, эгоизм, страсть к наживе, преклонение перед силой. Командование стремится всеми силами привить подчиненным готовность выполнить любой приказ, способность к риску.

Однако война США во Вьетнаме, участие их вооруженных сил в ряде других локальных войн и военных конфликтов показали, что по мере усиления военного противодействия моральный дух американских войск быстро падает, растет дезертирство, еще больше обостряются расовые и социальные противоречия. Устойчивыми пороками американских военнослужащих являются пьянство и наркомания.

Офицерский состав выступает носителем крайне консервативных взглядов. Это объясняется прежде всего социальным происхождением подавляющего большинства офицеров — выходцев из слоев, тесно связанных с монополистическим капиталом. Для офицеров армии США характерны предельно выраженный антикоммунизм, кастовость, исключительная меркантильность, предприимчивость. Почти все офицеры верующие. Многие обладают боевым опытом, приобретенным во время агрессии во Вьетнаме и в других локальных войнах и военных конфликтах.

Вооруженные силы Великобритании. Играют заметную роль в проведении агрессивной политики империализма. Согласно официальным доктринальным установкам английская армия готовится к тому, чтобы быть способной вести «большую войну» в составе западной коалиции, а также самостоятельно — локальные войны и «карательные действия» в различных районах планеты. В строительстве вооруженных сил основное внимание уделяется повышению боевых возможностей стратегических ядерных сил, оперативной мобильности войск и сил фло-

та, совершенствованию взаимодействия с партнерами по НАТО.

С 1962 года английская армия комплектуется на основе вербовки наемников после многоступенчатой и самой тщательной проверки их на политическую благонадежность. По официальной статистике, из 100, выражающих желание служить в вооруженных силах, отбираются лишь 36 человек. Контракты заключаются на несколько лет и могут быть продолжены. Как и в США, рядовые и сержанты в основном набираются из безработной молодежи, которая, попадая под мощный пресс идеологической и политической обработки, превращается в империалистическую солдатчину, в механизм насилия, служащий монополиям. В последние годы большинство английских сухопутных частей участвовали в карательных операциях против населения Северной Ирландии. В 1982 году Великобритания предприняла широкомасштабное вооруженное вторжение на Фолклендские (Мальвинские) острова. Английская армия проходит усиленную военную подготовку как самостоятельно, так и в составе объединенных сил НАТО. Многие ее части осваивают действия в суровых зимних условиях, для чего их эпизодически перебрасывают в Канаду и Норвегию.

В основе идеологической обработки английских военнослужащих лежат оголтелый антикоммунизм и шовинизм, призванные сформировать преданность буржуазным «ценностям». Отупляющая идеологическая обработка личного состава дополняется утонченной системой мер материального порядка, стимулирующей «службистские» наклонности, стремление к повышению своей специальной и технической подготовки. Размеры денежного содержания зависят даже от уровня и степени проявления политической благонадежности. Что касается офицерского корпуса, то он почти полностью комплектуется из представителей потомственной аристократии, крупной и средней буржуазии, тесно связанных с военно-промышленным комплексом.

Как и в других империалистических армиях, в вооруженных силах Великобритании дают себя знать классовые и национальные противоречия. В последние годы усиливаются антимилитаристские настроения в связи с ростом понимания тех последствий, которые может принести современная война такой густонаселенной стране, какой является Великобритания. Однако армия Велико-

британии служит послушным орудием агрессии и неоколониализма в руках английского империализма.

Армия ФРГ (бундесвер). Является ударной силой объединенных вооруженных сил НАТО в Европе. Комплектуется на смешанной основе наемничества и призыва. Численность наемников составляет немногим более половины всего личного состава. Они, как правило, занимают унтер-офицерские должности, выполняют обязанности ведущих технических специалистов и т. д. Главное требование к наемникам — преданность буржуазному строю.

Высший командный состав бундесвера — выходцы из эксплуататорских слоев населения: промышленников, потомственных военных, знати. Определяющее влияние на офицерский корпус оказывают партии крупного капитала, а также неонацисты. Этому влиянию способствует тщательно продуманная система идеологической обработки военнослужащих, основывающейся на открытом антикоммунизме, антисоветизме, реваншизме, «верности партнерству» со своими натовскими союзниками. В армии ФРГ создан «Союз военнослужащих бундесвера» — псевдодемократическая организация, помогающая командованию в идеологическом оболванивании личного состава.

Будучи инструментом агрессивной политики, армии империалистических государств представляют собой серьезную угрозу делу мира и безопасности народов.

3. Агрессивный характер военных блоков империализма

Несмотря на обостряющиеся межимпериалистические противоречия, усиливающуюся борьбу за рынки, источники сырья и энергии, которая происходит в условиях дальнейшего углубления общего кризиса капитализма, империалистические государства стремятся объединять свои классовые усилия и тесно взаимодействовать с целью подготовки «крестового похода» против коммунизма. Наиболее опасной формой такого объединения является создание агрессивных военно-политических альянсов империализма. В послевоенные годы империалистическими государствами было создано несколько таких блоков. Некоторые из них, такие, как СЕАТО и СЕНТО, оказались недолговечными и распались под воздействием прогрессивных социально-политических перемен в мире, иные продолжают существовать. К последним относится прежде всего **НАТО (Североатлантический союз).** Договор о его создании был подписан в Вашингтоне 4 апреля 1949 года — менее чем через четыре года после окончания вто-

рой мировой войны. Этот империалистический блок, в который в 1983 году входило 16 капиталистических государств, преследует откровенно агрессивные цели. Главное для НАТО — борьба против социализма, стремление «остановить коммунизм», нанести ему максимальный ущерб в случае войны и вернуть безраздельное господство империализма. В. И. Ленин еще в 1915 году писал, что между капиталистическими державами возможны соглашения, чтобы «сообща давить социализм» [7]. Антикоммунизм, антисоветизм являются общей идейно-политической платформой членов этого агрессивного блока.

С помощью НАТО монополистические круги, и прежде всего США, пытаются координировать империалистическую политику, взаимодействовать со своими партнерами в различных областях. Высшим органом блока является совет НАТО, в который входят министры иностранных дел, обороны и финансов. Этот орган создает постоянный совет, организующий работу многочисленных комитетов (военного планирования, ядерного планирования, координации военно-политических, пропагандистских, военно-экономических мероприятий и т. д.). Таким образом, НАТО выполняет интеграционную функцию в области военной экономики, политических мероприятий, пропагандистских кампаний.

Западные идеологи пытаются изобразить Североатлантический альянс как коалицию равноправных государств. Однако факты свидетельствуют о том, что механизм управления этим блоком находится в руках военно-политического руководства США и широко используется им для давления на своих партнеров. Именно с помощью этого механизма Соединенные Штаты добились принятия всеми членами НАТО обязательства ежегодно до конца столетия автоматически увеличивать военные бюджеты не менее чем на три процента и ныне стремятся заставить союзников еще больше увеличить военные расходы.

Страны НАТО в своем большинстве — развитые государства. Они дают совместно более трех четвертей всего промышленного производства капиталистического мира. Их индустриальная мощь, поставленная на службу милитаризму, позволяет форсировать материальную подготовку империализмом новой мировой войны. Именно натовские круги с особым усердием стараются подорвать процесс разрядки, подстегивают гонку вооружений, тор-

---

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 354.

мозят принятие радикальных международных соглашений в области ограничения стратегических вооружений, провоцируют новые вооруженные конфликты.

Возрастание агрессивности Североатлантического блока характеризуется появлением в его деятельности ряда новых опасных тенденций.

Первая тенденция — это расширение притязаний натовских стратегов до глобальных масштабов. В руководящих органах блока настойчиво проводится мысль о том, что «зона ответственности» НАТО не должна ограничиваться Западной Европой и Атлантикой; в эту зону включаются-де и Средиземное море, и Персидский залив, и другие регионы. «Вашингтонским стратегам, — отмечалось на XXVI съезде КПСС, — явно хотелось бы втянуть в свои военные приготовления десятки других государств, опутать мир паутиной своих баз, аэродромов, складов оружия» [8].

Вторая тенденция — усиление роли США в руководстве блоком, всеми его комитетами и подкомитетами. Американские милитаристы настойчиво и беззастенчиво диктуют партнерам свою волю в отношении их военных бюджетов, позиций, связанных с тем или иным международным конфликтом, времени и места проведения все новых и новых маневров. Американская администрация оказывает все более грубое давление на национальные правительства, парламенты, политические партии. США стали играть в Североатлантическом альянсе роль своеобразного империалистического диктатора, стянувшего в свои руки основные нити управления этим агрессивным блоком.

Третья тенденция — активизация использования НАТО как орудия неоколониализма. Это и не удивительно, так как среди членов блока почти все старые колониальные державы. В новых условиях Североатлантический союз делает все, чтобы усилить влияние на развивающиеся страны, заставить их идти в фарватере своей политики. Это осуществляется путем экономического и политического проникновения государств НАТО в социальные структуры молодых освободившихся стран, поддержки реакционных режимов, навязывания «военной помощи» и т. д. Вмешательство, в том числе в форме интервенции, в дела Алжира, Конго, Анголы, Эфиопии, Чада, арабских государств наглядно иллюстрирует названную тенденцию.

---

[8] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 21.

Политика стран—участниц НАТО направлена на консолидацию сил империализма и реакции, мобилизацию их ресурсов для борьбы против мирового социализма, подавления революционно-освободительных движений. На это же в основном направлена и военно-блоковая политика империализма в Азии, Африке, Латинской Америке и в других районах земного шара. Военно-политические союзы и замкнутые группировки, созданные империализмом в различных районах мира, «дополняют» НАТО, охватывая страны социализма цепью военно-стратегических плацдармов, предназначенных для развязывания новых войн, а также для подавления национально-освободительного движения народов.

Одним из первых региональных империалистических блоков был созданный в 1951 году **Тихоокеанский пакт безопасности (АНЗЮС)** в составе США, Австралии и Новой Зеландии. Этот блок служил и продолжает служить расширению влияния США в Юго-Восточной Азии и ведению военных действий в зоне Тихого океана. Его участники выделяли часть своих вооруженных сил для поддержки интервенции США в Корее, ведения агрессивной войны американского империализма в Индокитае.

В 1966 году под эгидой США, а формально по инициативе марионеточного южнокорейского режима образовался **Азиатско-Тихоокеанский совет (АЗПАК).** В него вошли Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Филиппины, Япония, Тайвань, Южный Вьетнам и Малайзия. АЗПАК был создан в целях консолидации антикоммунистических режимов и активизации борьбы против коммунизма и национально-освободительного движения в странах региона, с 70-х годов блок переживал серьезный кризис. Количество стран, входящих в него, уменьшилось.

В 1971 году Великобритания основала новый военный блок — **АНЗЮК.** Кроме Англии в него вошли Австралия, Новая Зеландия, Малайзия и Сингапур. Американский империализм вынашивает идею оформить союз этого милитаристского блока с АНЗЮС.

В роли коллективного жандарма Латинской Америки вот уже более трех десятилетий выступает **Организация американских государств (ОАГ).** Она составляет военно-политическую основу неоколониалистской политики США в регионе, служит Вашингтону инструментом для подавления революционно-освободительных движений на континенте. В связи с англо-аргентинским военным конфликтом в ОАГ возникли серьезные кризисные явления.

Агрессивным устремлениям США подчинена и созданная в 1951 году политико-экономическая субрегиональная Организация центральноамериканских государств (ОЦАГ). В рамках ОЦАГ под давлением США в 1962 году образован **Центральноамериканский совет обороны (ЦАСО)**, который носит характер антикоммунистического военного блока. Победа революции в Никарагуа поставила этот блок на грань развала.

Несмотря на трещины, обнаруживающиеся в военных блоках империализма, и распад некоторых из них, тенденция к расширению сети агрессивных империалистических альянсов сохраняется. Факты последних лет говорят о лихорадочной возне империалистов по сколачиванию все новых и новых реакционных военно-политических группировок.

Скажем, военные блоки, которые замышляют создать империалисты США на Ближнем и Среднем Востоке, рассчитаны на то, чтобы внести раскол в ряды арабских и других стран региона, втянуть многие из этих государств в орбиту империалистической политики, усилить их зависимость от империализма. В свою агрессивную политику американский империализм все активнее втягивает Израиль, Пакистан, Японию. На договорной основе осуществляется военно-политический союз Вашингтон—Сеул, в котором Южной Корее отводится роль дальневосточного плацдарма США в Азии. Активизируются попытки американских и английских империалистов превратить в военную группировку Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Не отказываются реакционные силы и от идеи создания Организации южноатлантического договора (САТО). Несмотря на подписание так называемого Южноатлантического соглашения, военный блок пока не возник, но усиленная подготовка к этому ведется неустанно. Главную ставку в предполагаемом САТО вашингтонские стратеги делают на ЮАР и Чили. Империализм стремится также сколотить мини-блоки в Африке.

Все это свидетельствует о непрерывном и интенсивном расширении антисоциалистических и неоколониалистских приготовлений империалистов. От империализма, его агрессивных военно-политических альянсов исходит серьезная угроза миру и безопасности народов.

Глава IX

АРМИИ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН

Анализ военно-политической обстановки на мировой арене в целом и в отдельных ее регионах предполагает тщательный учет сложных и противоречивых процессов, которые развиваются в освободившихся от колониальной зависимости странах и их армиях. Эти страны (на их долю приходится более 50 процентов населения земного шара) не входят ни в систему империалистических государств, ни в систему социалистических государств. Но подавляющее большинство их еще не вырвалось из пут мирового капиталистического хозяйства, хотя и занимают там особое место, оставаясь все еще эксплуатируемой капиталистическими монополиями частью мира.

В социально-политическом отношении освободившиеся страны представляют собой довольно пеструю картину. Одни из них после освобождения пошли по революционно-демократическому пути. В других утвердились капиталистические отношения. Некоторые из них проводят подлинно независимую политику, другие идут сегодня в фарватере политики империализма. Вместе с тем многие освободившиеся страны с нарастающей энергией отстаивают в противоборстве с империализмом политические и экономические права, стремясь закрепить независимость, поднять уровень социального, экономического и культурного развития своих народов. Все это предопределяет подъем национально-освободительного движения на качественно новую, более высокую ступень.

1. Социальный характер и особенности армий освободившихся стран

В современных условиях, когда в мире в основном покончено с колониальной системой империализма в ее классических формах, национально-освободительное движение вступает в новый этап своего развития, на котором все отчетливее наблюдается практическое перерастание

борьбы за национальное освобождение в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических.

Притягательная сила социалистических идей и наглядный пример реального социализма, несостоятельность капитализма — последней эксплуататорской системы, ограниченность целей и непоследовательность национальной буржуазии в борьбе с империализмом способствуют ослаблению ее влияния в массах. Историческая инициатива переходит в руки демократических слоев. Народные массы освободившихся стран выступают против империализма, капитализма вообще, против внутренней реакции — против всего, что препятствует социальному прогрессу. Национально-освободительные революции, в ходе которых основные усилия сосредоточивались на завоевании политической независимости, при определенных условиях перерастают в национально-демократические революции, когда на первый план выдвигаются уже задачи экономической самостоятельности и социального освобождения трудовых слоев населения.

Возросло число государств социалистической ориентации, избравших такой путь развития, который может в перспективе привести к созданию общества без эксплуатации человека человеком. Обостряется классовая борьба в странах, развивающихся по капиталистическому пути, который не в состоянии гарантировать ощутимого улучшения социального положения широких масс и грозит удержанием этих стран в орбите неоколониалистской кабалы. Все больший накал приобретает борьба против расистских и марионеточных диктаторских режимов.

Диалектика революционного процесса в молодых освободившихся государствах неизбежно ведет к размежеванию различных социально-классовых сил, прежде всего по отношению к путям дальнейшего развития этих стран. Обострение классовой борьбы приводит, как правило, к формированию двух основных социально-классовых блоков: с одной стороны, прогрессивного, революционно-демократического, объединяющего рабочий класс, крестьянство, ремесленников, городскую мелкую буржуазию, радикальную интеллигенцию и служащих, с другой — реакционного, проимпериалистического блока в лице компрадорской и бюрократической буржуазии, к которой в ряде государств примыкают феодальные и полуфеодальные элементы, родоплеменная знать.

Опыт многих освободившихся стран показывает, что

определенные слои армии выступают в качестве составной части тех сил, которые заинтересованы в осуществлении национально-демократической революции. Это слои, близкие к рабочему классу, трудовому крестьянству и другим трудящимся массам.

Вместе с тем буржуазно настроенные армейские круги, как правило высшее офицерство, превращаются в составную часть государственной бюрократии, враждебно относящейся к демократии, и становятся опорой контрреволюции.

По своей социальной природе и назначению армии освободившихся стран в целом существенно отличаются от вооруженных сил империалистических государств, которые служат орудием классового угнетения трудящихся, инструментом агрессивной, захватнической внешней политики. Рожденные в борьбе за национальную независимость, армии освободившихся стран в своем большинстве приобрели антиимпериалистический характер.

Вместе с тем эта общая оценка не охватывает всего разнообразия условий, складывающихся в отдельных государствах или группах стран. Поэтому при характеристике молодых национальных армий необходимо видеть не только общие, но и особенные черты, которые обусловливаются социально-классовой природой освободившихся государств, степенью их политической и экономической независимости, реально избираемым и проводящимся в жизнь социально-политическим курсом.

Ключ к оценке политической роли молодых армий — марксистско-ленинское положение о том, что армия представляет собой как бы слепок того общественного строя, при котором она складывается и развивается, что именно классовые отношения в той или иной стране определяют социальный характер армии в каждую историческую эпоху.

В государствах социалистической ориентации, где буржуазия лишена монополии на власть и установлен режим национальной демократии, открываются возможности использовать вооруженные силы для защиты не только завоеванной независимости, но и прогрессивного социального развития. В странах, где марксизм-ленинизм становится платформой деятельности правящих партий, вооруженные силы приобретают черты, присущие армии нового типа. Эти черты могут стать доминирующими по мере преобразования всего общества на социалистических началах.

В государствах, где к власти пришла национальная буржуазия, проводящая в общем и целом антиимпериалистическую политику, но стремящаяся решить проблему экономической независимости на путях капиталистического развития, вооруженные силы выступают в качестве орудия сохранения и упрочения государственной независимости и в то же время служат средством закрепления классового господства буржуазии. В этих условиях не исключается возможность их использования, особенно там, где буржуазия прибегает к диктаторским методам, в антинародных целях.

В странах, где власть оказалась в руках правых группировок буржуазии и помещиков, связанных с иностранным капиталом, вооруженные силы, являясь средством подавления трудящихся масс в интересах эксплуататорской верхушки, нередко втягиваются в империалистические военные авантюры. Тем самым эти армии утрачивают свой национальный характер, что грозит их превращением в прямой придаток империалистической военной машины.

Различия в социальной природе тех или иных групп освободившихся стран обусловливают и существенные различия в содержании функций молодых национальных армий. Совершенно очевидно, например, что в государствах социалистической ориентации внутренняя функция включает в себя подавление выступлений феодально-племенной реакции, проимпериалистических элементов, а в странах, развивающихся по капиталистическому пути, — подавление трудящихся масс в интересах эксплуататорских классов. Говоря о неоднородности внешних функций молодых армий, следует учесть, что ряду стран бывшими метрополиями навязаны двусторонние военные соглашения, так или иначе ставящие их армии в неоколониалистскую зависимость.

Безусловно, социальные грани армий освободившихся стран весьма подвижны, что определяется переходным характером самих этих государств, развертывающейся в них острой борьбой за выбор исторической перспективы. Вступление освободившихся стран на путь некапиталистического развития еще не дает гарантий от попыток реакции в условиях перегруппировки классовых сил опереться на консервативную часть армии, чтобы помешать прогрессивным социально-экономическим преобразованиям. А в странах с реакционными режимами патриотически настроенные военнослужащие способны примкнуть

к борьбе за изменение существующих порядков. Так могут сложиться условия для того, чтобы прервать капиталистическое развитие, причем это может быть осуществлено и при участии (порой решающем) демократической части армии. В ряде случаев в обстановке политической нестабильности и кризисов армия может занимать неустойчивую позицию, становиться орудием или консервативных, или радикальных кругов — в зависимости от общего соотношения сил в стране.

Социальная структура молодых национальных армий в целом отражает социальную структуру освободившихся государств, для большинства из которых характерна незавершенность процессов классообразования. Нельзя, например, не видеть существенной разницы в этом плане между армиями ряда азиатских государств, некоторых стран Латинской Америки, где капиталистические отношения стали господствующими, и армиями большинства стран Тропической Африки, где классы современного общества только начали складываться. В первой группе государств уже весьма четко проявляются классовые противоречия, во второй немаловажное значение сохраняют межплеменные взаимоотношения. Вместе с тем налицо и некоторые общие моменты, которые в той или иной степени можно проследить в большинстве освободившихся стран.

Прежде всего следует сказать об офицерском корпусе молодых национальных армий, поскольку в конечном итоге именно его положение и позиция во многом определяют социальное лицо вооруженных сил в целом, оказывают большое влияние на политическую роль армии в конкретных условиях.

В отличие от вооруженных сил империалистических государств, где профессия офицера была и остается привилегией господствующих классов, хотя и там в обстановке научно-технической революции можно наблюдать определенные сдвиги в социальном составе офицерского корпуса, в армиях многих стран Азии и Африки ввиду различных причин большинство офицеров составляют выходцы из городских и сельских мелкобуржуазных слоев. Они, как правило, не имеют тесных связей с буржуазно-помещичьими кругами, ближе стоят к народным массам и поэтому могут выступать не только против империалистического и феодального гнета, но при определенных условиях и против капиталистических отношений. В Алжире, например, офицерский корпус в течение длительного

времени комплектовался за счет выходцев из деревни. Кроме того, среди офицеров имеются и представители городской мелкой буржуазии, разночинной интеллигенции, рабочего класса. В Эфиопии среди младших и средних офицеров немало выходцев из народных масс.

Что касается стран Латинской Америки, то офицерский корпус их армий в большинстве случаев по-прежнему комплектуется выходцами из среды латифундистов. Но и здесь все более отчетливо проявляется тенденция к пополнению офицерских кадров представителями средних слоев, причем в некоторых государствах она стала преобладающей.

Буржуазные исследователи, подмечая сдвиги в социальном составе офицерского корпуса армий освободившихся стран, зачастую уходят от анализа причин и последствий этого явления. Упор нередко делается на корпоративные интересы офицерского корпуса в целом, которые будто бы исключают глубокие расслоения и размежевания в офицерской среде. Процессы, происходящие в армии, обычно рассматриваются в отрыве от социально-политической обстановки в той или иной стране.

Подлинную социально-классовую характеристику офицерского корпуса армий освободившихся стран можно дать только на основе марксистско-ленинской методологии. Следует иметь в виду, что мелкая буржуазия — неоднородный класс и поэтому среди офицеров можно встретить как лиц, близких по социальному положению к пролетариату и крестьянству, так и выходцев из сравнительно обеспеченных мелкобуржуазных слоев, более восприимчивых к влиянию буржуазии, олигархии и империализма. Для части из них характерна неустойчивость в политических взглядах, в социальной ориентации.

Дают о себе знать и процессы обуржуазивания, которым в ряде освободившихся стран подвергаются представители средних слоев, в том числе и офицерство. В Бразилии, например, такой процесс захватил не только часть средних городских слоев, но и латифундистские элементы среди военнослужащих. В Индонезии многие офицеры, будучи выходцами из мелкобуржуазных слоев, представляют реакционную военно-бюрократическую прослойку.

Все это, однако, не исключает возможности роста влияния среди офицеров освободившихся стран революционно-демократических взглядов, их сближения с народным движением. Можно полагать, что с развитием ре-

волюционного процесса будут все более четко проявляться процессы дифференциации в офицерской среде, складываться более благоприятные условия для изоляции реакционной военщины и сплочения всех здоровых сил в молодых армиях на антиимпериалистической, антифеодальной и антикапиталистической основе.

Что касается рядового состава молодых национальных армий, то он в основной своей массе укомплектован крестьянами, многие из которых неграмотны, слабо разбираются в событиях внутренней и международной жизни, не проявляют политической активности и обычно следуют за офицерами. В ряде стран, особенно развивающихся по капиталистическому пути, сохраняется наемная система, солдаты по-прежнему рекрутируются из племенных групп, слабо связанных с основной массой населения, дисциплина базируется на методах принуждения.

По мере развития революционного процесса неизбежно возрастание роли солдатских масс, усиление их влияния на позицию армии. Характерно, например, что если в 60-е годы в Заире и странах Восточной Африки отмечались факты стихийных выступлений солдат бывших колониальных войск, то в ходе революционных событий в Эфиопии солдаты нередко выступали с требованиями политического характера. Все это самым непосредственным образом сказывается, а в дальнейшем будет еще более активно сказываться на социальной направленности действий армии.

При характеристике молодых армий следует учитывать также особенности исторических условий их создания в различных странах. Во многих из них, как, например, в Алжире, Анголе, Бирме, Гвинее-Бисау, Индонезии, Мозамбике, НДРЙ, Никарагуа, вооруженные силы зародились и выросли из партизанских и повстанческих отрядов, подразделений и частей освободительных армий. В Индии, Пакистане, Сирии, Судане и других странах основой для формирования вооруженных сил послужили части и подразделения, входившие ранее в состав колониальных войск. В Египте, Ираке и ряде других стран армии, возникшие еще в период полуколониальной зависимости, начали приобретать национальный характер лишь после свержения монархических режимов. В Эфиопии, большинстве стран Латинской Америки армии существуют на протяжении многих десятков лет. В то же время во многих странах, особенно в Тропической Африке, они фак-

тически начали создаваться уже после достижения политической независимости.

Исторические условия создания армий имеют существенное значение для их социально-политической характеристики, поскольку вооруженные силы, созданные в ходе национально-освободительных восстаний и войн, были, особенно на первом этапе, теснее связаны с народными массами, чем армии, основанные на базе колониальных формирований. Однако этот признак нельзя считать единственным, а тем более определяющим. Если руководствоваться только этим критерием, трудно объяснить, почему, например, армия Индонезии, возникшая в ходе вооруженной борьбы индонезийского народа против колонизаторов, была в дальнейшем использована для совершения реакционного военного переворота, а армии Эфиопии и ряда других стран, существовавшие еще со времен феодального прошлого, вносят позитивный вклад в развитие своих государств.

В целом военное строительство в освободившихся странах проходит в рамках становления и упрочения национальной государственности, в обстановке роста не только национального, но и классового самосознания трудовых слоев населения, что самим ходом исторического развития создает предпосылки для превращения армий этих стран в определенных условиях в активную силу в борьбе своих народов как за укрепление национальной независимости, так и за социальный прогресс.

Этот закономерный процесс не лишен противоречий. Поэтому и наблюдается прямо противоположный подход к строительству вооруженных сил в странах социалистической и капиталистической ориентации. Если в первых из них закладываются основы новой, народной армии, то во вторых проводимые мероприятия не затрагивают устоев вооруженных сил как инструмента эксплуататорского государства. Сохранение в незыблемости или лишь поверхностная перестройка унаследованных от колониального или полуколониального прошлого вооруженных сил означает противопоставление армии народу, превращение ее в репрессивное орудие, охраняющее интересы эксплуататорских классов. Все это говорит о том, что при создании молодых армий важен не только национальный, но и классовый принцип, значение которого по мере углубления национально-освободительных революций и перерастания их в национально-демократические все более возрастает.

Патриотические силы в освободившихся странах все лучше понимают, что решить задачу создания подлинно национальных армий можно только путем коренной демократизации и реорганизации вооруженных сил, последовательной чистки офицерского корпуса от проколониалистских реакционных элементов, активного воспитания личного состава в духе защиты национальных интересов, социального прогресса, укрепления связей армии с народом.

2. Роль армий в общественно-политической жизни освободившихся стран

Развитие национально-освободительного движения характеризуется многими специфическими чертами. Видное место среди них занимает активное участие армий в общественно-политической жизни целого ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки. О размахе и масштабах вмешательства военных в политические события в зоне национального освобождения можно судить хотя бы по тому, что только за 30 лет (1951—1981 гг.) военные перевороты или попытки военных переворотов имели место почти в 60 странах Азии, Африки и Латинской Америки, многие из которых в настоящее время в той или иной мере управляются представителями вооруженных сил.

Это явление, накладывающее заметный отпечаток на социально-политический облик освободившихся государств, имеет важное значение. От позиции армии во многом зависит решение задач закрепления победы национально-освободительных революций, упрочения власти антиимпериалистических сил, ограждения прогрессивных режимов от непрекращающихся посягательств империализма и неоколониализма, действующих в союзе с внутренней реакцией. Известно, что в ряде стран действия армейских кругов способствовали здесь ускорению темпов общественного прогресса. Вместе с тем это явление весьма противоречиво и зачастую не поддается однозначной оценке, как противоречив и сложен весь процесс национального и социального освобождения народов, в ходе которого общее поступательное движение сопровождается отдельными неудачами и поражениями. В тех случаях, когда армия оказывается под влиянием реакционной военной верхушки, контрреволюция обретает силу, позволяющую ей одерживать верх, временно прерывать или тормозить революционное развитие.

В буржуазных и мелкобуржуазных трактовках вмешательства военных в общественно-политическую жизнь освободившихся стран Азии, Африки и Латинской Америки обычно затушевывается существо проблемы, на одну доску ставятся как прогрессивные, так и реакционные военные перевороты. В противоположность этому марксизм-ленинизм подходит к оценке данного явления с классовых позиций, выявляя объективные и субъективные причины активной роли армии в современных условиях.

Возрастание роли армий в общественно-политической жизни освободившихся стран нельзя считать случайным. Оно закономерно отражает сложные процессы классового размежевания в этих странах на качественно новом этапе национально-освободительного движения, когда на первый план выдвигаются задачи экономического и социального освобождения и все большую остроту приобретает борьба вокруг выбора путей дальнейшего развития.

На современном этапе национально-освободительного движения происходит ломка старых и создание новых социально-экономических структур, возрастает относительная самостоятельность политической надстройки, повышается ее воздействие на формирующиеся общественные отношения. Это в полной мере относится и к такому инструменту государства, как армия, тем более что в обстановке незавершенности процесса классообразования во многих освободившихся странах, особенно на Африканском континенте, ввиду отсутствия или слабости политических партий армии нередко оказываются наиболее организованной общественной силой.

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали способность армии в условиях кризиса существующего общественного строя играть самостоятельную и даже решающую роль. Такое явление становится особенно характерным в наши дни, когда общий кризис капитализма распространяется на всю систему империалистического господства, находя свое отражение во многих молодых государствах, перед которыми вплотную встает вопрос о путях их дальнейшего развития. В этой ситуации патриотически настроенные армейские круги нередко берут инициативу в свои руки, выступая против прогнивших реакционных режимов. Одновременно, по мере углубления социальных противоречий, активизируется и консервативная часть армии. Противоборство патриотических и реакционных сил в армиях становится все более острым во многих освободившихся странах. В целом можно говорить о весьма ус-

тойчивой тенденции участия патриотических и демократических армейских кругов в социальном прогрессе.

Нельзя согласиться с высказываемой иногда точкой зрения, будто «переход власти к военным» стал своего рода «закономерностью» в жизни освободившихся стран, что военные перевороты являются чуть ли не «обязательным» или «неизбежным» этапом в развитии молодых государств. Такие утверждения не отражают существа происходящих в освободившихся странах процессов, которые связаны прежде всего с углублением национально-освободительных революций, повышением роли рабочего класса, укреплением его союза с крестьянством, активизацией широких народных масс, усилением их влияния на все стороны жизни общества. В то же время возрастает роль армий в общественно-политической жизни освободившихся стран. В связи с этим, с одной стороны, возникает возможность появления новых государственных форм, которые характеризуются участием вооруженных сил в прогрессивном развитии, а с другой стороны, сохраняется и даже в известном смысле обостряется опасность контрреволюционных акций военщины, связанной с империализмом.

Возрастание роли армии в политической жизни освободившихся стран отнюдь не означает, что будто бы она превращается в самостоятельную социальную силу или даже в особую политическую партию. Как отмечалось выше, самостоятельность армии относительна, в целом соотношение сил в войсках отражает общую расстановку классовых сил в той или иной стране. Вследствие этого по мере нарастания классовой борьбы становятся все более отчетливыми дифференциация внутри армии, обострение в ней противоборства между прогрессивными и реакционными силами, что выливается в те или иные их акции на политической арене. Главное поэтому состоит не в том, бо́льшую или меньшую роль играют армейские круги в политической жизни своих стран, а в том, чьи интересы они выражают, на какие социальные слои и группы опираются. В. И. Ленин, рассматривая, например, опыт революционного движения в войсках, руководимого младотурками в период событий 1908 года в Турции, видел залог успеха выступлений армейских кругов в их опоре на широкие народные массы, ставил их в зависимость от наличия прочной социальной базы.

Следует учитывать, что сами по себе военные перевороты не представляют чего-либо нового или необычного

в политической жизни многих стран Азии, Африки и особенно Латинской Америки, где они долгое время были одной из распространенных форм смены государственной власти. Однако в отличие от прошлого, когда военные перевороты, как правило, означали захват власти одной группировкой правящих классов у другой и имели открыто выраженную антинародную направленность, ныне они могут при определенных условиях служить целям борьбы против реакционных режимов, за социально-экономические преобразования, отвечающие интересам подавляющего большинства нации.

Практика национально-освободительного движения подтвердила обоснованность вывода международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года, которое, глубоко и всесторонне проанализировав роль армий в общественно-политической жизни молодых государств, подчеркнуло необходимость сплочения в борьбе против происков неоколониализма и внутренней реакции всех патриотических сил, в том числе демократических армейских кругов. Большое внимание этой проблеме с учетом специфики своих регионов уделили совещания компартий стран Латинской Америки и Карибского бассейна, арабских стран, стран Тропической и Южной Африки.

При всех различиях возникновения государств социалистической ориентации можно говорить о важной роли армий в осуществлении революционного переворота и назревших социально-экономических преобразований. Например, в Анголе, Мозамбике, НДРЙ возможности для вступления на путь некапиталистического развития создавались в результате вооруженной борьбы против колонизаторов и местной реакции, и армия становилась опорой нового строя. В Афганистане, Бенине, Эфиопии потребовалось вооруженное выступление демократических и патриотических армейских кругов с целью свержения реакционных режимов. Были и такие случаи, как это произошло, в частности, в Конго или на Мадагаскаре, когда армии как бы постепенно втягивались в национально-освободительное движение, выдвигаясь затем на роль активного участника общественно-политического развития своих стран.

В противоположность освободившимся странам капиталистической ориентации, где предпринимаются попытки изолировать личный состав вооруженных сил от политической жизни своих народов, в государствах социа-

листической ориентации армии становятся активной силой развертывающихся социально-экономических процессов, имеющих социалистическую перспективу. В ряде стран рабочий класс и крестьянство в союзе с революционной интеллигенцией и представителями революционных кругов армии образуют классовую коалицию, составляющую социальную основу власти.

Руководители Анголы, например, неоднократно подчеркивали, что вооруженные силы должны быть активной силой строительства нового общества. Такой подход существует и в Афганистане. В уставе Йеменской социалистической партии отмечается, что она объединяет наиболее сознательные, прогрессивные элементы рабочего класса, крестьянства, солдат, революционной интеллигенции. В Программе Фронта освобождения Мозамбика говорится, что партия является добровольным боевым союзом, объединяющим все передовые слои общества — рабочих, солдат, крестьян, прогрессивную интеллигенцию. Фактически при непосредственной опоре на армию действуют национально-демократические партии в Бенине и Конго. Хорошо известна активная роль, которую играют демократические армейские круги в создании партии трудящихся в Эфиопии.

Сами армии в странах социалистической ориентации, как правило, подвергаются коренной перестройке, это проявляется в пополнении офицерских кадров выходцами из трудящихся слоев населения, расширении демократических прав солдатских масс, привлечении военнослужащих к проведению прогрессивных социально-политических мероприятий. В ряде армий созданы политические органы или органы моральной ориентации, действуют организации национально-демократических партий в частях и подразделениях, приобретает все больший размах воспитательная работа с личным составом в духе идей национального освобождения и социального прогресса. Проявляется стремление к активному использованию опыта Советского Союза и других социалистических стран в области обучения и воспитания воинов.

В жизни было и так, что сторонники социалистической ориентации своих стран терпели поражение, например, в результате реакционного государственного переворота, как это произошло в Гане в 1966 году, или в итоге предательского изменения линии руководства, как это случилось в свое время в Египте и Сомали. Совершенно очевидно, что такое попятное развитие событий было бы

невозможным, если бы трудящиеся массы оказывали решающее влияние на политическую обстановку и если бы армии твердо и последовательно стояли на страже достигнутых завоеваний.

Реакционные военные перевороты становятся возможными в тех случаях, когда демократическим и патриотическим силам не удается привлечь армию или хотя бы ее значительную часть на сторону революции и изолировать реакционную военщину. В Бразилии, например, накануне военного переворота 1964 года демократические круги, в том числе компартия, исходили из ошибочного предположения, что соотношение сил в стране неблагоприятно для реакции и попытка вооруженного выступления военщины неизбежно закончится крахом. В Индонезии перед военным переворотом 1965 года по ряду причин было значительно ослаблено влияние демократических сил на армию, что в конечном счете не позволило обуздать антинародную деятельность реакционного генералитета. В 1973 году в Уругвае демократические силы не смогли решить задачу сближения на принципиальной основе с патриотически настроенными военнослужащими, в результате чего реакция одержала верх.

Утверждающиеся у власти в результате реакционных военных переворотов военно-фашистские и военно-бюрократические режимы являются одной из форм классового господства проимпериалистической реакции. При этом вся реальная политическая власть обычно сосредоточивается в руках верхушки эксплуататорских классов и вооруженных сил, которые и становятся непосредственной правящей силой.

Перед лицом народного движения диктаторские режимы все чаще вынуждены прибегать к маневрам: в ряде случаев сохранять парламенты, проводить выборы, разрешать деятельность угодных им политических партий. Однако эта «либерализация» носит чисто внешний, показной характер, она призвана создать видимость наличия у этих режимов более или менее широкой социальной базы, а на самом деле укрепить власть правящей военно-бюрократической верхушки.

Подрывная деятельность реакционной военщины, выступающей в качестве агентуры империалистических кругов, представляет собой серьезную опасность для национальной независимости и социального прогресса стран Азии, Африки и Латинской Америки.

С помощью реакционной военщины монополистическая буржуазия пытается сбить накал народных выступлений, нанести удар по демократическим партиям и организациям. Именно об этом свидетельствуют настойчивые попытки империалистов удержать у власти военно-диктаторские режимы в Южной Корее и Сальвадоре, репрессии против передовых, демократических сил, политика подавления демократических свобод, проводимая военными властями Пакистана. Обращает на себя внимание и то, что во всех акциях, направленных на подрыв национального суверенитета и целостности освободившихся стран, как это было, например, на Кипре и в Ливане, реакция пытается опереться на консервативную часть армии, использовать ее в своих целях.

Империалистические державы во главе с США широко используют свою военную «помощь» в качестве орудия превращения молодых национальных армий в консервативную антинародную силу. Они навязывают освободившимся странам кабальные военные договоры и соглашения, провоцируют между ними вооруженные конфликты, втягивают их в империалистические военные авантюры. Некоторым армиям отводится роль «региональных жандармов» на службе империалистических монополий.

В условиях когда империалистические круги делают все бóльшую ставку на реакционную военщину, пускают в ход любые средства, пытаясь восстановить былое колониальное господство, перед народами освободившихся государств со всей остротой встает задача защиты своих завоеваний. И для них жизненно важное значение имеет ленинский вывод о том, что всякая революция должна уметь защищаться. Патриотические силы этих стран вынуждены быть готовыми к быстрой смене форм борьбы (мирных и немирных), способными в случае необходимости ответить революционным вооруженным насилием на реакционное вооруженное насилие эксплуататорских классов, действующих в союзе с империалистами.

В обстановке неоколониалистских происков империализма, подхлестываемой ими гонки вооружений многие освободившиеся страны наряду с осуществлением глубоких социально-экономических преобразований вынуждены тратить значительные средства на укрепление своей обороноспособности. Военные расходы освободившихся стран составляют более 19 процентов общемировых военных расходов, на их долю приходится примерно треть

численности вооруженных сил, имеющихся на земном шаре. Все это тяжелым бременем ложится на экономику молодых национальных государств.

Вместе с тем надо иметь в виду, что расходы на оборону стран с прогрессивными режимами не имеют ничего общего с военными расходами тех развивающихся государств, которые оказались втянутыми в агрессивные военные блоки империализма. Если у последних такие расходы являются своеобразной «добавкой» на содержание империалистической военной машины, то у первых их необходимость продиктована объективными условиями, они служат в конечном счете интересам упрочения национальной независимости и обеспечения поступательного социального развития освободившихся стран. Пока империализм продолжает покушаться на свободу и независимость государств социалистической ориентации, народы этих стран не могут не укреплять вооруженные силы для обеспечения суверенитета и прогрессивного развития.

Советский Союз вместе с другими социалистическими странами помогает укреплению обороноспособности освободившихся государств, когда они обращаются с такими просьбами. Это имело место, например, в Анголе и Эфиопии, где с народными революциями пытались расправиться с помощью поощрения внутренней контрреволюции или агрессии извне. Так было и тогда, когда империализм развязал необъявленную войну против афганской революции. Советский Союз выступает против экспорта революции, но не может согласиться и с экспортом контрреволюции.

Советская военная помощь дружественным освободившимся странам (поставки вооружения и боевой техники, подготовка национальных военных кадров и т. д.) не связана с какими-либо политическими или иными условиями, она направлена на то, чтобы молодые государства смогли полностью преодолеть наследие колониализма в военной области, поставить свои армии на службу национальным интересам в качестве инструмента прогрессивного общественного развития.

Тесный союз с борцами за национальное и социальное освобождение представляет собой важный элемент курса КПСС и Советского правительства в международных делах. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза подчеркнул, что КПСС и впредь будет последовательно проводить курс на развитие сотрудниче-

ства с освободившимися государствами, на упрочение союза мирового социализма и национально-освободительного движения.

В заключение отметим еще раз, что армии играют важную роль в социально-политической жизни стран, сбросивших колониальный гнет. От того, насколько полно они будут служить подлинно национальным интересам, во многом зависит дальнейшее поступательное развитие освободившихся государств.

Глава X

АРМИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Творцы научного коммунизма К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин предвидели, что завоевание власти рабочим классом и созидание социалистического общества вызовут ожесточенное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов и всей международной реакции. Исторический опыт убедительно подтвердил это предвидение, огромную важность организации защиты социалистических завоеваний. История свидетельствует, что для надежной защиты нового строя необходима мощная вооруженная сила — новая, подлинно народная, боеспособная, дисциплинированная регулярная армия. Такие армии созданы народами социалистических стран. Советские Вооруженные Силы вместе с союзными армиями — надежный страж мирного труда народов социалистического содружества. Армии братских социалистических государств — это армии нового типа, коренным образом отличающиеся по своей социальной природе, назначению, месту и роли в обществе от армий классово-антагонистических формаций.

1. Место и роль армии в жизни социалистического общества

Социалистическая армия является важным элементом политической системы нового общества, выполняющим функцию вооруженной защиты его от агрессивных поползновений реакционных сил. Она выступает одним из органов государства нового, социалистического типа. Опираясь на материальную и моральную мощь государства, эта армия служит тем социально-классовым силам, интересы и волю которых выражает социалистическое государство.

В рамках социалистического государства сочетается деятельность органов власти, управления, правосудия, прокуратуры, контроля, защиты завоеваний социализма,

в их числе и армии. Конечно, все государственные институты, выполняя свои специфические функции, уделяют внимание и вопросам укрепления обороны страны.

В Конституции СССР подчеркивается, что защита социалистического Отечества относится к важнейшим функциям государства и является делом всего народа. Особое место в вооруженной защите социализма принадлежит армии. «Долг Вооруженных Сил СССР перед народом, — указывается в Конституции СССР,— надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору» [1].

Социалистическая армия — это орган социалистического государства, состоящий из вооруженных людей и предназначенный для защиты завоеваний социализма от классовых врагов. Во-первых, армия характеризуется неотъемлемой принадлежностью к государству. Во-вторых, это специальная организация вооруженных граждан социалистического общества, чем она и отличается от других государственных организаций. В-третьих, армия — такая военная организация, которая способна вести вооруженную борьбу с противником, чтобы нанести ему поражение в войне.

В боевой мощи социалистической армии, в ее высокой боевой готовности в конечном счете концентрируются усилия народа, партии и государства, вся практическая деятельность воинов по укреплению обороноспособности.

Историческая необходимость создания пролетариатом своей армии была всесторонне доказана еще основоположниками марксизма-ленинизма. Разрабатывая теорию социалистической революции, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин пришли к выводу, что пролетариат должен сломать старую государственную машину, созданную эксплуататорами для подавления трудящихся, ликвидировать буржуазную армию как оплот капиталистического строя и создать новую армию, в целом военную организацию для защиты своих революционных завоеваний от внутренней и внешней контрреволюции.

Вся история становления и развития мирового социализма подтвердила правильность этого предвидения. Гражданская война и военная интервенция 1918—

---

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 15.

1920 годов в нашей стране, нападение фашистской Германии на СССР, агрессия американского империализма против КНДР, Вьетнама — все эти и другие аналогичные события показали, как важно трудящимся иметь могучие вооруженные силы, постоянно заботиться о надежной защите социалистического Отечества.

Необходимость обеспечения надежной обороноспособности социалистического государства, создания и укрепления социалистической армии обусловливается характером современной эпохи, агрессивностью классового противника, условиями сосуществования и борьбы двух противоположных социальных систем. В целях спасения изжившей себя капиталистической системы международный империализм не отказался от планов военного разгрома социалистических государств. Это вынуждает страны социализма находиться в состоянии постоянной военной готовности. Надежная вооруженная защита, могучая социалистическая армия обеспечивают благоприятные мирные внешние условия для решения задач социалистического и коммунистического строительства, проведения активной миролюбивой внешней политики. «...Наши шаги к миру,— говорил В. И. Ленин в докладе на IX съезде РКП(б),— мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности, безусловно не разоружая нашей армии. Наша армия является реальной гарантией того, что ни малейших попыток, ни малейших посягательств империалистические державы делать не будут, ибо... ни одна из них не останется без разгрома со стороны Советской России» [2].

Верная заветам В. И. Ленина, Коммунистическая партия Советского Союза неустанно заботится об укреплении обороноспособности страны. На XXVI съезде КПСС указывалось, что «в отчетный период партия и государство ни на один день не упускали из поля зрения вопросы **укрепления оборонного могущества страны, ее Вооруженных Сил.** К этому нас обязывает международная обстановка» [3].

Необходимость создания и функционирования социалистической армии обусловлена на определенном этапе и внутренними условиями, складывающимися в стране. Дело в том, что после победы социалистической революции в обществе еще некоторое время сохраняются остат-

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 248.
[3] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 66.

ки эксплуататорских классов. Они оказывают упорное, отчаянное сопротивление социалистическим преобразованиям, стремятся к реставрации старых порядков, возвращению своих привилегий, отнятого «рая»[4]. В борьбе против социализма они не ограничиваются использованием экономических, политических и идеологических средств, а прибегают и к силе оружия, к военным средствам. Важно учитывать при этом, что эксплуататорские классы долгое время после своего свержения сохраняют ряд громадных фактических преимуществ, в том числе у них остается неизмеримо больший навык в военном деле.

Заодно с остатками эксплуататорских классов с оружием в руках могут выступить против новой власти и иные антисоциалистические элементы — представители других слоев населения, отравленные буржуазной идеологией.

Внутренняя контрреволюция при активной поддержке извне может представлять собой весьма внушительную силу, располагающую регулярными и иррегулярными войсками. Например, в период гражданской войны в Советской России силы белогвардейцев к лету 1918 года насчитывали около 700 тысяч человек регулярного войска. Кроме того, действовало много различных иррегулярных вооруженных отрядов, специальных диверсионных групп и т. п. Немалыми были вооруженные группы венгерской контрреволюции в 1956 году. Внутренняя контрреволюция в Чехословакии в 1968 году располагала различными вооруженными отрядами. В период политического кризиса в начале восьмидесятых годов в Польше антисоциалистические силы также стремились создать свои вооруженные организации. Все это делалось при прямом вмешательстве и поддержке международного империализма, внешней контрреволюции.

Чтобы дать решительный отпор внешней империалистической интервенции и внутренней контрреволюции, страны, ставшие на путь социализма, должны располагать могучей, самой современной армией, способной противостоять любому врагу. КПСС, братские коммунистические и рабочие партии действуют в соответствии с этим объективным требованием. «И пусть никто не сомневается,— подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК XXVI съезду КПСС,— в нашей общей решимости обеспечить свои интересы, защитить социалистические завоевания

[4] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 263—264.

народов!»[5] Эта решимость со всей определенностью выражена и в последующих документах партии.

Во всех социалистических странах имеются ныне современные регулярные армии. Их создание осуществлялось на основе общих принципов социалистического военного строительства с учетом конкретных условий в различных странах. История указывает на следующие основные пути создания вооруженных сил социалистических государств:

— развертывание социалистической армии на базе ранее существовавших военных организаций рабочего класса (Красной Армии — на базе Красной гвардии, Национальной народной армии Германской Демократической Республики — на базе Казарменной полиции);

— преобразование революционных партизанских армий в регулярные армии социалистических государств (армии Социалистической Республики Вьетнам, Республики Куба, Корейской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Социалистической Федеративной Республики Югославии);

— революционное преобразование буржуазных армий в социалистические (вооруженные силы Народной Республики Болгарии и Социалистической Республики Румынии);

— создание новой армии на базе антифашистских формирований, созданных в годы второй мировой войны на территории СССР (армии Польской Народной Республики и Чехословацкой Социалистической Республики);

— создание вооруженных сил социалистического государства заново при отсутствии каких-либо ранее существовавших революционных вооруженных организаций (армия Венгерской Народной Республики).

Несмотря на эти особенности, основы, исходные принципы создания социалистических армий, как уже подчеркивалось выше, везде были едиными, общими. Величайшая заслуга в их разработке принадлежит В. И. Ленину.

Ленинские принципы военного строительства представляют собой выведенные из обобщенного опыта революционной борьбы трудящихся против эксплуатации, опыта пролетарских революций и гражданских войн, практики созидания социализма обязательные правила,

---

[5] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 10.

нормы военного строительства. Эти принципы вытекают из объективных законов общественного развития и законов войны. Они прошли проверку и подтверждение в практике строительства Советских Вооруженных Сил и армий стран социалистического содружества. К числу важнейших принципов социалистического военного строительства относятся: руководство со стороны коммунистической партии вооруженными силами; классовый подход к строительству армии; единство армии и народа; верность пролетарскому интернационализму; кадровая организация армии; непрерывное совершенствование организационной структуры; гармоничное развитие всех видов вооруженных сил и родов войск; единоначалие и сознательная воинская дисциплина; поддержание постоянной боевой готовности.

Характер, социально-политическая сущность социалистических армий определяются природой социалистического общественного и государственного строя. В. И. Ленин указывал, что «строительство нашей армии только потому могло привести к успешным результатам, что оно создавалось в духе общего советского строительства...» [6]. В социалистической армии так или иначе находит свое отражение вся совокупность экономических, социально-политических и идеологических отношений социалистического общества.

Социалистическая армия характеризуется целым рядом важных черт, которые коренным образом отличают ее от всех известных до сих пор армий. Социалистическая армия — важное орудие политики социалистического государства, государства рабочего класса, трудящихся масс, политики, направленной против буржуазии, эксплуататорских классов, их устремлений вооруженным путем задушить социалистическую революцию, реставрировать старые порядки.

В любом обществе армия, как часть политической надстройки, орган государства, служит делу проведения политики правящего класса. «Армия,—писал В. И. Ленин,— не может и не должна быть нейтральной. Не втягивать армию в политику — это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма, которые на деле всегда втягивали армию в реакционную политику...» [7] Армия социалистического общества — это орудие политики трудящихся про-

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 76—77.
[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 113.

тив агрессивных сил международного империализма и, на определенном историческом этапе, внутренней контрреволюции. Об этом говорилось применительно к Красной Армии еще в Программе РКП(б), принятой VIII съездом партии. В резолюции по военному вопросу указывалось: «...исторический смысл существования Красной Армии состоит в том, что она является орудием социалистической самообороны пролетариата и деревенской бедноты, защитницей их против опасностей кулацко-буржуазного бонапартизма, поддерживаемого чужестранным империализмом»[8]. Таким образом, социалистическая армия — могучее средство защиты интересов трудящихся, обеспечения безопасности социалистического Отечества.

Социалистическая армия — подлинно народная армия. Это также одна из важнейших ее черт.

Буржуазные идеологи сплошь и рядом спекулируют на понятии «народность». На основе того факта, что в составе массовых буржуазных армий, особенно во время войны, находятся представители всех слоев населения, они пытаются выдать армии империалистических государств за «народные» и на базе этого лживого утверждения отождествляют их в данном случае с социалистическими армиями. Но народность армии определяется прежде всего ее назначением и теми функциями, которые она выполняет, ее отношением к трудящимся, классовым характером подбора и комплектования кадров.

В капиталистических странах армия стоит на страже интересов буржуазии. Это — антинародная армия. Народ боится армии, потому что буржуазные правительства часто используют ее против трудящихся масс, заставляют подавлять забастовки, «усмирять» волнения рабочих и крестьян. Поэтому в буржуазном обществе между армией и народом существуют антагонистические противоречия.

Армии социалистических стран неразрывными узами связаны с народом, защищают и отстаивают коренные интересы трудящихся — рабочих, крестьян, народной интеллигенции. Это и предопределяет органическое единство армии и народа. Трудящиеся с большой любовью и уважением относятся к армии. Армия верно и преданно служит им, будучи частью народа, живущей с ним одной жизнью.

---

[8] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 2, с. 68.

Подлинно народный характер социалистической армии проявляется и в комплектовании ее офицерским составом. Офицерский состав — важнейшая организующая сила армии, ее основа, костяк. Он проводит и осуществляет в армии классовую, партийную линию. Офицеры социалистической армии — это выходцы из трудящихся, представители рабочего класса, крестьянства и народной интеллигенции.

В буржуазных армиях офицерский состав — это в абсолютном большинстве представители эксплуататорских классов и имущих слоев. Если буржуазия и пополняет иногда офицерские кадры представителями мелкой буржуазии, интеллигенции, служащих и даже рабочих, то делает это, как правило, во время войны, то есть вынужденно и под обязательным строгим политическим контролем. Кроме того, выходцы не из среды власть имущих сталкиваются с различными ограничениями по службе и доступ к высоким должностям им практически закрыт. Классовый подход к комплектованию офицерского корпуса, подкуп и идеологическая обработка личного состава позволяют монополистической буржуазии превращать армию империалистического государства в оплот своей классовой политики, в антинародную, реакционную силу.

Социалистические армии отличаются от империалистических и тем, что они глубоко **интернациональны** по своему характеру.

Интернациональный характер социалистической армии проявляется прежде всего в том, что она является защитницей коренных интересов трудящихся всех наций и народностей социалистического общества. Отношения ее воинов различных национальностей строятся на основе подлинного равноправия, братства, взаимного уважения и доверия.

Советские Вооруженные Силы, как первая армия многонационального социалистического государства, по своему духу и составу развивались как подлинно интернациональная, как армия дружбы народов. В годы Великой Отечественной войны за честь, свободу и независимость Родины плечом к плечу боролись против фашистских захватчиков представители более 100 наций и народностей страны. Каждая нация и каждая народность внесла свой вклад в победу над фашизмом. В настоящее время представители всех наций и народностей в тесном единстве укрепляют боевую мощь и боеготовность нашей армии.

Интернациональный характер социалистической армии ярко и полно выражается в боевом содружестве армий стран — участниц Варшавского Договора.

Интернациональный характер социалистической армии проявляется также в ее солидарности с рабочим классом и трудящимися капиталистических стран, со всеми антиимпериалистическими и революционными силами современности. Своими действиями, всей деятельностью социалистическая армия, воспитанная в духе уважения ко всем трудящимся мира, выполняет свой интернациональный долг по отношению к ним.

Важнейшей особенностью, чертой и главным источником непобедимости социалистической армии является руководство со стороны марксистско-ленинской партии. «Вся история нашего государства и его Вооруженных Сил,— отмечает член Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов,— является убедительным подтверждением правильности ленинского вывода о решающей роли Коммунистической партии в военном строительстве»[9].

Марксистско-ленинская партия в социалистическом обществе осуществляет политическое руководство всеми сферами жизни, всеми учреждениями и организациями, всем государственным аппаратом, в том числе и армией.

Коммунистические и рабочие партии стран социализма обеспечивают единство всех организующих сил армии. Командный и политический состав, партийные и комсомольские организации в армии призваны проводить политику партии.

Марксистско-ленинская партия вырабатывает научно обоснованную программу и принципы военного строительства. Она ставит задачи перед вооруженными силами на каждом этапе социалистического строительства, определяет пути их укрепления, развития.

Являясь органом государства, армия выполняет исключительно важную роль в социалистическом обществе. Она призвана обеспечивать вооруженную защиту социалистического Отечества, завоеваний социализма, мирного труда народов социалистических стран.

Социальная роль социалистической армии как защитницы нового общественного строя выражается в ее функциях[10]. Внутренняя классовая функция,

---

[9] Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи. М., 1979, с. 33.

[10] Под функциями социалистической армии понимаются основные направления ее деятельности как вооруженной силы.

выполняемая социалистической армией на определенном этапе строительства нового общества, принципиально отличается от постоянной внутренней функции армии капиталистического государства. Буржуазная армия предназначена прежде всего для подавления революционных выступлений трудящихся, для насилия над народом своей страны. Она выступает как антинародная сила. Армия социалистического государства, выполняя внутреннюю, временную для нее функцию, борется с эксплуататорами, подавляет их вооруженные контрреволюционные выступления и тем самым защищает интересы трудового народа.

Свою внутреннюю функцию социалистическая армия осуществляет в различных формах. Наиболее острая из них — это ведение вооруженной борьбы в защиту социалистического Отечества.

Социалистическая армия принимает участие и в охране общественного порядка, когда обостряется классовая борьба с остатками враждебных сил, но дело не доходит еще до открытой вооруженной борьбы. В эти моменты армия, как правило, оказывает поддержку органам милиции и внутренних дел в восстановлении общественного порядка и государственной безопасности.

Внутренняя функция социалистической армии проявляется и в форме сдерживания контрреволюционных сил. Сам факт наличия в руках социалистического государства крепкой армии воздействует на его классовых противников, сдерживает их контрреволюционные выступления. Эта форма внутренней функции сыграла определенную роль в период социалистических революций в некоторых странах Европы. Именно в силу этих причин контрреволюционным группировкам не удалось развязать там гражданские войны.

Социалистическая армия выполняет наряду с временной внутренней функцией и постоянную — **внешнюю функцию**. Она обеспечивает вооруженную защиту завоеваний социализма от нападения внешних врагов, охраняет мирный труд строителей социализма и коммунизма. Эта функция присуща социалистической армии на всем протяжении ее существования и направлена против угрожающей социалистическому и коммунистическому строительству опасности извне, со стороны агрессивных сил международного империализма.

Свою внешнюю функцию социалистическая армия может выполнять как в форме прямых боевых действий

в войне в защиту завоеваний социализма, так и в форме обуздания агрессора в мирное время, сдерживания его своей боевой мощью от развязывания войны. Предотвращение и исключение войны из жизни человечества — самый желанный путь для народов социалистических стран и всех трудящихся мира.

Социалистическая армия используется и для решения задач интернационального характера: оказания помощи народам других социалистических стран и народам развивающихся государств, защищающим свою свободу и независимость от посягательств империалистических государств. Это способствует общему делу борьбы против империализма, укреплению сил социализма и мира и тем самым создает более благоприятные условия для строительства нового общества.

Социалистическая армия помимо выполнения своих функций, то есть того, для чего она специально создана, участвует и в решении ряда задач, связанных с социалистическим строительством. Это задачи культурно-воспитательного и хозяйственно-технического характера. Участие в выполнении их не следует приравнивать к функциям армии, поскольку она не создается специально для этого. Но в социалистическом обществе армия, живущая одними интересами с народом, не может стоять в стороне от всех его дел и забот.

Решение армией культурно-воспитательной задачи состоит в том, что она, духовно формируя и воспитывая воина, одновременно формирует и воспитывает его и как гражданина социалистического общества. Служба в армии и на флоте является замечательной школой труда и воинской выучки, нравственной чистоты и мужества, патриотизма и товарищества.

Решая хозяйственно-технические задачи, социалистическая армия оказывает большую помощь народному хозяйству, активно участвует в подготовке кадров. Сейчас, как известно, неизмеримо выросло техническое оснащение армии, а это требует массовой подготовки технических специалистов. Армия стала школой, в которой готовятся специалисты в самых различных областях техники. Это имеет важное значение не только для обороноспособности страны, но и для ее экономики. Воины, увольняющиеся в запас, находят широкое применение своим техническим знаниям в народном хозяйстве.

Таким образом, социальная роль армии в социалистическом обществе, в системе его политической организа-

ции проявляется, во-первых, в выполнении армией своих функций — внешней и, на определенном историческом этапе, внутренней; во-вторых, в решении ряда задач культурно-воспитательного и хозяйственно-технического характера.

2. Закономерности развития социалистической армии

Процесс создания нового общества охватывает ряд поступательных этапов: создание основ социализма, строительство развитого социалистического общества, совершенствование развитого социализма, перерастающего в коммунизм. На этом пути происходят глубокие качественные изменения во всех сферах общественной жизни — экономической, социальной, политической, духовной. Эти изменения отражаются и в армии, проявляются в закономерностях ее развития.

Созданная для защиты завоеваний социалистической революции, социалистическая армия непрерывно развивается и совершенствуется с учетом военно-политической обстановки в мире и под влиянием постоянных изменений в обществе.

Закономерности развития социалистической армии — это необходимые, объективные, существенные и повторяющиеся внешние и внутренние связи армии, выражающие ее изменения и определяющие формы и этапы этих изменений.

Система закономерностей развития социалистической армии включает: социально-политические закономерности, которые касаются армии как элемента политической надстройки социалистического общества, элемента государства; закономерности организационно-технического совершенствования армии (ее технической базы, организации, военной науки).

Закономерности развития социалистической армии исследуются многими науками, как общественными, так и специальными военными. В марксистско-ленинском учении о войне и армии рассматриваются закономерности первой группы, то есть социально-политические, которые определяют развитие социалистической армии как политического института и свидетельствуют о ее коренном, качественном отличии от армий несоциалистических государств.

Главная закономерность развития вооруженных сил социалистического государства, которая всеобъемлюще

отражает их природу, заключается в *руководстве коммунистической партии* решением всех основных вопросов организации армии, управления войсками и силами флота, комплектования, обучения и воспитания личного состава. Эта закономерность, закрепленная в программах братских партий социалистических стран, вытекает из марксистско-ленинского учения о руководящей роли коммунистической партии в системе социалистического государства.

Деятельность коммунистических партий по руководству вооруженными силами исключительно многогранна. По существу, нет таких вопросов в области военного дела, которыми бы они не занимались.

Своими славными победами и боевым могуществом Советские Вооруженные Силы обязаны прежде всего нашей партии. Именно партия коммунистов, воплощающая в жизнь ленинские заветы, создавала армию, руководила ее развитием и уверенно вела к победам над врагами нашей Отчизны. Решая важнейшие задачи коммунистического строительства, партия, ее Центральный Комитет, Политбюро ЦК всегда держат вопросы обороны в центре своего внимания, рассматривают укрепление Советских Вооруженных Сил как одну из важнейших задач своей практической деятельности.

В числе важнейших закономерностей развития социалистической армии находится и *превращение ее по своему характеру из органа государства диктатуры пролетариата в орган общенародного государства*. Этот диалектический процесс происходит под влиянием социально-экономических, политических и духовных изменений в обществе. После победы социалистической революции развертывается интенсивный процесс создания материально-технической базы социализма, преобразования экономических и всех других общественных отношений. На этой основе ликвидируются эксплуататорские классы, упрочивается единство дружественных классов и социальных групп общества. Все трудящиеся становятся на идейные позиции рабочего класса. В обществе полностью утверждаются принципы социализма. В этих условиях диктатура пролетариата — политическое господство рабочего класса, устанавливаемое им в целях подавления эксплуататоров, построения и упрочения социализма,— перестает быть необходимой с точки зрения внутреннего развития социалистической страны. Политическая система дикта-

туры пролетариата превращается в общенародную политическую систему, а государство диктатуры пролетариата — в общенародное государство.

Эти процессы определяют превращение армии из органа государства диктатуры пролетариата в орган общенародного государства. Общенародная армия является прямой и непосредственной преемницей армии диктатуры пролетариата. Армия государства диктатуры пролетариата и армия общенародного государства — это две ступени в развитии одного и того же, социалистического типа армии. У них много общего.

Армия общенародного государства, как и армия государства диктатуры пролетариата, является орудием защиты социалистических завоеваний от происков внешних врагов, оплотом мира во всем мире. На всем протяжении своего существования она опирается на союз рабочего класса и крестьянства, дружбу народов социалистической страны, воспитывается в духе социалистического патриотизма и интернационализма. Основой основ строительства социалистической армии, как и всего военного строительства, является руководство Коммунистической партии.

В то же время армия общенародного государства по своему характеру существенно отличается от армии государства диктатуры пролетариата. В условиях диктатуры пролетариата армия является орудием политически господствующего в обществе рабочего класса, выражает прежде всего его классовые интересы и их защищает. Внутри страны она направлена против имеющихся еще остатков эксплуататорских классов и других антисоциалистических сил. Рабочий класс во главе с партией создает армию и руководит ею. Характеризуя, например, Красную Армию в этот период, В. И. Ленин говорил о ней как об «армии пролетариата» [11].

Армия общенародного государства выражает интересы и волю всего народа. Она как вооруженная сила не имеет направленности внутрь своей страны, а нужна лишь для решения внешнеполитических задач. Поскольку армия служит всему обществу, она и поддерживается всеми его членами. Значительно расширяется социальная база ее комплектования.

Общенародность социалистической армии — фактор, который на еще большую высоту поднимает ее социаль-

---

[11] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 383.

ное единство и монолитность, ведет к дальнейшему, еще более тесному сплочению армии и народа.

Став общенародной, социалистическая армия, как и государство в целом, продолжает оставаться классовой. Во-первых, ведущая роль в ее строительстве принадлежит рабочему классу и Коммунистической партии; во-вторых, она по-прежнему выражает интересы рабочего класса и других трудящихся; в-третьих, она, как и прежде, стоит на страже интересов определенного социально-классового строя — социализма, защищает его завоевания от посягательств империалистических агрессоров; в-четвертых, классовый подход целиком сохраняется в воспитании воинов.

Закономерное развитие происходит не только в характере, но и в предназначении и функциях социалистической армии.

Как свидетельствует исторический опыт, все армии, предшествовавшие социалистической, — рабовладельческие, феодальные, буржуазные — выполняли (последние выполняют и ныне) свое классовое назначение при помощи двух функций: внутренней и внешней. Внутренняя заключается в угнетении трудящихся масс, удержании их в подчинении эксплуататорскому меньшинству. Внешняя, как правило, состоит в осуществлении захватов чужих территорий, в порабощении и угнетении других народов. Это постоянные функции армии эксплуататорского общества.

Социалистическая армия в начале своего существования также выполняет две функции — внутреннюю и внешнюю. Но содержание и динамика их развития качественно иные.

Внутренняя функция социалистической армии — это вооруженная защита завоеваний социализма от внутренних контрреволюционных сил. Она присуща армиям всех социалистических стран на определенном этапе их развития. По мере преодоления в обществе сопротивления остатков эксплуататорских классов и их ликвидации, по мере становления и упрочения в стране социализма и расширения его социальной базы эта функция постепенно отмирает, сходит на нет. «С точки зрения внутренних условий,— указывается, например, в Программе КПСС,— Советский Союз не нуждается в армии»[12].

[12] Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 111.

Внешняя функция социалистической армии — это защита завоеваний социализма от происков внешних врагов. Под влиянием многих факторов международной обстановки внешняя функция социалистической армии расширилась. Социализм давно уже вышел за рамки одной страны и приобрел широкий интернациональный характер. В этих условиях внешняя функция социалистической армии заключается уже не только в защите своего Отечества от империалистических агрессоров, но и в участии ее вместе с армиями братских стран в защите всего социалистического содружества, обеспечении мира и безопасности во всем мире. «Наши Вооруженные Силы,— подчеркивает Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов,— это живое воплощение социалистического интернационализма. Их боевая мощь надежно служит интересам социализма и коммунизма, интересам общественного прогресса...» [13].

Расширение внешней функции социалистической армии в современных условиях объективно происходит и за счет ее направленности на предотвращение новой мировой войны, на сдерживание реакционных сил империализма от развязывания ядерной войны. В условиях изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма появилась реальная возможность обуздать империалистов, предотвратить новую мировую войну.

Расширение внешней функции социалистических армий обусловлено также тем, что империализм всеми силами стремится задушить национально-освободительное движение как составную часть современного мирового революционного процесса, что агрессивные акции империализма против отдельных стран и народов чреваты серьезными последствиями, могут перерасти в мировую войну. Поэтому помощь освободительному, революционному движению и поддержка его — интернациональный долг Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Свою внешнюю функцию армии социалистических государств выполняют в тесном боевом сотрудничестве. Высшей формой этого содружества является Организация Варшавского Договора. Коммунистические и рабочие партии, правительства социалистических стран проявляют неустанную заботу о повышении боевой мощи со-

---

[13] Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи, с. 36.

циалистических армий, совершенствовании их боевого сотрудничества.

Одной из важнейших общих закономерностей развития социалистических армий выступает постоянное укрепление их единства с народом. Действие этой закономерности развертывается на основе качественно новых исторических условий жизни общества, возникающих при социализме. В социально-политической сфере — это прежде всего социалистический общественный и государственный строй, социально-политическое и идейное единство общества, тесный союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, дружба народов страны. В экономической области — это социалистический способ производства, общественная собственность на средства производства, социалистические производственные отношения. В духовной сфере — это утверждение марксистско-ленинской идеологии в качестве общей единой идеологии общества. «Подобно тому как могучее дерево глубоко уходит своими корнями в питающую его землю, так и Советские Вооруженные Силы черпают свою мощь в народе,— подчеркивает Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов.— Животворные узы, связывающие армию и народ, по мере нашего движения к коммунизму все более обогащаются, совершенствуются, крепнут» [14].

В социалистических странах народы относятся к армиям с любовью и заботой, так как видят и сознают, что армия выражает их интересы. Закономерное укрепление единства армии и народа проявляется во все более расширяющейся заботе народа социалистической страны о своей армии. Народ поставляет для нее все более качественное пополнение, снабжает их всем необходимым в соответствии с современными требованиями военного дела, постоянно улучшает материально-бытовое обеспечение войск. А армия, в свою очередь, надежно обеспечивает внешние благоприятные условия для мирного труда народа, решает все более ответственные задачи обороны. На заботу и любовь народов воины армий стран социалистического содружества отвечают самоотверженной службой, новыми достижениями в боевой и политической подготовке, широким размахом социалистического соревнования.

---

[14] Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи, с. 35.

Постоянный рост политической сознательности воинов социалистических армий, благотворное чувство патриотизма и интернационализма, вера в коммунистические идеалы ярко проявляются и в их постоянной готовности с полной отдачей сил принять участие в решении тех или иных народнохозяйственных задач.

Воины социалистических армий, как полноправные граждане, активно участвуют в социально-политической и культурной жизни своих стран. Вместе со всем народом они избирают и избираются в местные и верховные органы власти, а воины-коммунисты — в местные и центральные партийные органы.

Единство социалистической армии с народом находит яркое выражение и в ее большой общественно-воспитательной роли. В ходе боевой и политической подготовки интенсивно продолжается начавшийся еще до военной службы в семье, школе, трудовом коллективе процесс формирования у молодежи марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистического отношения к труду, всех других высоких качеств строителя и защитника нового общества.

Таким образом, социалистическая армия — закономерно развивающийся под влиянием складывающихся международных отношений и изменений в социалистическом обществе социально-политический и военно-технический организм. Идеи научного коммунизма о классовой сущности, месте и социальной роли социалистической армии в обществе, о закономерностях ее развития — важнейшая теоретическая основа военного строительства, всей практической деятельности военных кадров в странах социализма.

Глава XI

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН СОЦИАЛИЗМА

Историческое противоборство сил прогресса и реакции, социализма и империализма на мировой арене сопровождается углублением процессов интернационализации во всех сферах общественной жизни, включая и военную. По мере расширения международного фронта освободительной борьбы и выхода на путь социализма новых народов сопротивление империализма становится все более скоординированным. Враги мира и социализма стремятся объединить свои усилия в международном масштабе, в том числе интегрировать военно-экономическую мощь империалистических государств. В сложившихся условиях жизненно важное значение для защиты завоеваний социализма имеет тесное экономическое, идейное, политическое и военное сплочение социалистических стран.

На ноябрьском (1982 г.) Пленуме Центрального Комитета КПСС товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул, что агрессивные происки империализма вынуждают нас вместе с братскими социалистическими государствами заботиться, и заботиться всерьез, о поддержании обороноспособности на должном уровне. «Первейшей заботой нашей партии будет и впредь укрепление социалистического содружества, — заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС. — В единстве — наша сила, залог конечного успеха даже в самых серьезных испытаниях»[1].

1. Объективная необходимость и основы военного единства стран социализма

Вопрос о победе социалистического строя над капиталистическим во всем мире не только доказан теоретически. Он успешно решается на практике. Теоретические

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 года, с. 18.

положения о закономерной революционной смене капитализма социализмом ярко воплотились в возникновении и развитии мировой социалистической системы.

Империализм предпринимает безнадежные попытки помешать социальному прогрессу человечества. В основе его политики лежит стремление любыми способами ослабить позиции социализма, подавить национально-освободительное движение народов, воспрепятствовать борьбе трудящихся в капиталистических странах, задержать необратимый процесс упадка капитализма. Особая роль при этом отводится фактору силы. Ядерный шантаж, создание военных баз вокруг СССР и других социалистических стран, вооруженная интервенция и использование экономических средств закабаления народов — таково содержание политического курса империалистической реакции, получившего название политики «с позиции силы». Наиболее реакционные деятели империалистического лагеря практически сразу же после окончания второй мировой войны, принесшей народам неисчислимые бедствия и страдания, развернули пропаганду и подготовку третьей мировой войны, изображая ее «необходимой» и «неизбежной».

Готовя агрессию против мировой системы социализма, милитаристы делают ставку на объединение своих усилий. Уже вскоре после второй мировой войны они развернули широкую клеветническую кампанию с целью подготовить благоприятное для сколачивания агрессивных военных блоков империализма общественное мнение. Враги социализма начали всеми средствами вытравлять из сознания народов западных стран антифашистские, освободительные тенденции, чувства симпатии и дружбы к Советскому Союзу, стремление к продолжению сотрудничества с ним, к совместным действиям в борьбе за длительный и прочный мир. В качестве одного из способов привлечения общественного мнения на сторону милитаризма был избран миф о «советской военной угрозе».

В мрачно известной речи 5 марта 1946 года в г. Фултоне (США) У. Черчилль призвал англосаксонские страны создать кольцо сил — политических, экономических и военных — вокруг Советского Союза и стран народной демократии[2], то есть образовать против них агрессив-

---

[2] См.: История международных отношений и внешней политики СССР. М., 1964, т. 3, с. 146.

ный военно-политический блок империалистических государств. Идея «крестового похода» против социализма превратилась в лейтмотив официальных выступлений тогдашнего американского президента Трумэна и других государственных деятелей США. Излагая 12 марта 1947 года в послании конгрессу свою «доктрину», Трумэн лицемерно заявил, что обязанности США состоят в том, чтобы «помочь свободным народам поддерживать свои свободные институты и национальную целостность перед лицом агрессивных движений, стремящихся навязать им тоталитарные режимы»[3].

Злостному вымыслу о «советской военной угрозе», в который не верят и сами его авторы, усилиями политиков и «ученых слуг» империализма был придан глобальный характер. Под прикрытием поднятой им же самим шумихи американский империализм опутал внешними «обязательствами» многие страны капиталистического мира, получив право использовать их территории в военных целях. Путем предоставления займов, продажи оружия, участия в строительстве вооруженных сил, поддержки реакционных режимов американские империалисты добились того, что Вашингтон стал в значительной мере влиять на политику, контролировать экономику, материальные ресурсы и армии многих своих союзников.

Наиболее концентрированным выражением концепций антикоммунизма и политики «с позиции силы» явилось подписание 4 апреля 1949 года двенадцатью государствами Запада Североатлантического пакта — НАТО. Это самая мощная в истории империализма агрессивная группировка, составившая ядро всей системы империалистических блоков. Создание Североатлантического военного союза открыло новый этап «холодной войны», ознаменовало переход империалистических государств к самой опасной форме конфронтации — к гонке вооружений и провоцированию вооруженных конфликтов. В сентябре 1954 года создается военный блок империализма в Юго-Восточной Азии — СЕАТО, а в 1955 году — так называемый Багдадский пакт, переименованный в марте 1959 года (после выхода из него Ирака) в СЕНТО, и другие. Агрессивность империализма, и прежде всего его главной военной коалиции — НАТО, еще более возросла, когда соглашения, подписанные 23 октября 1954 года

[3] Documents of American History. Edited by H. Commager. New York, 1958, p. 705.

на XIV сессии НАТО в Париже, открыли двери Североатлантического пакта перед ФРГ. Был взят курс на милитаризацию Западной Германии и превращение ее в передовой плацдарм НАТО. В центре Европы создалась серьезная угроза делу мира.

На мировую систему социализма сама история возложила великую миссию — устранить реальную опасность новой мировой войны, спасти мир и обеспечить безопасность своих и всех других народов.

Социалистические государства — противники разделения мира на военные союзы. Однако перед лицом реальной военной опасности, исходящей из империалистического лагеря, они вынуждены принимать соответствующие ответные меры, направленные на укрепление своей обороноспособности, повышение боеготовности своих армий. Большую роль в этом сыграло заключение двусторонних договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между социалистическими государствами. Но в связи с резким нарастанием военной угрозы империализма двусторонних договоров между социалистическими государствами было уже недостаточно. Для отпора объединенным силам агрессии, сосредоточенным прежде всего в империалистическом блоке НАТО, нужны были коллективные действия социалистических государств Европы. 14 мая 1955 года в Варшаве был подписан многосторонний Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Его подписали главы правительств восьми европейских социалистических стран[1]. Создание этой оборонительной организации было, таким образом, объективной необходимостью, вынужденным ответным актом европейских социалистических государств на усиление угрозы их безопасности со стороны империалистического блока НАТО.

Опасность развязывания империализмом войны против стран социалистического содружества в современных условиях возросла. В капиталистическом мире существуют и активно действуют силы агрессии, милитаризма, реваншизма, расизма, сионизма, неоколониализма, различные формы неофашизма. Затраты империалистических

---

[1] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 14 мая 1955 года подписали Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. Албания с 1962 года участия в работе Организации Варшавского Договора не принимала, а в сентябре 1968 года в одностороннем порядке денонсировала договор.

государств на материальную подготовку войны продолжают увеличиваться. Тон военным приготовлениям Запада задают США. Так, в 1983 финансовом году ассигнования Вашингтона на милитаристские цели достигли 264 миллиардов долларов, а за пятилетие (до 1986 года) военные расходы США составят 1,6 триллиона долларов, то есть фактически возрастут в два раза по сравнению с предыдущим пятилетием.

Систематически проводятся крупные учения, призванные продемонстрировать «мускулы» НАТО. В результате агрессивных происков империалистической реакции в различных районах планеты сохраняется взрывоопасная обстановка, возникают военные конфликты, инциденты, провокации, организуются заговоры.

Все это заставляет коммунистические партии и народы социалистических стран прилагать неослабные усилия по защите революционных завоеваний. В условиях, когда миру социализма противостоит объединенный фронт империализма, владеющий новейшим, в том числе ракетно-ядерным, оружием, социалистические страны могут наиболее эффективно использовать свои возможности в деле защиты революционных завоеваний народов лишь при опоре на тесное военно-политическое единство. Гарантией надежной защиты всех социалистических стран является оборонная мощь, ракетно-ядерный щит Советского Союза — самого могучего государства в братской семье стран социалистического содружества. Нет никакого сомнения, что империализм давно бы уже попытался реализовать свои агрессивные замыслы на всей планете, если бы на его пути не стояла непреодолимая преграда — мощь первой в мире страны социализма.

Военное единство социалистических государств жизненно важно и потому, что новая мировая война, если враги мира и социализма развяжут ее, будет коалиционной войной, противоборством сил социализма и империализма в глобальном масштабе.

Следовательно, в современной международной обстановке непременным условием предотвращения империалистической агрессии и обеспечения надежной защиты стран социалистического содружества является реализация их права на коллективную самооборону, то есть объединение усилий миролюбивых социалистических государств на основе равенства и суверенитета в целях совместного обуздания агрессора. Как показал исторический опыт, Организация Варшавского Договора является наи-

более эффективной формой военно-политического союза братских социалистических стран.

Возникнув в силу внешних по отношению к мировому социализму причин, Варшавский Договор отвечает внутренней сущности социалистической общественно-экономической формации. Оборонительная организация социалистических государств — воплощение социальной и интернациональной природы социализма, высшее проявление единства интернациональных и национальных задач братских народов в деле защиты их завоеваний от происков международной реакции, в борьбе за укрепление мира.

Варшавский Договор кардинально отличается от империалистических военных блоков по своему происхождению, сущности, характеру и принципам, лежащим в основе регулирования отношений между странами-участницами, по своим функциям и объективной роли в историческом прогрессе.

Крепость и нерушимость оборонительной Организации Варшавского Договора определяются тем, что она имеет **прочные социально-политическую, экономическую, идейную и военно-стратегическую основы.**

Социально-политическую основу нерушимого боевого союза братских социалистических стран составляет однотипность их общественного и государственного строя. Социалистические страны непрерывно развиваются по пути социального прогресса. Их народы на собственном опыте убедились в преимуществах социалистического строя. Дальнейшее развитие и укрепление социализма, власти трудящихся во главе с рабочим классом, надежная защита социалистических завоеваний от посягательств империализма — жизненно важные задачи рабочих, кооперированного крестьянства и трудовой интеллигенции социалистических стран. Единство классовых интересов и целей рождает единую волю: вместе строить социализм, вместе защищать его.

Экономической основой Организации Варшавского Договора является социалистическая экономика. Общественная собственность выступает материальной основой отношений взаимного доверия, дружбы и взаимопомощи между социалистическими странами. В отличие от империалистических экономических сообществ, которые служат орудием подчинения одних государств другими, социалистическая экономическая интеграция осуществляется на основе взаимной выгоды и социалисти-

ческого интернационализма. Она умножает преимущества социализма, создает оптимальные условия для дальнейшего разделения общественного труда, специализации отраслей производства, роста новых видов производства, определяющих современный научно-технический прогресс, для концентрации и крупносерийности производства, выравнивания уровней экономического и культурного развития социалистических стран.

Преимущества социалистической системы хозяйства, принципы и методы социалистического экономического сотрудничества позволяют коллективно повышать обороноспособность нашего братского союза, вырабатывать и проводить в жизнь общую согласованную военно-техническую политику.

Идейная основа военного единства стран социализма — марксизм-ленинизм. Один из важнейших источников всепобеждающей силы марксизма-ленинизма заключается в том, что в самой его сущности заложен пролетарский интернационализм. Марксистско-ленинская идеология последовательно выражает единство коренных интересов рабочего класса и всех трудящихся независимо от их национальности. Усвоение идеологии марксизма-ленинизма дает возможность национальным отрядам рабочего класса и всем трудящимся осознать важность их классового сплочения, непримиримости к любым проявлениям национализма — этого смертельного врага революционного дела. Усвоение идеологии марксизма-ленинизма позволяет народам стран социализма проникнуться также глубоким пониманием того, что совместная вооруженная защита социализма является объективной необходимостью.

Военно-стратегическая основа Организации Варшавского Договора состоит в единстве военно-стратегических взглядов на коллективную оборону социализма, опирающихся на идеи марксистско-ленинского учения о войне и армии, о защите социалистического Отечества, на достижения передовой социалистической военной науки.

2. Принципы военного сотрудничества и функции Организации Варшавского Договора

Объективные условия непрерывного укрепления всестороннего, в том числе военного, единства государств социалистического содружества успешно реализуются

благодаря политической и организаторской деятельности марксистско-ленинских партий братских стран. Нерушимый боевой союз коммунистических партий, единство их мировоззрения, целей, воли является основой основ тесного сотрудничества социалистических государств, его живой душой и направляющей, организующей силой. Коммунистические партии постоянно прилагают усилия к тому, чтобы мировая система социализма была дружной семьей народов, вместе строящих и защищающих новое общество, взаимно обогащающих друг друга опытом и знаниями, семьей сплоченной и крепкой, в которой все люди видели бы прообраз будущего мирового сообщества свободных народов. Коммунистические партии, их коллективный разум и непреклонная воля, их организующая и направляющая роль — вот та сила, которая создала и неустанно укрепляет оборонительную Организацию Варшавского Договора. В руководстве марксистско-ленинскими партиями строительством социализма и коммунизма, защитой революционных завоеваний трудящихся — животворный источник, залог неуклонного развития и упрочения единства братских стран и их армий на незыблемом фундаменте ленинских принципов социалистического интернационализма.

Важнейший из этих принципов — классовая пролетарская солидарность. Он основывается на единстве интересов и целей рабочего класса и всех трудящихся различных стран в борьбе за свое социальное и национальное освобождение, в защите своих революционных завоеваний, в обеспечении безопасности социалистических государств.

К. Маркс завещал коммунистам «добиться того, чтобы рабочие различных стран не только *чувствовали*, но и *действовали* как братья и товарищи, борющиеся за свое освобождение в единой армии» [5]. Развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса о пролетарской солидарности в условиях империализма, В. И. Ленин обосновал необходимость тесного военного союза всех народов, ставших на путь социализма. «...Стоя против огромного фронта империалистических держав, — отмечал В. И. Ленин, — мы, борющиеся против империализма, представляем собой союз, требующий тесного военного сплочения, и всякие попытки нарушить это сплочение рассматриваем, как совершенно недопустимое явление, как измену интере-

[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 195.

сам борьбы против международного империализма... Мы говорим: необходимо единство военных сил, отступление от этого единства недопустимо» [6].

Объединившись в едином Советском государстве, народы нашей страны обрели несокрушимую, невиданную ранее силу. Они наголову разбили войска белогвардейцев и иностранных интервентов, хотя империалистические державы — организаторы и участники «крестового похода» против молодой Советской Республики располагали несравненно бо́льшим экономическим и собственно военным потенциалом. Схватка с опаснейшим врагом человечества — гитлеровским фашизмом также наглядно продемонстрировала великую, неодолимую мощь братского союза народов СССР. Общими усилиями они отстояли свою свободу и независимость, свои революционные завоевания, освободили народы ряда стран Европы и Азии от вражеской оккупации, спасли мир от «коричневой чумы», одержали всемирно-историческую победу.

У человечества живы в памяти тяжелые уроки второй мировой войны. Отсутствие системы коллективной безопасности в Европе привело к тому, что гитлеровская армия захватила почти все западные страны этого континента — в одиночку они не смогли устоять перед фашистской военной машиной. Разгром нацизма, освобождение жертв фашистской агрессии потребовали колоссальных усилий, дорого обошлись народам, особенно народам Советского Союза, вынесшего на своих плечах основную тяжесть борьбы с самыми черными силами империалистической реакции. Из этих уроков истории трудящиеся стран социалистического содружества сделали надлежащие выводы. Они объединили свои усилия для защиты социалистических завоеваний.

Коммунистические и рабочие партии стран — участниц Варшавского Договора постоянно совершенствуют его механизм и организационную структуру. Важным этапом в укреплении нашего военного сотрудничества явилось учреждение решением Будапештского совещания Политического консультативного комитета (март 1969 г.) Комитета министров обороны, занимающегося разработкой согласованных рекомендаций и предложений по вопросам укрепления обороноспособности союзных стран и повышения боевой готовности Объединенных вооруженных сил. На этом же совещании были утверждены новое

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 98—99.

положение об Объединенных вооруженных силах и Объединенном командовании и другие важные документы. Были созданы Военный совет и Технический комитет Объединенных вооруженных сил.

Координируются планы развития национальных вооруженных сил и повышения их боевой готовности. Все армии стран — участниц Варшавского Договора считают критерием своей боеспособности готовность выполнить патриотический и интернациональный долг по защите своего государства и других стран Варшавского Договора.

Осуществляется постоянная взаимопомощь в оснащении братских армий новой военной техникой и оружием, а также в освоении их. Объединенные вооруженные силы располагают первоклассными средствами борьбы. В их распоряжении — современные ракетное оружие, бронетанковая техника, авиация, комплексы противовоздушной обороны, боевые корабли различных классов. На страже безопасности государств социалистического содружества стоит ракетно-ядерная мощь СССР.

В производстве военной техники, оружия и оснащении ими союзных армий все большее значение приобретает использование преимуществ международного социалистического разделения труда, специализации и кооперирования оборонной промышленности, разработка перспективных планов развития оружия и военной техники, координация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по совершенствованию средств вооруженной борьбы.

Совместными усилиями развивается социалистическая военная наука, характеризующаяся единством взглядов на характер возможной войны и способы ее ведения. В результате сотрудничества в области военной науки в армиях стран социалистического содружества приняты общие важнейшие нормативы, совпадающие в своих основных положениях уставы, руководства и наставления. Такая же общность характерна для военных доктрин братских социалистических государств.

В практику внедряются выработанные сообща принципы и методы строительства вооруженных сил, подготовки войск, сил флотов и штабов. В этих целях осуществляется широкий обмен опытом боевой и оперативной подготовки, обучения личного состава и воспитания его в духе социалистического интернационализма. Организована широкая взаимопомощь в подготовке военных специалистов.

Объединенное командование регулярно проводит мероприятия по отработке различных вопросов совместных действий войск, сил флотов и штабов. Организуются совещания руководящего состава братских армий, оперативные сборы по видам вооруженных сил, научные конференции, взаимные консультации, на которых подводятся итоги боевой, оперативной и политической подготовки войск, сил флотов и определяются новые задачи, происходит творческий обмен мнениями и опытом.

Важное значение для неуклонного упрочения боевого содружества братских армий имеют тесные деловые связи их политических органов, систематический обмен опытом партийно-политической работы.

В укреплении боевой мощи Организации Варшавского Договора большую роль играют совместные учения, проводимые по планам командования Объединенных вооруженных сил. На полях учений, в воздухе и на море отрабатывается взаимодействие видов вооруженных сил, родов войск и сил флотов союзных стран, повышается их боевое мастерство, проверяются возможности оружия и военной техники, крепнет боевое интернациональное братство воинов армий стран Варшавского Договора. Такие учения армий стран социализма стали замечательной школой полевой выучки личного состава, школой совершенствования организаторских способностей командиров и штабов, их умения управлять войсками в ходе динамичных боевых действий. Совместная учебно-боевая деятельность, взаимная выручка и поддержка в трудных условиях учений сближают людей, укрепляют чувство локтя, уверенность в своих братьях по оружию, способствуют воспитанию воинов в духе интернациональной дружбы.

В основе функционирования оборонительной Организации Варшавского Договора лежит также принцип равенства и равноправия ее участников. Идти к единству через равенство и равноправие — в этом В. И. Ленин усматривал диалектику подлинного решения национального вопроса, установления между народами отношений дружбы и братства. Верные ленинским заветам, братские коммунистические партии социалистических стран рассматривают равенство и равноправие как необходимое условие всякого, в том числе и военного, единства.

Органы Варшавского Договора — Политический консультативный комитет, а также Комитет министров обо-

роны, Военный совет и Штаб Объединенных вооруженных сил, Технический комитет — созданы и действуют на принципе равенства и равноправия. В них представлены все государства — участники этой оборонительной организации. Решения всех этих органов являются взаимно согласованными и единодушно принятыми.

Силы и средства, выделенные по согласованию между сторонами в состав Объединенных вооруженных сил, в мирное время находятся под непосредственным руководством национальных министерств обороны.

Важный принцип в деятельности братских коммунистических и рабочих партий по укреплению Организации Варшавского Договора — единство социалистического патриотизма и интернационализма. В социалистическом обществе патриотизм и интернационализм находятся в глубоком органическом единстве. Высшим патриотическим долгом народов братских стран является строительство социализма, коммунизма и его защита. А поскольку этот долг для них общий, то он становится также интернациональным. Вот почему социалистический патриотизм и интернационализм выступают в неразрывном единстве.

Армии государств социалистического содружества строятся и воспитываются в духе единства патриотизма и интернационализма. Величайшим завоеванием КПСС, других братских партий социалистического содружества является воспитание воина нового типа — патриота и интернационалиста.

Советские воины с честью выполняют свой патриотический и интернациональный долг. Плечом к плечу с братьями по классу и братьями по оружию они бдительно стоят на боевой вахте на переднем крае социалистического содружества — на территории ГДР, ПНР, ЧССР, ВНР. И повсюду сыновья и внуки тех, кто ковал победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны, с достоинством несут высокое звание воина армии-освободительницы, армии патриотов-интернационалистов. Благородное чувство интернациональной ответственности вызывает у советского народа и его воинов прилив новых сил, увлекает их на подвиги в повседневном труде.

В укреплении Варшавского Договора большое значение имеет принцип правильного сочетания интернациональных и национальных интересов в защите социализма. В. И. Ленин считал

этот принцип центральным вопросом интернационалистской политики каждой коммунистической партии. Успешное разрешение этой проблемы возможно лишь на основе классового подхода, учета и выражения классовых интересов пролетариата и трудящихся всех стран. Только классовый подход позволяет осмыслить национальные интересы как часть целого мирового революционного процесса, приводит к пониманию необходимости первенства интернациональных интересов. Этот принцип коммунистические и рабочие партии выразили в известной формуле: «Защита социализма — интернациональный долг коммунистов»[7].

Варшавский Договор заключен в полном соответствии с принципом уважения независимости и суверенитета союзных государств, невмешательства в их внутренние дела.

Братские коммунистические партии убедительно разоблачают злостный вымысел империализма о том, что сотрудничество той или иной социалистической страны в Варшавском Договоре якобы ущемляет ее национальный суверенитет.

Социалистический суверенитет, как высший тип государственного суверенитета, вытекает из сущности социалистического государства, интернациональной природы мировой системы социализма, из отношений между социалистическими странами, основанных на принципах социалистического интернационализма, подлинного равенства и равноправия. Суверенитет социалистического государства — это прежде всего право идти по социалистическому пути, защищать свои революционные завоевания. «Наш опыт неопровержимо свидетельствует о том, что социалистическое государство сохраняет свой суверенитет лишь при условии прочности, неодолимости и незыблемости власти рабочего класса, возглавляемого коммунистической партией, — подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак. — И если вследствие наступления контрреволюции возникает серьезная угроза этой власти, тем самым создается угроза и для самого суверенитета социалистического государства, которое может оказаться в зависимости от империализма»[8].

---

[7] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы, с. 303.

[8] XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет, т. 1. М., 1971, с. 263.

Варшавский Договор является надежной гарантией суверенитета и безопасности стран — участниц этого союза.

Коммунистические партии социалистических стран решительно отвергают любые попытки обосновать «ненужность» существования Варшавского Договора, отождествить агрессивные военные блоки империалистических государств и оборонительный союз стран социализма.

Буржуазные и ревизионистские идеологи твердят: поскольку НАТО и Варшавский Договор — военно-политические союзы, то они, дескать, в одинаковой мере усиливают международную напряженность. Это очередная фальсификация. Противоестественно ставить на одну доску агрессивный блок НАТО и оборонительную Организацию Варшавского Договора. Это милитаристы НАТО нагнетают международную обстановку, стараются торпедировать разрядку, стремятся к достижению военного превосходства над СССР и Варшавским Договором.

В Декларации, принятой на Варшавском совещании Политического консультативного комитета (1980 г.), государства — участники Варшавского Договора вновь подчеркнули, что «они никогда не стремились и не будут стремиться к военному превосходству; они неизменно выступают за то, чтобы военное равновесие обеспечивалось на все более низких уровнях, за уменьшение и ликвидацию военного противостояния в Европе. У них нет, не было и не будет иной стратегической доктрины, кроме оборонительной, нет, не было и не будет намерений создавать потенциал первого ядерного удара. В силу самой природы своего общественного строя они не могут и не будут стремиться к созданию «сфер влияния», к установлению военного или политического контроля над какими-либо районами или международными транспортными коммуникациями» [9].

Организация Варшавского Договора играет благотворную роль в европейских, да и во всех других международных делах. Проложив ранее дорогу к общеевропейскому совещанию, Политический консультативный комитет на своих заседаниях выступил с рядом новых инициатив, которые привлекли к себе широкое внимание в мире. Их главная цель — отстоять и углубить разрядку.

---

[9] Правда, 1980, 16 мая.

Весь ход мирового развития снова и снова подтверждает жизненную необходимость тесного союза братских стран, объединения их усилий в строительстве социализма и коммунизма. КПСС подчеркивает, что курс на изолированное, обособленное от мирового содружества социалистических стран строительство социализма несостоятелен в теоретическом отношении, так как противоречит объективным законам развития социалистического общества. Он вреден в экономическом отношении, поскольку ведет к расточительству общественного труда, снижению темпов роста производства и к зависимости страны от капиталистического мира. Он реакционен и опасен в политическом отношении, ибо не сплачивает, а разъединяет народы перед объединенным фронтом империалистических сил, питает буржуазно-националистические тенденции и в конечном итоге может привести к утрате социалистических завоеваний.

Отвергая ревизионистские и националистические концепции, братские коммунистические партии и социалистические государства руководствуются в деле строительства и защиты нового общества принципами социалистического интернационализма. Последовательно реализуя их на практике, они крепят свое единство, повышают революционную бдительность, постоянно заботятся о совершенствовании коллективной обороны.

Вопросы дальнейшего укрепления обороноспособности Советского государства и всего союза стран — участниц Варшавского Договора занимают особое место в многогранной деятельности нашей партии. КПСС постоянно заботится о том, чтобы каждый шаг Советской Родины по пути мирного созидания означал одновременно и более высокую ступень в укреплении ее обороноспособности, повышении боевой мощи Советских Вооруженных Сил, Объединенных вооруженных сил Варшавского Договора.

Подчиняя всю свою деятельность интересам социального прогресса, мира и безопасности народов, Организация Варшавского Договора выполняет ряд функций.

Главной функцией Организации Варшавского Договора является **защита социализма от империалистической агрессии.**

Твердая и решительная позиция государств — участников Варшавского Договора не раз отрезвляюще действовала на империалистических агрессоров и вынуждала их отказываться от реакционных замыслов. При братской

помощи Советского Союза венгерский народ подавил в 1956 году инспирированный империалистами контрреволюционный мятеж против социалистических завоеваний в Венгерской Народной Республике. В 1961 году СССР и его союзники по Варшавскому Договору предупредили готовившуюся империализмом военную провокацию против ГДР с целью ликвидации первого социалистического государства на немецкой земле. Ярким проявлением пролетарского интернационализма явилась помощь пяти социалистических государств братским народам Чехословакии, где в 1968 году в результате действий международной и внутренней реакции завоевания социализма оказались под угрозой. Контрреволюция не прошла и на этот раз. «Вступление союзнических войск пяти социалистических стран в Чехословакию было актом интернациональной солидарности, отвечавшим как общим интересам чехословацких трудящихся, так и интересам международного рабочего класса, социалистического содружества и классовым интересам международного коммунистического движения. Этот интернациональный акт спас жизнь тысяч людей, обеспечил внутренние и внешние условия для мирного и спокойного труда, укрепил западные границы социалистического лагеря и разрушил надежды империалистических кругов на пересмотр результатов второй мировой войны» [10], — так оценил Пленум ЦК КПЧ в документе «Уроки кризисного развития» братскую помощь социалистических стран.

Братские страны социализма, выполняя свой интернациональный долг, в течение многих лет оказывали всестороннюю помощь героическому вьетнамскому народу в его справедливой борьбе против американских агрессоров и их сайгонских марионеток. Героизм вьетнамских патриотов, помноженный на социалистическую солидарность, на широкую помощь Советского Союза и других стран социализма, привел к победе вьетнамского народа над силами империалистической агрессии.

Буржуазные политики и идеологи не скрывают, что попытки подрыва социалистического содружества извне или изнутри, военным или «мирным» путем сегодня более бесперспективны, чем когда-либо прежде. Исторический опыт учит, что братское единство социалистических стран — самый надежный барьер на пути сил, пытающихся атаковать, ослабить социалистическое содружество,

---

[10] Цит. по кн.: Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 13.

подорвать и свести на нет социалистические завоевания трудящихся. Народы братских стран ясно демонстрируют всему миру, что своих революционных завоеваний они не отдадут, что границы социалистического содружества нерушимы и неприкосновенны.

Важной функцией Организации Варшавского Договора является защита мира. Государствам — участникам Варшавского Договора принадлежит инициатива выдвижения и претворения в жизнь последовательной программы укрепления мира в Европе и за ее пределами. Социалистические страны неоднократно заявляли о готовности к ликвидации Организации Варшавского Договора одновременно с ликвидацией НАТО. Примечательно, что уже на первом, Пражском заседании Политического консультативного комитета в 1956 году была принята Декларация, в которой предлагалось ликвидировать существующие в Европе военные группировки, заменить их системой коллективной безопасности, установить в Европе специальную зону ограничения и контроля над вооружениями, вывести или ограничить численность иностранных войск в обеих частях Германии. Только по вине западных держав это предложение не претворено в жизнь.

Московское совещание Политического консультативного комитета в 1958 году выдвинуло предложение заключить Пакт о ненападении между странами противостоящих коалиций, поскольку новая мировая война, вероятнее всего, может стать следствием конфликта между этими группировками. Народы мира с надеждой встретили это предложение, но руководство НАТО продолжало свой прежний курс «холодной войны».

В связи с агрессивными планами империализма о создании многосторонних ядерных сил НАТО Политический консультативный комитет рассмотрел на Варшавском заседании в 1965 году вопрос о защитных мерах на случай осуществления этих планов. Было выдвинуто предложение о замораживании ядерных вооружений и создании безатомной зоны в Центральной Европе, а также о созыве совещания европейских государств по обеспечению безопасности в Европе. Усилиями социалистических стран были сорваны планы НАТО о допуске западногерманских милитаристов к ядерному оружию.

Важной вехой в борьбе за мир стало Бухарестское совещание Политического консультативного комитета (1966 г.). Принятая на нем Декларация явилась всесторонней программой обеспечения мира в Европе. Она пре-

дусматривала развитие добрососедских отношений между европейскими государствами, одновременный роспуск существующих военных союзов, ликвидацию иностранных баз на Европейском континенте, вывод войск с чужих территорий, исключение допуска ФРГ к ядерному оружию в какой бы то ни было форме, признание реально существующих границ между европейскими странами, мирное урегулирование германского вопроса и другие важные меры. Вновь была подтверждена необходимость созыва общеевропейского совещания для обсуждения вопросов обеспечения безопасности в Европе.

Огромный вклад как в укрепление оборонной мощи Варшавского Договора, так и в обеспечение европейской безопасности внесло Будапештское совещание Политического консультативного комитета (1969 г.). В Обращении ко всем европейским странам его участники заявили, что единственной реальной альтернативой разделению Европы на военные блоки и гонке вооружений может быть лишь развитие общеевропейского сотрудничества.

На совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в 1972 году была принята Декларация о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе. Участники совещания выразили убеждение в том, что на нынешнем этапе осуществление коллективных действий европейских государств в направлении укрепления европейской безопасности является важным и достижимым. В Декларации были выдвинуты принципы европейской безопасности и отношений государств в Европе: нерушимость границ; неприменение силы; мирное сосуществование; основы добрососедских отношений и сотрудничество в интересах мира; взаимовыгодные связи между государствами; разоружение; поддержка ООН.

В результате борьбы социалистических стран за европейскую безопасность стали возможны нормализация отношений между ГДР и ФРГ, заключение Московского договора между СССР и ФРГ, подтверждение в международном масштабе нерушимости западных границ ГДР, ПНР, ЧССР, урегулирование отношений между ЧССР и ФРГ.

При самой активной роли Советского Союза и всех стран — участниц Варшавского Договора были заключены договоры о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963 г.), о нераспространении ядерного оружия (1968 г.),

о запрещении размещения ядерного оружия на дне морей и океанов (1971 г.).

На совещании Политического консультативного комитета в Бухаресте в 1976 году руководители государств — участников Варшавского Договора, рассмотрев вопросы, связанные с предотвращением войны и углублением разрядки международной напряженности, с борьбой за укрепление безопасности и развитие взаимовыгодного сотрудничества в Европе, выразили решимость наращивать усилия, направленные на упрочение мира в Европе и во всем мире. Они пришли к выводу, что указанным целям отвечало бы принятие всеми государствами, подписавшими Заключительный акт на совещании в Хельсинки, обязательства не применять первыми ядерного оружия друг против друга, и предложили проект соответствующего договора.

Важные мирные инициативы были выдвинуты в документах, принятых на юбилейном Варшавском совещании Политического консультативного комитета (1980 г.), посвященном 25-летию Варшавского Договора. Опасному курсу НАТО страны — участницы Варшавского Договора противопоставили широкую программу действий, призванных устранить угрозу возобновления «холодной войны», укрепить доверие и взаимопонимание в международных отношениях, направить ход событий в здоровое, мирное русло.

Событием крупного международного значения явилось совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, состоявшееся в Праге 4—5 января 1983 года. По установившейся традиции высшие руководители союзных социалистических государств совместно проанализировали на совещании обстановку в Европе и мире в целом, определили дальнейшие согласованные действия братских стран в борьбе против военной угрозы, за сохранение и углубление разрядки, развитие международного сотрудничества.

Особое значение имеет содержащееся в пражской Политической декларации новое предложение социалистических стран — заключить Договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами — участниками двух военно-политических группировок — Варшавского Договора и НАТО. Эта крупная мирная инициатива открывает практическую возможность для решения одной за другой задач ограничения и сокращения арсеналов оружия, особенно ядерного.

Сковывая главные империалистические силы агрессии, последовательно руководствуясь в своей внешней политике ленинской идеей союза рабочего класса с национально-освободительным движением, братские страны социализма выполняют свой интернациональный долг перед народами, ведущими борьбу за национальное освобождение, за упрочение своей независимости, против всех форм колониального и неоколониального угнетения. Поддержка национально-освободительного движения особенно ярко проявляется в оказании всесторонней помощи тем странам и народам, которые вынуждены с оружием в руках отстаивать от империалистических агрессоров свое право на национальную независимость и социальное освобождение. В зависимости от обстоятельств формы этой помощи различны: политические, дипломатические, экономические или военные, но ее содержание всегда одно — отпор агрессорам, защита прав народов на независимое развитие, защита дела мира и безопасности народов, а тем самым защита интересов социализма.

Годы и десятилетия, прошедшие после создания Организации Варшавского Договора, убедительно свидетельствуют о том, что этот оборонительный военно-политический союз братских социалистических стран является важным инструментом мира и безопасности народов. Мощь государств — участников Варшавского Договора — это та несокрушимая преграда, о которую разбивались и будут разбиваться впредь любые агрессивные происки международного империализма.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ФАКТОРЫ ВОЙНЫ И ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Глава XII

ВОЕННАЯ МОЩЬ ГОСУДАРСТВА

В числе важнейших проблем, исследуемых марксистско-ленинским учением о войне и армии, находятся содержание и характер военной мощи государства, ее социальное предназначение и пути формирования. Решение этих вопросов имеет особенно важное теоретическое и практическое значение в современных условиях, когда ареной противоборства сил прогресса и реакции, социализма и империализма являются весь мир, все основные области общественной жизни — экономика, политика, идеология, культура. Военная мощь империалистических государств используется для усиления международной напряженности, ведения локальных войн и подготовки новой мировой войны. Однако растущая экономическая и оборонная мощь Советского Союза и других стран социалистического содружества сковывает реакционные силы, ограничивает их возможности в осуществлении агрессивной политики.

1. Понятие военной мощи государства

Марксистско-ленинская наука определяет и рассматривает военную мощь как совокупность материальных и духовных возможностей общества, которые используются правящим классом, государством для ведения войны или решения других международных, а также внутренних задач с использованием вооруженной силы. Непосредственно военная мощь воплощается в армии государства, в ее способности быть орудием политики.

Совершенно очевидно, что военная мощь различных государств не может быть одинаковой. Это объясняется тем, что одна страна отличается от другой социально-экономическим и политическим строем, материальным и духовным потенциалами, количеством и качеством людских ресурсов, военной техники, размерами территории и другими условиями. Важнейшее значение имеет характер и

уровень общественного развития страны, на что указывал Ф. Энгельс, отмечая, что «преимущество в военном отношении получает страна с более высоким уровнем цивилизации...»[1]. В. И. Ленин также подчеркивал, что государство, находящееся на более высокой ступени социального прогресса, располагает объективными преимуществами и в военной сфере[2].

В разных исторических условиях военная мощь одного и того же государства может либо увеличиваться, либо уменьшаться в зависимости от экономических и социально-политических изменений в данной стране или в противостоящих ей государствах, а также от международной обстановки в целом.

Наиболее полно военная мощь проявляется в войне. Именно в это время обнаруживаются действительная величина и характер военной мощи, становится ясным, какие ее элементы обладают достаточной устойчивостью, а какие не выдерживают испытаний.

Военная мощь всегда отражает классовую природу государства, используется правящим классом в интересах достижения определенных политических целей. Вне классовой направленности военная мощь не создается и не функционирует.

Военная мощь государства определяется экономическим, научным, социальным, духовным и собственно военным потенциалами. Совокупность потенциалов составляет потенциальную военную мощь государства.

Военная мощь базируется прежде всего на **экономическом потенциале**, который характеризует материальные возможности государства (коалиции). Он определяется производительными силами и производственными отношениями, то есть способом производства, трудовыми ресурсами и сырьевой базой, объемом производства, уровнем производительности труда, эффективностью использования оборудования, технологией и качеством продукции. Экономический потенциал воздействует на общественный и государственный строй страны, политику и идеологию классов и партий, функционирование всего общества. От него целиком зависят социальные и политические возможности общества, его духовная жизнь. Экономические предпосылки обусловливают соотношение сил между государствами (коалициями) в мирное время, придают

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 11, с. 438.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 195.

определенную направленность использованию военной мощи. Если экономика империалистических государств используется для наращивания их военной мощи в интересах агрессивной политики, то экономика социалистических стран обеспечивает лишь необходимый уровень военной мощи во имя защиты строительства социализма и коммунизма, укрепления мира и обуздания агрессора. Экономический потенциал создает условия для удовлетворения материальных потребностей фронта и тыла в период войны, оказывает решающее влияние на ее ход и исход.

Составной частью экономического потенциала является потенциал военно-экономический, отражающий такие возможности государства (коалиции), которые характеризуют его способность удовлетворить непосредственные нужды вооруженных сил. Он определяется степенью развития военных (оборонных) отраслей промышленности, мобилизационными запасами, размещением промышленности и ее живучестью, мобильностью народного хозяйства в случае перехода с мирного на военное положение и т. п.

Влияние экономического потенциала сказывается на научном, социальном, духовном и собственно военном потенциалах. Иначе говоря, на базе экономического потенциала происходит синтезирование других потенциалов в единое целое, увеличение или уменьшение военной мощи.

В современной обстановке все большее значение для военной мощи приобретает **научный потенциал**, под которым понимается достигнутый уровень и темпы развития всей науки (естествознания, обществоведения и технических наук), ее способность и готовность эффективно решать перспективные и текущие задачи, удовлетворять военные потребности. Его место и роль связаны с сущностью и природой науки, превращением ее в непосредственную производительную силу общества. Известен огромный вклад общественных, естественных и технических наук в обеспечение победы советского народа над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне. В дальнейшем советская наука способствовала успешному решению задач строительства общества развитого социализма, а в области защиты нашего государства — созданию могучего современного оружия в ответ на происки поджигателей войны, что позволило покончить с ядерной монополией империализма, поддерживать на должном уровне боеспособность и боеготовность Советских Вооруженных Сил.

Научный потенциал реализуется как непосредственно, так и через другие потенциалы и является одним из побудительных мотивов их развития и взаимосвязи. Он влияет на военную мощь в первую очередь через экономический и собственно военный потенциалы. Науки, и прежде всего общественные, благодаря своему содержанию, классовой направленности и идеологической основе так или иначе воздействуют на социальные и политические отношения в обществе, на духовные силы народа и вооруженных сил. Возрастающая интеграция науки с производством и военным делом обусловливает применение понятия «научно-технический потенциал», отражающего как достигнутый уровень научного знания, так и степень его использования в технике и технологии, способность науки участвовать в решении практических задач, возникающих в жизни общества. Научно-технический потенциал — необходимая предпосылка военно-технического оснащения армии на уровне современных требований. «...Экономика, наука и техника в нашей стране, — отмечает Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, — находятся сейчас на таком высоком уровне, что мы в состоянии в кратчайшие сроки создать любой вид оружия, на который захотели бы сделать ставку враги мира» [3].

Социальный потенциал выражает социальную, прежде всего классовую структуру и политическую организацию общества, существующие в нем отношения между классами, социальными группами, нациями, народностями, между обществом, коллективами и личностью. Базируясь на определенной экономической основе, социальный потенциал может быть антагонистическим или неантагонистическим, то есть основанным или на отношениях господства и подчинения в обществе, или на отношениях сотрудничества и взаимопомощи, что существенно влияет на военную мощь государства. В империалистическом государстве он имеет антагонистическую сущность. Социальный потенциал социалистического государства, являясь неантагонистическим, отличается особой прочностью и жизнеспособностью.

Наряду с понятием «социальный потенциал» в литературе употребляется понятие «социально-политический потенциал», призванное подчеркнуть органическую связь социальных и политических отношений, существующих

---

[3] Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи, с. 319.

в обществе (см. Основы научного коммунизма. М., 1968, с. 282). В последнее время некоторые авторы считают необходимым рассматривать отдельно «социальный» и «политический» потенциалы (см. Марксистско-ленинская философия и методологические проблемы военной теории и практики. М., 1982, с. 286—287).

Духовный потенциал представляет собой совокупность идей, убеждений и морально-политических качеств народа. Его ядром выступает политическое и моральное сознание общественных классов, и поэтому употребляется также понятие «морально-политический потенциал». В военной области духовный потенциал означает способность народа и армии выдержать испытания войны, проявить волю к победе. Его основная часть — моральный дух войск — элемент боевого потенциала армии. Духовный потенциал отражает политический строй государства, его соответствие или несоответствие коренным интересам трудящихся. В войнах между эксплуататорскими и эксплуатируемыми классами, между государствами противоположных социальных систем духовный потенциал воюющих сторон по своей природе прямо противоположен. Поэтому различна и его роль. Духовный потенциал, являясь относительно самостоятельной частью военной мощи, пронизывает все другие ее элементы. Он активно влияет на всю общественную жизнь страны, постоянно воздействует на военную мощь через экономику, науку, социальные отношения, собственно военный потенциал.

В системе военной мощи государства особое значение имеет **собственно военный потенциал.** Будучи производным от экономического, научного, социального и духовного потенциалов, он вместе с ними определяет военную мощь страны. Собственно военный потенциал выражает способность государства содержать и совершенствовать вооруженные силы, повышать их боевую мощь, пополнять обученными кадрами, снабжать современной военной техникой и всеми видами довольствия в мирное время и тем более в период войны.

Собственно военный потенциал в своей основе воплощается в боевой мощи, в боевом потенциале вооруженных сил, как синтезе главного содержания всех остальных элементов военной мощи. Боевая мощь, боевой потенциал отражают наличные и предельные возможности вооруженных сил, состав, величину тех моральных и духовных элементов, которые могут быть приведены в действие в случае войны. Кроме того, характеристикой собственно

военного потенциала выступает и боевая готовность, то есть состояние войск (сил), степень их готовности к действию, время, необходимое для перехода к непосредственному выполнению боевых задач.

Следовательно, военная мощь представляет собой совокупность материальных и духовных элементов. Ее состояние и развитие обусловливаются экономическим и социально-политическим строем государства, развитием производительных сил, направленностью политики государства, господствующей в обществе идеологией, доктринальными представлениями о характере вероятной войны (а во время войны — ее действительным характером) и другими факторами. Факторы — это та часть соответствующих потенциалов страны, которая введена в действие для решения определенных задач. Находясь в зависимости от этих факторов, военная мощь функционирует как единое целое. Ими же определяется взаимосвязь материальных и духовных элементов военной мощи, их диалектика.

На формирование и функционирование военной мощи оказывают существенное воздействие основные черты и закономерности эпохи. Рассмотрим это влияние.

Во-первых, военная мощь государств противоположных социальных систем испытывает на себе воздействие основной тенденции исторического развития — неуклонного изменения соотношения социальных сил на мировой арене в пользу мира, социализма. Создание и укрепление мировой социалистической системы, все больший размах коммунистического и рабочего движения в капиталистических странах, распад колониальной системы империализма и рост национально-освободительной борьбы народов изменяют расстановку социально-политических сил в мире, ход экономического развития, создают благоприятные условия для распространения марксизма-ленинизма, установления справедливого, демократического мира. Все это воздействует и на элементы военной мощи (особенно на экономический и духовный) как социалистических, так и империалистических государств — соответственно их природе и проводимой политике.

Во-вторых, развитие военной мощи государств в огромной мере зависит от современной научно-технической революции, которая глубоко влияет на все социальные отношения, предъявляет новые требования ко всем общественным институтам. Научно-техническая революция ускоряет рост производительных сил, оказывает воздействие на социально-политические отношения, вносит суще-

ственные перемены в труд и жизнь каждого человека. Она вторгается во все элементы военной мощи, служит важным фактором ее формирования и функционирования, конечно, в зависимости от социально-политической природы того или иного государства. Научно-техническая революция наложила свой отпечаток на экономический и духовный потенциалы, резко повысила значение научного потенциала, явилась одним из источников революции в военном деле и качественно изменила собственно военный потенциал.

В-третьих, революция в военном деле, развернувшаяся под влиянием научно-технического прогресса и развития производительных сил, в свою очередь сама оказала и продолжает оказывать существенное воздействие на современное военное дело. Начавшись после второй мировой войны, она проявилась прежде всего в коренном изменении вооружения армий, военной техники, которая находится в их распоряжении, что, естественно, сказывается на способах и формах вооруженной борьбы. Революция в военном деле обусловила существенные изменения в строительстве и подготовке вооруженных сил, способах ведения военных действий, обусловила принципиально новый подход к решению проблемы войны и мира.

Таким образом, военная мощь государства (коалиции) предназначена для достижения определенных политических целей. Ее уровень определяется материальными и духовными возможностями — экономическими, научными, социальными, духовными и собственно военными. Военная мощь зависит также от характера готовящейся или ведущейся войны. Страна, ведущая справедливую войну, получает более благоприятные условия для поддержания военной мощи на необходимом уровне, чем государство, ведущее несправедливую войну. Эти условия создаются в результате активной поддержки народом политических целей справедливой войны. Конечно, и в таких условиях полностью реализовать имеющиеся благоприятные возможности — задача не из легких. Все зависит от умения использовать эти объективные преимущества.

В обоюдонесправедливых войнах, где духовные компоненты военной мощи противоборствующих государств принципиально не отличаются друг от друга, ход и исход войны решается прежде всего превосходством в экономике и вооруженных силах.

В войнах, где одна из сторон преследует справедливые цели, резко повышается роль духовных элементов

военной мощи. Моральный дух народа и армии государства, борющегося за правое дело, несравненно выше, чем у его противника. Это позволяет с гораздо большей эффективностью использовать все другие возможности страны. Так было в Великой Отечественной войне Советского Союза. Значение высокого морального духа ярко проявилось и в победе вьетнамского народа, достигнутой в многолетней борьбе против американских агрессоров и их сайгонских марионеток.

Таковы основные положения о военной мощи государств. Они показывают, что военная мощь формируется на основе закономерностей, которым подчиняется развитие общества, но одновременно на этот процесс воздействуют и специфические факторы. Последние существенно влияют на направленность формирования и использования военной мощи, а также на диалектику взаимосвязи ее материальных и духовных элементов.

2. Социальное назначение и характер оборонной мощи социалистических государств

В военной мощи социалистического государства отражается социальная природа нового общественного строя — самого передового и прогрессивного. Военная мощь социалистического государства — это его оборонная мощь, поскольку она служит исключительно защите социализма, дела мира и безопасности народов.

Понятие оборонной мощи (обороноспособности) государства правомерно применять лишь по отношению к миролюбивым странам. Оно означает определенный уровень возможностей для обеспечения мирных условий развития государства и отпора агрессору.

Оборонная мощь социалистического государства — явление историческое, конкретное. Ее укреплению советский народ, руководимый Коммунистической партией, братские народы и партии других стран социалистического содружества уделяют первостепенное внимание. В. И. Ленин писал: «Когда мы стали представителями господствующего класса, начавшего организовывать социализм, мы требуем от всех *серьезного* отношения к обороне страны» [4].

В самой природе социализма нет предпосылок для использования военной мощи в агрессивных, захватнических целях. Практика строительства социализма в СССР, например, показала, что Советский Союз никогда никому

---

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 292.

не угрожал и не угрожает, не стремился и не стремится к военному превосходству над другими странами. Советская военная политика и военная доктрина имеют сугубо оборонительную направленность.

Так, в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в России военная мощь потребовалась Советскому государству для того, чтобы защитить социалистические завоевания от внешних врагов и подавить вооруженное выступление свергнутых эксплуататорских классов. Оборонная мощь Страны Советов, созданная советским народом в межвоенный период, позволила не только устоять против фашистского агрессора в Великой Отечественной войне, но и наголову разгромить его, сыграть решающую роль в достижении победы над гитлеровской Германией, а затем и над милитаристской Японией. Ныне необходимость существования и функционирования военной мощи Советского государства, как уже отмечалось выше, вызывается угрозой агрессии со стороны империализма.

Оборонная мощь СССР и других стран социалистического содружества служит делу строительства социализма и коммунизма. Ее предназначение заключается в том, чтобы надежно защищать революционные завоевания трудящихся, давать решительный отпор посягательствам империалистических агрессоров. Это ее главная, постоянная задача, обоснованная ленинским учением о защите социалистического Отечества.

Оборонная мощь социалистической страны носит интернациональный характер. Это закономерно следует из интернациональной сущности социалистической революции и особенностей классовой борьбы на международной арене. Строительство нового общества в отдельных странах, а также его защита — дело интернациональное. Именно в интересах укрепления связи с международным социализмом, подчеркивал В. И. Ленин, *«обязательно* оборонять *социалистическое* отечество. Разрушает связь с международным социализмом тот, кто стал бы относиться легкомысленно к обороне страны, в которой победил уже пролетариат» [5]. Исторический опыт показывает, что оборонная мощь социалистических государств является надежной защитой строительства нового общества как в отдельных странах, так и в социалистическом содружестве в целом.

---

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 292.

Большую роль играет оборонная мощь социалистических государств в обеспечении благоприятных международных условий для неуклонного подъема национально-освободительного движения, прогресса молодых освободившихся стран, вставших на некапиталистический путь развития.

Оборонная мощь социалистических государств служит делу предотвращения мировой войны и сохранения всеобщего мира, защиты мировой цивилизации. Это отражает новую расстановку социальных сил на международной арене. Огромная опасность, которую создает для исторического прогресса империализм с его военной мощью, накладывает на социалистические страны особую ответственность перед человечеством в борьбе за мир во всем мире.

Оборонная мощь социалистических стран, прежде всего Советского Союза, сужает возможности империализма в развязывании новых агрессивных локальных войн и особенно мировой ядерной войны. Именно поэтому империализм уже не может по своему произволу распоряжаться судьбами мира.

Диалектико-материалистическое понимание сущности и назначения оборонной мощи социалистического государства выражается также в определении путей ее укрепления. Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство формируют оборонную мощь государства из всех его материальных и духовных возможностей — экономических, научных, социальных, морально-политических и собственно военных, не допуская переоценки одних ее элементов и недооценки других.

Наша страна расходует на оборону ровно столько средств, сколько необходимо для надежной безопасности Советского Союза, совместной с братскими странами защиты завоеваний социализма. При решении задач укрепления обороноспособности СССР всесторонне учитываются особенности международной обстановки, характер возможной войны и военная мощь вероятных противников.

Укреплению обороноспособности Советского Союза, боевого потенциала его Вооруженных Сил способствуют успехи в строительстве коммунизма. Неуклонно увеличивается национальное богатство страны, растет ее производственный и научно-технический потенциал, повышается уровень благосостояния и культуры народа. Еще больше упрочивается социально-политическое и идейное единство нашего общества, союз рабочего класса, колхозного

крестьянства и народной интеллигенции, нерушимая дружба всех наций и народностей СССР, углубляется социалистическая демократия. Все это играет важную роль и в укреплении обороноспособности страны.

Укрепление оборонной мощи социалистического государства зависит в первую очередь от развития экономики. Ведь именно в области экономики, как отмечается в документах КПСС, закладывается фундамент решения социальных задач, укрепления обороноспособности страны, фундамент активной внешней политики.

С первых дней Советской власти в развитии нашей экономики всегда учитывались оборонные потребности государства. Во всех пятилетних планах особое внимание обращалось на рост тех отраслей народного хозяйства, которые играют ключевую роль в обеспечении обороны страны и ее экономической устойчивости в военное время. Так, осуществленные в двадцатых — тридцатых годах социалистическая индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства заложили материальные основы победы советского народа в Великой Отечественной войне.

На уровень оборонной мощи страны влияют совершенствование отраслевой и территориальной структуры народного хозяйства, создание необходимых резервов, мобильность экономики и ее живучесть, опережающее развитие отраслей, определяющих научно-технический прогресс, ускорение научно-технического прогресса, скоординированное развитие экономического и военного потенциалов. Огромное воздействие оказывает проведение выработанного Коммунистической партией курса на всемерное повышение эффективности общественного производства и качества работы во всех звеньях народного хозяйства, на интенсификацию экономики и совершенствование системы управления ею, на соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма.

Огромную роль в укреплении обороноспособности социалистического государства играет и научный потенциал. Прежде всего он подводит теоретическую базу под все процессы ее укрепления, оказывает воздействие на другие потенциалы и сам испытывает их влияние. Как уже отмечалось, научный потенциал определяющим образом воздействует на экономику и тем самым способствует укреплению экономических возможностей страны. В этом процессе участвуют все науки — общественные, естественные и технические. Кроме того, общественные науки обес-

печивают повышение уровня и эффективности научного управления обществом, всеми социальными процессами, лежат в основе повышения идейной зрелости строителей и защитников нового общества, формирования высоких морально-боевых и психологических качеств у советских воинов. Естественные и технические науки дают знания, необходимые для создания разнообразной военной техники. Иначе говоря, научный потенциал непосредственно воплощается в основных элементах боевого потенциала Советских Вооруженных Сил: их технической оснащенности, воинском мастерстве и несокрушимом моральном духе.

Для укрепления оборонной мощи социалистического государства исключительно важное значение имеет дальнейшее развитие социального и духовного потенциалов. Идейно-политическое единство, социальная сплоченность, дружба народов социалистического общества, высокий энтузиазм трудящихся являются важнейшими факторами созидания нового общества и укрепления оборонной мощи государства. Подчеркивая зависимость военной мощи от активности народных масс, В. И. Ленин писал: «Нельзя сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа, осуществляющего смело, решительно великие экономические преобразования» [6].

Усилению действия этих факторов способствуют планомерное и всестороннее совершенствование развитого социализма, нашего общественного строя, укрепление дисциплины и порядка, повышение организованности и ответственности, совершенствование социалистического образа жизни.

В укреплении оборонной мощи социалистического государства особое значение имеет совершенствование его собственно военного потенциала, и прежде всего армии. КПСС постоянно заботится о том, чтобы Вооруженные Силы СССР располагали всем необходимым для выполнения своих ответственных задач, чтобы уровень их боевой и политической подготовки, оперативной и тактической выучки отвечал предъявляемым к ним требованиям, чтобы с опережением военной практики развивалась военная теория.

Важнейшим показателем достигнутого уровня военного потенциала страны является боеготовность ее армии. В боевой готовности, как в фокусе, сосредоточены огромные усилия и материальные затраты народа на оснаще-

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 197.

ние армии, сознательность, боевая выучка и дисциплина всех военнослужащих, искусство командного состава в управлении войсками и многое другое. Это, в конечном итоге, как известно, венец боевого мастерства войск в мирное время и ключ к победе на войне.

Решающую роль в укреплении оборонной мощи социалистического государства играет руководящая и направляющая деятельность правящей марксистско-ленинской партии. Она обеспечивает единство народа и армии в строительстве и защите нового общества. Чем эффективнее деятельность партии, чем выше единство и сплоченность народа, его готовность защищать строительство социализма, коммунизма и мир, тем крепче оборонная мощь страны.

Таковы основные положения, характеризующие социальную направленность, историческое предназначение оборонной мощи социалистического государства и пути ее укрепления. Социалистический строй с его неоспоримыми преимуществами перед строем капиталистическим заключает в себе возможности органического, строго согласованного взаимодействия материальных и духовных элементов оборонной мощи. Это создает объективные условия для поддержания надежной обороноспособности социалистического государства в мирное время и быстрой мобилизации всех его ресурсов на разгром империалистических агрессоров в случае войны.

Образцом такой мобилизации явилось превращение Советской страны в единый военный лагерь в годы Великой Отечественной войны. Этот опыт показал, что реализация материальных и духовных возможностей победы представляет собой исключительно сложный процесс, в котором решающая роль принадлежит организаторской и идеологической работе Коммунистической партии, сознательной деятельности многомиллионных народных масс.

В современных условиях дело защиты завоеваний социализма приобрело качественно новый уровень. Образование и укрепление социалистического содружества, отсутствие антагонистических противоречий, непрерывное развитие всесторонних отношений братской дружбы и взаимопомощи между странами социализма способствуют укреплению как оборонной мощи каждого социалистического государства, так и их совокупной оборонной мощи. Примером тому служит Организация Варшавского Договора. В обстановке, когда США и НАТО стремятся к достижению военного превосходства над СССР и Варшав-

ским Договором, братские социалистические страны делают все необходимое для поддержания на должном уровне своей обороноспособности, неустанно заботятся о надежной безопасности своих народов.

3. Военная мощь империалистических государств и ее милитаристская сущность

Военная мощь империалистических государств имеет реакционную, милитаристскую сущность, вытекающую из самой природы империализма, который, по определению В. И. Ленина, «по *экономическим* его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»[7]. Политической особенностью империализма, подчеркивал В. И. Ленин, является реакция по всей линии[8]. При империализме капиталистическое государство превращается в комитет по управлению делами монополистической буржуазии, которая не желает делить политическую власть с другими классами. Сосредоточивая в своих руках экономическое господство и политическую власть, она осуществляет тем самым монопольное владение и военной мощью страны.

На военную мощь как фактор общественной жизни империалистических государств, на ее характер и предназначение большое влияние оказывают следующие обстоятельства. Во-первых, углубляющийся процесс сращивания монополий с государственным аппаратом, особенно в такой форме, как военно-промышленный комплекс. Во-вторых, все большее усиление реакционности внешней политики империализма в условиях дальнейшего углубления общего кризиса капитализма, его нестабильности и тесного переплетения кризиса в сфере экономики с кризисом политическим, моральным, духовным. Этот всеобъемлющий кризис империализм пытается остановить усилением гонки вооружений, активизацией реакционной политики, взбадриванием своих военно-политических блоков. Активизация сил реакции и милитаризма делает особо опасным наращивание военной мощи империализма. История подтверждает, что использование империалистическими государствами, особенно США, огромной военной

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 248.
[8] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 408.

мощи как внутри своих стран, так и за их пределами носит контрреволюционный, антигуманный характер.

Внутри империалистических государств военная мощь применяется правящими классами для удержания и укрепления своего господства, подавления сопротивления трудящихся, борющихся против эксплуатации и угнетения, для воздействия на все слои населения, выступающие против всевластия монополий.

Внешнеполитическое предназначение военной мощи империалистических государств выражает их экспансионистские устремления, агрессивный курс в отношении других народов и стран, в первую очередь социалистических. Она применяется для ведения несправедливых, захватнических войн. Так, в первой мировой войне империалистические государства использовали свою военную мощь в целях передела уже поделенного мира. После победы социалистической революции в нашей стране военная мощь империализма приобрела прежде всего антисоветскую направленность. В годы второй мировой войны военная мощь государств фашистского блока — в то время наиболее агрессивных и опасных для мировой цивилизации ударных сил империализма — была брошена главным образом против Советского Союза, а также против общедемократических завоеваний в других странах. После второй мировой войны военная мощь империалистических государств нацелена против СССР и других стран социалистического содружества, против международного рабочего и национально-освободительного движения. По существу, эта военная мощь империалистических государств в современной обстановке превратилась в наднациональную величину. Подобные факты были и в прошлом, но они никогда не приобретали таких масштабов и такой социальной опасности, как сейчас.

Известное объединение военной мощи империалистических государств обусловлено их экономической и политической сущностью. Одновременно оно связано с научно-технической революцией в военном деле. Организационно это выражено прежде всего в НАТО и других агрессивных военно-политических блоках империализма. Объединенная военная мощь империалистических государств весьма велика, она представляет большую угрозу делу мира и социального прогресса.

Социально-политическая сущность военной мощи империалистических государств, их политика, экономика и идеология, особенности развития военного дела в совре-

менных условиях и утрата империализмом исторической инициативы предопределяют и характер формирования этой военной мощи.

Во-первых, важнейшим свойством военной мощи империалистических государств, входящих в агрессивный блок НАТО, является ее ярко выраженная антисоветская, антисоциалистическая и антидемократическая направленность. Главная причина этого заключена в милитаристской сущности империализма. Он делает ставку на военную силу как средство охраны своей социальной системы и достижения ее глобальных экспансионистских целей. Современный империализм, прежде всего американский, развил милитаризм до такого уровня, который стал непосредственно угрожать мировой цивилизации, социальному прогрессу. Для военно-промышленных монополий производство орудий разрушения и военные авантюры стали средством их обогащения. Подчинив себе государственный аппарат, они форсируют рост военной мощи империализма, для чего используют колоссальные средства. Достаточно сказать, что в США разработана и принята обширная программа ускоренного военного строительства, которая обойдется стране более чем в триллион долларов в течение пяти лет. Во всех странах НАТО намечено увеличивать военные ассигнования ежегодно на 3 и более процента в реальном (с учетом инфляции) исчислении. Созданы огромные арсеналы оружия массового поражения, внедряются новые поколения смертоносного вооружения, например, мобильная ракета «МХ», нейтронное и химическое оружие, крылатые ракеты.

Во-вторых, военная мощь империалистических государств формируется на основе максимального и широчайшего использования в милитаристских целях новейших достижений науки и техники. Так, в США около 70 процентов средств, затрачиваемых на науку, используются на военные исследования, около 80 процентов научных кадров связаны с созданием различной военной техники. Аналогичным образом обстоит дело и в других империалистических странах — участницах НАТО.

В-третьих, особое значение придается идеологическому «оправданию» беспредельного наращивания военной мощи, гонки вооружений в империалистических государствах. С этой целью фабрикуются различные лживые концепции, например, миф о «советской угрозе». Реакционные круги стремятся использовать этот миф, чтобы «обосновать» необходимость достижения военного превосходства

над Советским Союзом и другими странами Варшавского Договора, использовать свои вооруженные силы для подавления революционных и национально-освободительных выступлений в различных районах земного шара, изменить всю международную обстановку в пользу империализма, замаскировать и оправдать подготовку к новой мировой войне.

В-четвертых, государства НАТО, безудержно наращивая свою военную мощь, блокируются с другими капиталистическими странами, не входящими в данный блок. Это способствует увеличению совокупной военной мощи империализма, делает ее особо опасной для дела мира. Вместе с тем империалистическая военная интеграция глубоко противоречива. Сильные трения вызваны, в частности, тем, что США, играющие главную роль в НАТО, стремятся переложить военные расходы на своих партнеров.

4. Военная мощь освободившихся стран

В современном мире заметно усиливается влияние государств, которые еще сравнительно недавно были колониями и полуколониями. Поэтому значительный теоретический и практический интерес представляет выяснение сущности и функций военной мощи освободившихся стран. В соответствии с уровнем социально-политического развития, характером политических режимов, внутренней и внешней политики и предназначения военной мощи эти государства можно условно разделить на три группы.

К первой группе относятся страны, где политическая власть принадлежит революционным демократам, тесно связанным с растущим рабочим классом, а также с крестьянством и мелкой городской буржуазией. Ряд этих стран придерживается социалистической ориентации. Военная мощь используется здесь для защиты национальной независимости от империалистических агрессоров, для обеспечения прогрессивного экономического и социально-политического развития общества.

Вторую группу составляют страны, в которых политическая власть сосредоточена в руках национальной буржуазии, занимающей в целом антиколониалистские позиции. В этих государствах военная мощь с точки зрения ее внешней функции предназначается для защиты государственной независимости. Однако внутри стран она

может применяться в антинародных целях, особенно в периоды обострения классовой борьбы между трудящимися и эксплуататорами.

В третью группу входят развивающиеся страны, где политическую власть удерживает блок правых группировок национальной буржуазии и помещиков, тесно связанный с мировым империализмом. В этих государствах военная мощь обычно используется для осуществления реакционной политики как внутри страны, так и вне ее.

Военная мощь освободившихся стран представляет собой важный социальный фактор. От того, в каком направлении он развивается и используется, в значительной мере зависят соотношение сил на международной арене, успехи борцов за мир и безопасность во всем мире, за предотвращение новой мировой войны.

Таковы основные положения о военной мощи государств (коалиций). Они показывают, что военная мощь формируется на основе закономерностей, которым подчиняется все развитие общества, но одновременно на этот процесс воздействуют и специфические закономерности. Последние определяют направленность формирования и использования военной мощи, а также диалектику ее материальных и духовных элементов. Рассмотрим их в качестве самостоятельных факторов.

Глава XIII

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ВОЙНЕ И ВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Экономический фактор оказывает многообразное влияние на развитие вооруженных сил, на формы и способы вооруженной борьбы, на характер войны, ее продолжительность, ход и исход. «Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот»[1], — писал Ф. Энгельс. Он отмечал, что военное насилие не просто волевой акт. «...Победа насилия основывается на производстве оружия, а производство оружия, в свою очередь, основывается на производстве вообще, следовательно... на «экономической силе», на «хозяйственном положении», на *материальных* средствах, находящихся в распоряжении насилия»[2]. С развитием вооружений и расширением потребностей вооруженных сил в материальных ресурсах влияние экономики на техническое оснащение войск и уровень подготовки личного состава становится все более заметным и непосредственным.

С возникновением мировых войн требования к экономике воюющих государств необычайно возросли. В огромной степени увеличились масштабы военного производства, выросло количество, повысилось качество выпускаемого оружия и боевой техники. Эти колоссально возросшие потребности делают невозможным обеспечение боевых операций без текущего производства, без способности экономики страны возмещать вышедшее из строя вооружение и израсходованные боеприпасы, наращивать выпуск военной продукции. Военная сила армий все в большей степени зависит от экономики, определяется экономическим могуществом государств.

1. Экономика — материальная база развития вооруженных сил

Влияние экономики на военное дело, на вооруженные силы происходит не автоматически, а через политику,

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 171.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 170.

проводимую тем или иным классом, государством. Важно различать две взаимосвязанные стороны рассматриваемой проблемы. Во-первых, технико-экономическую сторону, определяемую уровнем развития производительных сил. Во-вторых, социально-политическую сторону, обусловливаемую сущностью общественного строя, соотношением классовых сил, политическими целями, преследуемыми в ходе подготовки и ведения войны определенными классами.

Политика использует экономические и научно-технические возможности в интересах тех или иных классов. Она призвана строго учитывать экономические условия и возможности, обеспечивать их соответствие военно-политическим целям. Нарушение этого требования чревато серьезными последствиями. В случае нехватки ресурсов политика стремится ограничить военно-стратегические цели, привести их в соответствие с реальными возможностями или «подтянуть» материально-техническую базу войны к задачам стратегии.

Итак, экономика, рассматриваемая как совокупность производительных сил и производственных отношений, служит материальной базой военного строительства. Экономика влияет на военное строительство по многим направлениям.

Обеспечивая совершенствование средств вооруженной борьбы, экономика тем самым обусловливает и развитие военного искусства. С изобретением гребного винта возник паровой флот, что в свою очередь вызвало коренной переворот в войне на море. С появлением танков и авиации существенно изменились организационная структура и боевые порядки войск, методы огневого воздействия на противника, повысились темпы наступления, были пересмотрены теория и практика оборонительных действий.

От уровня развития производительных сил и характера экономической организации зависят масштабы и эффективность общественного производства, его способность быстро и полно переключать ресурсы для удовлетворения нужд военного времени. Соответствующие объем промышленного производства, сеть транспортных коммуникаций служат необходимой предпосылкой обеспечения армии оружием, боеприпасами, горючим и смазочными материалами, продовольствием.

С развитием экономических отношений и производительных сил неразрывно связаны изменения в классовом и профессиональном составе вооруженных сил, в их чис-

ленности, подвижности, методах формирования и развертывания. В свое время под влиянием изменившихся экономических условий феодальные ополчения сменили армии наемников. Предпосылкой возникновения массовых буржуазных армий явилось освобождение буржуазии и крестьян, говоря словами Ф. Энгельса, «от феодальных и цеховых пут»[3]. Численность массовых армий непосредственно зависит от структуры общественного производства и уровня производительности труда, от общеобразовательной и профессиональной подготовки населения, его размещения и половозрастной структуры.

В современных условиях огромное влияние на военное строительство оказывает ускорение научно-технического прогресса. Применение в военных целях достижений науки и техники расширяет возможности вооруженных сил, способствует повышению их боевой мощи. Так, например, в послевоенный период заметно расширилась техническая оснащенность, увеличились огневая мощь и мобильность сухопутных войск. Бронетранспортеры и боевые машины пехоты позволяют вести наступление без спешивания личного состава. Возросли дальность стрельбы, скорострельность и подвижность артиллерии, появились новые, более эффективные виды боеприпасов. Современные танки способны поражать цель с первого выстрела, ведя огонь на дальности до 3—3,5 километра.

На основе научно-технического прогресса развернулась революция в материальной основе ведения войны, создано принципиально новое средство вооруженной борьбы — ракетно-ядерное оружие. В результате этого стратегия получила мощное средство непосредственного воздействия на ход вооруженной борьбы. В странах, имеющих ракетно-ядерное оружие, появился новый вид вооруженных сил, оснащенных этим оружием. Изменились возможности традиционных видов вооруженных сил, решаемые ими задачи. Качественные изменения произошли в способах проведения операций, в формах и методах взаимодействия войск, в тактике всех родов войск.

Как известно, в прошлом на развитие военного дела оказывали влияние главным образом отдельные открытия или изобретения. Скажем, появление нарезных орудий привело к коренным изменениям в боевых порядках войск и методах вооруженной борьбы. В настоящее время связь между научно-техническим прогрессом, производством во-

---

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 506.

оружений и строительством вооруженных сил стала неизмеримо более разносторонней и глубокой. Теперь не только отдельные открытия или изобретения, а прежде всего общий фронт научно-технического прогресса, его материальная основа оказывают всевозрастающее воздействие на развитие армии. Научные открытия и технические усовершенствования используются буквально во всех видах оружия и боевой техники, что обусловливает своеобразную цепную связь между наукой, производством и военным делом.

Экономика, как фактор военного строительства, обеспечивает соответствующий уровень оснащения и организации вооруженных сил, развитие военной науки, оборудование театров военных действий, накопление мобилизационных запасов и т. п. В то же время экономика является и лимитирующим фактором. Потребности армии весьма разнообразны, между тем материальные и людские возможности любого государства не беспредельны. Поэтому та или иная страна не всегда способна одновременно решать большое число задач военно-технического и военно-экономического характера. В этих условиях военное строительство может быть успешным лишь при правильном выборе наиболее перспективных направлений развития военной техники, при оптимальном сочетании военных и хозяйственных задач.

Экономика влияет на развитие военного дела как через военные, так и через смежные с ними отрасли производства. Создание нового поколения электронно-вычислительных машин, выпуск станков с программным управлением или автоматизация погрузочно-разгрузочных работ имеют для вооруженных сил подчас не меньшее значение, чем разработка нового образца вооружений. Не следует забывать, что современное военное производство основано на широкой кооперации десятков отраслей, поэтому оно порой зависит не только от собственно военного сектора.

Одно время развитие реактивной авиации тормозилось из-за отсутствия необходимых видов топлива. Эта проблема была решена на основе достижений металлургии, создавшей новые сплавы для насосов, применяемых при переработке нефти. В результате было получено топливо с большим содержанием легких фракций. Однако возросшая скорость самолетов с турбореактивными двигателями выдвинула новую проблему: опасный нагрев плоскостей и баков с горючим. Предупредить неизбежную электризацию топлива стало возможным путем изменения его

состава (утяжеленные керосины); для конструирования плоскостей стали применять сплавы из нержавеющей стали, титана, других тугоплавких металлов.

Новые открытия и технические усовершенствования обычно не сразу ведут к изменениям в способах вооруженной борьбы. Необходимой предпосылкой служит переход к массовому выпуску новых образцов оружия и их широкому внедрению в войска. Это связано с определенными затратами, с освоением новой технологии. Для того чтобы нарезная артиллерия вытеснила гладкоствольную, потребовалось найти способы выплавки более прочного металла для изготовления стволов, разработать герметический затвор, создать новые виды боеприпасов. Организация массового выпуска двигателей внутреннего сгорания наряду с другими условиями послужила материальной основой для перевода войск с конной на механическую тягу.

Чем быстрее развивается экономика и совершенствуются производительные силы, тем, как правило, интенсивнее прогрессирует военное искусство. В то же время известное сходство в качестве вооружений и уровне технического оснащения армий различных государств еще не означает совпадения взглядов в них на стратегию, оперативное искусство, тактику. Немалые различия могут быть в организации вооруженных сил, в степени освоения и характере использования технических средств. Существенное влияние на все это оказывает экономическая структура общества, которая обусловливает классовый состав армии, так или иначе отражается на уровне подготовки солдат и офицеров.

Оценивая соотношение сил и возможностей противоборствующих в войне государств, важно учитывать не только количество и качество вооружений, но и многие другие моменты, и прежде всего социальное предназначение той или иной военной организации, характер войны и отношение к ней народных масс. Иначе говоря, экономический анализ неразрывно связан с анализом классовым, социальным, политическим. Классики марксизма-ленинизма всегда исходили из того, что именно революционные армии способны наиболее полно и рационально использовать в войне материальные и людские ресурсы.

2. Экономические потребности современной войны

Усиление взаимосвязей экономики и военного дела во многом обусловлено расширением потребностей вооружен-

ных сил и войны в целом в финансовых, материальных и людских ресурсах. Особенно значительны, как уже отмечалось, потребности мировых войн. В первую мировую войну бюджетные расходы воюющих государств составили 208 миллиардов долларов, во вторую — уже 1117 миллиардов долларов, или в 5,5 раза больше. В вооруженные силы призывалось до 80 процентов мужчин, годных для военной службы. Всего под ружьем в годы второй мировой войны находилось около 100 миллионов человек при численности населения основных воевавших государств примерно 600 миллионов человек.

Массовые армии требовали непрерывного пополнения личного состава и восполнения израсходованных материальных ресурсов. Чтобы обеспечить всем необходимым вооруженные силы, в воевавших государствах в расчете на каждого военнослужащего трудилось несколько человек, занятых в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, инфраструктурных отраслях. По опыту Великой Отечественной войны для обеспечения стратегической операции, в которой участвовало от 1 до 2 миллионов человек, в отраслях, производивших оружие и снаряжение, занятых транспортировкой, трудилось примерно 10—12 миллионов человек. Каждая стратегическая операция требовала для воинских перевозок от 300 до 500 тысяч вагонов, что составляло 50—90 процентов всего рабочего парка вагонов страны[4].

В настоящее время потребности армий и флотов в вооружении, боеприпасах, топливе, в продовольствии и обмундировании для личного состава, в транспортных перевозках увеличиваются и становятся все более разнообразными. По имеющимся подсчетам, в первую мировую войну для обеспечения одного солдата на театре военных действий ежесуточно затрачивалось около 6 килограммов различных материальных средств, во вторую мировую войну этот показатель вырос до 20 килограммов. США во время войны во Вьетнаме ежесуточно расходовали на каждого своего солдата более 70 килограммов материальных средств.

Известно, что во второй мировой войне в военных целях использовалось около 10 видов горючего и смазочных материалов. В настоящее время вооруженные силы предъявляют спрос по меньшей мере на 20 видов минерального

[4] См.: Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974, кн. 2, с. 221, 227.

топлива и на несколько сот видов смазочных материалов. В каталоге материальных средств современной армии содержится около 4 миллионов наименований различных предметов снабжения, начиная от предметов обмундирования и кончая сложнейшими системами вооружений, каждая из которых, в свою очередь, состоит из множества деталей.

Ввиду изменения военных потребностей изменяются и требования, предъявляемые в этой связи к экономике.

Во-первых, это обусловливается тем, что новые образцы вооружения, новые машины, механизмы, как правило, намного сложнее и дороже прежних. Так, современная атомная подводная лодка оказывается намного дороже линейного корабля периода второй мировой войны, несмотря на то что водоизмещение ее во много раз меньше. По данным иностранной печати, затраты на вооружение и техническое оснащение американской бронетанковой дивизии составляли в 1942 году 30 миллионов долларов, в 1950 году — 199 миллионов долларов и в 1970 году—от 350 до 450 миллионов долларов.

Во-вторых, под влиянием научно-технической революции наблюдается постоянное изменение структуры потребностей в материальных средствах и услугах. Так, если в первую мировую войну основную массу поставляемых в армии материальных ресурсов составляли продовольствие и фураж, то во второй мировой войне подавляющую часть этих ресурсов занимали военная техника, боеприпасы и горючее. Удельный вес поставок в действующую армию боеприпасов в годы Великой Отечественной войны составил примерно 29 процентов, горючего — 28 процентов, вооружения и других материальных средств — до 24 процентов, продовольствия и фуража — 19 процентов всех доставлявшихся грузов. Структура военных потребностей по-прежнему остается весьма подвижной и изменчивой. По имеющимся данным, увеличивается доля военной техники, горючего и смазочных материалов, меняется соотношение затрат на различные виды техники. Например, в послевоенный период заметно возрос удельный вес электроники, ракетного вооружения, относительно уменьшились затраты на некоторые виды обычного вооружения.

В-третьих, неуклонно повышаются требования к научно-техническим разработкам и качеству вооружения. Чтобы произвести современное оружие и боевую технику, необходимы значительные затраты на научные иссле-

дования и разработки, на испытание и доводку новых образцов. В военных бюджетах США и их партнеров по НАТО подобные расходы постоянно растут. В наиболее сложных и дорогих системах эти затраты достигают, по сообщениям западной печати, более половины общей стоимости вооружений. На военные цели расходуется подавляющая часть бюджетных средств, выделяемых капиталистическими государствами на научные исследования и разработки.

Следует подчеркнуть, что военные потребности — это не только потребности вооруженных сил, но и войны в целом. Они включают в себя: а) собственно военные потребности, или потребности вооруженных сил в конечной военной продукции (в вооружении, транспортных средствах, горючем и смазочных материалах, обеспечении личного состава и т. п.); б) потребности военной промышленности и экономики в целом в орудиях и средствах производства (в станках, оборудовании, электроэнергии, топливе, транспортных перевозках, научно-конструкторских разработках и т. д.); в) потребности работников и всего населения в жизненных средствах и ином обеспечении во время войны (в питании, одежде, жилище, медицинском обслуживании и др.).

В соответствии с потребностями войны и вооруженных сил создается и развивается система военного производства. Текущее военное производство служит важнейшим источником покрытия военных нужд. Во вторую мировую войну примерно девять десятых всех вооружений были произведены в ходе войны. Иначе говоря, подавляющая часть потребностей в вооружении и боеприпасах была удовлетворена за счет текущего производства. К экономическим источникам обеспечения военных потребностей относятся также материальные запасы и резервы, создаваемые заблаговременно, до начала войны, и поставки материальных средств (оружия, продовольствия, дефицитного сырья) извне. Внешние источники — это поставки союзников; средства, получаемые в результате внешней торговли; ресурсы, поступающие в виде трофеев, выплаты контрибуций и т. п.

Анализ структуры, динамики, объема военных потребностей, возможного соотношения различных источников их покрытия в условиях войны приобретает все более важное значение. Решение этих вопросов неразрывно связано с правильным учетом экономических возможностей сторон, выявлением уязвимых мест в их экономике, с глу-

бокой и всесторонней оценкой всех тех факторов, от которых зависят основные направления экономической подготовки государств к войне.

3. Экономический потенциал и его использование в войне

Современный этап революции в военном деле и особенно интенсификация военно-экономических приготовлений империализма, его агрессивный внешнеполитический курс заставляют социалистические государства всесторонне, комплексно подходить к анализу материальных, экономических условий развития армий и обеспечения вооруженной защиты завоеваний социализма. Как известно, наиболее эффективное использование экономического фактора непосредственно влияет на повышение военной мощи государства. Выше уже говорилось, что с экономическим фактором связаны, например, обеспечение необходимого количества и качества вооружения, организационная структура и численный состав армии, сроки мобилизационного развертывания вооруженных сил. Все это учитывается при сопоставлении сил и возможностей вероятных противников, при разработке военной доктрины. В настоящее время особое внимание привлекают следующие моменты.

Первое. Одним из слагаемых военной мощи являются экономические возможности государств, для наиболее полной оценки которых целесообразно использовать не один, а несколько взаимосвязанных показателей. В практике сопоставлений обычно прибегают к таким показателям, как экономическая мощь, экономический потенциал и уровень экономического развития.

Экономическую мощь той или иной страны характеризует достигнутый ею объем годового производства, например, размер национального дохода или валового общественного продукта, натуральные показатели производства основных отраслей.

Экономический потенциал определяется не размерами текущего производства, а потенциальными возможностями экономики создавать разнообразную продукцию и услуги. Он характеризуется прежде всего величиной производственных мощностей и численностью трудоспособного населения. При этом учитываются также структура общественного производства, его размещение, производительность труда и т. п.

Уровень экономического развития обычно определяется отношением основных экономических параметров к численности населения, скажем, национального дохода в расчете на душу населения. При равных или незначительно отличающихся размерах производства каких-либо двух государств уровни их экономического развития с учетом численности населения могут различаться довольно заметно. И наоборот, при одинаковых уровнях экономического развития могут существенно отличаться масштабы производства. Экономика сравнительно небольшой, но достаточно развитой в индустриальном отношении страны нередко способна выпускать ценную, порой уникальную продукцию (приборы, электронику, специальное оборудование, некоторые виды вооружения) и благодаря этому имеет прочные торгово-производственные позиции и связи на международной арене.

Рассмотренные показатели позволяют с разных сторон оценивать экономические возможности и ресурсы, которые служат материально-технической основой военной мощи и оказывают влияние на организацию и способы применения вооруженных сил.

Второе. При характеристике экономических возможностей сторон учитываются как количественные, так и качественные параметры производственных мощностей и выпускаемой продукции. Обычно при оценке экономического потенциала среди других показателей принимается во внимание численность станков, количество выпускаемых машин, протяженность транспортной сети. Однако не меньшее значение имеют структура и возраст станочного парка и оборудования, техническое совершенство выпускаемой продукции, наличие технологического задела для производства новых образцов, пропускная способность дорог и т. п. Важно также иметь в виду не только зависимость того или иного государства от импортного топлива, но и его способность преодолеть эту зависимость, наличие разведанных запасов и резервов топлива, способность потребителей переходить к использованию других видов топлива.

Таким образом, качественная характеристика основных экономических параметров не менее существенна, нежели количественная. Во всяком случае, она необходима наряду с количественной оценкой потенциала и экономической мощи страны (коалиции).

Третье. В современных условиях следует четко различать способность государств обеспечивать обычные и во-

синые потребности, видеть известную грань между экономическим и военно-экономическим потенциалами. В отличие от экономического потенциала военно-экономический потенциал предназначен для удовлетворения военных потребностей. С этой целью выделяются не все, а определенная часть экономических ресурсов — финансовых, производственных и людских. Та часть экономического потенциала, которая может быть выделена для обеспечения военных потребностей, и составляет военно-экономический потенциал. Иначе говоря, под военно-экономическим потенциалом следует понимать максимальную часть экономического потенциала, которая может быть использована в военных целях.

В войну осуществляется не просто смена номенклатуры производимой продукции (скажем, вместо пишущих машинок начинают выпускаться пулеметы, а тракторостроительные предприятия переключаются на выпуск танков и бронетранспортеров). Происходит и изменение технологии, меняются производственные связи, различные хозяйственные пропорции. Например, для наращивания производства обычных взрывчатых веществ требуется увеличить выпуск серной и азотной кислоты (полупродуктов), расширить производственные мощности основного производства, обеспечить его дополнительными транспортными средствами, складскими помещениями и т. п. Во время второй мировой войны воюющие страны произвели в 20 раз больше толуола, чем в первую мировую войну. При этом непосредственно коксохимическое производство было способно расширить выпуск толуола только в три раза. Остальной прирост был достигнут за счет применения принципиально новых методов получения толуола (и бензола) из нефти.

Как свидетельствует практика, экономический потенциал не может быть использован в неизменном виде для расширения выпуска военной продукции. В этих целях нужна определенная перестройка народного хозяйства. Это вызывается структурными, технологическими, организационными различиями военного и гражданского производства; необходимостью не только снабдить собственно военное производство достаточным количеством оборудования, электроэнергии, сырья, но и обеспечить должное соответствие всех ресурсов изменившимся, чрезвычайно динамичным военным запросам; потребностью достичь и сохранить сбалансированность основных элементов военно-экономического потенциала и народного

хозяйства в целом. Чем выше напряжение, испытываемое экономикой в условиях войны, тем сложнее система производственных связей, тем труднее добиться сбалансированности материальных и финансовых ресурсов.

Наличие дефицитных ресурсов еще не означает решения проблемы. Допустим, имеются мощности для производства алюминия, но в результате сокращения (или прекращения) импортных поставок обнаруживается нехватка сырья. Или найдены недостающие бокситы, но предприятия по производству алюминия испытывают острую нехватку электроэнергии. Может случиться и так, что продукция произведена и готова к отгрузке, но отсутствуют транспортные средства для своевременной доставки алюминиевого проката на авиационные заводы.

Иначе говоря, производственные ресурсы реально входят в качестве составных элементов военно-экономического потенциала в той лишь мере, в какой они соответствуют действительным потребностям и пропорциям, обеспечивающим создание продукции военного назначения. Структура военно-экономического потенциала отличается от структуры экономического потенциала. Переключение экономики на выпуск военной продукции может сопровождаться сокращением совокупного общественного производства не только в результате разрушений и потерь, но и вследствие нарушения существовавших хозяйственных связей и пропорций, нехватки или отсутствия резервов, которые могли бы восполнить недостающие рабочую силу, сырье, топливо, оборудование.

Конечно, экономические ресурсы, которыми располагает государство (коалиция), имеют большое значение. Однако дело не только в количестве ресурсов, но и в их структуре, в том, как они используются. А это в огромной мере зависит от экономического строя. Опыт показывает, что именно производственные отношения, экономический строй общества необходимо рассматривать в качестве важнейшего фактора при оценке военно-экономических возможностей страны. Вот почему столь актуален анализ экономической структуры общества, столь важна правильная оценка экономических и политических целей, которые преследуют те или иные классы в войне или в ходе подготовки к ней.

Следует подчеркнуть, что политическая сила не есть простое суммирование экономических возможностей. Представление о том, что укрепление экономики государства автоматически сопровождается усилением его поли-

тических позиций и международного влияния, не всегда согласуется с действительными фактами. Одно дело, когда политические цели соответствуют реальным условиям, отвечают прогрессивному ходу общественного развития. Они безусловно укрепляют международные позиции данной страны. Совсем другое дело, когда преследуются реакционные, авантюристические, антинародные цели — такие цели не способствуют усилению политических позиций на международной арене.

Опыт истории убедительно свидетельствует, что социалистическое государство эффективнее использует свои материальные возможности в войне против сил реакции и агрессии. Это объясняется, в частности, тем, что в социалистическом обществе военно-экономический потенциал наиболее полно согласуется с действительными потребностями армии.

Во второй мировой войне США, как известно, располагали более значительными экономическими возможностями, чем Советский Союз. Однако СССР гораздо эффективнее и целеустремленнее использовал свои ресурсы для развития военного производства и, следовательно, для достижения победы над врагом. Именно социалистическая экономика внесла наиболее важный, наиболее ощутимый вклад в военный разгром стран фашистского блока. Советский Союз сумел максимально мобилизовать все свои возможности и выпустил за войну почти вдвое больше военной техники, чем фашистская Германия. Успехи в развитии советской военной экономики позволили не только обеспечить Советские Вооруженные Силы первоклассными по тому времени оружием и боевой техникой, но и оказать значительную бескорыстную помощь народам других стран, боровшихся против фашистских захватчиков.

Вопросы развития оборонного производства, укрепления материальной базы вооруженной защиты социализма всегда находились и находятся в центре внимания Коммунистической партии. Так было в 20—30-е годы, когда в необычайно трудной обстановке, в условиях капиталистического окружения наша страна в исключительно короткие сроки сумела создать собственную оборонную индустрию. Так было в годы Великой Отечественной войны, когда вся экономика была перестроена для нужд фронта, для обеспечения победы в длительной и упорной борьбе с чрезвычайно сильным и коварным противником. Так было и в тот послевоенный период, когда США де-

лали ставку на атомную монополию, так обстоит дело и теперь, когда Соединенные Штаты пытаются добиться военного превосходства. В условиях постоянной военной угрозы со стороны империализма советская оборонная промышленность — ядро военной экономики — остается на переднем крае, решая большой и ответственный комплекс задач по материальному обеспечению нужд нашей обороны.

Глава XIV

СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ВОЙНЕ И РАЗВИТИИ ВОЕННОГО ДЕЛА

Социальный потенциал (фактор) выражает в рассматриваемом нами аспекте классовую природу военной мощи, ее социальную и политическую основу. В качестве основных элементов социального фактора выступают социально-классовая структура общества, его политическая система, взаимоотношения между нациями и народностями в многонациональных государствах, степень активности народных масс в войне и военном строительстве.

Эти элементы общественной жизни оказывают большое влияние на ход и исход войны, которую ведет государство, накладывают свой отпечаток на характер военного строительства. Социальный фактор активно воздействует на качество личного состава армии, степень сплоченности населения страны, единства тыла и фронта, на возможности использования экономического, научного, духовного и собственно военного потенциалов страны.

Политика, как концентрированное выражение экономики, экономических интересов классов, играет ведущую роль в социальной жизни, выступает как бы внутренней пружиной многих общественных процессов и явлений. Характер политики проявляется в экономических, научных, духовных и собственно военных возможностях государства. Иными словами, социальный фактор имеет не только самостоятельное значение в военном строительстве и в войне, но и проявляется в эффективности экономического, научного и духовного факторов. Например, политическая система социалистического общества выступает организующим фактором деятельности народных масс в общественной жизни, в том числе и в сфере вооруженной защиты завоеваний социализма. «...Только при условии великолепной организации,— писал В. И. Ленин,— может наша моральная сила превратиться в материальную» [1].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 246.

В зависимости от характера социально-классовой структуры общества и политической власти социальный фактор может иметь классово-антагонистическую или неантагонистическую природу. Классовые антагонизмы капиталистического общества ослабляют социальный потенциал империалистических стран. И наоборот, неантагонистическая природа социалистического общества придает его социальному фактору особую весомость, значимость.

1. Социально-классовая структура общества и ее роль в военном строительстве и в войне

Социально-классовая структура общества включает классы, социальные группы и систему отношений между ними. Отношения между нациями и народностями (они могут быть дружественными или недружественными) в многонациональных государствах накладывают своеобразный отпечаток на социально-классовую структуру общества, ход и исход войны и обязательно принимаются во внимание при оценке военной мощи страны.

Война между государствами требует мобилизации всех материальных и духовных сил общества, сплочения его социальных сил в интересах победы над врагом. Как уже отмечалось выше, классовые антагонизмы капиталистического общества не позволяют использовать все потенциальные возможности государства в той мере, в какой они реализуются в стране, не знающей антагонистических противоречий. Разрушительная сила классовых антагонизмов постоянно воздействует на буржуазное общество. Эта сила раскалывает его на враждебные классы и социальные группы, проявляет себя в потерях общественно-полезного труда (забастовки, локауты), снижает моральный дух личного состава армии.

С наибольшей силой классовые антагонизмы проявляются в странах империализма, где монополистическая буржуазия составляет всего лишь 1—1,5 процента населения. Это ничтожное меньшинство выступает эксплуататором подавляющего большинства населения капиталистических стран.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии было подчеркнуто, что в капиталистических странах заметно обострились классовые противоречия. За 70-е годы армия безработных в развитых капиталистических странах возросла вдвое. В 1980 году она насчитывала 19 миллионов человек. Число участников забастовок выросло за

этот же период более чем на треть, достигнув, только по официальным данным, четверти миллиарда человек[2].

Социальные антагонизмы непреодолимы в рамках буржуазного общества. Несмотря на усилия господствующих классов обеспечить хотя бы на период войны классовый мир, трудящиеся массы не прекращают своей борьбы за лучшие условия труда, за демократию и социальный прогресс. Консолидации буржуазного общества препятствуют также национальные и расовые конфликты, которые принимают порой массовые масштабы. Так, в 1968 году после убийства расистами М. Л. Кинга в 130 городах Соединенных Штатов Америки вспыхнули восстания и волнения. В первые же дни войсками, брошенными против восставших, было убито 30, ранено 1600 и арестовано 12 тысяч человек. В 1980 году развернулись настоящие расовые сражения в городе Майями (штат Флорида) и других населенных пунктах США.

Капитализм поражен эпидемией преступности. В США, например, только в 1981 году жертвой преступников стала каждая третья семья. Компьютеры подсчитали, что преступление происходит каждые 2, 4 секунды. Каждые 8 секунд — кража, 58 секунд — ограбление, 6 минут — изнасилование, а каждые 24 минуты совершается убийство. Преступность широко проникает в армию, ослабляя дисциплину, понижая боевую мощь вооруженных сил.

Социально-классовая структура буржуазного общества находит своеобразное отражение в военном строительстве империалистического государства. Армия, являясь слепком, сколком с создавшего ее общества, воспроизводит в своей структуре и облике личного состава социально-классовую структуру и политические особенности данного общества. Высшее командование, генералитет и в значительной мере офицерский корпус империалистических армий представлены выходцами из господствующих классов. Характеризуя руководство английского министерства обороны начала 70-х годов, буржуазный ученый Антони Сэмпсон писал: «Пять новых политических светил в министерстве обороны могли похвастать наилучшим происхождением. Лорд Карингтон ведет свой род от банкира времен Георга IV, лорд Болисл — наследник двадцать восьмого графа Кроуфорда, а младшими министрами стали Антони Лэмтон, шестой граф Даремский; Ян Гилсиор, богатый сын пивовара и родственник по браку герцога

---

[2] См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20.

Нортумберлендского, и Питер Керк, сын епископа»[3]. Кадровые офицеры США на 50 процентов выходцы из высших буржуазных слоев и на 45 процентов — из средней буржуазии.

Однако основная масса военнослужащих — рядовой состав — даже в условиях тщательного отбора наемников (этот принцип комплектования принят в США, Англии, в определенной степени в ФРГ и некоторых других капиталистических странах) является представителями главным образом рабочего класса, крестьянства, а также, в меньшей мере, мелкой буржуазии, служащих и интеллигенции.

В итоге всего этого буржуазные армии объективно подвержены влиянию классовых антагонизмов. Монополистическая буржуазия применяет различные методы для ослабления социальных противоречий внутри вооруженных сил (подкуп, идеологическая обработка военнослужащих и т. п.). Эти меры на каком-то этапе могут дать определенный результат, но они не в состоянии ликвидировать объективные основы социальных антагонизмов, истоки которых лежат вне армии — в социально-классовой структуре общества. Классовые антагонизмы ослабляют боевую мощь буржуазных армий и выступают одним из факторов их поражений.

Иначе обстоит дело в социалистическом обществе. В. И. Ленин определял социалистическое общество как единый кооператив трудящихся, где все слои населения слиты в одну крепкую организацию и среди населения существует полное единение и полное соглашение[4]. Социально-классовая структура утвердившегося социалистического общества включает только дружественные классы и социальные группы, нации и народности.

В условиях развитого социализма происходит дальнейшее сближение всех классов и социальных групп. Одновременно продолжается повышение роли рабочего класса в жизни общества. В нашей стране рабочий класс составляет две трети занятого населения (около 80 миллионов человек)[5]. Растут его идейно-политическая зрелость, образованность, профессиональная квалификация. Глубокие перемены происходят в колхозном крестьянстве, которое по труду и образу жизни все заметнее сближает-

---

[3] Сэмпсон А. Новая анатомия Британии. М., 1975, с. 264—265.

[4] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 346, 347.

[5] См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 52.

ся с рабочим классом. Все более значительную роль в обществе играет интеллигенция, удельный вес которой в составе занятого населения растет с каждым годом.

Содержащийся в материалах XXVI съезда КПСС вывод о том, что становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма, позволяет прогнозировать процесс дальнейшего укрепления социально-политического фактора в условиях поступательного развития социалистического общества.

Социальный потенциал советского общества усиливается также на основе постоянного укрепления братской дружбы всех народов нашей многонациональной Родины. Единство советских наций сегодня прочно, как никогда. Естественно, динамика развития такого крупного многонационального государства, как СССР, рождает немало проблем, но они успешно решаются, и это еще больше укрепляет социальный потенциал нашего общества. Упрочение общности коренных интересов всех его классов, социальных групп и слоев, наций и народностей, стирание существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом — важнейшие пути дальнейшего укрепления социального фактора обороноспособности Советского государства.

По каким же направлениям единство и сплоченность нашего общества влияют на укрепление оборонной мощи государства?

Во-первых, они позволяют объединять усилия всех классов, социальных групп и слоев, всех наций и народностей по укреплению оборонной мощи государства, добиваться высоких темпов развития ее основ — экономики, науки и культуры. Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует, что социально-классовое единство нашего общества, дружба народов страны явились важнейшими предпосылками героической борьбы советских людей против фашистских агрессоров на фронте и в составе партизанских отрядов, небывалого роста производительности труда во всех отраслях экономики.

Во-вторых, сплоченность, единство социалистического общества благотворно сказываются на строительстве Вооруженных Сил, комплектовании их личным составом, на боеспособности и боеготовности войск и сил флота. В социалистической армии отсутствуют классовые противоречия между командным и рядовым составом. Между ними существуют отношения, соответствующие духу и природе

социализма. Это отношения взаимного уважения, взаимопомощи, коллективизма. Такой характер взаимоотношений цементирует воинские подразделения, повышает их боеспособность и боеготовность. Высокий авторитет командира и войсковое товарищество всегда были и остаются важнейшими слагаемыми победы.

В-третьих, сплоченность советского общества порождает единство фронта и тыла, всенародную поддержку Вооруженных Сил. В годы Великой Отечественной войны в стране развернулось движение за создание фонда обороны. На средства, внесенные в этот фонд, было построено более 2,5 тысячи боевых самолетов, несколько тысяч танков, артиллерийских орудий и другой боевой техники. За счет поступления средств от представителей всех классов и слоев общества по подписке на Государственные военные займы было покрыто 15 процентов всех военных расходов СССР (81,5 млрд. рублей) [6].

В ходе войны, как известно, по разным причинам может произойти сокращение трудовых ресурсов. Социалистическое общество способно, как это было в годы Великой Отечественной войны, изыскать дополнительные трудовые ресурсы. Движимые патриотическими чувствами, на производство пришли миллионы женщин-домохозяек, пенсионеров, студентов и учащихся старших классов.

В условиях развитого социализма еще больше упрочились связи между армией и народом, укрепилась обороноспособность Страны Советов. Стоящие ныне в рядах защитников Родины сыновья и внуки героев Великой Отечественной войны верны героическим традициям нашей армии, нашего народа.

В-четвертых, социально-политическое единство советского народа находит выражение и в моральном, духовном превосходстве воинов социалистической армии над личным составом империалистических вооруженных сил. Совпадение коренных интересов и целей классов, социальных групп и слоев социалистического общества предопределяет единство их воли в вооруженной защите социалистических завоеваний. Приоритет общественных интересов в жизни советских людей усиливает моральную стойкость воинов.

Дружественные отношения между классами, социальными группами и слоями социалистического общества пре-

---

[6] См.: КПСС — организатор защиты социалистического Отечества. М., 1974, с. 263.

вращают патриотизм в общенациональное чувство, делают его важнейшим фактором победы в борьбе с врагами социализма.

Благоприятно сказывается на духовном облике воина социалистической армии процесс преодоления социально-экономических и культурно-бытовых различий между работниками умственного и физического труда, тружениками города и деревни. Он закономерно сопровождается ростом образования, духовной и технической культуры воинов, их военно-профессиональных качеств.

Социально-политическое единство социалистического общества является также важным фактором укрепления дисциплины — как трудовой, так и воинской, что приобретает особое значение в годы военных испытаний.

Складывание социальной однородности общества как закономерность строительства коммунизма благоприятно влияет на процесс непрерывного укрепления боеспособности и боеготовности армии социалистического государства.

2. Политическая система общества и военная политика

Политическая система общества обеспечивает его существование и деятельность как целостного социального организма. Она влияет и на все стороны военного дела, играет ведущую роль в военном строительстве страны, в руководстве войной.

Противоположность классового содержания политических систем капиталистического и социалистического общества требует раздельного рассмотрения их воздействия на военное строительство, на ход и исход войны.

Империализм является источником войн. Огромную роль в их подготовке и развязывании играет политическая система буржуазного общества. Классовая сущность этой системы, форма правления и государственного устройства, политический режим в стране, внутренняя и внешняя политика правящего класса накладывают свой отпечаток на характер военного строительства империалистического государства.

В структуре политической системы капиталистического общества отчетливо выражены социальные антагонизмы. Наряду с такими общественными институтами господствующего класса, как государство, буржуазные партии и находящиеся под их влиянием общественные организации, она включает в себя партии и общественные организации рабочего класса, трудящегося крестьянства. Напри-

мер, коммунистические партии капиталистических стран проводят революционную классовую политику, защищают интересы трудящихся, выступают против гонки вооружений, милитаризма и реакции, против военных авантюр империалистических кругов. Но правящая монополистическая буржуазия, используя экономические и политические рычаги империалистического государства, делает все, чтобы ограничить влияние коммунистов, стремится не допустить их участия в управлении государством, в определении его внутренней и внешней политики. Различия в государственном устройстве, политическом режиме, форме правления вносят некоторые коррективы в военное строительство, но не касаются его классовой сущности.

Исторический опыт свидетельствует, что милитаризм достигает небывалых масштабов в условиях государственно-монополистического капитализма. Последний «соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, подавления рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн» [7].

За последние годы резко возросла агрессивность политики империализма, и прежде всего американского. США взяли курс на достижение военного превосходства над СССР, расходуют на военные цели баснословные суммы. В среднем в течение 1981—1986 годов военные расходы США достигнут ежегодной суммы в 300 миллиардов долларов [8].

Государственная военно-бюрократическая машина империализма, реакционные буржуазные партии, особенно фашистского толка, непосредственно организуя военное строительство в капиталистических странах, придают ему крайне реакционную, агрессивную направленность. В империалистических странах возникло такое зловещее образование, как военно-промышленный комплекс, представляющий собой результат сращивания экономической мощи монополий, производящих военную технику и оружие, с наукой, поставленной на службу монополиям, с правящими империалистическими кругами, с империалистической военщиной. Воздействие его на все стороны жизни общества огромно и имеет четко выраженную агрессивную, милитаристскую направленность.

---

[7] Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 26—27.

[8] См.: Коммунист, 1981, № 10, с. 82.

В политической системе империалистических государств, в частности США и ФРГ, важное место занимают ультраправые организации. Их состав различен: от десятка фанатиков до нескольких сот тысяч членов. Крупнейшим центром американских ультра является «Общество Джона Берча» (по некоторым данным, насчитывает около 100 тысяч человек). В числе других известны такие организации, как «Христианский антикоммунистический крестовый поход», «Минитмены», «Американская нацистская партия» и др.

Следовательно, характерной чертой воздействия социального фактора в империалистическом государстве на военное строительство, на ход и исход войны является его тесное переплетение, взаимопроникновение с экономическим фактором, сращивание корпораций, военщины и политического аппарата.

Вместе с тем монополистический капитализм старается усилить свою военную мощь за счет создания агрессивных международных военно-политических блоков типа НАТО. Например, вооруженные силы Североатлантического союза насчитывают в общей сложности 5,2 миллиона солдат и офицеров, почти 19 тысяч танков, около 8 тысяч самолетов, громадное количество другого оружия. Под нажимом США идет наращивание вооружений во всех странах НАТО.

Процесс сращивания государственного аппарата с монополиями еще больше противопоставляет буржуазное государство трудящимся, отрывает его от широких народных масс, без которых немыслимо вести современную войну. Характерно, что снижение моральных и боевых качеств личного состава буржуазных армий подтолкнуло ряд империалистических государств к переходу к комплектованию своих вооруженных сил наемниками, готовыми за плату выполнять любые приказы, верно служить монополистическому капиталу.

Политическая система империализма по своей классовой сущности чужда широким народным массам. Она выполняет свои функции, в том числе военные, лишь за счет подкупа, обмана, демагогии, насилия. Так, развязывание грязной войны США против вьетнамского народа прикрывалось фальшивыми уверениями об «ограниченных» целях американской армии. Была поднята пропагандистская шумиха о том, что вооруженные силы США будто бы «идут защищать американские базы». Президент Джонсон публично обещал, что армия не пойдет на Север, что ее дей-

ствиями будет «открыто окно к миру». На самом же деле американский империализм предпринял безуспешную попытку вооруженной рукой расправиться с социалистическим государством на Севере Вьетнама и раздавить национально-освободительную революцию на Юге.

Политическая система социалистического общества по своей природе, классовому содержанию и целям коренным образом отличается от капиталистической. В развитом социалистическом обществе она обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом.

Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является КПСС, роль которой в коммунистическом строительстве постоянно возрастает. Будучи авангардом советского народа, КПСС возглавляет и направляет весь механизм народовластия, все усилия советских людей в экономической, социальной, идеологической и военной сферах. В этой многогранной деятельности она опирается на Советское государство как главное орудие строительства коммунизма, укрепления обороноспособности страны. Социалистическое государство в отличие от империалистического выражает интересы не меньшинства, а подавляющего большинства населения страны (государство диктатуры пролетариата), а затем и всего населения (общенародное государство). В этом — огромное преимущество политической системы социализма. Оно ярко проявляется и в мирное, и в военное время.

В годы Великой Отечественной войны, подобно тому как это было и в период гражданской войны, наша партия стала воюющей, сражающейся партией. Около половины членов и кандидатов в члены ЦК партии, 13 850 руководящих партийных работников были направлены в действующую армию [9]. Если в начале войны коммунистом был каждый девятый воин, то к концу войны — каждый четвертый [10]. В рядах Вооруженных Сил сражались две пятых состава партии. Свыше трех миллионов коммунистов отдали свою жизнь за социалистическую Родину. Партия подняла всю страну на разгром врага, мобилизовала все огромные возможности социализма и привела советский

---

[9] См.: Партия и армия. М., 1980, с. 179.
[10] См.: История КПСС, т. 5, кн. 1, с. 376.

народ и его Вооруженные Силы к всемирно-исторической победе над фашистскими агрессорами.

В решении оборонных задач большую роль играют и другие институты политической системы социалистического общества: профсоюзы, комсомол, кооперативные организации, трудовые коллективы.

3. Роль народных масс и личности в военном строительстве и в войне

Социальный фактор — это в конечном счете деятельность классов, народных масс и личностей в сфере политики, в том числе и военной. Применительно к войнам В. И. Ленин подчеркивал, что ныне они ведутся народами и побеждает тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще [11].

Современные войны предполагают наличие массовых армий, военная экономика функционирует на основе труда миллионных масс рабочих, техников, инженерно-технического персонала. Таким образом, ведение современных войн включает усилия всего народа, всех слоев общества.

Решающая роль народных масс проявляются по-разному в справедливых и несправедливых войнах. С наибольшей полнотой она реализуется в особом виде справедливых войн — войнах в защиту социалистического Отечества. Народные массы воспринимают цели таких войн как собственные, соответствующие своим самым глубоким и коренным интересам. На этой основе происходит еще большее сплочение всех трудящихся вокруг Коммунистической партии.

Решающая роль народных масс в справедливых войнах проявляется во всех сферах общественной жизни, и прежде всего непосредственно на поле боя, в вооруженной борьбе.

Войны в защиту социализма рождают массовый героизм воинов. Так, защитники молодой Советской Республики уже в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции (1918—1920 гг.) показали невиданные ранее образцы героизма и мужества на фронтах. 2 армии, 55 частей и соединений стали Краснознаменными, 300 частям, соединениям и военно-учебным заведениям было вручено Почетное революционное Красное

---

[11] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 237.

знамя. 15 тысяч бойцов и командиров были награждены орденом Красного Знамени. Около миллиона красноармейцев, из них свыше 50 тысяч коммунистов, отдали жизнь в борьбе с контрреволюцией [12].

Еще более масштабным явился подвиг народных масс в годы Великой Отечественной войны. За героизм на ее фронтах орденами и медалями награждено свыше 7 миллионов человек. Соединениям, частям и кораблям было вручено 10 900 боевых орденов. 11 603 советских воина были удостоены звания Героя Советского Союза [13].

Народные массы в войнах в защиту социалистического Отечества не прекращают вооруженной борьбы и на временно оккупированных врагом территориях. Партизанская борьба — одна из характерных форм проявления решающей роли народных масс в справедливых войнах.

Массовый героизм воинов социалистической армии на фронте опирается на массовый трудовой героизм рабочих, крестьян, интеллигенции в тылу. Ведение современных войн немыслимо без слаженной военной экономики, без снабжения фронта всем необходимым. Трудящиеся массы в ходе войны отдают все свои силы повышению производительности труда. Достаточно отметить, что в сложных условиях Великой Отечественной войны с мая 1942 по май 1945 года выработка на одного рабочего в неизменных ценах увеличилась по всей промышленности на 43 процента, причем в оборонной промышленности — на 121 процент [14]. Массовый трудовой героизм стал повседневной нормой. «Все для фронта, все для победы», «В труде — как в бою», «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт» — характерные лозунги тех лет.

Свой вклад в дело победы внесла и творческая интеллигенция. Так, с началом Великой Отечественной войны коренным образом перестроили свою работу советские деятели науки, культуры и искусства. Все они подчинили свою работу интересам фронта. Была пересмотрена тематика научных исследований, репертуары театров и эстрады. На фронт ушли многие советские писатели. В первые месяцы войны более трети состава Союза писателей СССР надели армейскую и флотскую форму. В действующую армию было направлено свыше 100 съемочных групп ки-

[12] См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1977, т. 3, с. 20.
[13] См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т. 2, с. 66.
[14] См.: Всемирно-историческая победа советского народа. 1941—1945 гг. М., 1971, с. 307.

но, 450 бригад работников искусств [15]. Советские композиторы большое внимание уделяли созданию патриотических песен, которые звали на героические подвиги в бою и труде. Возросла роль плаката как наиболее оперативного жанра в ходе войны. Деятельность творческой интеллигенции способствовала мобилизации духовных сил общества на борьбу с врагом.

Миллионы рабочих, крестьян, представителей интеллигенции были награждены орденами и медалями.

Решающая роль народных масс в войнах в защиту социализма проявляется и во многих других формах во всех сферах общественной жизни. Это всенародные сборы денежных средств в фонд обороны, моральная и материальная помощь фронтовикам (письма, посылки, сбор и передача теплых вещей и т. д.).

В современных условиях социалистические страны вынуждены уделять первостепенное внимание упрочению своей обороны. Масштабы военной угрозы социализму таковы, что новый общественный строй должен мобилизовать все силы народа для защиты своих завоеваний. Этому учит также опыт гражданской и Великой Отечественной войн. Поэтому Конституция СССР и государственное законодательство других социалистических стран рассматривают защиту социалистического Отечества как одну из важнейших функций государства, дело всего народа.

Своеобразно проявляется роль народных масс в несправедливых войнах эксплуататорских государств. В. И. Ленин отмечал, что нельзя вести массы на грабительскую войну и надеяться на их энтузиазм, нельзя вызвать героизм в массах, не разрывая с империализмом. Решающая роль народных масс проявляется в их действиях по прекращению чуждой им несправедливой войны. Так было в первую мировую империалистическую войну, когда народные массы России, Германии и ряда других стран решительно выступили против империалистической войны.

Однако народные массы могут быть и введены в заблуждение империалистическими правителями. В результате идеологической обработки, раздувания шовинистических, националистических настроений среди населения страны определенная, иногда значительная часть трудящихся попадает под влияние империалистической пропаганды и довольно активно участвует в несправедливой

[15] См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 377—378.

войне. Так, гитлеровцам удалось привлечь на свою сторону большую часть населения Германии, увлечь ее реваншистскими лозунгами и активно использовать в ходе второй мировой войны. Под влиянием милитаристской идеологии и ныне находится определенная часть населения США, ФРГ и некоторых других стран империализма.

И все же несправедливая война не может обеспечить подлинное единство общества, сплоченность и готовность народных масс идти на любые жертвы во имя чуждых им интересов. Даже тогда, например, когда гитлеровский вермахт добивался военных успехов и в Германии все выше поднималась волна шовинизма, лучшие сыны немецкого народа — антифашисты выступали против войны, боролись за поражение гитлеровского режима. Несправедливая, позорная, грязная война США во Вьетнаме вызвала негодование значительной части американского общества.

Действия широких народных масс слагаются из действий личностей, то есть конкретных людей, в которых отражаются характерные черты своего класса, данного общества. Личность в зависимости от своей классовой позиции, способностей, положения в обществе вносит конкретный вклад в развитие исторических событий. Если этот вклад велик, то речь идет о выдающихся личностях, организаторах и вдохновителях действий социальных групп, классов, широких народных масс. Действия руководителей могут или способствовать успеху дела, или стать одной из причин неудач.

В. И. Ленин подчеркивал, что успешные действия народных масс в любой сфере общественной жизни немыслимы без опытных, авторитетных, пользующихся доверием масс личностей, руководителей, вождей. Это относится и к военной области, тем более что в управлении здесь особую роль играет принцип единоначалия и от качества принятых решений зависит очень многое, в том числе жизнь десятков и сотен тысяч людей.

Правильное понимание роли полководца, военачальника неотделимо от понимания эпохи и классовой позиции личности. В. И. Ленин заметил, что «особенности каждой эпохи» должны быть учтены для понимания полководца» [16].

Эпоха перехода от капитализма к социализму породила потребность в полководцах нового типа. Коренное отличие военачальников социалистического типа от воена-

---

[16] Ленинский сб., 12, с. 427.

чальников прошлого состоит в их классовой позиции, которая определяется интересами рабочего класса, всех трудящихся, борьбой за освобождение народных масс от всех видов угнетения и эксплуатации. Такая позиция умножает силы личности. И наоборот, военачальник, отдающий свои знания и опыт реакционным классам, в конечном счете не способен полностью реализовать свои возможности, ибо только прогрессивные силы обладают исторической перспективой.

Классовая позиция, коммунистическая убежденность, социалистический патриотизм и интернационализм военачальника нового типа сближают его с народными массами, обеспечивают неразрывное единство с личным составом вооруженных сил. Морально-политические, психологические и профессиональные качества такого военачальника, в том числе его мировоззрение, военно-профессиональные знания, воля, решительность, самообладание, мужество, обеспечивают преимущества командных кадров армии нового типа над руководящим составом буржуазных армий. Эти преимущества реализуются в различных сферах.

Во-первых, научное мировоззрение и глубокие знания в области социалистической военной науки позволяют полководцам нового типа познавать объективные законы войны и опираться на них в своей деятельности, с помощью диалектического метода глубоко и всесторонне анализировать складывающуюся военно-политическую, стратегическую и оперативную обстановку и на этой основе принимать своевременные и целесообразные решения.

Во-вторых, тесная связь с массами воинов, единство классовых интересов военнослужащих социалистической армии способствуют повышению эффективности организаторской деятельности, успешному проведению в жизнь принятых решений. Единство замысла и исполнения в социалистических вооруженных силах опирается на морально-политическое единство их личного состава. Здесь военачальники всячески поощряют и поддерживают инициативу и военное творчество масс. В свою очередь массы воинов видят в приказах и распоряжениях военачальников требования государства трудящихся, защищающего их кровные интересы.

В-третьих, вся деятельность военачальников социалистических армий осуществляется под руководством марксистско-ленинских партий, выражающих интересы револю-

ционного развития общества, миллионных масс трудящихся.

Итак, в комплексе факторов, определяющих военную мощь страны, ее классовую направленность, ход и исход войны, одно из ведущих мест принадлежит социальному фактору. Великие преимущества социализма, заложенные в руководящей роли коммунистических партий, в идейно-политической сплоченности всех классов и социальных групп общества, передовой политической системе, доверии народных масс к своим руководителям, социалистическом патриотизме и интернационализме трудящихся, выступают одним из важнейших факторов надежной защиты социалистических завоеваний.

Глава XV
ДУХОВНЫЙ ФАКТОР В ВОЙНЕ

Среди факторов, оказывающих воздействие на ход и исход войны, особое место занимает фактор духовный. Он представляет собой специфическое проявление общественного сознания при решении государством (коалицией) крупных социальных, политических и военных задач. Духовный фактор всегда играл огромную роль в ходе и исходе войны, но в современных условиях его роль особенно велика. Это объясняется прежде всего возрастанием значения факторов материальных, обусловливающих необходимость сознательного, умелого использования имеющейся ныне колоссальной материальной мощи. Повышение значимости духовного фактора объясняется также ростом роли идеологии в жизни общества, обострением идеологической борьбы между двумя противоположными общественными системами — социализмом и капитализмом, а также особенностями современной войны.

1. Сущность и структура духовного фактора

Роль духовного фактора в войне, его сущность и структура могут быть правильно раскрыты и поняты лишь на основе фундаментальных положений марксизма-ленинизма об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию, которое, обладая относительной самостоятельностью, способно в свою очередь активно воздействовать на ход всех общественных процессов, включая и войны. Духовный фактор есть специфическое проявление общественного сознания, выражающее степень готовности и способности масс решать конкретные социальные, экономические, политические и военные задачи.

Духовный фактор и моральный фактор не совсем одно и то же. Но иногда духовную способность народа и армии вести войну называют моральным фактором. Дело в том, что отношение людей к войне, ее целям, последст-

виям особо проявляется в моральной форме и отражается в этических понятиях добра и зла, справедливости и несправедливости и т. д., а такие категории военно-этической теории, как воинский долг, моральная ответственность воина, отвага, героизм, самопожертвование, и другие характеризуют важнейшие проявления духовного фактора в войне. Поэтому широко распространенный термин «моральный фактор» приемлем, но он не исчерпывает всего содержания духовных способностей народа и армии вести войну. Понятие «духовный фактор» шире, чем «моральный фактор».

В духовный фактор входят те динамичные элементы общественного сознания, в первую очередь в его политической и моральной формах, которые наиболее глубоко, концентрированно отражают классовое отношение людей ко всем общественным явлениям, в том числе к войне, а также их духовную способность к достижению победы над врагом. Другие элементы духовного фактора находятся как бы на втором плане, хотя значение их тоже значительно. В конечном счете решающая роль принадлежит политическим, моральным идеям, взглядам, качествам, чувствам, которые определяют основную социальную направленность духовного фактора в войне.

Духовный фактор социалистического государства принципиально отличается от духовного фактора капиталистического государства, что объясняется их диаметрально противоположным классовым содержанием. Духовный фактор в войнах в защиту социализма, которые всегда носят справедливый характер, представляет собой **классово осознанное отношение народа и армии к войне, их духовную решимость и способность перенести самые тяжелые испытания войны и не утратить воли к борьбе и победе.** Он являет собой готовность масс социалистического общества встретить лицом к лицу смертельную опасность и до конца выполнить свой долг перед Родиной.

Духовный фактор кроме отношений социальных включает и гносеологические. «Воздействия внешнего мира на человека,— отмечал Ф. Энгельс,— запечатлеваются в его голове, отражаются в ней в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли, словом — в виде «идеальных стремлений», и в этом виде они становятся «идеальными силами» [1]. Поэтому в структуре духовного фактора в вой-

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 290.

не имеются два слоя. «Верхний» слой — идеологический — содержит преимущественно элементы политического, морального сознания, а также те конкретные научные знания, главным образом военные, которые создают условия для реализации политических и моральных идей в боевой обстановке. «Нижний» слой — общественно-психологический — состоит из элементов общественной психологии.

Оба эти слоя социалистического духовного фактора опираются на материалистическое мировоззрение, суть которого выражена четкой ленинской формулировкой: «...последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»[2]. Утверждение в общественном и индивидуальном сознании людей мировоззренческих установок, имеющих четкую коммунистическую направленность, создает как бы плацдарм, определяющий классовую позицию человека, коллектива, класса, общества в решении конкретных социальных, экономических, политических и военных задач. Эти установки служат теоретической основой социальных действий и поступков членов социалистического общества, их непримиримости ко всему чуждому, враждебному социальной справедливости. Следует подчеркнуть, что в «верхнем» — идеологическом — слое духовного фактора мировоззренческие элементы выражены наиболее ярко, рельефно, полно.

Итак, в идеологическом слое духовного фактора преобладают элементы двух форм общественного сознания: политической и моральной. В качестве основных элементов этого слоя можно выделить: социально-политические концепции войны (о сущности, содержании, характере, типах, причинах, последствиях войн и т. д.), социальные и морально-политические знания и идеи о социалистическом Отечестве и его вооруженной защите, социалистическом патриотизме и интернационализме, решающей роли Коммунистической партии в мобилизации сил народа в войне. Сюда относятся и конкретизируемые в индивидуальном сознании этические понятия о мужестве, героизме, отваге, моральной стойкости. В этих социальных и морально-политических знаниях, идеалах и целях отражаются коренные общественные потребности народа и ар-

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 48.

ми социалистического государства, их морально-политическое единство. А социальные потребности масс, как известно, выступают конкретными мотивами их поступков на войне.

В этот же слой духовного фактора входят и военно-технические знания, которые создают прочную базу реализации морально-политических качеств людей в боевой практике. Прочные военные, специальные знания в значительной мере обеспечивают моральную атмосферу уверенности личного состава в своих силах, способствуют решительным, умелым действиям. И наоборот, слабость военно-технического компонента духовного фактора существенно затрудняет проявление в бою высоких морально-политических качеств воинов.

Идеологический слой социалистического духовного фактора характеризуется научностью, стройностью, логической завершенностью и определенностью. Он проникнут историческим оптимизмом, глубокой убежденностью в торжестве идей коммунизма, в способности дать решительный отпор любому агрессору. Формирование идеологических слагаемых духовного фактора протекает в нашем обществе целенаправленно, под руководством Коммунистической партии. В Советских Вооруженных Силах этот процесс осуществляют командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации, непосредственно проводящие в войсках и силах флота идеи и политику КПСС. Коммунистическая партия придает огромное значение идеологической, политико-воспитательной работе. Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС наметил меры по ее дальнейшему улучшению.

Общественно-психологический слой социалистического духовного фактора составляют общественно-психологические элементы морали, некоторые общественно-психологические образования, отражающие действительность на уровне обыденного сознания и воздействующие на нее. В этот слой духовного фактора в войне входят: сложный комплекс моральных представлений, впечатлений людей о войне, ее ходе и последствиях; связанные с воинской деятельностью, защитой Отечества общественно-психологические элементы революционных и боевых традиций; патриотические чувства, моральная сторона боевого опыта, привычки. При определенных условиях могут проявляться и некоторые моральные пережитки во взглядах на войну. Все эти элементы непосредственно выражают отношение человека к войне, но без теоретической,

мировоззренческой базы оно не может быть достаточно глубоким и всесторонним. Компоненты этого слоя духовного фактора обладают разной степенью устойчивости. Эмоции, настроения, мнения подвижны, способны часто менять силу и глубину своего выражения. Традиции же, привычки, обычаи устойчивы, стабильны.

Общественно-психологических элементов в духовном факторе больше, но по значению решающая роль принадлежит элементам идеологическим. Это связано с тем, что марксистско-ленинская идеология, являясь научной основой социальных действий членов социалистического общества, вместе с тем выполняет ряд важнейших функций в коммунистическом воспитании человека, выработке у него качеств строителя и защитника нового общества, патриота и интернационалиста. В идеологическом слое социалистического духовного фактора в войне заложена основа духовного превосходства социалистических вооруженных сил над империалистическими. Если идеологические элементы духовного фактора формируются целенаправленной деятельностью соответствующих органов и институтов общества по обучению и воспитанию людей, то элементы общественно-психологические складываются не только под влиянием воспитательной работы, но и в известной мере стихийно, непосредственно под воздействием окружающей среды и конкретных обстоятельств. По мере дальнейшего совершенствования всей системы воспитания, морально-политической и психологической подготовки масс в социалистическом обществе повышается эффективность управления и процессами формирования общественно-психологических элементов духовного фактора.

Грани между идеологическими и общественно-психологическими компонентами подвижны. Идеологические элементы (прежде всего политического и морального сознания) проникают в общественно-психологические, придавая им классовую морально-политическую направленность, пробуждая, по выражению В. И. Ленина, «классовое чутье» и «революционный инстинкт». Политические и моральные идеи «пропитывают» общественно-психологический слой духовного фактора. При этом они воздействуют на чувства, эмоции, привычки, мнения, настроения, стремления людей, концентрируют их мысль, волю, чувства на выполнение своего долга, конкретной задачи, аккумулируют всю духовную энергию для самоотверженного поступка, проявления моральной выносливости.

В свою очередь общественно-психологические элементы как бы эмоционально окрашивают идеологические. Все это — важные моменты взаимосвязи и взаимодействия различных слагаемых духовного фактора.

Военно-технические и естественнонаучные знания, содержащиеся в духовном факторе в войне, повышая уверенность людей, способствуют блокированию, ослаблению некоторых отрицательных психологических состояний и, наоборот, усилению положительных. Поэтому столь важна слитность военно-научных и морально-психологических компонентов. Ныне, например, героизм не мыслится без глубоких знаний воинов. Смелость, мужество проявляются гораздо эффективнее, когда они опираются на высокую профессиональную, специальную их подготовку.

Духовный потенциал народа и армии в решающей мере определяется характером общественных отношений, господствующей в обществе идеологией. Вместе с тем он опирается на духовное наследие предшествующих поколений. Советские люди свято берегут и приумножают славные боевые и революционные традиции партии и народа. Предмет нашей особой гордости — традиции, связанные с торжеством Великой Октябрьской социалистической революции, с победой в Великой Отечественной войне.

Социалистический духовный фактор, создаваемый и поддерживаемый всей системой идейно-политического воспитания народа и армии, является величиной весьма конкретной. Определенность духовного фактора наиболее ярко проявляется в тех функциях, которые он выполняет в ходе войны.

2. Функции и состояния социалистического духовного фактора в войне

Функции социалистического духовного фактора в войне являются прямым выражением высокой активности и действенности социалистического общественного сознания, марксистско-ленинской идеологии. К основным из них прежде всего относится **функция идеологической, морально-политической ориентации народа и армии.** Трудящиеся классы социалистического общества, ведшие войну против империалистических агрессоров, имеют четкие справедливые цели: защитить социализм, разгромить захватчиков и этим обеспечить благоприятные внешние условия для строительства социализма и коммунизма.

Усвоение идей марксизма-ленинизма позволяет трудящимся массам социалистического государства, всем воинам его вооруженных сил с классовых позиций определить свои задачи в борьбе с врагом, выработать личное отношение — мировоззренческое и практическое — к данной войне.

Эта функция реализуется прежде всего благодаря целеустремленной идеологической, политико-воспитательной работе партии в массах, среди личного состава армии и флота. Обращения к народу и вооруженным силам с изложением причин войны, указанием ее виновников, путей и методов защиты социалистического Отечества помогают массам выработать активную жизненную позицию в выполнении своего гражданского и воинского долга.

Чрезвычайно важна и другая функция духовного фактора: посредством своих идеологических элементов сплачивать народ и армию, граждан всех национальностей социалистического государства вокруг коммунистической партии, правительства, усиливать морально-политическое единство общества. Это принципиально новое социальное явление выражает глубокую общность социальных и политических целей трудящихся социалистической страны. В нерушимом единстве общества заключена великая, непреоборимая сила.

Замечательный пример реализации этой функции дала Великая Отечественная война, в ходе которой советский народ и его армия еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии, превратившей страну в единый военный лагерь. История не знала в прошлом примеров столь монолитного единства народа, его сплочения вокруг политического руководства государства. Идеологические установки партии были максимально целеустремленными, они мобилизовывали все усилия советского народа на борьбу с фашизмом, на разгром агрессора.

Духовный фактор выполняет также функцию непосредственного стимула, мотива поведения воинов в бою. Высокое политико-моральное состояние личного состава создает духовные предпосылки, моральную готовность реализовать в боевой обстановке конкретные требования, призывы и задачи. Наиболее ярко эта функция проявляется в актах воинского героизма.

Духовный фактор — величина динамичная. Он подвержен изменениям, которые зависят от многих причин. Кроме основных — социально-экономических, политических, идеологических — большое влияние на духовный

фактор в период войны оказывают военные успехи или поражения, боевой опыт войск, качество оружия и боевой техники, зрелость, мастерство командного состава. Поэтому для конкретной характеристики духовного фактора армии, государства, коалиции в той или иной войне важно видеть его реальное состояние. Ф. Энгельс при оценке боеспособности армии в числе важнейших показателей называл ее моральное состояние[3].

Состояние духовного фактора — это целостное проявление совокупности конкретных идей, взглядов, чувств, доминирующих в сознании в данный момент и обусловливающих определенный качественный уровень духовных способностей людей. В. И. Ленин, оценивая конкретные состояния сражающихся масс, армий, широко использовал термины: «революционная страсть», «боевой энтузиазм», «революционный гнев», «ненависть», «боевое настроение», «возбуждение масс» и другие, которые не только метко подчеркивают различные оттенки состояний духовного фактора, но и показывают его классово-политическую направленность.

Типичное состояние социалистического духовного фактора в войне характеризуется высшей духовной готовностью и моральной мобилизованностью народа и армии, основанной на глубоко осознанной социальной правоте нашего дела, полной убежденности в разгроме агрессора. Подобное состояние присуще лишь социалистическому духовному фактору и есть не что иное, как выражение духовного, морального превосходства социалистической армии и народа над своими врагами в войнах в защиту социалистического Отечества.

3. Особенности проявления социалистического духовного фактора в современной войне

Чтобы раскрыть характер и особенности проявления духовного фактора в современной войне, необходимо выяснить специфику ее морально-психологического воздействия на духовные силы народа и армии. Это влияние зависит от социального характера, масштабов войны, а также применяемого оружия.

По характеру военных действий современная война чрезвычайно динамична, маневренна, с большими потерями и разрушениями. Она вносит нечто принципиаль-

[3] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 360.

но новое и в плане морально-психологического воздействия на сознание, психику, волю людей. Это обусловлено рядом обстоятельств, которые допустимо разделить на две группы.

К первой группе можно отнести обстоятельства, связанные с использованием нового оружия и боевой техники. Широкое внедрение автоматики, кибернетики усиливает в воинском труде функцию управления многочисленными механизмами, аппаратами, установками. Изменяется содержание воинской деятельности: соотношение между умственным и физическим трудом изменяется в пользу первого. Резко усложняется сам процесс боевой работы. Воин должен одновременно воспринимать, оценивать и учитывать обширную информацию, показания различных приборов, сигнализаторов. Загрузка интеллектуальной сферы воинского труда заметно возрастает.

Поддержание постоянной высокой боевой готовности во многом зависит от четких и слаженных действий множества специалистов: операторов, радистов, акустиков и т. д. Их ответственная работа монотонна, утомительна, она требует предельного внимания, умения максимально сосредоточиться. Возникает проблема преодоления двух отрицательных моментов: усталости во всех ее проявлениях и, как принято говорить, технического уравнивания личного состава. Вторая заключается в том, что техника предъявляет в основном одинаковые требования к каждому члену экипажа, расчета (единый ритм, единые скорости, нагрузки и т. д.), а тип нервной деятельности, психологические наклонности, моральные черты, склад мышления у людей различны.

Справиться с этими трудностями воин может, опираясь прежде всего на свои морально-политические качества — ответственность, самодисциплину, добросовестность. Чрезвычайно важно добиться полной морально-психологической совместимости всех членов экипажа, расчета, под которой подразумеваются глубокая общность интересов, понимание друг друга, отличное знание всех сильных и слабых сторон каждого члена коллектива и т. д. Надежность боевой деятельности воина тем выше, чем полнее соответствуют его моральные качества объективным условиям: поставленной задаче, времени, характеру ситуации и т. д.

Повышение этой надежности может достигаться различными способами. Прежде всего путем дальнейшего совершенствования воинского мастерства. Многое в состоя-

нии сделать инженерная психология за счет «приспособления» машин, техники к человеку. На первом плане здесь находится идейная закалка личного состава, его боевой духовный настрой, моральная целоустремленность, которые в сочетании с оптимальным режимом работы и обеспечивают высокую надежность боевой деятельности воинов.

Именно поэтому в процессе морально-политической и психологической подготовки войск и сил флота наши командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации всегда исходят из главного ее принципа: коммунистической направленности всех планов и мер по воспитанию и обучению идейно убежденных, умелых, мужественных, дисциплинированных защитников социалистической Родины. Политическая учеба, идейная закалка воинов — центральное звено морально-политической и психологической подготовки личного состава. Только коммунистическая убежденность, идейная зрелость воина способны в любой сложной ситуации подчинить его мысли, чувства, волю одной цели — полному выполнению своего долга перед Родиной.

Вторая группа обстоятельств, определяющих особенности морально-психологического воздействия современной войны на духовный фактор армии, связана с характером собственно боевых действий в случае применения империалистическими агрессорами ядерного оружия. Вооруженная борьба в таких условиях приобретет многие новые особенности.

Динамичность боевых действий потребует от наших воинов исключительной мобильности мышления, способности быстро освобождаться от возможных депрессивных, стрессовых состояний. Это достижимо лишь в том случае, когда в сознании людей господствуют правильные представления о войне, когда верно поняты ее сущность, причины, характер. Мировоззренческая устойчивость и в обстановке применения новейшего оружия явится важнейшей предпосылкой мужественного преодоления личным составом всех тягот и лишений.

В современной мировой войне, если империалисты развяжут ее, значительная часть личного состава, особенно в начальный период войны, не будет иметь противника непосредственно перед собой, и в то же время опасность его воздействия распространится на любой район страны. Противник может находиться за тысячи километров, однако это не гарантирует безопасности, как было

в прошлом. Это вызовет эмоциональное, моральное напряжение людей, которое можно снять (частично или полностью) переключением внимания воинов, например, на активную подготовку к бою и т. д.

В войне с применением современного оружия возрастет значение умелого рассредоточения войск, роль автономных действий отдельных частей, экипажей, расчетов. Это приведет к тому, что некоторые традиционные связи — так называемое чувство локтя — претерпят определенные изменения и станут в большей мере опосредствованными. В таких условиях не исключено появление чувства оторванности, неизвестности, обостренной тревоги. Весьма непросто будет избавиться от ощущения постоянной угрозы «невидимой» смертельной опасности, например радиоактивного поражения.

Нужно быть готовым и к возможному использованию противником принципиально новых видов оружия. Опыт минувших войн учит, что внезапное применение новых средств вооруженной борьбы оказывает сильное морально-психологическое воздействие на противника. Маршал Советского Союза А. И. Еременко так вспоминал о результатах одного из первых боевых испытаний гвардейских реактивных минометов — прославленных «катюш» — 15 июля 1941 года под Рудней: «...во второй половине дня непривычный рев реактивных мин потряс воздух. Как краснохвостые кометы, метнулись мины вверх. Частые и мощные разрывы поразили слух и зрение сильным грохотом и ослепительным блеском.

Эффект одновременного разрыва 320 мин в течение 10 секунд превзошел все ожидания. Солдаты противника в панике бросились бежать. Попятились назад и наши солдаты, находившиеся на переднем крае вблизи разрывов...» [4].

В современной войне эффект использования нового оружия будет значительно острее. Особое морально-психологическое влияние на войска оказала бы сама картина боя с применением ядерного оружия. Воины могут стать очевидцами больших людских потерь, гигантских разрушений, ощутить крайне резкие световые и звуковые воздействия, перепады давления и т. п.

«Стихия войны есть опасность, — подчеркивал В. И. Ленин.—На войне нет ни одной минуты, когда бы ты

---

[4] Еременко А. И. В начале войны. М., 1964, с. 227.

не был окружен опасностями»[5]. Ситуация опасности отражается в сознании человека в зависимости от его мировоззрения и убеждений, боевого опыта, внутренней готовности к встрече с определенными коллизиями. В процессе активной деятельности опасность воспринимается и преодолевается легче, чем в бездействии, которое обычно угнетает чувства и волю.

В современной войне личный состав подвергся бы неизмеримо большей опасности, чем в прошлых войнах. Длительное нахождение в морально-психологическом напряжении способно привести человека к моральному утомлению. У отдельных воинов могут проявиться отрицательные эмоции, непроизвольные реакции. Доказано также: чувство страха сильнее у воинов с недостаточной военно-технической подготовленностью. В угнетенном морально-психологическом состоянии резко ухудшается внимание, ослабевает память, человек чаще допускает ошибки. А в современном бою даже единичные случаи потери контроля над собой чреваты серьезными последствиями. Наиболее трудное положение может сложиться в результате нанесения противником ядерного удара. В такие критические моменты важно интенсивно использовать различные моральные (в сочетании с другими) средства воздействия на сознание воинов: как можно быстрее освободить личный состав от возможного оцепенения, чувства подавленности. Тут нужен резкий морально-волевой толчок извне: со стороны командира, политработника. Их энергия, решительность, самообладание, героический пример, их уверенность и твердость в управлении подразделениями обеспечат выполнение боевой задачи в самых сложных условиях. Весьма действенны в критической ситуации моральное одобрение, поощрение отличившихся. Это утверждает мужественных воинов в глазах товарищей, указывает образцы для подражания.

В сложной обстановке особенно важно эффективно использовать богатый арсенал форм, средств и методов партийно-политической работы, умело выбирать наиболее действенные из них в данных конкретных условиях. Какой бы характер ни приняла война, всегда актуальным будет ленинское положение о том, что там, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках, там нет рас-

---

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 210.

хлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед[6].

Партийно-политическая работа в бою, включающая разъяснение военно-политической ситуации, справедливого характера войны в защиту социалистического Отечества, задач, решаемых войсками, является могучим духовным оружием, сплачивающим людей, мобилизующим их на успешное выполнение боевого приказа. С помощью партийно-политической работы в войсках обеспечиваются высокоэффективное функционирование духовного фактора, управление его конкретными состояниями. Систематическое и целенаправленное воздействие на сознание воинов, на духовный фактор — его идеологический и общественно-психологический слои — помогает человеку собрать свою волю, мысли и чувства в одно целое, побороть непроизвольные отрицательные реакции, вызывает у людей боевое возбуждение и моральный подъем.

Логика современной войны такова, что личный состав должен быть готов к ее суровым испытаниям заранее, то есть уже сегодня, сейчас. Во всех прошлых войнах окончательная моральная закалка достигалась в ходе боев. Теперь на это рассчитывать нельзя, так как война с самого начала может стать ядерной, а применение ядерного оружия не оставляет времени на раскачку. Поэтому нужно заранее готовить, закалять, тренировать личный состав в соответствии с требованиями современного боя и добиваться от каждого воина исключительной духовной мобилизованности и морально-психологической выносливости, способности к быстрому освобождению от нравственных потрясений, к уверенным, решительным действиям в любой обстановке.

Важно, чтобы каждый воин обладал достаточным опытом морально-психологического контроля над своим поведением, умел подавлять или блокировать одни чувства (страх, растерянность) и укреплять другие (чувство воинской чести, ненависти к врагу и т. д.). Способность к моральному самоободрению, самоприказу, самовнушению усиливает внутреннюю положительную духовную мотивацию человека, его решимость до конца выполнить свой воинский долг перед социалистической Отчизной.

Научить воинов умению управлять своим поведением в бою и быть к бою постоянно готовым — важнейшая за-

---

[6] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 56.

дача морально-политической и психологической подготовки, непосредственно обращенной к формированию духовного фактора личного состава армии. Морально-политическая и психологическая подготовка не является самостоятельным видом подготовки личного состава. Она пронизывает всю систему боевой и политической подготовки, воинского воспитания. Это целый комплекс мер идеологического, морального, организационного порядка, с помощью которых у воинов вырабатываются такие качества, как мужество, стойкость, отвага, готовность к самопожертвованию и другие. Морально-политическая и психологическая подготовка является как бы боевым стержнем воинского воспитания и всемерно способствует подготовке личного состава к тому, что необходимо на войне.

Анализ сущности, структуры, состояний и функций духовного фактора подтверждает неоспоримое морально-политическое превосходство социализма над капитализмом. Духовный фактор социалистического общества предстанет в случае войны прочной духовной основой разгрома любого агрессора, который рискнет напасть на страны социалистического содружества.

Глава XVI

СОВРЕМЕННЫЙ ПРОГРЕСС НАУКИ И РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ДЕЛА

Прогресс науки в наши дни вторгается во все сферы общественной жизни. Своевременное и полное использование его достижений имеет особо важное значение в коммунистическом созидании. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что строительство нового общества без науки просто немыслимо [1].

Развитие науки оказывает большое влияние и на военное дело. Под воздействием ее меняются боевая мощь и сам облик вооруженных сил, способы ведения боевых действий. Исходя из этого, военные кадры должны глубоко понимать и постоянно учитывать в своей практической деятельности тенденции дальнейшего усиления зависимости развития армии, военного дела от прогресса науки.

Наука — общественно обусловленный процесс познания объективного мира, результаты которого в виде постоянно развивающейся системы знаний используются человечеством для преобразования действительности и решения других задач. Наука возникла на основе практических потребностей общества. По мере применения научных знаний для удовлетворения общественных потребностей они и приобретают социальную значимость. Научные знания могут быть использованы в различных областях жизни для реализации разнообразных социальных целей. Характер их применения зависит в конечном счете от социальных и исторических обстоятельств.

Настоятельное требование современной эпохи — тесная интеграция науки с производством. От совершенно независимого сосуществования науки и производства до постепенного превращения науки в непосредственную производительную силу — таков путь их исторического сближения. В условиях развитого социализма процесс

[1] См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 42.

превращения науки в непосредственную производительную силу вступает в новый этап. Наука становится самостоятельным фактором не только производственного процесса, но и всех других сфер жизни общества. Тем самым она становится во все большей степени активной социальной силой. Социализм — такое общество, которое развивается на подлинно научной основе, а потому именно он может в полной мере использовать науку как активную социальную силу созидания коммунизма.

1. Пути воздействия научного потенциала на военное дело

Наша страна обладает развитым научным потенциалом, под которым понимается способность и готовность науки эффективно решать текущие и перспективные задачи общества. К важнейшим его показателям относятся кадровая, информационная и материально-техническая обеспеченность науки.

В настоящее время в СССР трудится 1,4 миллиона научных работников, или одна четвертая часть всех научных работников мира [2]. Высок и уровень профессиональной подготовки советских ученых. Среди них более 400 тысяч кандидатов, около 40 тысяч докторов наук, примерно 30 тысяч академиков, членов-корреспондентов и профессоров [3].

Перспективен у нас и резерв роста новых научных кадров — 17,8 миллиона человек имеют законченное высшее образование, в высших учебных заведениях учится 5,3 миллиона человек [4].

Все большее значение для реализации потенциальных возможностей науки имеет ее информационная обеспеченность, которая призвана эффективно и оперативно использовать оригинальные научные идеи. Дело это становится все более сложным, так как количество научной информации растет чрезвычайно быстро, а традиционные методы ее обработки уже не справляются с таким объемом.

Решается эта сложная проблема путем применения автоматизированных систем обработки информации. В стране уже создано более 300 таких систем. Возникла

---

[2] См.: СССР в цифрах в 1982 году. М., 1983, с. 81.
[3] См.: СССР в цифрах в 1982 году, с. 81.
[4] См.: СССР в цифрах в 1982 году, с. 16, 222.

и продолжает совершенствоваться единая система научно-технической информации.

Материально-техническое обеспечение науки находит свое концентрированное выражение в финансировании научных исследований. Этот показатель в Советском Союзе систематически повышается, что свидетельствует о всевозрастающей заботе партии и государства об ускорении научно-технического прогресса. Так, в восьмой пятилетке (1966—1970 гг.) на эти цели было выделено 46,4 миллиарда рублей, в девятой (1971—1975 гг.) — 77 миллиардов рублей, в десятой (1976—1980 гг.)—97 миллиардов рублей[5]. Большие средства выделяются на развитие науки в одиннадцатой пятилетке. Только в 1982 году на эти цели было направлено более 24 миллиардов рублей.

Приведенных показателей научного потенциала СССР достаточно для того, чтобы сделать вывод о наших огромных достижениях в этой области. Сейчас ни одна капиталистическая страна, кроме США, не может сравниться с Советским Союзом по потенциальным возможностям науки.

Однако задача состоит не только в наращивании научного потенциала страны, но и в его эффективном использовании. Поэтому Коммунистическая партия указывает на необходимость повышения эффективности научных исследований и активного внедрения научных достижений в экономическую и социальную практику.

Одной из важных сфер приложения научного потенциала является укрепление обороноспособности нашей страны и всего социалистического содружества. Агрессивная политика правящих кругов империализма, и прежде всего США, усиливает гонку вооружений, опасность войны. В этой связи вопросы дальнейшего укрепления обороноспособности СССР, повышения боевой готовности Вооруженных Сил становятся все более жизненно важными.

Каждый из составляющих элементов оборонной мощи нашей страны выполняет определенную функцию. Научный потенциал государства служит теоретической базой процессов укрепления его обороноспособности. Он выступает как бы теоретическим стержнем оборонной мощи страны.

Выполняя эту функцию, научный потенциал оказывает активное воздействие на другие элементы оборонной

---

[5] См.: СССР в цифрах в 1980 году, с. 81.

мощи. Это воздействие протекает в двух основных формах: 1) в форме воздействия научного потенциала на экономический, социальный и духовный потенциалы и через них, опосредованно, — на боевой потенциал Вооруженных Сил; 2) в форме непосредственного, прямого воздействия на боевой потенциал Вооруженных Сил. Научный потенциал и сам испытывает на себе влияние других элементов оборонной мощи.

Рассмотрим это подробнее.

Научный потенциал активно воздействует на развитие экономики. Научные знания, реализуясь в технике и технологии, повышают производительность труда и тем самым развивают экономические и через них — военно-экономические возможности социалистического государства. В свою очередь экономический потенциал выступает материальным фундаментом развития науки в стране, обеспечивая материально-техническую базу научных исследований, выступая источником, основой и целью развития науки.

Научный потенциал также оказывает воздействие на социальный. В этом процессе важную роль играют общественные науки. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Социальный потенциал, выражая уровень и характер отношений между классами и социальными группами, возможности политической системы социалистического общества, активно воздействует на использование научных знаний в интересах укрепления обороноспособности государства. Это проявляется прежде всего в выработке политических целей в области защиты революционных завоеваний трудящихся, во имя и на основе которых существует и развивается в социалистическом обществе связь между наукой и военным делом.

Сложнее взаимодействие между духовным и научным потенциалами. Дело в том, что последний в известной мере выступает частью первого. Наука—это прежде всего духовный процесс познания законов объективной действительности. Однако наука неотделима от таких материальных элементов, как социальная организация науки, экспериментальная база научных исследований. Самостоя-

тельный характер включения духовного и научного потенциалов в систему оборонной мощи страны определяется не сложностью их взаимоотношений, а значимостью воздействия на обороноспособность социалистической страны. Каждый из указанных потенциалов в значительной степени влияет на степень оборонной мощи государства.

Научный потенциал социалистического государства воздействует на духовный прежде всего через функционирование и развитие марксистско-ленинской идеологии, которая в отличие от любой другой идеологии подлинно научна. Высокий моральный дух народа, имея своими источниками марксистско-ленинскую идеологию и социалистический общественно-политический строй, весь социалистический образ жизни, формируется тем не менее не автоматически. Решение этой задачи предполагает кропотливую, настойчивую идейно-воспитательную работу с использованием достижений целого комплекса наук, в первую очередь всех составных частей марксизма-ленинизма, а также педагогики, психологии и других наук.

Духовный потенциал, и в первую очередь его морально-политическое ядро, оказывает со своей стороны влияние на научные возможности государства. Не определяя прямо и непосредственно уровень развития науки, духовный потенциал тем не менее образует тот нравственный климат, в котором она развивается. Он создает особый нравственно-эмоциональный настрой ученого, повышает его ответственность за выполнение порученной работы. Все это стимулирует, активизирует потенциальные возможности науки, способствует их быстрейшей реализации.

Научный потенциал используется во всех сферах жизнедеятельности общества: промышленности, сельском хозяйстве, культуре, здравоохранении и, конечно, в военном деле. Будучи примененными к сфере военного дела, обороны государства, научные возможности страны выступают военно-научным потенциалом. Степень и объем использования научных возможностей страны для решения военных проблем определяются, с одной стороны, социально-политической природой государства, а с другой — международной обстановкой.

К числу объективных характеристик военно-научного потенциала можно отнести три основные их группы. Во-первых, количественные показатели научного потенциала

страны: кадровая, информационная, материально-техническая обеспеченность науки. Они выражают общие научные возможности государства. Во-вторых, показатели соотношения между указанными выше общими возможностями науки и той их частью, которая в данное время непосредственно используется для решения военных проблем. Наконец, в-третьих, показатели развития собственно военной науки.

Военно-научный потенциал находит свое отражение в основных элементах боевого потенциала Вооруженных Сил: высокой технической оснащенности, воинском мастерстве и несокрушимом моральном духе. В этом проявляется непосредственная связь между научными возможностями страны и боевыми возможностями Вооруженных Сил. Именно здесь, через развитие боевого потенциала Вооруженных Сил научный потенциал становится фактором обороноспособности страны.

Военная техника — одна из традиционных сфер активного воплощения новейших достижений науки. Современное оружие и боевая техника развиваются стремительными темпами. Основными тенденциями здесь выступают на Западе, как это видно из материалов зарубежной печати, дальнейшее совершенствование системы ядерных средств, значительное повышение эффективности традиционных видов оружия и боевой техники, а также возможность возникновения принципиально новых систем вооружения. Уровень современной науки и техники таков, что возникает серьезная опасность создания еще более страшного оружия, чем ядерное. Наше правительство предложило заключить международное соглашение об отказе от ведения работ в этом направлении. Такое предложение, однако, не встретило поддержку империалистических государств, и прежде всего США. В этих условиях интересы защиты Родины, всего социалистического содружества требуют эффективно использовать результаты научно-технического прогресса для того, чтобы оружие и боевая техника Советской Армии и Военно-Морского Флота находились на уровне самых современных требований.

Научные достижения воплощаются в области военного дела не только в вооружении, но и в людях, в их профессиональном воинском мастерстве. Это проявляется и косвенно, и прямо. В первом случае воздействие науки осуществляется через изменение той технической среды, в которой проходит воинская деятельность. Это приво-

дит к изменению объема необходимых личному составу знаний и навыков, к качественному изменению совокупности профессиональных черт, требующихся для выполнения служебных обязанностей. Непосредственно военно-научный потенциал оказывает воздействие на сознание воинов, причем на все его сферы — на познание, эмоциональную сферу и волю. Наиболее существенно это отражается на мышлении воина, на объеме и характере научных знаний, необходимых ему. Особенно это касается офицеров. Чтобы оставаться высококомпетентным в своей сфере служебной деятельности, офицеру приходится постоянно повышать свой теоретический уровень. Отсюда следует вывод, что систематическая работа над расширением и углублением своих знаний, как общетеоретических, так и специальных, выступает профессиональной чертой офицера социалистической армии.

2. Марксистско-ленинская военная наука и ее роль в защите завоеваний социализма

Война, будучи продолжением политики насильственными средствами, представляет собой не только столкновение вооруженных сил, но и борьбу в области политики, экономики, идеологии. Вооруженная борьба составляет решающий признак войны, ее специфику, однако война ею не ограничивается. В. И. Ленин подчеркивал, что «войны ведутся теперь народами» [6], что война — это «испытание всех экономических и организационных сил каждой нации» [7].

Это подтверждено и опытом Великой Отечественной войны. Она явилась не только сражением армий, но и столкновением двух общественных систем, борьбой народов СССР против самых агрессивных сил империалистического мира.

Война ведется всей страной и охватывает все сферы жизни и деятельности общества. Наряду с вооруженными силами для достижения поставленных политических целей в войне применяются экономические, дипломатические, идеологические и другие средства. Однако основным и решающим средством ведения войны являются вооруженные силы.

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 154.
[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 321.

Выяснение социальной сущности войны и армии, изучение различных форм борьбы связано с исследованием самых разнообразных по характеру закономерностей — философских, социально-политических, экономических, военных, технических, с разработкой различных в своей основе теоретических и прикладных проблем. Поэтому познание названных закономерностей в целом, в совокупности не под силу одной какой-либо науке. Исследование всех этих сложных, разнообразных явлений может быть осуществлено лишь объединенными усилиями большого количества наук, в том числе и военной.

При целостном рассмотрении войны как сложного социально-политического явления, представляющего собой не только столкновение вооруженных сил, но и борьбу классов, государств, коалиций, общественных систем, со всей очевидностью выделяются три группы объективных явлений и процессов со свойственными им закономерностями, требующими своего исследования, и соответствующими группами военно-теоретических знаний: 1) **социально-политическая сущность войны и место войны среди других общественных явлений; 2) вооруженная борьба; 3) невоенные средства и формы борьбы с противником во время войны.**

К **первой группе** относятся наиболее общие законы войны, совокупность кардинальных, основополагающих проблем возникновения войны и армии, их взаимосвязи с другими общественными явлениями, философско-социологическая, социально-политическая и социально-экономическая сущность войны в целом, все формы ее ведения, осуществляемые как путем вооруженного насилия, так и невоенными средствами. Эти вопросы изучаются всеми тремя составными частями марксизма-ленинизма, его учением о войне и армии.

Вторая группа объективных явлений и закономерностей — главных и решающих в войне — связана со спецификой продолжения политики средствами вооруженного насилия в тесном взаимодействии с морально-политическими, экономическими и научно-техническими факторами, обеспечивающими ведение вооруженной борьбы. Эти проблемы служат предметом исследования военной науки, а также специальных отраслей ряда общественных, естественных и технических наук, сопредельных (стыковых) с военной наукой и обеспечивающих подготовку и ведение вооруженной борьбы.

Третья группа охватывает явления и закономерности, вытекающие из особенностей ведения борьбы с противником невоенными формами и средствами. Как известно, политика во время войны осуществляется главным образом средствами вооруженного насилия, но вооруженная борьба не исчерпывает всех средств и форм политики. Для проведения во время войны политики в целом нужны, напомним еще раз, и такие формы борьбы, как экономическая, научно-техническая, идеологическая, дипломатическая, и другие с подчинением их интересам ведения вооруженной борьбы. Внутренние закономерности этих форм борьбы исследуются различными общественными, естественными и техническими науками в соответствии со свойственной им проблематикой.

Марксистско-ленинская военная наука составляет основное теоретическое содержание военного дела. Она входит в военно-научный потенциал страны и вместе с тем выступает элементом боевой мощи армии.

Что же представляет собой военная наука? Каковы объект и предмет ее исследований? Каковы ее структура и функции?

Объектом исследования военной науки является война. Однако, как уже отмечалось, война изучается многими науками, выступая для них объектом познания. Для того чтобы выявить степень самостоятельности военной науки, нужно в войне как общем объекте познания многих наук выделить присущий только ей предмет исследования. Таким предметом исследования военной науки выступают объективные законы вооруженной борьбы.

Марксизм-ленинизм впервые научно доказал наличие в войне объективных закономерностей. Признание законов вооруженной борьбы предметом исследования военной науки явилось большой заслугой марксизма-ленинизма. Тем самым было показано, что в войне как сложном объекте исследования целого комплекса наук существуют такие специфические объективные законы, которые выражают объективное содержание вооруженной борьбы и которые изучаются военной наукой.

Прочная мировоззренческая и методологическая основа социалистической военной науки — самое передовое, марксистско-ленинское учение дает ей неоспоримые преимущества перед буржуазными военными знаниями. Разумеется, эти преимущества не проявляются сами по себе, автоматически. Для реализации их нужна сознательная, творческая деятельность военных кадров, направленная на

прочное, диалектическое соединение их марксистско-ленинской мировоззренческой и методологической подготовленности с высоким уровнем профессиональных военных знаний.

Военная наука, будучи сердцевиной военно-теоретических знаний, обладает рядом специфических черт и особенностей. Прежде всего она типичный пример научного знания, развивающегося на стыке с другими науками. Следует сказать о тесном взаимодействии военной науки с обществоведением, науками об обществе. Война — явление общественное. Она имеет ярко выраженное политическое содержание, представляет собой продолжение политики, реализацию политических целей насильственными средствами. Война — насквозь есть политика[8]. Война содержит и все остальные стороны, характерные для жизни общества: экономическую, идеологическую, психологическую и другие. В войне, как и во всех других общественных процессах, действуют люди. Все это означает, что военная наука имеет черты, характерные и для общественных наук. Однако отнести ее в полной мере к сфере обществоведения было бы неверно, так как войны, особенно современные, активно используют естественно-технические факторы.

Боевые действия протекают в пространстве и времени; управление войсками является процессом получения, осмысления, переработки и передачи информации; ведение вооруженной борьбы требует значительных энергетических затрат. Все это свидетельствует о том, что военная наука возникает, развивается и на стыке с естественными науками, прежде всего с физикой, биологией, кибернетикой. Еще более наглядно ее пограничное положение видно по отношению к техническим наукам. Современные боевые действия являются гигантскими техническими процессами, в них принимают участие сложные военно-технические системы с высоким уровнем автоматизации управления. В этих условиях военные исследования тесно переплетаются с анализом возможностей и перспектив развития военной техники.

Из сказанного следует, что военная наука граничит и с обществоведением, и с естествознанием, и с техническими науками. Такое положение приводит к тому, что она носит комплексный характер, в ней сочетаются различные методы познания.

---

[8] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 281.

Характерной чертой военной науки наших дней является также тесное переплетение в ней фундаментальных и прикладных исследований. Сравнительно недавно она была связана преимущественно с сугубо прикладными исследованиями. Однако после первой мировой войны военно-исследовательская деятельность стала приобретать все более развитый в теоретическом отношении характер. Существенный вклад в этот процесс был сделан советской военной наукой, которая дала ряд глубоких и верных выводов о характере войны, факторах, определяющих ее ход и исход, о пропорциональном соотношении и развитии видов вооруженных сил и родов войск.

Еще в начале 30-х годов была создана теория глубокого боя и глубокой операции, главная идея которой состояла в нанесении одновременного удара по глубине обороны противника и уничтожении его главной группировки путем решительных наступательных действий пехоты, массированного применения авиации, артиллерии, танков и воздушно-десантных войск.

Операции Советской Армии в Великой Отечественной войне подтвердили истинность теории глубокого боя и глубокой операции. Блестящие наступательные операции наших войск в годы войны планировались и осуществлялись на основе идей и выводов этой теории, которые в известной мере сохранили свою ценность и сейчас.

Ныне фундаментальные исследования советской военной науки направлены на продолжение изысканий с целью раскрытия военно-стратегического характера возможной войны, основных черт и способов подготовки и ведения общевойсковых, совместных операций, операций объединений, общевойскового, воздушного и морского боя в условиях применения как ядерного оружия, так и обычных средств поражения; на выявление новых направлений в развитии оружия и военной техники, способов их эффективного применения. Например, советская военная наука, изучая военно-стратегический характер возможной войны, рассматривает в качестве основной формы боевых действий уже не фронтовую операцию, как это было в годы Великой Отечественной войны, а более широкомасштабную — стратегическую операцию на театре военных действий.

Прикладные исследования военной науки непосредственно связаны с военной практикой. Они обобщают опыт боевой и оперативной подготовки, войсковых учений, пов-

седневной жизни войск. Вырабатываемые на основе этих исследований рекомендации используются для повышения боевой готовности соединений и частей, совершенствования процесса воинского обучения и воспитания личного состава.

Военная наука относится к числу управленческих наук. Эта группа наук настолько тесно и непосредственно связана с практикой, что их выводы, часто не проходя длительной и тщательной обработки, становятся элементами управленческих решений. Выводы военной науки включаются в уставы, наставления, директивные документы, которые составляют основу деятельности военных кадров. Это означает, что военно-теоретические исследования приобретают нормативно-правовой характер.

Поскольку военная наука находится на границе между общественными, естественными и техническими отраслями научного знания, то это сказывается на научном статусе социалистической и буржуазной военных наук. В военно-технической сфере буржуазная военная наука способна познавать основные объективные закономерности, получать истинные знания, правильно угадывать тенденции развития военного дела, а следовательно, направлять военное строительство в сторону объективного усиления боевой мощи вооруженных сил.

Однако война — социально-политическое явление. В ней участвуют люди с присущими им идейно-политическими, моральными и психологическими установками и качествами. В войне преследуются конкретные политические цели, в ней разрешаются свойственные определенной исторической эпохе противоречия. Все эти социально-экономические и морально-политические грани войны прямо или косвенно, через соответствующие философско-социологические и экономические учения, изучаются военной наукой — как социалистической, так и буржуазной. Но эти грани войны исследуются ими с противоположных мировоззренческих и методологических позиций. Социалистическая военная наука основана на единственно научном обществоведении — марксизме-ленинизме. Эти знания отражают войну комплексно, в сочетании социально-экономических, военных и военно-технических аспектов, что позволяет получать истинные представления об объективных законах вооруженной борьбы и закономерностях подготовки страны и армии к войне. Буржуазная военная наука не в состоянии обеспечить такую комплексность и полную научную достоверность знаний о войне.

Таким образом, передовой характер социалистической военной науки, ее преимущество перед буржуазной — явление глубоко закономерное, вытекающее из ее классовой сущности, социально-политической направленности на защиту самого передового и прогрессивного — социалистического строя. Возникновение социалистической военной науки было предсказано основоположниками научного коммунизма: «... новая военная наука будет в такой же мере необходимым продуктом новых общественных отношений, в какой военная наука, созданная революцией и Наполеоном, явилась неизбежным результатом новых отношений, порожденных революцией» [9].

Военная наука в общей системе знаний о войне и армии занимает особое положение. Поскольку она больше всего связана с познанием вооруженной борьбы, ей принадлежит главная роль в разработке способов достижения политических целей насильственными средствами. Она представляет собой систему знаний о характере и законах войны, подготовке вооруженных сил и страны к войне и способах ее ведения. Основным предметом ее исследования является вооруженная борьба в войне, ее закономерности.

Весьма важным как в теоретическом, так и в практическом плане является вопрос о структуре и содержании военной науки. Принято выделять следующие ее составные элементы.

Как всякая наука, она имеет **общую теорию (общие основы)** — систему законов и вытекающие из них общие принципы. В основах раскрывается роль и место военной науки в общей системе знаний о войне и армии, а также ее связи и отношения с другими науками, которые изучают войну.

Ядро военной науки — теория военного искусства. Она познает закономерности, характер, принципы и способы ведения военных действий в стратегическом, оперативном, тактическом масштабах и соответственно включает теории стратегии, оперативного искусства и тактики.

Теория стратегии как высшая область теории военного искусства дает теоретические основы планирования, подготовки и ведения войны и стратегических операций, рекомендации по управлению Вооруженными Силами, учету и использованию морально-политических и экономических возможностей государства в интересах успешного ведения военных действий, организации стратегиче-

[9] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 510.

ского тыла, гражданской обороны и других видов обеспечения. Стратегия едина для всех видов Вооруженных Сил.

Теория оперативного искусства разрабатывает принципы и способы подготовки и ведения общевойсковых (общефлотских) совместных и самостоятельных операций (боевых действий) оперативными объединениями и соединениями видов Вооруженных Сил, изучает формы и методы управления войсками (силами), учета и использования морально-политического фактора при подготовке и ведении операций, вопросы их оперативного, специального, технического и тылового обеспечения. Соответственно она включает теорию общевойскового оперативного искусства, теории оперативного искусства РВСН, Войск ПВО, ВВС, ВМФ, оперативного тыла и Гражданской обороны.

Теория тактики занимается вопросами подготовки и ведения боя соединениями, частями и подразделениями в различных сферах (на суше, в воздухе, на воде). В соответствии с этим она включает теорию тактики общевойскового боя, соединений, частей и подразделений видов Вооруженных Сил, родов войск (сил) и специальных войск. Теория тактики исследует также вопросы боевого, специального, технического и тылового обеспечения боя.

С учетом специфики различных областей военной теории и практики военная наука изучает проблемы руководства Вооруженными Силами и управления войсками (силами) в стратегическом, оперативном и тактическом масштабах. **Теория управления** разрабатывает способы руководства Вооруженными Силами и управления войсками (силами). В рамках этой теории изучаются особенности проявления законов и принципов управления в Вооруженных Силах, системы управления, методы работы командования, штабов и политорганов, вырабатываются требования к техническим средствам управления, а также к информационному обеспечению.

Теория строительства Вооруженных Сил раскрывает вопросы их состава и организационной структуры в мирное и военное время, соотношения видов и родов войск, системы их отмобилизования, комплектования и развертывания, подготовки резервов, организации военной службы и другие вопросы.

Теория воинского обучения и воспитания познает закономерности и принципы воинского обучения и воспитания, разрабатывает формы и методы подготовки войск и штабов, рекомендации по формированию у воинов высо-

ких политических, морально-боевых и военно-профессиональных качеств. Она опирается на данные военной педагогики и военной психологии. Важнейшее значение в обучении и воспитании личного состава имеет партийно-политическая работа.

Теория военной экономики и тыла исследует вопросы накопления и использования материальных средств для обороны страны и обеспечения деятельности Вооруженных Сил. Она вырабатывает требования к военной экономике в соответствии с характером войны, военно-экономические рекомендации по ослаблению экономики противника, намечает пути обеспечения живучести своей экономики во время войны. В рамках этой теории изучаются закономерности и принципы организации и функционирования Тыла Вооруженных Сил, особенности управления им, вопросы взаимосвязи тыла с военной экономикой.

Специфична по своему содержанию и занимает особое место в системе знаний о войне и армии **теория гражданской обороны**, которая освещает вопросы защиты населения и объектов тыла страны от средств нападения противника, проблемы устойчивости экономики, организации спасательных и неотложных аварийно-восстановительных работ в очагах поражения и районах стихийных бедствий. Она вырабатывает рекомендации по совершенствованию системы управления гражданской обороной.

Изменения в способах вооруженной борьбы и характере войны приводят к расширению связей военной науки с общественными, естественными, техническими науками и выделению в них специальных отраслей научных знаний, которые органически связаны с военной наукой и непосредственно направлены на обеспечение потребностей военного дела.

В познании закономерностей развития военного искусства, строительства и подготовки Вооруженных Сил важную роль играет **военная история.**

Все отрасли знания, входящие в состав военной науки, в свою очередь имеют сложную структуру. Они находятся между собой в тесной связи. Процесс дифференциации и интеграции наук выдвигает необходимость системного подхода к различным отраслям знаний и проблемам, связанным с использованием на войне видов Вооруженных Сил. Поэтому правомерно рассмотрение в составе теории военного искусства и теории строительства Вооруженных Сил частных теорий боевого применения и строительства видов Вооруженных Сил.

Военная наука является единой для всех видов Вооруженных Сил.

В современных условиях, когда война может приобрести глобальный размах, решающее значение приобретают согласованные действия различных видов Вооруженных Сил по единому плану стратегического руководства. Практически различные формы стратегических действий, стратегические операции могут проводиться только совместными усилиями различных видов Вооруженных Сил. При современном характере войны ведущей тенденцией развития военного дела становится единство и согласованность действий всех видов Вооруженных Сил.

В обстановке, когда происходит дальнейшая дифференциация и специализация различных отраслей знаний по видам Вооруженных Сил, родам войск и службам, интересы их системного исследования и интеграции военно-научных знаний требуют цельного рассмотрения военной науки. Она представляет собой сложную, но единую систему военно-научных знаний.

Появление на стыке военной науки с другими науками общих проблем, решение которых может быть достигнуто в рамках нескольких отраслей знаний, обеспечивает всестороннее изучение проблем подготовки и ведения вооруженной борьбы с учетом морально-политических, экономических факторов и более полное использование достижений всех наук для укрепления обороноспособности Советского государства, повышения боевой мощи Вооруженных Сил.

Расширение и углубление связей военной науки со всем комплексом общественных, естественных и технических наук обогащает не только ее содержание, но и методы исследования. Речь идет прежде всего о военной проблематике общественных, естественных и технических наук, связанных с подготовкой армии и флота к возможной войне, созданием систем вооружения, всесторонним обеспечением подготовки и ведения вооруженной борьбы. Военная проблематика соответствующих общественных, естественных и технических наук постепенно оформляется в специальные отрасли знаний этих наук, которые близко соприкасаются с военной наукой и являются по отношению к ней науками сопредельными (стыковыми). Такое переплетение в современных условиях — довольно распространенное явление.

Правильное определение места военной науки в системе знаний о войне и армии, ее предмета и структуры име-

ет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Классификация военной науки должна обеспечить научно обоснованное решение таких вопросов, как: выявление тех отраслей науки, на развитии которых необходимо сосредоточить основные усилия в соответствии с практическими потребностями; организация и структура научных учреждений; системный подход к планированию научно-исследовательских работ; объединение и координация усилий научных коллективов для исследования наиболее сложных и актуальных проблем; определение учебных программ в вузах, в войсках и на флотах с таким расчетом, чтобы военные кадры изучали все основные отрасли военной науки и обеспечивалось своевременное освоение ее достижений.

Структура советской военной науки находит свое проявление в ее функциях. Важнейшей из них выступает познавательная функция. К познавательной примыкает и прогностическая функция военной науки. Предвидеть развитие тех или иных процессов — одна из основных задач любой науки. Советская военная наука должна предвидеть военно-технический характер возможной войны, ее масштабы и способы ведения боевых действий. Она прогнозирует тенденцию развития военной техники, а через нее и всего военного дела. Военная наука выполняет и воспитательную функцию. Она проявляется в том, что истинные знания об объективных законах вооруженной борьбы и закономерностях подготовки страны и Вооруженных Сил к отражению империалистической агрессии воспитывают военные кадры, раскрывают перед ними закономерно обусловленный характер воинской деятельности, ставят преграду всякого рода ненаучным объяснениям возможного хода и исхода войн.

Итак, современный прогресс науки выступает одним из важнейших факторов развития военного дела. Умелое использование достижений науки во всех сферах военного строительства позволяет нашей стране иметь оборонную мощь, достаточную для надежной защиты завоеваний социализма от посягательств любого агрессора.

Глава XVII

БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ОБОРОННАЯ МОЩЬ СТРАНЫ

Долг Вооруженных Сил СССР — надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору. Это требование, отраженное в Программе КПСС и законодательно закрепленное в Конституции СССР, является объективной необходимостью. Международный империализм с нарастающими усилиями ведет материальную и духовную подготовку войны против СССР, содружества социалистических стран в целом. Агрессивным устремлениям, авантюристической политике империалистов и противостоит боевая готовность Советских Вооруженных Сил, вместе с братскими армиями надежно защищающих великие социалистические завоевания народов, мир на земле.

Требования к боевой готовности в современных условиях постоянно возрастают, и дальнейшее повышение ее уровня становится задачей все более сложной и многогранной. Она затрагивает, по существу, все стороны деятельности командных кадров, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций, всего личного состава армии и флота. В боевой готовности Вооруженных Сил находит отражение не только ратный труд советских воинов, но и труд всех советских людей, направленный на дальнейшее укрепление экономического и оборонного могущества социалистической Родины. Именно в боевой готовности Вооруженных Сил наиболее полно воплощена оборонная мощь нашего государства.

1. Факторы, повышающие значение боевой готовности Вооруженных Сил в современных условиях

Боевая готовность — это способность войск (сил) в любых условиях обстановки начать военные действия в установленные сроки и успешно выполнять поставленные

задачи. По мере развития оружия, боевой техники и способов ведения войны характер и содержание мероприятий по приведению армии в боевую готовность усложняются, нормативные требования к ним ужесточаются, а значение высокой постоянной боевой готовности неуклонно возрастает.

В понятие боевой готовности на разных этапах военной истории, развития военного дела вкладывалось различное содержание. Так, в XVIII—XIX веках, когда войны начинались и заканчивались, как правило, неизменными, то есть созданными до начала войны, вооруженными силами, под боевой готовностью армии понималась степень ее готовности сосредоточиться на театре военных действий, создать там необходимое превосходство в силах над противником с целью реализации этого превосходства в генеральном сражении.

Накануне первой мировой войны главным показателем боевой готовности вооруженных сил считался уровень их подготовленности к переводу с мирного на военное положение. Основным содержанием этого перевода были мобилизация и оперативное развертывание армии на театрах военных действий, с тем чтобы организованно вступить в первые сражения. Уже тогда не все войска находились в одинаковой боевой готовности. Способность немедленно начать боевые действия требовалась главным образом от соединений и частей, прикрывавших отмобилизование. Остальные войска под их прикрытием должны были развертываться и сосредоточиваться в районах оперативного предназначения.

Фашистская Германия в 1941 году заранее отмобилизовала свои вооруженные силы и начала агрессию против Советского Союза внезапным нападением своих заблаговременно развернутых группировок войск и сил флота. В этой обстановке от Советской Армии наряду с сокращением времени для отмобилизования и оперативного развертывания потребовалось значительно увеличить удельный вес войск, способных не только прикрыть отмобилизование и развертывание главных сил, но и начать решительные боевые действия с целью отражения агрессии, провести первые стратегические операции.

В современных условиях понятие боевой готовности наполнилось качественно новым содержанием и к боевой готовности Советских Вооруженных Сил предъявляются неизмеримо более высокие требования. Глобальная дальность воздействия современных средств нападения, их

мощные поражающие свойства и быстрота нанесения удара вынуждают теперь даже войска, расположенные в глубоком тылу, постоянно находиться в готовности к немедленным действиям.

Существенно изменились и критерии боевой готовности. На нынешнем этапе Вооруженные Силы должны быть способны в любой обстановке сорвать внезапное нападение агрессора. Особое значение приобретает фактор времени. Огромные скорости полета ракет и самолетов требуют приведения войск (сил) в наивысшую боевую готовность буквально в считанные минуты. Только при этом условии можно рассчитывать на эффективное отражение внезапных ударов агрессора и успешное выполнение задач, поставленных перед Советскими Вооруженными Силами.

Учитывая все это, Коммунистическая партия и Советское правительство во всей своей многогранной деятельности по укреплению оборонной мощи социалистического государства первостепенное внимание уделяют дальнейшему повышению боевой готовности Вооруженных Сил. В материалах XXVI съезда КПСС, в последующих документах партии дан глубокий анализ современной международной обстановки и закономерностей ее развития, из которых вытекают новые, возросшие требования к боевой готовности Вооруженных Сил.

Советский Союз, братские страны социализма предпринимают все возможное, чтобы устранить опасность ядерной войны, сдержать гонку вооружений. Однако в капиталистическом мире продолжают активно действовать силы реакции и агрессии, выступающие за возрождение политики балансирования на грани войны, что усиливает военную угрозу со стороны империализма, продолжает порождать опасные военные конфликты в разных районах мира. Агрессивность империализма возрастает, что обусловлено дальнейшим углублением общего кризиса капитализма. Вновь и вновь подтверждается положение В. И. Ленина о том, что политически империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции. Империализм может маневрировать, приспосабливаться к современным условиям, но он не может сделать мир и безопасность народов целью своей политики.

В чем же конкретно проявляется в наши дни угроза миру со стороны империализма?

Во-первых, империализм предпринимает все, чтобы воспрепятствовать неблагоприятному для себя ходу пос-

левоенного мирового развития, приведшему к изменению соотношения сил на мировой арене в пользу социализма. Острие его агрессивной политики направлено прежде всего против Советского Союза, содружества социалистических стран в целом. Империалисты США и их партнеры по НАТО стремятся к достижению военного превосходства над СССР и Варшавским Договором. Они не отказались от военных форм борьбы и могут пойти на любые авантюры. Об этом свидетельствуют, например, опубликованные в США материалы, в которых излагается американский план агрессии против Советского Союза, намечавшейся на 1957 год. Согласно этому плану (кодовое название «Дропшот») главная цель войны против СССР состояла в разгроме его Вооруженных Сил и ликвидации социалистического строя. Разумеется, не миролюбие заставило империалистов воздержаться от попытки осуществить этот план. Их остановила мощь наших Вооруженных Сил, боязнь самим оказаться битыми.

Во-вторых, империалисты усиливают нажим на развивающиеся страны, пытаются ослабить и задушить национально-освободительную борьбу народов. Администрация США, стараясь опорочить эту законную, справедливую борьбу народов, безапелляционно и совершенно безосновательно причислила ее к «международному терроризму». Этим она хочет прикрыть и оправдать собственные агрессивные действия. Дело заключается в следующем.

В последнее время, несмотря на то что мировая колониальная система империализма уже рухнула, наблюдается новый подъем национально-освободительного движения. Это объясняется тем, что ряд стран, получив формальную самостоятельность, фактически остался в экономической зависимости от империалистических государств. Их борьба за подлинную самостоятельность продолжается, приобретая порой самые острые формы. Одной из причин обострения этой борьбы является стремление империалистических государств, в первую очередь США, в условиях разразившегося на Западе энергетического кризиса установить свое господство над районами с богатыми топливными ресурсами. Соединенные Штаты произвольно объявили различные регионы мира, например богатые нефтью районы в зоне Персидского залива, «зонами жизненно важных интересов США» и создали для их захвата двухсоттысячные «силы быстрого развертывания». На Ближнем Востоке под эгидой США сколачивается новый агрессивный блок с участием Израиля и некоторых других

государств, проводящих реакционную политику. Соединенные Штаты оказывают прямую поддержку Израилю в его агрессии против арабских народов. Создано так называемое «центральное командование» вооруженных сил США. Все это обостряет международную обстановку, усиливает военную опасность.

В-третьих, большинство капиталистических стран переживает серьезные трудности, связанные с экономическим и финансовым кризисом, ростом безработицы. А как показывает опыт истории, выход из внутренних кризисов монополисты всегда искали на пути милитаризации общества, гонки вооружений и военных провокаций. Материальная подготовка войны, наращивание производства оружия и боевой техники приобрели на Западе невиданные темпы. По существу, армии всех наиболее крупных империалистических государств НАТО вступили в фазу очередного технического обновления, коренной модернизации и качественного совершенствования вооружения. В США, например, ведутся работы по модернизации и созданию новых ракетных комплексов (в том числе подвижных), принимаются меры для повышения их защищенности, увеличения мощности и улучшения точности ракет; создаются новые многозарядные головные части, более совершенные системы их наведения на конечных участках траектории и т. п. Усиленно разрабатываются крылатые ракеты, способные действовать на малой высоте на расстоянии свыше 2500 км и доставлять ядерные боеприпасы к цели с высокой точностью. Создаются и уже частично опробованы в период агрессии Израиля в Ливане автоматизированные разведывательно-ударные комплексы и другие виды высокоточного оружия, повышающие эффективность применения обычного оружия в 2—2,5 раза.

Военные приготовления империализма осуществляются под прикрытием мифа о «советской военной угрозе». В. И. Ленин еще в 1919 году, разоблачая лжецов, твердивших о «красной опасности» и «красном милитаризме», писал: «...это — политические мошенники, которые делают вид, будто бы они в эту глупость верят...» [1]

После гражданской войны Советская Республика сократила Красную Армию с 5,5 миллиона до 560 тысяч человек и имела в 1924—1925 годах самую небольшую в мире (по количеству военнослужащих на 1 млн. населения) армию. Но и тогда империалисты продолжали

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 50.

твердить о «красном милитаризме». В 30-е годы западные государства без конца шумели об «угрозе со стороны СССР». Под этим прикрытием была подготовлена фашистская агрессия против нашей страны. В послевоенные годы каждый тур гонки вооружений в империалистических странах также сопровождается лживыми заявлениями о «советской военной угрозе».

До сих пор мы говорили о военной угрозе, исходящей от США и НАТО в целом. Большую опасность представляет и рост японского милитаризма. Факты последних лет с новой силой свидетельствуют о происходящем в Японии повороте в сторону быстрого наращивания военно-промышленного потенциала, все более тесного военного сотрудничества с США, об агрессивной сущности японо-американского военно-политического союза.

Все это чревато опасностью возникновения новых вооруженных конфликтов, войн, непосредственно затрагивающих государственные интересы Советского Союза, других социалистических стран. С точки зрения нашей боевой готовности чрезвычайно важно учитывать то серьезное обстоятельство, что главные империалистические государства уже в мирное время имеют крупные вооруженные силы, готовые к немедленным боевым действиям, обладающие оружием огромной разрушительной силы. В этих условиях, борясь за мир, Советский Союз вместе с братскими социалистическими странами постоянно заботится о поддержании своей обороноспособности на должном уровне.

В. И. Ленин подчеркивал: «Мы неоднократно заявляли о нашем стремлении к миру, о том, что нам необходим мир... Но мы не намерены позволить, чтобы нас задушили насмерть во имя мира»[2]. Наши шаги к миру, указывал В. И. Ленин, мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности [3].

Выполняя ленинские заветы о защите социалистического Отечества, КПСС делает все для того, чтобы Советские Вооруженные Силы были четким и слаженным организмом, имели высокую организованность и дисциплину, образцово выполняли задачи, поставленные перед ними партией и правительством, и были готовы в боевом содружестве с армиями других социалистических стран в лю-

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 152.
[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 248.

бой момент дать сокрушительный отпор империалистическим агрессорам.

Качественное совершенствование средств нападения у вероятных империалистических агрессоров и возрастающая роль фактора времени требуют нового подхода ко многим вопросам боевой готовности. Стремлению агрессоров нанести внезапный удар необходимо противопоставить не только эффективные средства защиты, но и более совершенную и гибкую систему боевой готовности наших Вооруженных Сил. Она должна обеспечивать способность немедленно реагировать на усиление опасности и организованно вводить в действие войска и силы флота в любой самой сложной обстановке. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов отмечает: «Если в недалеком прошлом требование находиться в состоянии высокой боевой готовности предъявлялось главным образом к войскам, расположенным в непосредственной близости от границ, то теперь оно относится ко всем Вооруженным Силам, ко всей системе военного управления»[4].

В условиях угрозы применения противником оружия массового поражения мы не можем допустить, чтобы агрессивные государства были лучше нас подготовлены к военным действиям. Имеющееся вооружение и состояние боевой готовности нашей армии позволяют дать практически немедленный сокрушительный отпор любым действиям агрессора. Но жизнь не стоит на месте, и для сохранения такой способности требуется все более высокий уровень организации и осуществления всех мероприятий по поддержанию высокой боевой готовности войск и сил флота.

Вопросы боевой готовности Вооруженных Сил рассматриваются в общей системе факторов, определяющих оборонную мощь государства. С одной стороны, эти факторы оказывают решающее влияние на боевую готовность Вооруженных Сил, а с другой — все они, выражая потенциальные возможности военной мощи государства, реализуются именно через высокую боевую готовность в мирное время и действия армии в период войны.

2. Основные компоненты боевой готовности и пути ее повышения

Исходя из современных требований и содержания проводимых в Вооруженных Силах мероприятий по поддер-

---

[4] Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи, с. 320.

жанию их в боевой готовности, можно назвать следующие основные ее компоненты: 1) укомплектованность войск и сил флота личным составом, оружием, боевой техникой, всеми положенными видами материальных запасов и содержание всего вооружения, материальных средств в исправном состоянии, в готовности к немедленному применению; 2) высокий уровень оперативной и боевой подготовки войск (сил), умение всего личного состава с максимальной эффективностью использовать оружие и боевую технику, глубоко научный подход к решению задач боевой, оперативной и политической подготовки, овладение офицерами военным искусством, твердое управление войсками (силами) при переводе их с мирного на военное положение и при ведении боевых действий в ходе войны; 3) несокрушимый моральный дух войск, выработка у всего личного состава необходимых в современной войне морально-боевых и психологических качеств, организованности и высокой дисциплинированности; 4) внедрение эффективной системы боевой готовности, обеспечивающей постоянную готовность войск и сил флота к выполнению боевых задач.

Первые три компонента образуют основу боевой мощи войск и сил флота, выражая их потенциальные возможности, боеспособность, а четвертый компонент — их непосредственную готовность к наиболее полной реализации всех этих возможностей.

Из сказанного выше видно, что главное в боевой мощи армия и флота — это люди и техника. Для поддержания постоянной высокой боевой готовности решающее значение имеет диалектическое единство материальных и духовных факторов. Развитие оружия и боевой техники нисколько не умаляет, более того — возвышает роль человека, который остается решающей силой на войне.

Из года в год улучшается качество личного состава наших Вооруженных Сил. Советский воин — это патриот и интернационалист, беспредельно преданный своей Родине, делу партии. Растут общеобразовательный уровень и степень технической подготовленности нашей молодежи, готовящейся к службе в армия. Около 90 процентов призывников имеют среднее и высшее образование, до 88,5 процента являются коммунистами и комсомольцами. Становой хребет, золотой фонд армии и флота — офицерский состав. Свыше 90 процентов офицеров — коммунисты и комсомольцы. Более половины советских офицеров

имеют высшее военное образование; инженеров и техников среди офицеров около 45 процентов.

Одним из важнейших направлений повышения боевой готовности Вооруженных Сил является своевременное и качественное решение задач технического оснащения армии и флота. Достаточное количество и соответствующее качество оружия и боевой техники составляют материальную базу высокой боевой готовности войск и сил флота и в сочетании с людьми, умело владеющими техникой, служат фактором, определяющим огневую мощь, ударную силу и маневренность подразделений, частей, кораблей и соединений.

Успехи в развитии советской экономики, науки и техники позволили оснастить Советские Вооруженные Силы самой современной боевой техникой. Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии, всего советского народа строительство армии и флота ведется на основе последних достижений науки и техники.

Грозную силу представляют собой наши **Ракетные войска стратегического назначения.** Они выступают надежным средством сдерживания империалистических захватчиков, всегда готовы к сокрушительному ответному удару по агрессору.

Развитие **Сухопутных войск** идет по линии повышения огневой мощи и ударной силы, подвижности и маневренности. Общевойсковые соединения имеют на вооружении мощные танки и бронемашины, совершенную ствольную и реактивную артиллерию, противотанковые средства и минометы. Мотострелковые части оснащены управляемыми средствами поражения целей противника. Дальнейшее развитие получили войска связи, инженерные и другие специальные войска.

Войска противовоздушной обороны, являясь могучим средством защиты государства и Вооруженных Сил от ударов противника с воздуха, находятся в постоянной боевой готовности. Они оснащены современными средствами предупреждения о воздушном нападении, мощной авиационной и зенитно-ракетной техникой, способной уничтожать любые воздушные цели противника.

Большой качественный сдвиг произошел в развитии **Военно-Воздушных Сил.** Основу их ныне составляют сверхзвуковая авиация, самолеты-ракетоносцы, способные наносить мощные удары по противнику как ядерным, так и обычным оружием. Вместе со скоростью со-

временных самолетов возросла и их бомбовая нагрузка, а ракетное вооружение позволяет поражать противника, не входя в зону его ПВО.

Военно-Морской Флот превратился в океанский, основной силой которого стали атомные подводные лодки, морская ракетоносная авиация, новые типы ракетных и противолодочных кораблей.

Во всех видах Вооруженных Сил осуществляется широкая автоматизация процессов управления войсками.

За последние годы проделана большая работа по дальнейшему совершенствованию **Тыла Вооруженных Сил и Гражданской обороны.**

Одним из основополагающих факторов высокой боевой готовности армии и флота **наряду с духовным фактором**[5] **является уровень боевой подготовки личного состава.** «Мощь всякой армии, в том числе и нашей, — писал М. В. Фрунзе, — базируется на двух моментах: во-первых, на политическом настроении и, во-вторых, на моментах, связанных с выучкой, с боевой подготовкой. ...Даже при хорошем политическом настроении, при готовности идти в бой и отдать свою жизнь, мы можем оказаться неспособными одержать победу, если у нас будет плохая выучка. Кроме хорошего политического настроения требуется умение, требуется боевая выучка»[6].

Перед военной наукой всегда возникали две важнейшие проблемы: во-первых, правильно предвидеть характер будущей войны и в соответствии с этим определить, чему надо учить войска, и, во-вторых, изыскивать такие формы и методы обучения, которые обеспечивали бы претворение в жизнь выработанных взглядов на способы ведения войны и вытекающих из них требований к боевой подготовке войск.

В. И. Ленин требовал в интересах надежной защиты революции учиться военному делу настоящим образом. И наша армия, еще только формируясь, успешно воевала на многочисленных фронтах и одновременно напряженно училась военному делу.

Коммунистическая партия взяла на вооружение этот мудрый ленинский наказ и неустанно проводила его в жизнь. Высокая боевая выучка Советских Вооруженных Сил и постоянное ее совершенствование в ходе боевых

---

[5] Подробнее о нем говорилось в главе XV.

[6] Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1965, с. 328—329, 330.

действий были важным условием нашей победы в Великой Отечественной войне. Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что претворение в жизнь ленинского завета — учиться военному делу настоящим образом — стало одним из истоков непобедимости наших Вооруженных Сил в годы суровых военных испытаний.

И в современных условиях партия уделяет исключительно большое внимание повышению боевой и оперативной выучки войск и органов управления. Сегодняшние советские воины — настоящие мастера своего дела, они отлично владеют нашей передовой военной наукой и превосходной техникой, безгранично преданы нашей партии, делу коммунизма.

Вместе с тем достигнутое — не предел, особенно с учетом того, что сложность и ответственность задач, возложенных на Вооруженные Силы, постоянно растут. Это определяется, прежде всего, совершенно новыми условиями несения военной службы, новыми требованиями к боевой готовности всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Далее, Советский Союз вместе с другими социалистическими странами выполняет свой интернациональный долг по обеспечению надежной защиты и безопасности всего социалистического содружества. В связи с этим возросли интернациональные обязанности наших Вооруженных Сил, особенно в системе Объединенных вооруженных сил стран Варшавского Договора. И наконец, в современных условиях Советским Вооруженным Силам надо быть готовыми к отражению нападения небывало сильного, технически оснащенного и коварного агрессора. Эти обстоятельства накладывают отпечаток на все содержание оперативной и боевой подготовки войск (сил) и органов управления, которое определяется важнейшими положениями советской военной доктрины, военной науки и военного искусства.

Как известно, **советская военная доктрина** имеет оборонительную направленность. Нам война не нужна. Советский Союз и его Вооруженные Силы не собираются ни на кого нападать. Их единственной целью является обеспечение безопасности страны и своих союзников. Но если агрессия против нас станет фактом, то Советские Вооруженные Силы будут исходить из необходимости ведения решительных действий до полного разгрома агрессора.

В основе советской военной доктрины лежит положение о том, что СССР, исходя из принципов своей полити-

ки и принятых на себя обязательств, не применит ядерное оружие первым. Но любой агрессор должен отчетливо представлять, что в случае ракетно-ядерного нападения на СССР или другие страны социалистического содружества он получит ответный сокрушительный удар.

В плане оперативно-стратегическом армии стран Варшавского Договора исходят из того, что основным видом боевых действий является наступление. Вместе с тем признается правомерность обороны, когда того требует обстановка.

Все основные современные операции приобретают общевойсковой, совместный характер и ведутся согласованными усилиями различных видов Вооруженных Сил и родов войск. С одной стороны, увеличивается дальность стрельбы (действий) многообразных средств, расширяются возможности взаимодействия между соединениями и объединениями (и не только в оперативно-тактическом, но и в огневом отношении), а с другой — усложняется организация взаимодействия, возрастает объем задач, решаемых командирами и штабами.

Ведение боевых действий в высоких темпах и на большую глубину, часто при отсутствии сплошного фронта, требует от всех командиров проявления высокой инициативы, самостоятельности, умения уверенно управлять войсками в самых сложных условиях и при активном радиоэлектронном противодействии противника.

В процессе обучения и воспитания личного состава, организации военной службы особое значение придается умелой эксплуатации оружия и техники, сокращению сроков приведения войск в боевую готовность, бдительному и четкому несению боевого дежурства и караульной службы, укреплению воинской дисциплины. В оперативной и боевой подготовке взят курс на улучшение качественных показателей, повышение уровня полевой, воздушной и морской выучки воинов. Постоянное внимание уделяется совершенствованию политической и морально-психологической подготовки личного состава, его физической закалки и умения преодолевать любые трудности современного боя. Важным средством обеспечения высокого качества подготовки войск и сил флота, дальнейшего повышения их боевой готовности является социалистическое соревнование. Коммунисты и комсомольцы Вооруженных Сил выступают застрельщиками социалистического соревнования, инициаторами починов, направ-

ленных на рост боевого мастерства, овладение смежными специальностями, увеличение числа классных специалистов, отличников и отличных подразделений.

Воинское обучение и воспитание с учетом перечисленных выше положений немыслимы без дальнейшего совершенствования форм и методов оперативной и боевой подготовки. Учитывая интересы боевой готовности Вооруженных Сил, из всего многообразия задач оперативной и боевой подготовки на первый план выдвигаются оперативно-тактическая и военно-техническая подготовка офицерских кадров, высокая полевая, воздушная и морская выучка всего личного состава войск и сил флота.

Оперативно-тактическая подготовка офицеров призвана вырабатывать у них творческое отношение к решению боевых задач, всемерно развивать оперативно-тактическое мышление, способность глубоко анализировать обстановку и предвидеть ход событий, заранее разрабатывать меры на случай возможных изменений боевой обстановки, умение практически организовать выполнение поставленных задач и уверенно управлять подразделениями и частями в ходе боевых действий.

Для обеспечения четкого управления войсками в бою применяются принципиально новые методы работы командиров и штабов, современные средства автоматизации, механизации и связи. Использование этих средств требует умения работать по четко составленным сетевым графикам, хорошо продуманным алгоритмам действий, определяющим логически обоснованную последовательность работы командиров и штабов различных инстанций при подготовке и ведении боя. Настойчивое овладение этими методами — веление времени.

При обучении слушателей и курсантов военно-учебных заведений и в процессе командирской подготовки в войсках особое значение приобретает совершенствование практических навыков офицеров по организации боя и управлению войсками в ходе боевых действий, методических навыков по обучению и воспитанию подчиненных.

В. И. Ленин подчеркивал: «...ничего не стоит никакая школа, никакой университет, если нет практического уменья» [7]. Это тем более важно в военном деле. Военное искусство, в первую очередь в тактическом звене, — область сугубо практическая. Конечно, успешная деятельность здесь, особенно в современных условиях, немысли-

---

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 77.

ма без глубоких теоретических знаний. Но в бою нужно максимально быстро, в напряженном противоборстве с врагом, принять и осуществить на основе общих теоретических положений и принципов конкретное, может быть единственное в своем роде, решение, и в этой ситуации чрезвычайно велико значение личного опыта командира, его умения применить теорию на практике. Вот почему обучение командиров, штабов и войск важно максимально приближать к условиям боевой действительности. А. С. Макаренко был несомненно прав, когда утверждал: «Нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество...»[8] Это относится к условиям выработки всех командирских качеств.

Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов указывает на недопустимость каких-либо послаблений и ненужных условностей в боевой учебе, требует решительно бороться с этими недостатками и на каждом занятии создавать такую обстановку, которая заставляла бы обучаемых действовать с максимальным напряжением сил, добиваться полного использования боевых возможностей оружия и боевой техники. Нужно настойчиво воспитывать у личного состава сознательное отношение к преодолению реальных сложностей боевой подготовки, имея в виду непреходящую истину: чем труднее в учебе, тем легче в бою.

По мере усложнения военного дела увеличивается объем знаний и практических навыков, которыми в короткие сроки должны овладеть военнослужащие различных специальностей. Во всех видах Вооруженных Сил проделана большая работа по совершенствованию учебно-материальной базы, созданию тренажеров и других новых технических средств обучения. Эту работу предстоит вести еще настойчивее, чтобы добиться выполнения требования Министра обороны СССР о поисках новых форм и методов обучения и воспитания войск, сокращения сроков освоения новой техники и подготовки различных специалистов.

В связи с этим привлекают внимание, например, опыты внедрения методов программированного обучения. Результаты этих опытов заставляют по-новому взглянуть на существующие принципы и методы, увидеть их слабые места и лучше понять, в каком направлении должно

---

[8] Макаренко А. С. Соч. М., 1958, т. 5, с. 424.

идти дальнейшее совершенствование методики боевой подготовки войск. Важнейший вывод состоит в том, что наиболее прочными могут быть только те знания, которые обучаемый постигает сам. Поэтому важно вводить в процесс обучения как можно больше элементов самостоятельной работы.

Одним из важнейших средств повышения боевой готовности является хорошо поставленная партийно-политическая работа, дальнейшее усиление роли и влияния политорганов и партийных организаций на все стороны жизни и деятельности армии и флота.

В настоящее время вся партийно-политическая работа в частях и на кораблях направлена на выполнение задач, определенных в решениях XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов Центрального Комитета, в трудах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Ю. В. Андропова, а также в приказах и директивах Министра обороны СССР и начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации особое внимание уделяют постоянному росту идейности, политической зрелости личного состава, укреплению его сплоченности вокруг Коммунистической партии, глубокому осознанию каждым военнослужащим своего патриотического и интернационального долга, личной ответственности за защиту Родины и всего социалистического содружества, формированию у воинов высоких морально-политических, боевых и психологических качеств. В своей повседневной работе они всемерно учитывают обострение идеологической борьбы на международной арене.

Чем значительнее успехи стран социализма, демонстрирующие торжество идей марксизма-ленинизма, тем изощреннее становятся формы и методы, применяемые империалистами на идеологическом фронте, в том числе и в области идеологической борьбы по военным вопросам. Поэтому наша партия требует от командиров и политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота непрестанного совершенствования марксистско-ленинской подготовки военных кадров, политического, воинского, нравственного и правового воспитания всего личного состава, повседневной пропаганды преимуществ социалистического образа жизни перед буржуазным и решительного разоблачения идеологических

диверсий империализма. Именно на основе глубокой идейной убежденности, формирования коммунистического отношения к ратному труду, глубокого понимания воинского долга достигается неуклонное укрепление сознательной воинской дисциплины и организованности, воспитание у личного состава высоких морально-боевых и психологических качеств, постоянной готовности к защите завоеваний социализма.

Мерилом действенности политического воспитания масс являются их конкретные дела. Коммунистическая идейность, как известно, — это сплав знаний, убеждений и практического действия. Поэтому идеологической, политико-воспитательной работе в армии и на флоте присущ комплексный подход, что позволяет воспитывать у военнослужащих высокую политическую сознательность, оказывать активное влияние на все другие слагаемые боевой готовности войск и сил флота: умелое владение техникой и заботливое сбережение ее, совершенствование боевой выучки, поддержание твердого уставного порядка, четкой организации повседневной службы, бдительное несение боевого дежурства, обеспечение постоянной готовности соединений, частей и кораблей к выполнению боевых задач и т. д.

В единстве материальных и духовных элементов боевой готовности особенно большая роль принадлежит сознательной воинской дисциплине. Это определяется тем, что без высокой исполнительности, точного выполнения требований уставов и наставлений, планов, приказов и инструкций буквально каждым военнослужащим невозможно в короткие сроки и с должной организованностью привести войска в готовность к выполнению боевых задач.

Комплексный подход предполагает эффективное использование всех форм, методов и средств идеологической, политико-воспитательной работы, выбор из них прежде всего тех, которые оказывают наиболее эффективное влияние на решение задач повышения боевой готовности войск и сил флота, а также активное участие в этой деятельности всех командиров, политработников, офицеров штабов, инженерно-технического состава, всех коммунистов и комсомольцев.

Готовность подразделений, частей, кораблей, соединений к выполнению боевых задач служит главной целью всех мероприятий, проводимых в войсках и силах флота. Боевая готовность Вооруженных Сил в мирное

время должна обеспечивать их плановую повседневную деятельность и своевременный перевод с мирного на военное положение, развертывание и вступление в войну с целью выполнения боевых задач по разгрому агрессора. С нарастанием угрозы войны боевая готовность повышается путем: увеличения количества войск (сил), способных немедленно начать боевые действия; развертывания дополнительного количества соединений и частей, а также сокращения времени, необходимого для подготовки остальных войск (сил) к выполнению боевых задач. В случае внезапного нападения противника войска и силы флота немедленно приводятся в наивысшую степень боевой готовности.

Приведение войск (сил) в боевую готовность осуществляется различными способами. Одним из них является подъем по боевой тревоге и сбор, предусмотренные главой 13 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР. При подъеме полка по боевой тревоге выводится весь личный состав полка с положенными ему вооружением, боеприпасами, боевой и другой техникой, а также с иными материальными средствами.

Таким образом, поддержание высокой боевой готовности включает в себя сложный комплекс разнообразных мероприятий, охватывающих все стороны многогранной деятельности войск и сил флота, и обеспечивается усилиями всего личного состава. Различные компоненты боевой готовности, а следовательно, и мероприятия по их обеспечению тесно взаимосвязаны друг с другом и только в единстве обеспечивают высокую боевую готовность Вооруженных Сил.

Глава XVIII

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ЗАЩИТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

Решающее преимущество военной организации социалистического государства состоит в том, что все ее развитие направляется марксистско-ленинской партией. Активная организаторская, политическая и идеологическая, идейно-воспитательная работа партии обеспечивает эффективное использование материальных и духовных возможностей страны для ее надежной обороны, а в случае войны — для решительного разгрома агрессора.

Научно обоснованная военная политика, творческий подход нашей партии к решению насущных проблем обороноспособности государства позволили осуществить одну из самых важных и трудных задач социалистической революции — организовать ее надежную защиту, создать и упрочить армию нового типа, ясно сознающую свое предназначение, способную дать отпор любому агрессору. Жизнь подтвердила истинность вывода В. И. Ленина о том, что только пролетариат и его партия могут создать революционную армию, которая будет «могучей и своими идеалами, и своей дисциплиной, и своей организацией, и своим героизмом в борьбе...» [1].

1. Основа основ советского военного строительства

В социалистическом государстве военное строительство представляет собой систему экономических, социально-политических, собственно военных и других мероприятий государства, осуществляемых под руководством марксистско-ленинской партии в интересах защиты социалистического Отечества, содружества стран социализма.

Руководство марксистско-ленинской партии военным строительством — важнейшее условие обеспечения нужд обороны социалистической страны, надежной защиты со-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 57.

зидательного труда строителей нового общества. Оно обусловлено прежде всего характером самой партии как авангарда рабочего класса, всего народа в борьбе за социализм и коммунизм. На XXVI съезде КПСС было отмечено: «Именно теперь, в свете впечатляющих достижений советского народа, еще глубже воспринимается известная ленинская формула: партия — ум, честь и совесть нашей эпохи» [2].

Коммунистическая партия — ядро политической системы советского общества, коллективный разум народа. Она осуществляет руководство всеми сферами жизни советского общества, в том числе и военной. Партия объединяет в своих рядах передовую, наиболее сознательную часть рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, самоотверженных и активных борцов за коммунизм. Будучи сплоченной организацией, спаянной единством взглядов, единством воли, действий, дисциплины, КПСС вносит социалистическое сознание в массы, направляет их энергию на строительство и защиту нового общества.

Марксизм-ленинизм рассматривает жизнь общества как естественноисторический процесс, развивающийся на основе объективных законов. Именно эти законы определяют общую тенденцию развития общественных отношений, социального прогресса. Но они проявляются не автоматически, не сами по себе, а через практическую деятельность людей. В социалистическом обществе законы действуют благодаря тому, что они поняты, положены в основу руководства всеми общественными процессами и что массы организованы на реализацию требований этих законов.

Не представляет исключения и защита социалистического Отечества, которая является объективной закономерностью строительства нового общества в условиях существования двух противоположных мировых социальных систем. Эта закономерность также проявляется через сознательную деятельность масс, направляемую марксистско-ленинской партией. Коммунистическая партия руководит военным строительством, всеми мероприятиями социалистического государства, имеющими оборонный характер. Следует подчеркнуть, что армия не создается произвольно. Она является прямым отражением социального и государственного строя.

---

[2] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 68.

Руководство марксистско-ленинской партии — важнейшая черта военного строительства социалистического государства, его закономерность. Только марксистско-ленинская партия, руководствующаяся в своей деятельности подлинно научной революционной теорией, учитывающая закономерности общественного развития и накопившая разносторонний практический опыт, в состоянии правильно оценить военно-политическую ситуацию в мире и наиболее полно использовать возможности социалистического государства, силы народа в интересах безопасности страны. Ее коллективная мудрость, всесторонний учет внешних и внутренних условий обеспечивают надежную защиту страны.

Руководящая роль марксистско-ленинской партии в военном строительстве социалистического государства, в его обороне не «присвоена» себе коммунистами, как тщатся изобразить дело буржуазные фальсификаторы. Эта роль обусловлена всем ходом общественного развития, логикой классовой борьбы, она сознательно предоставлена партии трудящимися массами.

Партия коммунистов никогда не выдвигала военный вопрос на первый план в социальном обновлении жизни. Интересам рабочего класса, всех трудящихся более всего отвечают мирные условия, которые способствуют закреплению завоеваний революции, строительству социализма и коммунизма. Но свергнутые эксплуататорские классы, империалистическая реакция не уходят добровольно с исторической сцены. Они стремятся всеми средствами, включая и силу оружия, вернуть утраченные позиции. В обстановке необходимости вооруженной защиты революционных завоеваний от внутренней контрреволюции и внешней империалистической агрессии военные вопросы закономерно занимают центральное место в деятельности партии. В военное время, как учил В. И. Ленин, идеалом партии является воюющая партия [3].

Наша партия всегда решительно выступала против правых оппортунистов, игнорировавших военные вопросы и пытавшихся «освободить» от них марксизм-ленинизм. В то же время она боролась и против абсолютизации военных вопросов «левыми» оппортунистами.

КПСС — первая в истории политическая партия рабочего класса, которая теоретически и практически доказала объективную необходимость своего безраздель-

[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 8.

ного руководства военным строительством. Сразу же после победы Великого Октября внутренняя и внешняя контрреволюция организовала «крестовый» поход против молодого государства рабочих и крестьян. Сложилась такая обстановка, в которой, по выводу В. И. Ленина, «без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли» [4].

Обоснование В. И. Лениным, Коммунистической партией теоретических вопросов защиты социалистического Отечества и создание первой в мире армии социалистического типа — неоценимый вклад в теорию марксизма-ленинизма и революционную практику. Появление армии рабочих и крестьян — надежного орудия защиты нового строя положило конец монополии империалистической реакции в области военного дела.

В. И. Ленин, партия разработали основополагающие принципы советского военного строительства, в том числе главный из них — руководство партии. VIII съезд РКП(б) закрепил безраздельное руководство партии Вооруженными Силами.

Ленинская партия решительно пресекала, как вредные и опасные для обороны страны, любые попытки ослабить ее руководство военным строительством. В принятом по инициативе В. И. Ленина постановлении ЦК РКП(б) «О политике военного ведомства» (1918 г.) подчеркивалось, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем» [5].

Руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами носит по своей сущности политический характер. Оно выступает высшим и незыблемым принципом, главным источником могущества армии и флота.

Партия руководит всеми сторонами дела защиты Отечества. Она направляет и координирует деятельность государственных органов и учреждений, общественных организаций, всех трудящихся по обеспечению безопасности страны.

Марксистско-ленинские партии социалистических стран прямо, открыто заявляют о своем руководстве во-

---

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 138.

[5] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы. 1917—1981. М., 1981, с. 42.

енным строительством, вооруженными силами. В Программе Коммунистической партии Советского Союза записано: «Основой основ военного строительства является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте».

Проводя свою политику в области укрепления обороны страны как составную часть общепартийной политики, партия определяет важнейшие задачи военного строительства, указывает пути их реализации. В Программе КПСС, в решениях съездов партии, пленумов Центрального Комитета, других партийных документах формулируются отвечающие коренным интересам народа направления деятельности Советского государства в области защиты Родины, закрепляется организационными и идеологическими мерами ведущая роль рабочего класса и его партии в строительстве и подготовке Вооруженных Сил. КПСС постоянно заботится о совершенствовании партийно-политической работы в войсках, мобилизации личного состава на поддержание высокой боеспособности и боеготовности армии и флота.

Динамизм международной обстановки, важность правильного решения проблем войны и мира, сложность и ответственность задач укрепления обороны социалистической Родины в связи с революцией в военном деле, повышением значения в войне духовного фактора, расширением интернациональных задач Советского государства и его армии по защите завоеваний социализма — все это предполагает возрастание руководящей роли партии в Вооруженных Силах. Эта тенденция действует постоянно. Проявление ее на определенном историческом этапе обусловливается целым рядом конкретных причин. Ныне эти причины следующие.

Это прежде всего причины внешнеполитического порядка. Определяя масштабы и содержание советского военного строительства, КПСС учитывает неизменность антисоциалистической, антисоветской стратегии империализма и резкое усиление его агрессивных приготовлений на рубеже 70-х — 80-х годов. Пристальным вниманием к вопросам защиты социалистического Отечества, дальнейшего укрепления боевого потенциала армии и флота проникнуты решения XXVI съезда КПСС, последующих пленумов Центрального Комитета партии. На основе глубокого анализа международной обстановки в них подтверждена актуальность научного вывода о том, что во-

оруженная защита революционных завоеваний является общей закономерностью строительства социализма, коммунизма.

Необходимость дальнейшего повышения руководящей роли КПСС в советском военном строительстве диктуется также все более усиливающейся зависимостью эффективности наших оборонных усилий от экономического и социального развития страны. Достигнутый уровень боевого потенциала Советской Армии и Военно-Морского Флота есть результат огромных преимуществ нашего общественного и государственного строя, экономического и духовного потенциалов Советской страны.

Развитие экономики, науки и техники в СССР носит мирный характер. Оно всецело направлено на постоянный подъем благосостояния трудящихся, удовлетворение их материальных и духовных потребностей. В то же время наши народнохозяйственные планы исключительно в силу внешних причин вынуждены предусматривать и обеспечение обороноспособности страны. Важным этапом усиления интенсификации общественного производства, более полного использования возможностей народного хозяйства для приумножения национального богатства, укрепления экономического могущества и обороноспособности государства стала одиннадцатая пятилетка.

Наряду с экономическими и научно-техническими достижениями партия использует для дальнейшего укрепления оборонного могущества страны всевозрастающее влияние социального фактора. Высокая зрелость общественных отношений, сближение классов и социальных групп, утверждение в массах коммунистической идеологии, социалистического патриотизма и интернационализма, гордого чувства принадлежности к единой великой Советской Родине — все эти достижения нашего общества непосредственно сказываются на упрочении оборонной мощи государства. Рост эффективности этого воздействия непосредственно зависит от непрерывного повышения руководящей роли КПСС в советском военном строительстве.

Повышение роли руководства Коммунистической партии Вооруженными Силами реализуется через усиление партийного влияния на учебу, службу воинов, совершенствование партийно-политической работы. Военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации политически воспитывают воинов, формируют у них научное мировоззрение, качества патрио-

тов и интернационалистов. Постоянное внимание обращается на развитие таких качеств, как мастерское владение оружием, дисциплинированность, организованность, коллективизм, стойкость в борьбе с трудностями. Всеми формами идеологической, политико-воспитательной работы разъясняются вопросы внутреннего и международного положения, решения партии и государства. Воспитание и обучение воинов целиком подчиняется задачам поддержания Советской Армии и Военно-Морского Флота в постоянной боевой готовности.

2. Основные направления и принципы партийного руководства военным строительством, защитой социалистического Отечества

Укрепление обороны Советской страны неразрывно связано с экономическим, социально-политическим и духовным развитием нашего общества. Знание и использование объективных закономерностей, действующих в этих сферах общественной жизни, имеет первостепенное значение для всемерного укрепления оборонной мощи государства. В. И. Ленин писал: «Связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время» [6].

КПСС уделяет пристальное внимание укреплению материальных и духовных основ боевой мощи Вооруженных Сил. XXVI съезд партии констатировал, что боевой потенциал Вооруженных Сил представляет собой прочный сплав их высокой технической оснащенности, воинского мастерства и несокрушимого морального духа.

Освещенные ленинскими идеями о защите социалистического Отечества, все оборонные мероприятия Коммунистической партии и Советского государства носят в высшей степени справедливый, оборонительный характер. Сфабрикованный на Западе миф о «советской военной угрозе» не имеет никаких оснований. Этот затасканный прием буржуазной пропаганды применяется вновь и вновь с одной и той же целью — прикрыть рост агрессивности империализма. Напомним, что уже в первые годы после победы Октября нашлись «теоретики», которые хотели оправдать «крестовый» поход империализма против Республики Советов разного рода измышлениями

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 156.

о «красном милитаризме». Лживыми измышлениями о «советской опасности» не прочь были прикрыться и гитлеровцы, объясняя свои зверства «необходимостью поставить преграду мировому коммунизму». Так же бесплодны и попытки натовских стратегов исказить смысл оборонительных мер Советского государства, принимаемых им в ответ на агрессивные приготовления империализма.

В решениях нашей партии по военным вопросам четко выражен оборонительный характер **советской военной доктрины.** Основанная на ленинских идеях, наша военная доктрина служит делу обеспечения надежной защиты социалистических завоеваний, мирного труда народа, суверенитета и территориальной целостности Советского государства и его союзников.

На основе глубокого анализа характера современной войны и ее требований, экономических, социальных, научных, духовных и собственно военных возможностей нашей страны, а также возможностей вероятного агрессора партия **вырабатывает военную политику,** которой руководствуется государство в своей деятельности по укреплению обороноспособности страны, определяет основные направления советского военного строительства, развития военного дела.

Одно из основных мест в теоретической и практической деятельности КПСС занимает решение вопросов **упрочения экономического потенциала** страны. На базе органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами развитого социализма партия разработала экономическую стратегию и программу социальных преобразований в интересах построения коммунизма. Их реализация обеспечивает и укрепление обороноспособности страны.

КПСС уделяет постоянное внимание повышению уровня и темпов развития ключевых отраслей экономики, решению коренных структурных проблем производства. Все это распространяется и на оборонную промышленность. Важное место в экономической политике партии занимают вопросы рационального размещения производительных сил, укрепления продовольственной базы на основе программы, одобренной майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС, эффективного использования людских ресурсов, развития транспорта и путей сообщения, средств связи и управления. Естественно, при решении этих и других вопросов в полной мере учитывается необходимость при-

нятия мер по обеспечению живучести экономики и быстрого ее перевода на военное положение в случае нападения агрессора.

Современная война предъявляет самые высокие требования к уровню развития индустрии, к ее способности выпускать разнообразную военную технику в больших количествах. К обеспечению нужд обороны страны привлекаются новейшие отрасли промышленности, а в старых на первый план выдвигается изготовление совершенно новой по своему качеству продукции: высоколегированной стали, жаропрочных сплавов, сверхчистых металлов и т. д.

Организуя защиту государства, партия умело использует преимущества экономики социалистического общества. Это особенно ярко было продемонстрировано в годы Великой Отечественной войны. Так, перестройка экономики на военный лад была осуществлена в нашей стране всего за несколько месяцев, тогда как США и Англии на это понадобилось до двух лет. Умелое руководство партии, преимущества социалистической системы хозяйства, трудовой героизм рабочих, инженеров, техников позволили превзойти врага в производстве военной техники почти в два раза, одержать экономическую победу в войне.

Заботясь об укреплении экономического потенциала страны, Коммунистическая партия реализует ленинское указание о том, что дело обороны страны «настоятельно требует наибольшей экономии сил и наиболее производительного применения народного труда» [7].

Благодаря растущим возможностям нашего народного хозяйства, самоотверженному труду советских людей Вооруженные Силы получают все необходимое для выполнения своей высокой миссии — быть надежным стражем завоеваний социализма, оплотом мира на земле.

Размеры затрат Советского государства на оборону всецело диктуются обстановкой в мире, агрессивными приготовлениями реакции, а не какими-то иными мотивами, высосанными из пальца буржуазными пропагандистами.

Важнейшим этапом в решении задач экономической стратегии партии, в укреплении экономического потенциала страны является претворение в жизнь решений XXVI съезда КПСС, успешное выполнение заданий один-

---

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 367.

надцатого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, направленного прежде всего на всемерное удовлетворение материальных и культурных потребностей советских людей. Вместе с тем этот план реально учитывает остроту международной обстановки и предусматривает меры по обеспечению обороны страны. «Мы хорошо знаем, — подчеркнул товарищ Ю. В. Андропов, — что мир у империалистов не выпросишь. Его можно отстоять, только опираясь на несокрушимую мощь Советских Вооруженных Сил» [8].

Большое внимание партия уделяет **развитию научного потенциала**, который также имеет важное оборонное значение. В современных условиях в связи с научно-технической революцией, охватившей и военное дело, военно-техническая сторона оборонной политики все более выделяется в самостоятельное направление. В условиях, когда в военной области наука превращается в непосредственный фактор боевой мощи армии, использование научно-технических достижений для укрепления обороноспособности социалистической страны имеет жизненно важное значение.

Партия концентрирует усилия на быстром развитии фундаментальных и прикладных наук, удовлетворении перспективных и текущих потребностей развития науки и техники, своевременной реализации научно-технических достижений, внедрении их в практику. Обеспечивается первоочередное развитие тех направлений научно-технического прогресса, которые одновременно с решением крупнейших народнохозяйственных задач способны наиболее полно удовлетворить и нужды обороны страны.

Военно-техническая политика КПСС позволяет развивать оружие и боевую технику всех видов Вооруженных Сил и родов войск в соответствии с их ролью и предназначением в современной войне. При этом учитывается, что на базе научно-технического прогресса основные системы вооружения обновляются ныне практически через каждые 10—12 лет.

Предмет постоянной заботы партии — развитие **советской военной науки.** Центральный Комитет КПСС ориентирует военно-научные кадры на дальнейшее глубокое познание возможного характера войны, если она будет развязана империалистами, способов ее ведения,

---

[8] Правда, 1982, 13 ноября.

принципов использования в ней боевой техники, применения различных видов вооруженных сил и родов войск. Руководящие партийные органы оказывают всемерную помощь военно-научным кадрам в штабах, военно-учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях.

В единстве с экономическим и научно-техническим потенциалами партия учитывает огромную роль в укреплении оборонного могущества страны ее **социально-политических возможностей.** Зрелость общественных отношений, сближение классов и социальных групп, наций и народностей, утверждение в массах коммунистической идеологии, социалистического патриотизма и интернационализма, чувства общенациональной гордости советских людей — все эти процессы и явления, развивающиеся в нашем обществе, непосредственно сказываются на упрочении оборонной мощи государства. Они обусловливают идейно-политическое единство общества, сплоченность трудовых и воинских коллективов, товарищеские взаимоотношения между военнослужащими, в том числе между командным и рядовым составом.

Социалистический строй и его политическая система оказывают свое позитивное воздействие на все области военного строительства через социально-классовую структуру общества.

Совершенствование общественных отношений в стране ведет к дальнейшему упрочению социальной базы комплектования Вооруженных Сил. Благотворно сказывается на этом процессе систематический рост рабочего класса, повышение его удельного веса в общей численности населения СССР. Более двух третей сегодняшних военнослужащих действительной службы до призыва в армию работали в промышленности, на транспорте, в строительстве и сельском хозяйстве, остальные были служащими и учащимися.

Завершение перехода ко всеобщему среднему образованию, выполнение решений КПСС в области высшего, среднего и профессионально-технического образования способствуют обеспечению Вооруженных Сил пополнением со все более высоким уровнем идейно-политической закалки, интеллектуального и физического развития. Замечательное пополнение получают ныне армия и флот. Фактически все юноши имеют среднее (полное или неполное), а часть их — высшее образование. Каждый третий призывник, как правило, овладевает какой-нибудь

военной специальностью в учебных организациях ДОСААФ.

Социальная политика партии обеспечивает дальнейшее укрепление единства армии и народа. Это единство ярко проявляется во всенародной любви к вооруженным защитникам Родины, единодушной поддержке всех мероприятий КПСС и Советского государства, направленных на совершенствование боевой мощи армии и флота, подготовку молодежи к защите социалистического Отечества.

Существенное влияние на решение задач военного строительства оказывает политическая система советского общества, функционирование и дальнейшее развитие которой неразрывно связаны с руководящей ролью КПСС. В Конституции СССР четко определен круг военных вопросов, находящихся в ведении высших органов государственной власти и управления. Высшее государственное руководство военным строительством осуществляют Верховный Совет СССР, его Президиум и Совет Министров СССР. Проводя политику КПСС в области военного строительства, они решают наиболее важные вопросы укрепления обороны страны, направляют и координируют работу всего государственного аппарата таким образом, чтобы при постановке задач коммунистического строительства оптимально учитывались интересы обороны страны, потребности Вооруженных Сил.

В деле укрепления обороноспособности страны большую роль играют местные Советы народных депутатов, а также профсоюзы, ВЛКСМ, ДОСААФ и другие массовые общественные организации. Благодаря заботе партии непрерывно обогащается содержание морально-политической подготовки советского народа к защите Родины, становятся более разнообразными формы этой работы, совершенствуются ее методы.

В тесном контакте с местными Советами народных депутатов работают военные комиссариаты. Они выполняют функции, предусмотренные Законом СССР о всеобщей воинской обязанности и специальным Положением о них.

Таким образом, к упрочению социально-политических основ оборонной мощи страны партия привлекает все элементы социально-классовой структуры и политической системы советского общества. Выкованное ею социально-политическое единство советского народа — важнейший источник оборонного могущества Родины.

Одно из главных направлений деятельности партии по укреплению обороны страны — развитие духовных сил государства. **Упрочение духовного потенциала** нашего государства в современных условиях приобретает все большее значение. Новая мировая война, если империалисты развяжут ее, станет бескомпромиссной борьбой двух противоположных социальных систем, потребующей от советских людей огромного напряжения всех сил, высочайшей идейной убежденности, политической сознательности, ясного понимания целей, справедливого характера войны с нашей стороны и других высоких морально-политических и боевых качеств.

Необходимость дальнейшего повышения морально-политической закалки советского народа вызывается также резким обострением идеологической борьбы на международной арене. Стремясь ослабить могущество Советского Союза, буржуазия делает большую ставку на психологическую войну, на идеологические диверсии против социалистического строя, против коммунистической идеологии и морали. Такими диверсиями империалисты пытаются дискредитировать марксизм-ленинизм, ослабить силу воздействия его идей на народные массы, то есть духовно разоружить их.

Возрастание требований к морально-политической стойкости народа вызывается и коренными преобразованиями в военном деле, вероятностью применения противником оружия массового поражения. Мы должны быть морально и психологически готовы ко всему.

Огромное влияние на неуклонное упрочение духовного потенциала нашего социалистического государства оказывает сама советская действительность, советский образ жизни — наше величайшее завоевание, в торжество которого важнейший вклад внесли идеологическая деятельность партии, система общегосударственных мероприятий по идейно-политическому воспитанию советского народа.

Сердцевина идеологической, политико-воспитательной работы — формирование у советских людей научного мировоззрения, беззаветной преданности делу партии, коммунистическим идеалам, любви к социалистической Отчизне, пролетарского интернационализма. Эта многогранная работа направляется и на обеспечение высокой бдительности советских людей, их постоянной готовности к защите завоеваний социализма.

И наконец, следует особо выделить деятельность Коммунистической партии по **укреплению Советских Вооруженных Сил**. Она как бы суммирует все другие направления политики партии в оборонной области, которые в конечном итоге призваны обеспечить неуклонное укрепление военной организации Советского государства, поддержание боевого потенциала армии и флота на должном уровне.

Коммунистическая партия уделяет неослабное внимание постоянному укреплению и совершенствованию всех слагаемых боевого потенциала и боевой готовности Вооруженных Сил СССР. Главная цель этой ее деятельности заключается в том, чтобы надежно гарантировать суверенитет и территориальную целостность Советского государства, безопасность всего содружества социалистических стран.

Деятельность партии по руководству Советскими Вооруженными Силами охватывает широкий круг проблем: разработку теоретических основ советского военного строительства; комплекс мер по техническому оснащению армии и флота; решение принципиальных организационных вопросов военного строительства; подготовку, расстановку и рациональное использование командных, политических и инженерно-технических кадров; проведение партийно-политической работы; руководство развитием военной науки, военного искусства, основополагающих принципов организации боевой подготовки войск и сил флота; повышение мобилизационных возможностей государства, совершенствование системы подготовки военнообученных резервов и мобилизационного развертывания армии. В жизни армии и флота, по существу, нет такой области, в которой не проявлялось бы направляющее воздействие партии, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК КПСС. С партийным руководством неразрывно связан каждый шаг Вооруженных Сил к новым высотам боевого совершенствования.

Соединяя в своей деятельности функции политического вождя, организатора и воспитателя масс, КПСС воедино связывает разработку теоретических положений, касающихся советского военного строительства, с их практической реализацией. Тем самым она вооружает военные кадры ленинской методологией познания и решения проблем защиты завоеваний социализма, учит анализировать всю совокупность явлений, характеризующих соотношение классовых сил в мире, взаимосвязь войны и

политики, взаимозависимость факторов, обеспечивающих разгром любого агрессора.

Успешное решение сложного комплекса вопросов укрепления обороны страны обеспечивается строгим соблюдением **ленинских принципов партийного руководства военным строительством.** Будучи проявлением общих принципов руководящей деятельности партии в социалистическом обществе, они в то же время имеют и некоторые особенности, связанные со спецификой военного строительства.

Один из важнейших принципов партийного руководства военным строительством — единство политического и военного руководства. Он обусловлен самой природой социалистического общества, а также сущностью войны как продолжения политики насильственными средствами. Строгое согласование деятельности партийного, государственного и военного руководства при направляющей роли Центрального Комитета партии дало возможность на всех этапах истории СССР целеустремленно направлять усилия народа на решение неотложных задач обороны страны, повышения боевой мощи армии и флота.

Героическая история нашей Родины и ее Вооруженных Сил дает замечательные образцы единства политического и военного руководства. Это в первую очередь деятельность возглавлявшегося В. И. Лениным Совета Рабочей и Крестьянской Обороны — чрезвычайного высшего органа Советского государства в 1918—1920 годах, в период военной интервенции и гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны сосредоточение всей полноты власти в едином органе — Государственном Комитете Обороны — позволило всемерно использовать материальные, духовные и военные возможности страны для достижения победы над врагом.

Решая новые сложные задачи советского военного строительства, Коммунистическая партия творчески развивает ленинский принцип единства политического и военного руководства в современных условиях. Это находит яркое выражение в деятельности Совета обороны СССР. Военные кадры постоянно чувствуют и высоко ценят мудрое руководство Центрального Комитета партии Вооруженными Силами, его заботу об укреплении обороны страны, что в решающей мере обеспечивает поддержание армии и флота на уровне, соответствующем поставленным перед ними задачам.

Принцип единства политического и военного руководства предполагает также дружную совместную работу в войсках командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций, единство их идеологической и организаторской деятельности. Неразрывность слова и дела — закон деятельности военных кадров. Командир не может ограничить свой круг обязанностей выполнением административных функций, он активно участвует в воспитании подчиненных. Немыслим и политический работник, который бы занимался «воспитанием вообще» и не был организатором масс воинов на решение конкретных задач боевой подготовки, несения повседневной службы, укрепления воинской дисциплины.

В руководстве военным строительством, защитой Отечества партия строго проводит в жизнь требования принципа научности, компетентности руководства.

Развивая революционную теорию, КПСС уделяет пристальное внимание разработке проблем войны и мира, созданию благоприятных внешнеполитических условий для строительства коммунизма в нашей стране. В обстановке, когда ультрареакционные силы империализма продолжают наращивать гонку вооружений, агрессивные приготовления, актуальное значение имеют выводы XXVI съезда Коммунистической партии и последующих партийных документов о необходимости укрепления обороноспособности Советского государства, повышения боевой мощи армии и флота. Огромным политическим смыслом наполнена впервые введенная в Конституцию СССР специальная глава «Защита социалистического Отечества». Глубокое осознание всеми воинами конституционных требований, определяющих долг Вооруженных Сил перед народом, справедливо рассматривается ныне как важнейшая характеристика высокого боевого духа личного состава армии и флота.

В решении оборонных задач партия постоянно опирается на положения и выводы марксистско-ленинского учения о войне и армии, военной науки. Единство науки и политики наглядно проявляется во взаимосвязи военной доктрины и военной науки, политической и военной стратегии. Впитав в себя наиболее важные данные военной науки, советская военная доктрина полно и концентрированно выражает политику КПСС в области обороны страны, служит руководящим началом в практической деятельности военных кадров. Она дает исходную

базу для принятия конкретных решений в различных сферах стратегического руководства, технического оснащения армии и флота, организационного строительства Вооруженных Сил, обучения и воспитания их личного состава.

Научность руководства выражается в предвидении возможного характера войны и способов ее ведения, в творческом подходе к определению наиболее эффективных путей обучения и воспитания воинов в тесной связи со складывающейся обстановкой. Теоретические положения, как и приобретенный ранее опыт, не всегда могут дать ответы на новые проблемы, которые выдвигают жизнь, войсковая и флотская практика. Творчество, новаторство становится в современных условиях нормой повседневной деятельности командиров и политработников, руководителей партийных и комсомольских организаций, проводящих в жизнь политику партии. Такой подход к делу способствует выработке единых взглядов на задачи подготовки армии и флота, совершенствование материальных и духовных слагаемых их боевой мощи.

Важный принцип руководства Коммунистической партии военным строительством, защитой Отечества — централизм. Он представляет собой специфическое проявление в военной области демократического централизма — одного из основных принципов партийного руководства социалистическим обществом.

Армия — особый орган государства, сила которого прежде всего в крепкой организации, в строжайшем подчинении многих тысяч людей воле единоначальников. В современном бою способность войск выстоять и победить во многом будет зависеть от того, как быстро и точно выполнят они боевые приказы.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что сильная сторона военной организации — в централизме, строжайшей дисциплине, способности дать многомиллионным массам единую волю. Поэтому строжайшая подчиненность нижестоящих армейских и флотских органов управления вышестоящим, подчиненных — начальникам, осуществление на практике централизма в форме единоначалия — важная особенность руководства в Вооруженных Силах. Только на основе централизованного руководства можно достичь полного единства и в понимании военных задач, и в их практическом решении. Как показывает исторический опыт, централизованное руководство Вооруженными Силами, обороной страны в целом

позволило успешно отразить все атаки империалистических агрессоров. Централизм в руководстве обеспечивает наиболее полное использование преимуществ социалистического строя для мобилизации всех сил и средств в целях вооруженной защиты социализма.

Коллективность руководства обороной страны, вытекающая из существа демократического централизма, проявляется на съездах партии, пленумах Центрального Комитета КПСС, где рассматриваются и вопросы военного строительства, развития Вооруженных Сил. В армии и на флоте единоначалие в определенных звеньях воинского организма сочетается с коллегиальными формами руководства. В Вооруженных Силах действуют такие коллегиальные органы военного руководства, как военные советы. Коллективность в принятии решений присуща работе армейских и флотских партийных и комсомольских организаций, являющихся надежными помощниками командиров и начальников в решении стоящих перед личным составом задач.

Один из жизненно важных принципов партийного руководства во всех сферах деятельности общества, включая военную, — развитие политической активности и творческой инициативы масс. КПСС требует от командиров, политработников, армейских и флотских коммунистов поддерживать теснейшую связь с массами воинов, внимательно изучать и учитывать их настроения, постоянно заботиться об удовлетворении их запросов и нужд, повседневно опираться на их творческую инициативу в решении практических задач, развивать социалистическое соревнование в Вооруженных Силах.

Пристальное внимание партия уделяет подбору и расстановке руководящих командных и политических кадров.

Руководя советским военным строительством, обороной страны, Коммунистическая партия придает первостепенное значение партийно-политической работе в Вооруженных Силах. Хорошо поставленная идеологическая, организационно-партийная работа является могучим средством обеспечения высокой боеспособности и боеготовности армии и флота в мирное время, одним из обязательных условий разгрома агрессора в случае войны.

В соответствии с требованиями ЦК КПСС политорганы, партийные и комсомольские организации подразделе-

ний, частей и кораблей сосредоточивают усилия на качественном решении задач повышения боевой готовности, увязывают всю свою деятельность с коренными вопросами подготовки войск и сил флота. Они повседневно анализируют процессы, происходящие в воинских коллективах, учитывают новые тенденции в развитии материальных и духовных элементов боевой мощи армии и флота, качественные изменения в личном составе, вооружении и способах ведения боевых действий. Актуальные вопросы партийно-политической работы получают обобщение в материалах всеармейских совещаний секретарей первичных партийных организаций, научно-практических конференций руководящего командно-политического состава, работников политорганов армии и флота, теоретических конференций, проводимых в округах, группах войск, на флотах.

Разработанные В. И. Лениным, КПСС принципы партийного руководства всем делом обороны страны полностью отвечают закономерностям социалистического и коммунистического строительства. Партия всегда исходит из общенародных интересов, ее деятельность нацелена на решение главных задач экономического, социального и духовного развития общества, обеспечения его надежной обороны.

Конкретное содержание основных направлений и принципов партийного руководства военным строительством, защитой социалистического Отечества становится особенно объемным и многогранным в условиях войны.

Так, с первых же дней Великой Отечественной войны партия возглавила борьбу советского народа против фашистских захватчиков. Она в максимально короткие сроки выработала политическую линию, которая обеспечила использование всех материальных и духовных возможностей социализма для разгрома агрессора. В условиях когда гитлеровцы располагали превосходством в численности войск, в количестве оружия и боевой техники, партия сумела вселить оптимизм в сердца миллионов, четко сформулировала цели Великой Отечественной войны: разгромить агрессора, освободить захваченную им советскую землю, оказать другим народам помощь в их борьбе против фашистского рабства — и осуществила все необходимые меры для достижения этих целей.

Разработанная партией программа мобилизации сил народа на разгром фашистских захватчиков включала широкий комплекс экономических, политических, идео-

логических и собственно военных мероприятий. Это — превращение страны в единый военный лагерь, укрепление тыла, перевод народного хозяйства на военные рельсы, всемерное укрепление Вооруженных Сил, развитие партизанского движения на временно захваченной врагом территории, перестройка всей идейно-политической работы.

Жизненность этой программы заключалась в том, что она истинно отражала объективные закономерности ведения войны, такие, например, как зависимость стратегии от политики, от политических целей, которые ставит перед собой воюющая страна, зависимость стратегических задач от экономических возможностей государства.

Чтобы обеспечить претворение в жизнь намеченной программы всенародной защиты социалистического Отечества, партия перестроила свои ряды, в определенной мере изменила формы деятельности. Был усилен организационный централизм, перераспределены партийные силы и т. д. В руководстве борьбой против фашистских захватчиков партия сосредоточила свое внимание прежде всего на укреплении Красной Армии, таких элементов ее боевой мощи, как численность войск, количество и качество оружия и боевой техники, политико-моральное состояние личного состава, военное искусство и военная наука.

Крупнейшей задачей, которую решила партия в годы войны, было упрочение советского тыла, достижение экономического превосходства над противником. Непрерывное наращивание военного производства наглядно продемонстрировало живучесть и мобильность социалистической экономики, ее преимущества перед капиталистической. Рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция, все труженики тыла в едином порыве с воинами ковали победу над врагом.

Решающая роль руководства партии всем делом разгрома агрессора ярко проявилась и в сфере идеологической борьбы. Здесь неоспоримое превосходство с первых дней войны было на нашей стороне.

Могучим духовным оружием советского народа в битве с фашизмом служила социалистическая идеология, отражающая коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся, утверждающая равноправие и дружбу народов, пролетарский интернационализм. Главным в идеологической деятельности партии стало разъяснение справедливого, освободительного характера Великой Отечест-

венной войны, воспитание трудящихся, воинов армии и флота в духе советского патриотизма, нерушимого единства и братской дружбы народов СССР, в духе пролетарского интернационализма; формирование у советских людей глубокой убежденности в правоте нашего дела, в неизбежности нашей победы и краха нацистской Германии; разоблачение человеконенавистнической, агрессивной сущности фашизма, чудовищных злодеяний гитлеровских вандалов на временно оккупированной советской территории.

В зависимости от обстановки на фронте и в тылу Центральный Комитет партии конкретизировал содержание идеологической работы. Всего за годы войны на заседаниях Оргбюро ЦК рассматривалось около 40 и на заседаниях Секретариата ЦК — свыше 50 вопросов идеологической деятельности.

Военные советы, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации Вооруженных Сил строили идеологическую работу с учетом конкретных задач, решаемых войсками. В первый, наиболее трудный период войны все средства идеологического воздействия были направлены на то, чтобы придать войскам стойкость, задержать и обескровить врага, выиграть время, необходимое для мобилизации сил, а затем нанести по противнику сокрушающие удары. Во время наступательных операций идеологическая работа обеспечила высокий наступательный порыв войск. С вступлением нашей армии на территории иностранных государств первостепенное внимание уделялось воспитанию у личного состава чувства интернационализма, разъяснению политики партии в отношении освобождаемых стран, мобилизации воинов на выполнение благородной освободительной миссии.

В области внешней политики ленинская партия, проявляя исключительную гибкость и прозорливость, обеспечила Советскому государству растущий международный авторитет, поддержку в героической борьбе против фашизма. Для успешного ведения войны большое значение имело образование антигитлеровской коалиции.

Таким образом, для разгрома агрессоров партия эффективно использовала все факторы, как внутренние, так и внешние. В сражениях на советско-германском фронте был сломан хребет фашистскому зверю, и стало возможным освобождение порабощенных им народов Европы.

Советский Союз внес решающий вклад и в разгром японского милитаризма.

Деятельность Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны — яркий пример жизненной необходимости партийного руководства всем делом защиты социалистического Отечества.

Наша партия, проводя миролюбивый внешнеполитический курс, сочетает свою заботу о мире и безопасности народов с мероприятиями по укреплению обороноспособности Советской страны. Вооруженные Силы СССР находятся на уровне современных требований, в постоянной готовности к решительному отпору любому агрессору.

Всей своей политикой, многогранной идеологической и организаторской работой КПСС обеспечивает успешное выполнение планов строительства коммунизма в нашей стране и упрочение ее обороны. В мудром руководстве Коммунистической партии заключен решающий фактор постоянного повышения экономического и оборонного могущества Советского государства, боевой мощи Вооруженных Сил, важнейший источник их непобедимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С началом восьмидесятых годов заметно обострилось основное противоречие эпохи — противоречие между социализмом и капитализмом. Все мировые общественные процессы проходят под знаком борьбы двух систем, когда одна, социалистическая, делает все для того, чтобы сохранить разрядку — конкретную форму мирного сосуществования, а другая, капиталистическая, толкает человечество к опасной черте мирового ядерного конфликта. Гонка вооружений, форсируемая империализмом, перешла в качественно новую, весьма опасную фазу, охватывая все виды оружия и боеприпасов, затрагивая многие сферы человеческой деятельности. Рост агрессивности империализма привел к усилению военной угрозы, и прежде всего угрозы ядерной. Эволюция стратегического мышления натовских кругов, выражаемая в концепциях «ограниченной ядерной войны», «первого обезоруживающего ядерного удара», «затяжного ядерного конфликта» и т. д., сопровождается усилением материальной подготовки мировой войны.

Агрессивные империалистические круги, в первую очередь США, делая ставку на «силовое» разрешение существующих противоречий, стремятся достичь ряда стратегических целей:

— в политической области—дискредитации социализма как общественной системы;

— в экономической сфере — «обескровливания» экономики социалистических стран путем их втягивания в гонку вооружений;

— в идеологическом отношении — путем беспрецедентной по своим масштабам и оголтелости психологической войны очернить социалистический строй, принизить значение духовных ценностей социализма и попытаться подменить их «ценностями» иного содержания;

— в собственно военной области — достижения военного превосходства над СССР, Организацией Варшавского Договора со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Человечество подошло к такой ступени своего развития, когда в результате действия реакционных социаль-

ных сил, коренящихся в капиталистическом строе, возникла реальная опасность мирового ядерного конфликта, чреватого катастрофическими последствиями для цивилизации и самой жизни на земле. В этих условиях, когда борьба за мир, готовность защитить безопасность народов выдвинулись в качестве важнейших задач, роль марксистско-ленинского учения о войне и армии закономерно возросла. Оно позволяет народным массам глубже понять сущность, социально-экономические и политические причины современных войн, оценить роль вооруженных сил в различных общественных системах, разобраться в том, какие факторы способствуют и какие противостоят росту военной угрозы.

В свете марксистско-ленинского учения о войне и армии исключительно рельефно предстает и источник нынешней военной опасности — реакционные, агрессивные силы империализма, и прежде всего американского, аргументированно разоблачается империалистическая ложь о «советском экспансионизме», убедительно раскрывается истинная социальная роль, которую играют в современном мире Советские Вооруженные Силы, их сугубо оборонительное предназначение. Армия, которая в эксплуататорском обществе на протяжении всей его истории была и остается орудием антинародной политики угнетения трудящихся своих стран, закабаления других народов, инструментом агрессии, стала при социализме защитницей интересов трудящихся, стражем мирного труда своего народа, оплотом всеобщего мира. Эти, как и многие другие мировоззренческие выводы формируются под прямым воздействием положений, изложенных в марксистско-ленинском учении о войне и армии.

Вместе с тем оно играет и важное методологическое значение. Фундаментальные положения учения о сущности, причинах и характере войн, их законах, роли армий и военных коалиций в современном мире, о потенциалах и факторах, определяющих готовность к войне, ее ход и исход, предстают как методологические устои военной теории и практики. Выводы марксистско-ленинского учения о войне и армии выступают и как методологическая основа военной доктрины социалистического государства, военной науки, конкретных стратегических концепций. Военные кадры, овладевшие этим учением, способны диалектически масштабно, остро и гибко мыслить при оценке и решении конкретных проблем военного строительства. Знание положений марксистско-ленинского учения о вой-

не и армии позволяет творчески развивать и совершенствовать теорию и практику военного дела, будь то область морально-политической и психологической подготовки личного состава или конкретные формы стратегии, оперативного искусства и тактики. Именно выводы марксистско-ленинского учения обосновывают судьбоносную значимость боевой готовности войск и сил флота как их специфического состояния, обеспечивающего безопасность социалистического Отечества и сохранение мира.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии играет также роль важного политического и идеологического средства в **критическом анализе** буржуазных военно-стратегических концепций, разоблачении империалистических антисоветских мифов и легенд. По мере эволюции антикоммунизма империализм все шире использует старый миф о «красной опасности». Объективно существующее противоречие между социализмом и капитализмом выдается буржуазными идеологами за некую угрозу не только так называемому «свободному западному миру», но и всей человеческой цивилизации. Классовая ненависть эксплуататоров к новой общественной системе создала самую большую ложь в истории — ложь о «советской военной угрозе». Политическое мошенничество современных буржуазных идеологов и пропагандистов становится тем очевиднее, чем полнее эту классовую ложь беспощадно освещает и разоблачает свет истины марксистско-ленинского учения о войне и армии.

Все содержание предлагаемой читателю книги показывает, что возникновение и развитие марксистско-ленинского учения о войне и армии прямо связано с творчеством великих корифеев мысли и революционной деятельности К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Это учение разрабатывалось классиками марксизма-ленинизма в тесной связи с проблемами социалистической революции и ее защиты. Именно на основе анализа военных вопросов социалистической революции в новую историческую эпоху В. И. Ленин пришел к важнейшему выводу о необходимости вооруженной защиты социалистического Отечества, о преходящем характере войн и возможности их исключения из жизни общества на путях мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Все эти и многие другие положения творчески развиваются Коммунистической партией Советского Союза, другими братскими партиями, которые свою последовательную борьбу за сохранение мира тесно увязывают с обес-

печением безопасности социалистического содружества, готовности дать отпор любым агрессивным поползновениям империализма.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул: «Мирному сосуществованию объективно способствует военно-стратегическое равновесие между социализмом и империализмом. Достижение этого равновесия — один из важнейших итогов последних десятилетий. Оно потребовало от нашего народа и народов других стран социалистического содружества немалых сил и средств, и мы не позволим его сломать. Мы и впредь будем делать все необходимое для обеспечения безопасности своей страны, наших друзей и союзников, будем повышать боевую мощь Советских Вооруженных Сил — могучего фактора сдерживания агрессивных устремлений империалистической реакции» [1].

Ядерная война не является фатальной, хотя угроза ее реальна. Нельзя забывать, что если вдохновители «крестовых» антисоветских походов не в состоянии выиграть ядерную войну, которую они усиленно готовят, то развязать ее они могут. Предупреждения на этот счет содержатся в документах КПСС, других братских партий, в пражской Политической декларации государств — участников Варшавского Договора. Попытки натовских кругов загнать человечество в окопы новой «холодной войны» — это не только балансирование между войной и миром, это — прямое подталкивание к войне. А чтобы она не вспыхнула на планете, важно помочь широкой международной общественности осознать истинные истоки военной опасности, увидеть реальных поджигателей войны и пути ее действенного блокирования, недопущения. Трудно переоценить в этом интернациональное значение положений и выводов марксистско-ленинского учения о войне и армии, примененных к явлениям сегодняшнего дня.

Коммунистическая партия Советского Союза, последовательно отстаивая и проводя в жизнь линию на предотвращение термоядерной катастрофы, на обеспечение безопасности СССР, его союзников и друзей, в своей политике органически соединяет подлинное миролюбие и постоянную готовность дать сокрушительный отпор любому агрессору. Партия учит военные кадры тому, что в столь сложной международной обстановке должна быть

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 25.

обеспечена наивысшая боевая готовность Вооруженных Сил СССР. Нашим надежным классовым ориентиром в деле обеспечения благоприятных внешних условий строительства социализма и коммунизма выступает марксизм-ленинизм, его учение о войне и армии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть третья

ФАКТОРЫ ВОЙНЫ И ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О ВОЙНЕ И АРМИИ

Редакторы *К. А. Дебалюк, В. И. Перемышлев*
Редактор (литературный) *А. М. Дмитриева*
Художественный редактор *В. В. Васильев*
Технический редактор *Н. Я. Богданова*
Корректор *Т. А. Ярославцева*

ИБ № 1958

Сдано в набор 02.08.83. Подписано в печать 30.09.83.
Г-62235. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 1. Гарн. обыкн. нов.
Печать высокая. Печ. л. 10½. Усл. печ. л. 17,64. Усл. кр.-отт. 17,64.
Уч.-изд. л. 18,73. Тираж 100 000 экз. Изд. № 1/8457. Зак. 371. Цена 1 р. 60 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3